24.
2/3.

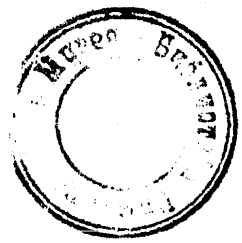
МЕРЯНЕ И ИХЪ БЫТЪ.

ЖЕРМЕ И ИХЪ БЫТЪ

ПО

КУРГАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Изслѣдованіе Гр. А. С. Уварова.



МОСКВА
Въ Сунодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1872

Перепечатано «изъ Трудовъ 1-го Археологическаго Съѣзда».

18575-0

ПАМЯТИ

ГРАФА ЛЬВА АЛЕКСѢЕВИЧА

ПЕРОВСКАГО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Отличительные признаки мерянскихъ могилъ . . . . . 2.
Первыя жилища и первыя поселенія . . . . . 22.
Вторыя поселенія . . . . . 50.
II. Погребальные обряды.—Сожиганіе . . . . . 54.
» » » Погребеніе 56
Форма и внѣшнее устройство курганныхъ насыпей . . . . . 60.
Религіозныя вѣрованія . . . . . 62.
III. Торговыя сношенія: съ востокомъ . . . . . 74.
съ Западомъ . . . . . 80.
съ Византіею . . . . . 88.
съ сосѣдними народами . . . . . 89.
IV. Внутренній бытъ . . . . . 92.
а. Жилища . . . . . 94.
б. Предметы религіознаго вѣрованія . . . . . 97.
в. Одѣяніе . . . . . 99.
г. Домашняя утварь . . . . . 111.
д. Хозяйство и ремесла . . . . . 115.
е. Торговыя принадлежности . . . . . 119.
ж. Вооруженіе . . . . . 123.
Измѣренія надъ мерянскими черепами . . . . . 130.
V. Опись мерянскимъ древностямъ, находящимся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ . . . 137.
VI. Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года . . . . . 156.

ПОЛИТИПАЖИ.

1.—Видъ разрѣза Александровской горы. . . . . 25.
2.—Планъ бывшаго Александрова монастыря. . . . . 26.
3— 5.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ. . . . . 28.
6—12.—Серебряныя вещи, найденныя у Новоселокъ. . . . . 29.
13—14.—Бронзовые идолъ и топоръ, найденные у с. Туровскаго . . . . . 30.
15.—Планъ городца на рѣкѣ Сарѣ. . . . . 32.
16.—Планъ городища у с. Петровы—городищи . . . . . 37.
17.—Планъ городка Лисья-гора. . . . . 38.
18.—Планъ городка у малаго-Давыдова . . . . . 38.
19.—Планъ села Васильковъ. . . . . 40.
20.—Планъ городища у с., Васильковъ . . . . . 41.
21.—Планъ городища Турданъ. . . . . 41.
22.—Планъ городища у сельца городищъ . . . . . 42.
23.—Бронзовый идолъ . . . . . 68.
24.—Украшеніе въ видѣ конька. . . . . 72.
25.—Бронзовое запастье, найденное въ Куердели. . . . . 76.
26—28.—Узоры съ запастьевъ, найденныхъ въ Куердели . . . . . 77.
29.—Бронзовая пряжка англо-саксонскаго издѣлія . . . . . 86.
30—31.—Серебряная серьга изъ Ростовскаго клада . . . . . 104.

АТЛАСЪ.

A.—Археологическая карта Ростовскаго, Переславскаго, Юрьевскаго и Суздальскаго уѣздовъ.
I.—Бронзовыя вещи мерянскаго производства.
II.—Глиняные сосуды.
III.—Сосуды, ножы, гребни, ключи и замки.
IV.—Металлическіе предметы западнаго производства.
V.—Сѣкиры и топоры.
VI.—Оружіе.
VII.—Металлическіе предметы восточнаго производства.
VIII.—Предметы украшенія.
IX.—Предметы религіозныхъ вѣрованій.
X.—Ожерелье и предметы христіанскіе.
XI.— Стеклянныя издѣлія и византійскія ткани.

МЕРЯНЕ И ИХЪ БЫТЪ

ПО КУРГАННЫМЪ РАСКОПКАМЪ.

Графа А. С. Уварова.

Въ 1850 году бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Л. А. Перовскій, желая произвести археологическія изслѣдованія въ Россіи на мѣстностяхъ, извѣстныхъ по важности историческихъ происшествій, предложилъ мнѣ испытать почву Новгорода и его окрестностей. Но зная, что въ Новгородѣ и въ Новгородской губерніи довольно часто и прежде предпринимаемы были раскопки, не всегда удачныя, я подалъ графу Перовскому мысль начать изслѣдованія въ Суздалѣ и около Суздаля, какъ на мѣстности никогда еще не тронутой и, сверхъ того, имѣвшей важное значеніе въ отечественной исторіи. Любопытные памятники зодчества, сохранившіеся въ Суздалѣ, Владимірѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и въ другихъ городахъ Суздальскаго княжества, сверхъ того, значеніе и развитіе, которыя это княжество получило при потомкахъ князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, подкрѣпляли мое мнѣніе. Графъ Перовскій принялъ это предложеніе, и весною 1851 года отправилъ меня въ Суздаль для начатія работъ. Съ тѣхъ поръ до 1854 года, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, были производимы археологическія изысканія въ уѣздахъ: Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ, Переславскомъ и Ростовскомъ. Количество (1) разрытыхъ здѣсь мѣстностей и кургановъ было такъ значительно, что общій выводъ изъ этихъ изслѣдованій доставилъ намъ самые любопытные и весьма точные матеріалы какъ о первоначальномъ мѣстѣ пребыванія народа Мери, такъ и объ обычаяхъ, домашнемъ бытѣ и торговыхъ сношеніяхъ этого народа.

Археологическія изслѣдованія были начаты въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ, а оттуда направлены къ Переславлю-Залѣсскому и къ Ростову, съ цѣлью опредѣлить отличительный характеръ мерянскихъ могилъ на самомъ мѣстѣ первоначальнаго жительства Мери, извѣстнаго по свидѣтельству Несторовой лѣтописи.

---

(1) Въ 1851 году подъ моимъ наблюденіемъ разрыто въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ на 17 группахъ 757 кургановъ.

Въ 1852 году раскопки произведены были въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ, и на 77 группахъ разрыто 2318 кургановъ.

Въ 1853 году раскопки произведены были, подъ наблюденіемъ П. С. Савельева, въ 44 пунктахъ Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ, и разрыто 3414 кургановъ.

Въ 1854 году раскопки произведены были въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ; въ 25 пунктахъ разрыто 1240 кургановъ.

Всего изслѣдовано въ продолженіе четырехъ лѣтъ 163 мѣстности и разрыто всего 7729 кургановъ.

Сдѣланныя разысканія вполнѣ подтвердили достовѣрность показанія лѣтописца: «а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же» (П. С. Л. I, 5). Этими краткими словами обозначены тѣ двѣ главныя мѣстности (Клещино или Переяславское озеро и Ростовское озеро), вокругъ которыхъ, по преимуществу, сосредоточивались первоначальныя жилища Мерянъ, и откуда впослѣдствіи Меряне вышли, распространяя въ даль свои жилища. Для возрастающей численности народа, пространство, занятое вокругъ озеръ, не оказывалось достаточнымъ, при чемъ и другія причины, какъ напримѣръ торговля, могли также повліять на основаніе новыхъ поселеній вдоль теченія большихъ рѣкъ.

Всѣ мѣстности въ обоихъ уѣздахъ, Переславскомъ и Ростовскомъ, изслѣдованы подъ наблюденіемъ покойнаго П. С. Савельева, оставившаго любопытные дневники и отчеты о своихъ раскопкахъ. Онъ намѣревался, какъ видно изъ его бумагъ, написать подробное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Археологическія разысканія, произведенныя въ 1853 и 1854 годахъ во Владимірской и Ярославской губерніяхъ (1); но, къ несчастію, его намѣреніе не было исполнено и собранные имъ матеріалы оставались безъ всякой обработки. Отдавая полное одобреніе вѣрному воззрѣнію Савельева на предметъ, я нахожу только невозможнымъ отдѣлить разысканія двухъ послѣднихъ лѣтъ отъ разысканій предшествовавшихъ годовъ, потому что и тѣ и другія обслѣдовали памятники одного и того же народа. Онѣ взаимно пополняются и приводятъ насъ къ одному общему выводу, ясно доказывающему связь и нераздѣльность всѣхъ этихъ изысканій. Дробить ихъ совершенно произвольно значило бы ослабить общій результатъ, полученный изъ раскопки 7729 кургановъ, не только однородныхъ, но даже почти одновременныхъ между собою.

Изъ этихъ 7729 кургановъ значительное число находилось на мѣстностяхъ, указанныхъ лѣтописцемъ; такъ, напримѣръ, у Плещеева озера изслѣдовано 2358 могилъ, а на берегахъ Ростовскаго озера—353 могилы, между тѣмъ какъ остальные курганы разбросаны по всему пространству между рѣкою Клязьмою на югѣ, Тверскою губерніею на западѣ, Угличскимъ и Ярославскимъ уѣздами на сѣверѣ, и Шуйскимъ и Ковровскимъ уѣздами на востокѣ.

При составленіи нашего изслѣдованія, мы имѣли въ виду дать всякому ученому, желающему провѣрить наши выводы, возможность исполнить это самымъ отчетливымъ образомъ, и для того помѣстили на самомъ концѣ выписки изъ дневниковъ, веденныхъ во время раскопокъ. Мы выписали отчеты о самыхъ главныхъ и любопытныхъ курганахъ и помѣстили всѣ безъ исключенія курганы, въ которыхъ найдены были монеты, потому что эти курганы становятся хронологическими данными для сравнительнаго изученія остальныхъ, и по нимъ можно узнать—къ какому именно времени принадлежатъ предметы подобные тѣмъ, которые были извлечены изъ этихъ кургановъ.

I.

Отличительные признаки мерянскихъ могилъ. Обозначивъ границы пространства, на которомъ были производимы четыре года сряду археологическія изслѣдова-

(1) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166.

нія во Владимірской и Ярославской губерніяхъ, мы не хотѣли этимъ сказать, что вся площадь, занятая въ древнія времена Мерянскимъ народомъ, была изслѣдована. Напротивъ того, раскопки ограничились, такъ сказать, одною срединою всей Мерянской земли, а потому онѣ особенно важны для точнаго опредѣленія отличительнаго характера могилъ и предметовъ мерянскихъ, но далеко недостаточны для вѣрнаго опредѣленія границъ всѣхъ земель, которыя были населены этимъ народомъ.

Такимъ образомъ, раскопанные курганы на берегахъ обоихъ озеръ получаютъ значеніе точнаго мѣрила для сравненія могилъ между собою, при чемъ значительное ихъ количество свидѣтельствуетъ о густотѣ народонаселенія на этихъ мѣстностяхъ. Понятно, отъ чего однѣ эти мѣстности упоминаются въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Найденные тутъ предметы и монеты, представляя хронологическія данныя, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и точными указаніями какъ для времени насыпки этихъ могильныхъ памятниковъ, такъ и для разъясненія степени развитія, на которой находился самый народъ. Замѣтимъ при этомъ, что разнообразность и многочисленность предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ, даютъ намъ возможность опредѣлить съ достовѣрностію отличительный характеръ мерянскихъ могилъ, возстановляя наглядно весь нарядъ со всѣми его своеобразными особенностями, отличавшими убранство Мери отъ одежды всѣхъ почти остальныхъ обитателей древней Руси.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, Меряне, имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ. Обиліе такихъ разнородныхъ вещей раскрываетъ намъ теперь, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, не только всѣ части наряда, но даже и всѣ принадлежности домашняго быта Мерянъ.

Приступая къ описанію одежды, прежде всего надо отличить могилы мужскія отъ могилъ женскихъ, при чемъ очевидно, что женскія суть тѣ могилы, въ которыхъ не были находимы никакія воинскія оружія или другіе предметы, указывающіе на занятія, свойственныя однимъ мужчинамъ, какъ-то: конская сбруя, удила, стремя, топоръ, лопата и пр. Другихъ доказательствъ не существуетъ, и вообще мужскія и женскія могилы Мерянъ трудно различаются между собою, потому что многіе предметы, которые съ перваго взгляда неоспоримо считаются принадлежностями одного женскаго наряда, носимы были у Мерянъ одинаково и женщинами и мужчинами. Къ такимъ предметамъ надо отнести: кольца на вискахъ, обручи на шеѣ, узорчатыя привѣски и бусы, даже браслеты и наконецъ зарукавья (I), о которыхъ, впрочемъ, Ибнъ-Даста уже упоминаетъ: «даже мужчины (изъ Руси) носятъ золотые браслеты» (1). Любопытно замѣтить, что даже швейныя иголки находимы были въ мужскихъ могилахъ вмѣстѣ съ топорами, стрѣлами и копьями (XII).

То же самое затрудненіе встрѣчается и съ женскими могилами, потому что женщины часто носили при себѣ нѣкоторые предметы, болѣе свойственные мужскимъ занятіямъ, чѣмъ женскимъ. Напримѣръ: во всѣхъ могилахъ, почти безъ исключенія, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ, возлѣ остововъ лежали ножики и точильные камни, и весьма часто попадались даже огнива и кремни. Вообще, обычай носить при себѣ ножикъ (II) былъ такъ распространенъ между Мерянами, что ножики находимы были даже возлѣ дѣтскихъ остововъ (III). Однимъ словомъ, мужскія мо-

(1) Хвольсонъ. Ибнъ-Дастъ. Петерб. 1869 г., стр. 36, § 5.

гилы болѣе бѣдны, чѣмъ женскія: онѣ не такъ обильны разнообразными предметами украшенія, чѣмъ доказывается, что и самое одѣяніе мужчинъ было немного проще, чѣмъ наряды женщинъ.

Начиная описаніе съ головныхъ уборовъ, мы видимъ, что мужчины и женщины одинаково украшали себя на вискахъ металлическими кольцами. Такія кольца изъ серебряной или мѣдной проволоки попадаются по одному, по два, по восьми и болѣе у каждаго виска, обыкновенно одного и того же металла на обѣихъ сторонахъ; но бывали примѣры, что у праваго виска лежало серебряное, а у лѣваго — мѣдное кольцо. Вмѣстѣ съ височными кольцами сохранились также и кожаные ремни, на которые продѣвались эти кольца, и вмѣстѣ съ височными кольцами и съ ремнями находимы были иногда остатки темнорусыхъ волосъ (IV).

Хотя височныя кольца попадаются во всѣхъ почти курганахъ, но количество находимыхъ серегъ еще болѣе многочисленно, а потому ношеніе серегъ неоспоримо предпочиталось даже украшенію височными кольцами. Воинъ, погребенный съ оружіемъ, встрѣчается иногда безъ височныхъ колецъ, но никогда безъ серегъ. Даже дѣтямъ надѣвали серьги, но только меньшаго размѣра.

На шеѣ Меряне носили украшенія двоякаго рода: или металлическія гривны, большею частью серебряные обручи, или монисто изъ разнообразныхъ бусъ, привѣсокъ и серебряныхъ монетъ; они иногда надѣвали по два ожерелья. Самыя богатыя монисты (XXIX) найдены на берегахъ Плещеева озера; одно—у села Городища при женскомъ остовѣ. Въ этомъ курганѣ лежали два остова: у одного не было никакихъ вещей; зато у другаго, кромѣ четырехъ серебряныхъ серегъ съ шариками, на шеѣ находилось монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медальоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ короля Этельрода, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ, одной Аббасидской, халифа Гарунъ-Альрашида, битой въ Багдадѣ, и изъ сорока семи различныхъ бусъ (10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленой съ крестикомъ, 1 двойной синей и 25 позолоченныхъ): у лѣваго бедра лежалъ желѣзный ножикъ (1) (таб. XXXIV, 1; на рисункѣ недостаетъ одного медальона и одной монеты, отломавшихся, вѣроятно, при пересылкѣ; въ полномъ своемъ составѣ они изображены въ 1 книгѣ Извѣстій Имп. Археологическаго Общества, стр. 163). Другое монисто также найдено на женскомъ остовѣ между курганами села Большая-Брембола. Кости были совершенно сгнившія, но съ правой стороны черепа лежала серебряная серьга, съ тремя дутыми шариками, а на шеѣ—ожерелье, сохранившееся совершенно цѣльно, потому что привѣска, монеты и бусы были продѣты на серебряную, довольно толстую, проволоку не пострадавшую отъ времени. Это монисто состоитъ изъ одной серебряной Саманидской монеты 915 года, одной серебряной бляхи въ видѣ монеты и изъ 14 бусъ (12 изъ синяго стекла и 2 хрустальныхъ); у лѣваго бока лежалъ булатный ножъ (2). Богатство такихъ ожерелій вполнѣ соотвѣтствовало женскому убранству, обильному разнообразными украшеніями; но все-таки нельзя считать ожерелья исключительно женскимъ украшеніемъ, потому что почти во всѣхъ мужскихъ могилахъ, вмѣстѣ съ сѣкирами и другимъ оружіемъ, постоянно встрѣчаются бусы, и даже въ большомъ количествѣ (I).

(1) Дневникъ 1853 г. стр. 106 на оборотѣ, № 1995; то же самое въ Извѣст. Имп. Арх. Общ. Томъ I, стр. 163, XXII.

(2) Тамъ же, стр. 90 на оборотѣ, № 1533.

Переходя къ остальнымъ частямъ мерянскаго наряда, замѣтимъ, что,—какъ изъ раскопки кургановъ видно,—мужчины и женщины носили одежду изъ толстой шерстяной матеріи, которую вокругъ шеи и вокругъ прорѣхи на груди обшивали иногда позументомъ (V). Сверхъ того, Меряне имѣли обыкновеніе украшать эту одежду пришивкою металлическихъ привѣсокъ самаго разнообразнаго рисунка, что придавало всему наряду тотъ особый, своеобразный характеръ, который отличалъ всѣ племена финскаго происхожденія отъ другихъ народовъ. Къ обоимъ плечамъ, напримѣръ, Меряне пришивали бронзовыя треугольныя прорѣзныя бляхи съ привѣшенными къ нимъ маленькими треугольниками или бубенчиками (табл. XXV. 23, 24, 25, 26). Не довольствуясь однимъ украшеніемъ на каждомъ плечѣ, они иногда, вопреки симметріи, пришивали по два такихъ украшенія къ правому плечу, а одно къ лѣвому. Былъ впрочемъ также примѣръ одного только треугольника на правомъ плечѣ (VI). Это украшеніе, почти исключительно пришиваемое къ плечу, весьма рѣдко замѣнялось бронзовымъ также украшеніемъ въ видѣ большаго прорѣзнаго перстня (табл. XXV. 6, 14) съ привѣшенными бляшками и бубенчиками, или другаго рисунка. Затѣмъ, на груди вся передняя часть одежды, вѣроятно скроенной вродѣ кафтана, украшалась до пояса, вмѣсто пуговицъ, бубенчиками и разными бронзовыми привѣсками квадратной (табл. XXV. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 22) формы (VII). На груди и на поясѣ встрѣчались также большіе бронзовые перстни съ привѣсками, какъ на плечахъ. Кожаный поясъ состоялъ изъ довольно широкаго ремня съ пригвозденнымъ къ нему металлическимъ наборомъ и съ гладкою или узорчатою пряжкою. Кромѣ узорчатаго набора, поясъ украшался еще особыми бронзовыми привѣсками, большими перстнями, какъ мы замѣтили выше, но по преимуществу коньками, плетеными изъ проволоки, и съ привѣсками изъ бляхъ или бубенчиковъ. Коньки эти дѣлались большею частью съ одною головою, но есть примѣры и двуголовыхъ коньковъ (табл. XXV. 1—5, 7, 8). Такое украшеніе, судя по многочисленнымъ находкамъ, носилось спереди, на самой срединѣ пояса, и Меряне иногда надѣвали по два такихъ конька (VIII). Ко всему тому убранству мерянскія женщины прибавляли еще большія бронзовыя пряжки (fibula), въ видѣ овальныхъ чашекъ, съ прорѣзными узорами по золоченому полю (табл. XXVIII. 47—50). Такія пряжки прикрѣплялись къ бедрамъ и носились или по одной на каждомъ бедрѣ, или по одной на правомъ бедрѣ (IX). Эти пряжки, по нашему мнѣнію, принадлежатъ исключительно къ женскому убранству, потому что мы не нашли достаточно ясныхъ доказательствъ, чтобы отнести ихъ и къ мужскому наряду. Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ бляхъ и украшеній, мужчины и женщины привѣшивали къ поясу самые необходимые для нихъ предметы, каковы: ключь, ножикъ, огниво, иголка, шило, брусокъ или точильный камень, костяные гребни, складывавшіеся въ мѣдные желобки (табл. XXVII), и кожаные мѣшечки для денегъ или для складныхъ вѣсовъ съ гирями (XXXI, X, XIII, XV). На употребленіе такихъ мѣшечковъ намекаетъ, повидимому, Ибнъ-Даста, говоря, что «единственный промыселъ (Руси)—торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продаютъ они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязываютъ накрѣпко въ пояса свои». (1)

(1) Тамъ же, стр. 35—84.

Браслеты изъ серебра и бронзы и такіе же перстни и кольца носимы были не только всѣми Мерянами безъ различія пола, но даже и дѣтьми. Они, по свидѣтельству раскопокъ, имѣли такое пристрастіе къ украшеніямъ этого рода, что надѣвали часто по два браслета на каждую руку и по перстню или кольцу на каждый палецъ (таб. XXVIII, XXXI). Найденъ даже остовъ женщины съ широкимъ бронзовымъ перстнемъ на большомъ пальцѣ правой ноги (XI). У воина нашли мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ выше локтя, а на пальцѣ мѣдный перстень и серебряное витое кольцо (I). Обувь Мерянъ не сохранилась въ курганахъ, но иногда были находимы, хотя весьма рѣдко, маленькія желѣзныя подковы въ величину каблука (XII).

Теперь, опредѣливъ отличительный характеръ мерянскихъ могилъ по возстановленію всей своеобразности ихъ женскаго костюма, намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отличительные признаки ихъ способа погребенія и устройства могильныхъ насыпей. Принимая и тутъ для сравненія курганы первоначальныхъ мерянскихъ поселеній, мы увидимъ, что древніе обитатели береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, подобно многимъ языческимъ народамъ, слѣдовали въ одно и то же время двумъ различнымъ обычаямъ при погребальныхъ обрядахъ: иногда они сожигали тѣло, а въ другой разъ погребали его, но въ обоихъ случаяхъ всегда насыпали курганъ. Отъ того курганы мерянскихъ кладбищъ содержатъ рядомъ могилы съ жженными костями и могилы съ погребенными тѣлами; и такъ какъ оба способа погребенія находимы были въ смежныхъ курганахъ, то они не могутъ быть отнесены къ различнымъ эпохамъ, а должны принадлежать къ одному и тому же времени. Такое одновременное существованіе двухъ способовъ погребенія доказывается, сверхъ того, тѣми курганами, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ подъ одной и той же насыпью. Нѣсколько примѣровъ такихъ могилъ подтвердятъ наши слова. Передъ селомъ Веськовомъ, у моста черезъ рѣку Веську (у такъ называемой Нѣмецкой горы), стоялъ курганъ, въ которомъ подъ слоемъ жженыхъ костей находились еще два слоя остововъ.

Въ бо́льшей части кургановъ у села Вѣсь, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки разбитыхъ горшковъ съ углями и жжеными костями, а немного пониже лежали остовы, обращенные лицемъ на востокъ и съ протянутыми руками. Изъ числа кургановъ у села Большая Брембола въ особенности любопытны двѣ могилы: первая, въ ней—на глубинѣ $1^1/_4$ аршина—жженыя кости; между ними найдены: серебряная монета короля Оттона X вѣка, служившая вмѣсто привѣски, серьга мѣдная съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы (9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ), желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ $1^3/_4$ аршина оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ двухъ аршинъ найдены три черепа (слѣдовъ отъ костей не сохранилось); подлѣ одного черепа были бусы (9 позолоченныхъ и 2 синія) и бронзовая привѣска въ видѣ небольшаго четвероногаго звѣря; около другаго черепа—бронзовое плоское кольцо и одиннадцать позолоченныхъ бусъ.

Вторая могила, въ ней на глубинѣ $1^1/_2$ аршина—жженыя кости, угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы. Далѣе на глубинѣ 2 аршинъ—остовъ, у котораго во рту находилась серебряная монета императора Константина Багрянороднаго и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серьга съ однимъ большимъ дутымъ шарикомъ, у лѣваго—такая же серьга съ тремя шариками; на шеѣ

монисто изъ серебряной проволоки, на которую продѣты—одна Саманидская монета 915 года по Р. Х. и пять бусъ (двѣ хрустальныя, 1 сердоликовая и двѣ двойныя синія); на поясѣ серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ плоское широкое серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой; у лѣваго бока ключь; у ногъ, съ правой стороны, серпъ (1).

Достойно замѣчанія, что во второй могилѣ, независимо отъ монеты, украшавшей ожерелье, во рту сохранившагося черепа лежала другая монета императора Константина. Положеніе этой монеты невольно напоминаетъ древнѣйшій обычай языческихъ Эллиновъ и обитателей Воспора Киммерійскаго. Судя по монетамъ, обѣ эти могилы принадлежатъ къ концу X или къ началу XI вѣка; при чемъ въ первой изъ нихъ монета лежала въ верхнемъ слоѣ между жженными костями, между тѣмъ какъ во второй монета лежала въ нижнемъ слоѣ при погребенномъ тѣлѣ, на поларшина глубже слоя жженыхъ костей, такъ что даже время чеканки различныхъ этихъ монетъ указываетъ на одну и ту же эпоху. Хотя погребенныя тѣла въ подобныхъ курганахъ лежали всегда глубже въ землѣ, чѣмъ жженыя кости, но при жженыхъ костяхъ, какъ при остовахъ, попадаются монеты одного столѣтія, чѣмъ хронологически подтверждается одновременное существованіе двухъ различныхъ способовъ погребенія (XXVIII). Впрочемъ совершенно подобное явленіе встрѣчается также въ курганахъ Даніи, принадлежащихъ первому періоду желѣзнаго вѣка (2), но съ тѣмъ только различіемъ, что погребеніе въ Даніи предшествовало обычаю сожиганія, между тѣмъ какъ у Мерянъ оба способа употреблялись одновременно,—отъ чего мы должны признать за древнѣйшія кладбища тѣ группы кургановъ, въ которыхъ оба способа погребенія встрѣчаются вмѣстѣ; отсюда также слѣдуетъ, что къ новѣйшимъ кладбищамъ мы должны причислить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ сохранился одинъ только способъ погребенія тѣлъ. Справедливость этого замѣчанія подтверждается, какъ увидимъ далѣе, всѣми сдѣланными раскопками и въ особенности монетами, найденными въ этихъ курганахъ.

Для составленія обзора мерянскаго наряда я выбралъ по преимуществу предметы, найденные въ курганахъ на берегахъ обоихъ озеръ Переяславскаго и Ростовскаго, чтобы такимъ образомъ получить отличительныя черты могилъ на самыхъ мѣстностяхъ, которыя обозначены лѣтописцемъ какъ жилища Мерянскаго народа. За тѣмъ для окончательнаго опредѣленія характеристики памятниковъ этого народа необходимо, къ обзору его наряда, добавить замѣчательныя особенности его способа погребенія, сохранившіе слѣды религіознаго вѣрованія, и доказательства времени погребенія, явствующія изъ находимыхъ въ курганахъ монетъ. Тогда мы получимъ положительныя данныя для отличія мерянскихъ могилъ отъ могилъ другихъ народовъ и, взявши такимъ образомъ точкою сравненія курганы на мѣстахъ первоначальныхъ жилищъ Мерянъ, легко прослѣдимъ по сходству и по однообразному характеру могилъ—по

(1) Дневникъ 1853, стр. 65, на оборотѣ № 1224.
« « « 1852, стр. 27, примѣчаніе.
« « « 1853, стр. 91 № 1538, 1541.

(2) Voldemar Schmidt. Le Danemark à l'exposition universelle. Paris. 1868, p. 94; «Les tertres et les tumulus présentent assez souvent des exemples à la fois des deux modes funeraires, mais dans l'ordre inverse où ils auraient dû être placés selon l'hypothèse précedente; au milieu des collines se trouvent des tombeaux avec des squelettes enterrés avec des objets en fer, et aux alentours se trouvent des urnes funeraires avec des cendres et des débris d'ossements humains, et également des objets en fer. Il va sans dire que l'incinération a été postérieure au simple ensevelissement».—Существованіе въ одно время обоихъ обрядовъ погребенія замѣтно и въ нашихъ лѣтописяхъ; см. *Котляревскій, О погребальн. обычаяхъ*, стр. 114—118.

какимъ направленіямъ этотъ народъ распространялъ свои жилища и по какимъ мѣстностямъ онъ располагалъ свои первые выселки. Одинаковымъ же способомъ мы опредѣлимъ и границы всѣхъ земель, занятыхъ Мерянскимъ народомъ. Но такъ какъ археологическія раскопки изслѣдовали только центральную часть этого пространства, то необходимо, въ помощь къ сдѣланнымъ раскопкамъ, принять въ соображеніе мѣстныя названія селъ, деревень, рѣкъ и урочищъ, которыя сохранили доселѣ память о древнихъ поселеніяхъ Меринъ.

Многія названія, если даже не бо́льшая часть названій въ теперешнихъ губерніяхъ Владимірской, Ярославской и остальныхъ съ ними смежныхъ, имѣютъ отпечатокъ, несродный славяно-русскому языку. Въ нихъ слышатся чуждые звуки, и происхожденіе такихъ названій необходимо принадлежитъ первобытнымъ туземнымъ обитателямъ. По части названій, въ Ярославской губерніи мы имѣемъ замѣчательные матеріалы въ прекрасномъ Путеводителѣ по Ярославской губерніи Н. М. Журавлева (1), который обратилъ особое вниманіе на названія, встрѣчающіяся въ Ярославской губерніи, и указалъ на единство или родство древняго языка, въ особенности замѣтное въ именахъ сложныхъ, откуда прямо выводится, что коренные обитатели этихъ мѣстностей были одного племени или принадлежали къ племенамъ родственнымъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подобнаго полнаго матеріала для другихъ смежныхъ губерній, какъ напримѣръ для Московской, Костромской, Вологодской, Новгородской, Тверской и пр.

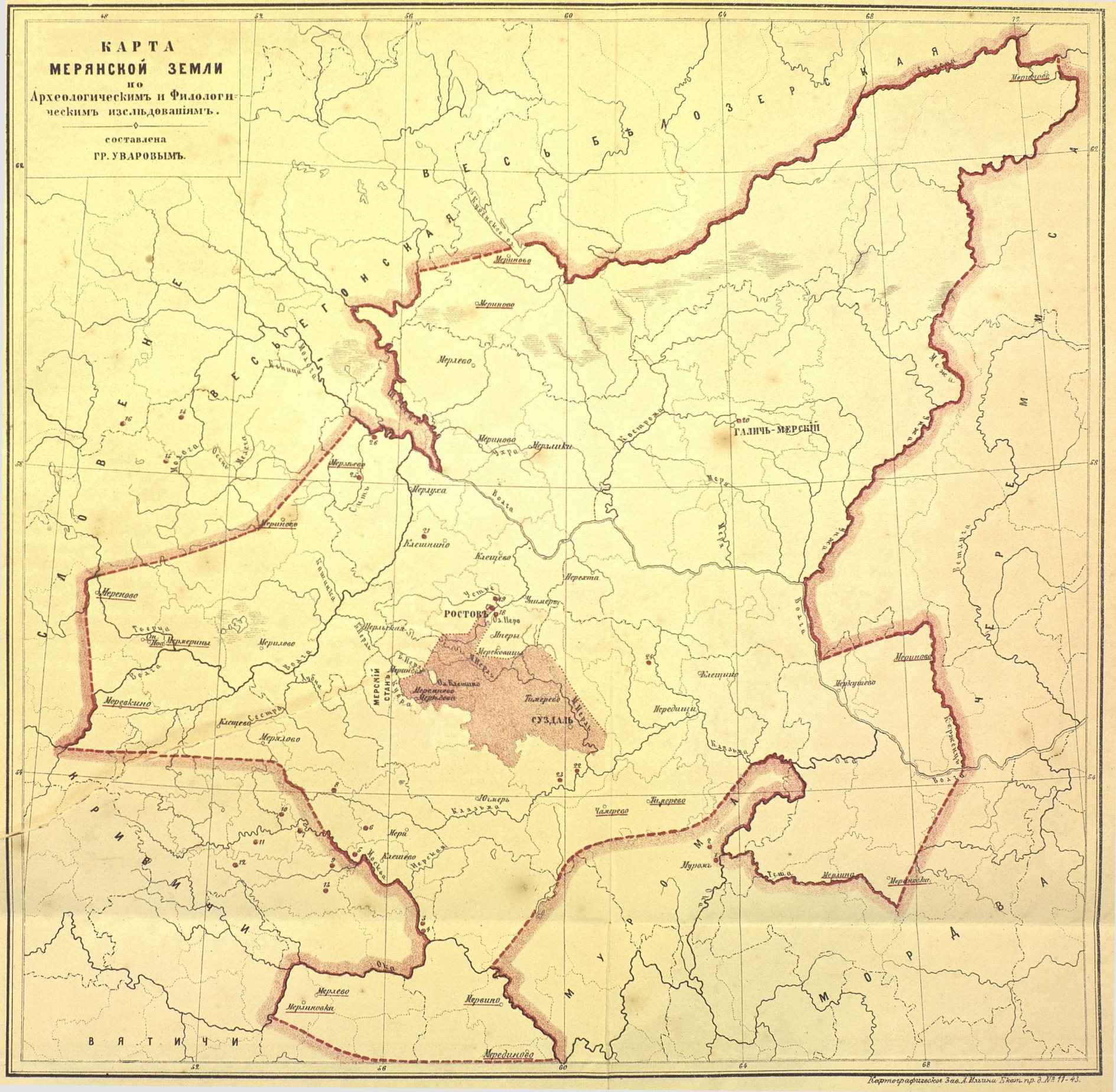
Прибѣгая къ такимъ филологическимъ доказательствамъ для пополненія недостаточности археологическихъ изслѣдованій, мы сперва обратимъ вниманіе на тѣ названія, въ которыхъ сохранилось, болѣе или менѣе ясно, самое имя народа, населявшаго первоначально это пространство.

Такъ какъ лѣтописецъ указалъ намъ на озера Переяславское и Ростовское, какъ на главные центры Мерянскаго поселенія, то между этими двумя пунктами мы встрѣчаемъ и первыя названія, сохранившія почти въ цѣлости самое имя народа, тутъ обитавшаго.

Съ сѣверной стороны озера Клещино вытекаетъ рѣка ***Большая Нерль***, протекающая на западъ чрезъ Калязинскій уѣздъ и впадающая въ Волгу на югѣ отъ Калязина. Тутъ же не вдалекѣ вытекаетъ ***Малая Нерль***, которая течетъ на востокъ до впаденія въ Кляземму. Обѣ рѣки сохранили довольно еще ясно названіе самаго народа Мери. Но безъ всякаго измѣненія названіе это сохранилось въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ при рѣчкѣ Вохонкѣ находится деревня ***Меря***. За тѣмъ, въ Бронницкомъ уѣздѣ значительный притокъ рѣки Оки называется рѣкою ***Мерскою*** или ***Нерскою***. Самое Ростовское озеро, прозванное ***Неро***, напоминаетъ имя первоначальныхъ обитателей. Другая рѣка, прозывающаяся ***Мерею***, вытекаетъ въ Галицкомъ уѣздѣ изъ болота близъ села Воронья и, послѣ извилистаго теченія на протяженіи 120 верстъ съ сѣвера на югъ, впадаетъ въ Волгу при селѣ Николѣ.

Кромѣ этихъ названій, сохраняющихъ доселѣ имя Мери почти въ первобытной его цѣлости, мы имѣемъ еще другія названія селеній, болѣе или менѣе смежныхъ, въ которыхъ имя Мери слышится въ первомъ или послѣднемъ слогѣ. Такія селенія несомнѣнно указываютъ—до какихъ предѣловъ распространялась Мерянская земля, и часто тѣ же названія повторяются какъ на окраинахъ, такъ и на срединѣ этой земли, не вда-

(1) Ярославль, 1859, 8°, 379 стр.—


КАРТА
МЕРЯНСКОЙ ЗЕМЛИ
по
Археологическимъ и Филологическимъ изсльдованіямъ.
составлена
ГР. УВАРОВЫМЪ.
ВЕСЬ БЕЛООЗЕРСКАЯ
ВЕСЬ ВЕНЕГОНСКАЯ
СЛОБОДА КРИВИЧИНИ
ВЯТИЧИ
МУРОМА
МОРДВА
ГАЛИЧЬ-МЕРСКІЙ
РОСТОВЪ
СУЗДАЛЬ
МЕРСКІЙ СТАНЪ
Мерилово
Мерлево
Мерлуха
Клещино
Клещево
Мерехта
Чмерево
Мерковицы
Мерилкино
Мерлево
Мерлыки
Мерилово
Мерлево
Мерилово
Мерилово
Мерилово

лекѣ отъ Переяславскаго или Ростовскаго озера. Мы распредѣлимъ эти селенія по губерніямъ.

Въ Ярославской губерніи:

Инеры—деревня верстахъ въ 20 на югъ отъ Ростова.

Унимерь—село на южной оконечности Ярославскаго уѣзда.

Мерековицы—деревня въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Старое *Мерзлѣево*—въ Мологскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Сити.

Мерзляки—Даниловскаго уѣзда на рѣкѣ Ухрѣ.

Мериново—Рыбинскаго уѣзда на той же рѣкѣ.

Мерлуха—того же уѣзда на Волгѣ.

Мерлево—Пошехонскаго уѣзда при рѣкѣ Тульмѣ.

Въ Владимірской губерніи:

Мередово и *Мериново*—два села Переяславскаго у., лежащія близь верховьевъ Кубры.

Мервиново—деревня того же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ города.

Всѣ эти селенія лежатъ въ той восточной части Переславскаго у., которая еще до XVI столѣтія называлась *Мерскимъ станомъ* (1).

Нередицы—село Ковровскаго у. при Клязьмѣ.

Тимерево—Судогодскаго у. въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города.

Тимерево—Суздальскаго у. по тракту изъ Суздали въ Ярославль.

Чамерево—Судогодскаго у. на рѣчкѣ Соймѣ.

Ючмерь—Покровскаго у. на рѣчкѣ *Ючмеркѣ*.

Въ Московской губерніи:

Меря—въ Богородскомъ уѣздѣ.

Мерялова—Клинскаго у. въ 16 верстахъ отъ города.

Въ Тверской губерніи:

Меренево—Новоторжскаго у. при р. Тверцѣ.

Мериново—Бѣжецкаго уѣзда.

Мерилово—Корчевскаго у. близь рѣчки Сози.

Меревкино или *Мерейкино*—Зубцовскаго уѣзда, по Волоколамскому тракту.

Мермерины старыя и новыя—двѣ деревни Тверскаго уѣзда.

Нерльская—Калязинскаго у. на рѣкѣ большой Нерли.

Въ Костромской губерніи: *Нерехта*.

Въ Вологодской губерніи:

Мериново—Вологодскаго у., на южной сторонѣ Кубенскаго озера.

Мериново—того же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Вологды.

Мериново—Устюжскаго уѣзда.

Въ Нижегородской губерніи:

Мериново—Семеновскаго у. на рѣчкѣ Керженцѣ.

Мериновка или *Мерлинка*—Лукояновскаго у. въ 6 верстахъ отъ города.

Мерлино—Арзамасскаго у. при рѣчкѣ Тёшѣ.

Меркушево—Балахнинскаго у. при Волгѣ.

Въ Рязанской губерніи:

Мервино—Рязанскаго у. на рѣчкѣ Плетеной, впадающей въ Оку.

(1) Списокъ населен. мѣстъ Владимірск. губ. 1863 г., стр. XL .

Мерединово—въ сѣверо-восточной части Пронскаго уѣзда.

Въ Тульской губерніи: *Мерлево*—Алексинскаго у., между Окою и рѣкою Упою.

Мерлиновка—того же уѣзда, на рѣчкѣ Упѣ. Нерская и Нереста—рѣки въ Рязанскомъ и Пронскомъ уѣздахъ.

Кромѣ этихъ названій, въ которыхъ сохранилось до нашего времени имя народа Мери, можно привести еще другія названія, доказывающія столь же ясно, какъ и первыя, что всѣ эти страны заселены были однимъ и тѣмъ же племенемъ. Въ лѣтописи сказано, что Меря сидѣла *«на Клещинѣ озерѣ»*, а древнее названіе Клещино сохранилось также въ названіи многихъ селеній:

Клещино—въ Вязниковскомъ уѣздѣ,

Клешнино—Угличкомъ уѣздѣ,

Клещево—Ярославскомъ уѣздѣ,

Клещево—Клинскомъ уѣздѣ,

Клешево—Бронницкомъ уѣздѣ.

Если теперь, смотря на обширное пространство, занятое названіями, напоминающими древнюю Мерю, намъ замѣтятъ, что такое созвучіе именъ можетъ произойти случайно, то лучшимъ опроверженіемъ такого возраженія могутъ служить самыя эти названія. Когда въ Тульской губерніи, въ названіяхъ: *Мерлево* и *Мерлиновка*, повторяются только тѣ названія, которыя мы уже встрѣчали въ Нижегородской и Ярославской губерніяхъ, гдѣ несомнѣнно обитали Меряне, тогда подобныя названія достигаютъ степени самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Названіе *Мершово*, находящееся при колыбели Мерянскаго народа, вблизи озера Клещина, и повторяющееся безъ всякихъ измѣненій въ Вологодской, Нижегородской, Тверской и Ярославской губ., всего 8 разъ, устраняетъ всякую возможность простаго случая. Не даромъ всѣ эти имена напоминаютъ Мерю и находятся въ чертѣ проведенныхъ нами границъ, между тѣмъ какъ въ смежномъ уѣздѣ Рузскомъ, но лежащемъ внѣ рубежа Мерянскаго народа, мы встрѣчаемъ село, называющееся *Немерово* или Немирово. Вторая форма этого названія есть обыкновенное измѣненіе, происходящее отъ неправильнаго выговора.

Такимъ же образомъ между селеніями Мерлево и Мерлиновка въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи (на картѣ не отмѣчено) и селеніями Мервино и Мерединово должны были находиться не мерянскія поселенія, потому что въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, во 2 станѣ, при рѣчкѣ Смѣдвѣ, лежитъ сельцо Немерино. Ходаковскій (въ его бумагахъ въ Публичной библіотекѣ) говоритъ, что названія *Немери, Немерки, Немерицы, Немировы* встрѣчаются во многихъ мѣстахъ (1).

Послѣ названій, отличающихся созвучіемъ съ названіемъ Мери, перейдемъ къ такимъ названіямъ, которыя не имѣютъ славянскаго корня и поражаютъ насъ совер-

(1) Въ тѣхъ же бумагахъ, оставшихся по смерти Ходаковскаго и находящихся теперь въ Публичной Библіотекѣ, отмѣчены слѣдующія мѣстности или рѣчки, замѣчательныя по созвучію съ именемъ народа Мери:

Mierejka, рѣка Смоленской губерніи подъ мѣстечкомъ Краснымъ.

Мѣрея упоминается у Карамзина: VII, пр. 238, подъ 1522 годомъ.

Меры въ Двинскомъ повѣтѣ при рѣкѣ Мерицѣ, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны.

Мерянка, рѣчка Рженскаго уѣзда въ Дубакинѣ.

Мерлино въ Дмитріевскомъ уѣздѣ; упоминается въ грамотѣ 1504 г. № 140.

Мерлино въ Кашинскомъ уѣздѣ.

Мерловка въ Медынскомъ уѣздѣ; впадаетъ въ Городенку, впадающую въ Истру съ лѣвой стороны.

Мерская волость, Усть-Мерская волость подъ 1175 годомъ у Карамзина, III, стр. 41.

Мерская пустынь въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ отъ города, что на р. Медвѣдицѣ при Тверской дорогѣ.

шенно чуждыми звуками. Этихъ названій много сохранилось на всемъ пространствѣ Мерянскихъ населеній.

Въ Московской губерніи. Шупулино, Шупалово, Шульпино, Шуклино, Шуколово, Шугарово, Фитарово, Фишино, Кабаново, Кабужское, Карабаново, Коквино, Киргомино, Коргошино, Бужарово, Саурово, Семерлино, Семернино, Сорпово и т. д.

Въ Владимірской губерніи. (1) *Озера:* Клещино, Сеньга, Исара, Семино, Вашкинское, Сахтынское, Киздра, Утрехтъ, Варехъ; *рѣки:* большая и малая Нерль, Кубра, Клязьма, Сеньга, Ушна, Поля, Судогда, Сойма, Нерехта, Тара, Суворощь, Шерна, Киржачь, Вольга, Пекша, Колокша, Колочка, Газа, Рпень, Шахъ, Семкша, Ирмизъ, Сахтышъ, Уводъ, Ухтома, Вязьма, Сѣнега, Теза, Лухъ, Люлихъ, Ландехъ, Оноводь, Суводь, Верья, Велетма, Теша, Кустра, Бужа, Колпь, Унжа, Пеза, Сотьма, Симка, Селекша; *селенія:* Гормониха, Куракино, Шатѣево, Окшево, Кижила, Брембола, Кабанское, Хабаровъ городъ, Стебачево, Веськово, Весь, Менчаково, Шокшово, Шелебово и урочище Кормазъ, Кубаево, Телепниха, Суздаль, Весельки или Васильки, городище Турданъ, Шехобалово, Веськи, Веслево, Ведомша, Майморы, Весочки, Кіучеръ, Киноболъ, Юкша, Шухра, Тума, Кистышъ, Киболъ и пр.

Въ Ярославской губерніи. Озера: Карашъ, Гадшъ, Сурмое, Ягорба; *рѣки*: Пулохма, Гда, Печегда, Сара, Воржа, Шула, Сулость, Векса, Ишна, Вашка, Ухтома, Лахостъ, Шопша, Мокза, Волга, Шерна, Курба, Пахна, Туношна, Толга, Нора, Толгобола, Вокшера, Урдома, Войга, Марма, Нахта, Инопажъ, Ухра, Редьма, Лушна, Іода, Юхоть, Уткошь, Кукимка, Конгора, Улейма Воржехоть, Кисьма, Ворсма, Ворга, Молога, Жабня, Сить, Верекса, Яна, Удрусъ, Кудаша, Пушма, Сога, Согожа, Енглень, Кларь, Лама, Себля, Шексна, Корожична, Ильть, Обнора, Соть, Уга, Шарна, Пескольдышъ, Кульза, Кастъ, Кельнотъ, Сахманда, Шачеболка, Соекша, Ешка, Доманка, Конша, Пеленда, Коргатка, Керома, Шельша, Музга, Мякса, Ветха, Кештома, Шаготь, Сегжа, Тулша, Пертома, Конглисъ, Солмазъ, Цына, Шелекма, Патра, Ушлома, Сохоть, Пурновка, Кухолка, Моса, Маравка, Эга, Ладѣйка, Кема, Пачеболка, Коржа, Ить, Матлань, Шиголость, Чемузье, Вонгиръ, Лать, Лехта, Шула, Лехоть, Кутьма, Лига, Вонога, Кучубежъ, Учара, Ширенга, Пера, Согма, Лута, Вонгила, Вонгиль, Сундоба, Ушлома, Рума, Пеноуза, Шуйга, Раха, Волготня, Сонгоба, Вага; *селенія*: Биканъ, Ченцы, Коресъ, Карашъ, Чашницы, Рюмино, Инеры, Деболы, Ваулиха, Тара, Шеманиха, Мерековйцы, Вексицы, Шурскала, Пужбола, Шулецъ, Шугарь, Годеново, Шендора, Кустеря, Карагачево, Чуфарово, Роховo, Воржа, Сулость, Угожь, Рельцы, Чухолзы, Карачугъ, Пура, Согила, Согальскъ, Соломышь, Воехта, Кащово, Полуево, Кливино, Побычево, Редриково, Корѣево, Булово, Тархово, Жеглово, Тавино, Шахлово, Редкошово, Реньшино, Лахость, Пурлово, Желаховка, Копорье, Шопша, Унимерь, Коурцово, Каргашъ, Рахма, Хозницы, Курбы, Туношка, Толгобола, Гавшинка, Куксенка, Хозницы, Кочельна, Чилчаго, Чириха, Сигорь, Ховарь, Поймашъ, Жабня, Майморы, Релищи, Кальяки, Лохово, Куливы, Короша, Будтаки, Учма, Карехоть, Вокшера, Тенгола, Гебевца, Гекма, Киндяки, Чучки, Шельшедомъ, Сора, Бубяки, Бабайки, Кочурово, Хохлай, Петки, Тюмба, Ворокса, Яхробола, Ученжа, Согожа, Карачино, Вологдино, Кочевастикъ, Лувенье, Шерна, Коприно, Лушма, Вигорь, Вослома, Костовецы, Ягорбино, Некоузъ,

(1) Дубенскій, Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Ч. 1. С.-Петерб. 1851. Списокъ населенныхъ мѣстъ. СПБ. 1863. Срав. Труды Владимірскаго Стат. Ком. II, 55.

Кергуй, Шигуй, Падуй, Шуйга, Вакша, Яна, Чапчугъ, Мягра, Воятицы, Кама, Глебень, Банеба, Синца, Шарша, Сагда, Молога, Режа, Шумарово, Пельнево, Мезга, Музга, Каргачь, Пая, Пыхань, Дешано, Фарены, Пертома, Ракоболъ.

Въ Костромской губерніи. Рѣки: Лыкишика, Луха, Сельма, Тутка, Пустая Шача, Корега, Монза, Соть, Векса, Тебза, Покша, Мера, Пистега, Меза, Тома, Сендега, Корба, Киленка, Медоза, Надога, Нерехта, Шурма, Шуя, Ингарька, Песта, Пасма, Номза, Пеза, Томга, Ноля, Андоба, Локма, Воча, Солдога, Кусь, Немдохта, Кочуга, Печенга, Шуршма, Мича, Ширмокша, Шмиля, Узола, Керженецъ, Кильна, Лекома, Шайма, Пижма, Тунбалъ, Шуда, Суртюгъ, Изма, Какша, Вехтома, Унжа и пр.; *селенія*: Галичь-Мерскый, Кострома (1), Кинешма, Шунга, Чухлома, Темта, Хомкино, Баки, Урень, Пучежъ.

Многія изъ этихъ названій какъ водъ, такъ и селеній повторяются въ самыхъ отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, доказывая этимъ не только свое этимологическое единство или сродство, но также и единство происхожденія первыхъ обитателей этихъ странъ. Только одинъ и тотъ же народъ могъ, раскинувъ свои селенія на обширномъ пространствѣ, повторять тѣ же имена, или давать названія одинаковаго этимологическаго происхожденія. Названіе города *Костромы* повторяется въ трехъ различныхъ формахъ во Владимірской губерніи: *Костромино* деревня въ Александровскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣки Дубны, *Костромиха*—Суздальскаго уѣзда, на рѣкѣ Нерли, и *Костромиха*—въ Городецкомъ уѣздѣ. Имя *Галичь* напоминаетъ деревню: *Галицкая* Гороховскаго уѣзда на Клязьмѣ, *Кинешма*—*Кинешемскій погостъ* въ Вязниковскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ старой Клязьмѣ. Это сродство было уже замѣчено Н. М. Журавлевымъ касательно нѣкоторыхъ названій Ярославскій губерніи; но оно можетъ быть распространено и на смежныя губерніи, которыя также были заселены древнею Мерею. Мы не упомянемъ здѣсь о названіи селеній, находящихся при соименныхъ имъ озерахъ или рѣкахъ.

Селенія: Вески, Веськово, Веслево, Вексицы, въ Переславскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ, и Весь, Веска, Весельки или Васильки въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ; въ Вологодской губерніи: Веселково, Веселовскій Выселокъ, Веслянское, Веслянъ, Весельское Балахнинскаго уѣзда, Весельцы, Вески, Веселки, Веснено, Весцо, Весьегонскъ въ Тверской губерніи имѣютъ всѣ одинъ и тотъ же этимологическій корень. Рѣки Владимірской и Ярославской губерній: Волга, Вольга, Войга, Ворга, Воля, а за тѣмъ—Вокшера, Ворсма, Вонога, Вончила, Вонгиль, Волготня, по созвучію своему имѣютъ неоспоримо также одинъ корень. Одинаковаго также происхожденія встрѣчаются названія нѣкоторыхъ селъ, какъ-то: Воржа, Ворокса, Вологдино, Вослома, Воятицы, Волино, Волненко, Володятино. Въ Московской губер-

(1) Чтеніе Общ. Ист. и Древ. 1865, кн. IV, стр. 174: «Донынѣ въ Костромской и смежныхъ съ нею губерніяхъ въ народѣ употребителенъ языкъ не похожій на славянскій или русскій, оставшійся въ народѣ таинственнымъ, подъ названіемъ въ Нерехтѣ елтонскаго (елтышъ—безмѣнъ: языкъ безмѣнниковъ); этому языку одолжены названія здѣшнихъ городовъ Костромы (костръ, кострыга—городъ; прибавьте къ этому слову мордовское: масъ, красивый, слѣдовательно Кострома значитъ красивый городъ), Галича (изъ словъ галь, многолюдный, обрусѣвшее: гиль; напримѣръ доселѣ говорятъ: галь народа, т. е. многолюдно; костръ—галя значитъ многолюдный городъ), Кинешмы (спокойная, красивая пристань; киняшть, приставать, спокойно стоять), Луха—рѣка и городъ (лохъ по-елтонски значитъ сосѣдъ, сосѣдній). Ходячая монета въ Костромской сторонѣ по-елтонски зовется раги, что самое на древнемъ финскомъ значитъ деньги. На этомъ языкѣ слово шунге значитъ пѣсенникъ, пѣсня, слѣдовательно Шунга,—село въ 8 верстахъ отъ города Костромы,—означаетъ селеніе пѣсенниковъ».

ніи: Ворсино, Воньково, въ Вологодской—Вологда, Волочино, Вологомоновская, Вонгодицы и Вонгодская. Село Воехта находится въ Ростовскомъ уѣздѣ, а другое соименное село въ Ярославскомъ уѣздѣ; Вохта и Вохтога—въ Вологодской губерніи.

Село Восцы находится въ Коломенскомъ, въ Новоторжскомъ и въ Осташковскомъ уѣздахъ; Шугарь—въ Ростовскомъ, а Шугарово въ Дмитровскомъ уѣздѣ; Ченцы или Ченцово—въ Ростовскомъ, Ярославскомъ, Угличкомъ и Даниловскомъ, въ Александровскомъ, Ковровскомъ, Переславскомъ, Шуйскомъ, въ Кадниковскомъ, Тотемскомъ, въ Бронницкомъ и въ семи уѣздахъ Тверской губерніи. Вашко и Вашки на границѣ Ростовскаго и Переславскаго уѣздовъ и въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи; Вашкино въ Балахнинскомъ уѣздѣ. Рѣка Гда въ Ростовскомъ, а рѣка Гза (иначе также Гда) въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Къ этому же корню принадлежатъ: Печегда въ Ростовскомъ и въ Романовскомъ, Сонгда въ Рыбинскомъ, Вологда и Вычегда въ Вологодской губерніи и Судогда во Владимірской губерніи, рѣка Курба Ярославской губерніи и рѣка Кубра въ Переславскомъ уѣздѣ, Курбатово въ Клинскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ.

Не распространяясь далѣе на повтореніи тѣхъ же именъ или именъ съ тѣмъ же созвучіемъ на отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, мы предоставимъ людямъ, вполнѣ свѣдущимъ въ древнемъ финскомъ языкѣ, опредѣлить этимологію всѣхъ этихъ словъ, болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ наплыва славянскихъ поселенцевъ. Съ своей стороны мы только желаемъ обратить вниманіе на нѣкоторыя названія, которыя, какъ кажется, неоспоримо объясняются древнимъ финскимъ нарѣчіемъ.

Начиная съ самаго берега Переславскаго, гдѣ главное первоначальное поселеніе называется *Веськово*, затѣмъ вдоль Нерли и другихъ водъ встрѣчаются названія: *Весь Веська. Веслево, Вексицы*; даже самое названіе *Васильки* (*Весильки*) есть неоспоримо обрусѣвшая форма такого же корня, отъ слова Vesi (1), по-фински—вода. Древніе Финны поклонялись водѣ, Vesi, которую даже олицетворяли въ видѣ особаго божества, воспѣтаго въ древнихъ рунахъ. Любопытно замѣтить, что археологическія изысканія вполнѣ подтвердили древность этихъ названій, происшедшихъ отъ финскаго корня Vesi. Постоянно на этихъ мѣстностяхъ, носящихъ такія имена, находились или городища или курганы древнѣйшей эпохи съ жженными и съ погребенными тѣлами, и курганы эти всегда изобиловали разнообразными предметами, между которыми много попадалось монетъ и серебряныхъ вещей. Даже у сельца Веська, Юрьевскаго уѣзда, найденъ былъ глиняный идолъ.

Вблизи того же Переславскаго озера лежали два селенія *Большая* и *Малая Брембола*; а немного сѣвернѣе, у села Городища,—оврагъ, у котораго были курганы, называется *Бремболка*. Отличительная форма окончанія на *ла* встрѣчается во многихъ другихъ названіяхъ: Дебола, Шурскола, Пужбола, Тенгола, Яхробола, Толгобола и пр. Объ этомъ окончаніи на *la*, Кастренъ замѣчаетъ, что по-фински оно означаетъ родину, жилище; такимъ образомъ въ словахъ Ahtola, Tapiola, Tuonela, Manala, Ka-

(1) Castrén. Finnische Mythologie, pag. 72: «In der That tritt das Wasser unter seinem eigentlichen Namen Vesi hin und wieder in unsern alten Runen als ein göttliches Wesen auf». Особыя водяныя божества назывались Wesi—Hüsi.

levala, Wäinola и другія, *la* означаетъ жилище или родину такого-то лица или божества (1).

Можно еще указать на разительное сходство другихъ древнихъ названій съ финскими словами.

Сара—Sara особая трава, отсюда Sariola, мѣсто обросшее такою травою (Riedgras. Castren. l. c. p. 246); Сараево поселеніе въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Пеза—слово Pisa встрѣчается въ Калевалѣ, Пезлево въ Вологодской губерніи.

Шокшово,—Sokjovo—божество, которое изображалось подъ видомъ оленя, потому что оно покровительствовало оленямъ (Castren. p. 235). *Шокша* въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

Въ заключеніе мы еще разъ повторимъ, что древность поселеній, носившихъ такія названія, чуждыя духу какъ славянскаго, такъ и русскаго языка, подтвердилась раскопкою кургановъ. Возлѣ нихъ всегда находились могилы древнѣйшей эпохи съ обоими обрядами погребенія, между тѣмъ какъ могилы второй эпохи, въ которыхъ не встрѣчается слѣдовъ сожиганія тѣлъ, попадаются на мѣстностяхъ, коихъ названія большею частью славянскія, чѣмъ и доказывается быстрое обрусѣніе Мерянъ.

Теперь, разсмотрѣвъ до какихъ предѣловъ встрѣчаются названія, одинаковыя по созвучію и даже по формѣ съ именами мѣстностей и водъ около Переяславскаго и Ростовскаго озеръ, мы можемъ приблизительно, опредѣлить пространство, занятое мерянскими поселеніями между слѣдующими границами (см. приложенную карту):

На востокъ—граница Мерянской земли, начиная съ лѣсистой мѣстности въ Устюжскомъ уѣздѣ почти у верховьевъ рѣки Сухоны, шла на югъ до рѣки Межи, потомъ—рѣками Межею, Унжою, до впаденія этой послѣдней въ Волгу. Любопытно замѣтить, что рѣка Межа, вытекающая изъ Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи и протекающая по одной Костромской губерніи болѣе 110 верстъ (2), получила, вѣроятно, названіе свое отъ положенія, которое она занимала между Мерею и Черемисою. Отъ впаденія Унжы граница шла по Волгѣ, которая, послѣ крутаго поворота, течетъ съ сѣвера на югъ. На рубежѣ теперешняго Семеновскаго уѣзда Меряне перешли Волгу и распространились до самой рѣки Керженца.

На сѣверѣ—граница, вѣроятно, шла рѣкою Сухоною чрезъ густые лѣса и болотистыя мѣстности Тотемскаго и Вологодскаго уѣзда до самой южной части Кубинскаго озера и верховьевъ рѣки Шексны.

Южной же границы восточная оконечность не опредѣляется никакимъ точнымъ рубежомъ, наравнѣ съ южною оконечностію восточной границы, потому что Мерянскія поселенія встрѣчаются за Окою, на Тёшѣ; но за тѣмъ граница держится праваго берега Тёшы, Оки, Клязьмы, поворачиваетъ на югъ и идетъ по Муромскому и Судогодскому уѣзду до встрѣчи съ Окою, переходитъ Оку и только при поворотѣ Оки на сѣверъ держится этой рѣки и восточнаго берега рѣки Москвы до впаденія рѣки Нерской. Рѣка Нерская указываетъ намъ, что Меряне по теченію ея дошли до рѣки Москвы, а Москвою и Окою проникнули въ Рязанскій и Пронскій уѣздъ. Въ Алексинскомъ даже уѣздѣ встрѣчается другая еще рѣка Нерская.

(1) Kastren. l. c. pag. 23: «In diesen Wörtern hat la (lä) die beschränkte Bedeutung ‹Wohnort› ‹Heimath.› Wie ich in dem Folgenden näher auseinanderzusetzen suchen werde, herscht in der finnischen Mythologie die Vorstellung, dass auch die Götter in Besitz einer Wohnstube seien, entweder eines Hofes, wo der Gott gleich einem reichen Hausvater lebt oder einer Burg, wo er gleich einen mächtigen Koenige herscht».

(2) *Я. Кржижановскій*, Матеріалы для геогр. и статист. Россіи. Костромская губернія. Спб. 1861. Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ. Кострома 1862.

На западѣ—граница, начинаясь у впаденія рѣки Нерской или Мерской въ рѣку Москву, шла на сѣверъ по теченію Москвы по Коломенскому, Бронницкому, Богородскому и Клинскому уѣздамъ, поворачивая на западъ въ Зубцовскій уѣздъ, проходила восточною оконечностію Новоторжскаго уѣзда по рѣкѣ Тверцѣ, затѣмъ шла къ великому озеру въ Корчевскомъ уѣздѣ до верховьевъ рѣки Каменки и Сити, примыкая на западъ отъ рѣки Сити къ рѣкѣ Мологѣ. Тутъ, между Мологою и Шексною, находится лѣсистая и болотистая мѣстность, въ которой не видно слѣдовъ древнихъ поселеній.

Затрудненіе въ точномъ опредѣленіи границъ Мерянской земли лежитъ въ полномъ почти отсутствіи научныхъ изслѣдованій пограничныхъ курганныхъ насыпей, которыя, по положенію своему могли бы указать на рубежи между каждымъ племенемъ, обитавшимъ возлѣ Мери. Такой недостатокъ положительныхъ свѣдѣній можетъ только отчасти пополниться нѣкоторыми археологическими раскопками, сдѣланными въ смежныхъ губерніяхъ, и частью также нѣкоторыми названіями селеній, въ которыхъ сохранилось имя Мери. Хотя эти раскопки и эти филологическія указанія довольно малочисленны, и хотя раскопки часто страдаютъ отъ отсутствія ученой системы въ ихъ производствѣ, но все-таки, на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, можно довольно точно провести границы земель, занятыхъ Мерянскимъ племенемъ. Сверхъ того, мы имѣемъ положительныя данныя о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на которыхъ могилы совершенно различны отъ могилъ, находившихся на берегахъ Переяславскаго и Ростовскаго озеръ; слѣдовательно для этихъ мѣстностей мы съ достовѣрностію можемъ сказать, что на нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, обитали не Меряне, а какой нибудь другой сосѣдній народъ.

Мерю окружали съ трехъ сторонъ единоплеменные съ нею финскіе народы: Мурома, Мордва, Черемиса и Весь; съ одной только западной стороны граничили съ нею племена чуждой народности, а именно: Славяне, Кривичи и Вятичи.

Разсматривая сперва восточную границу Мерянской земли, мы увидимъ, что доселѣ даже все пространство между рѣками Унжою и Ветлугою представляетъ одинъ сплошной лѣсъ. Только южная часть этой границы, прилегающая къ Волгѣ и къ предѣламъ Нижегородской губерніи, занята теперь узкою полосою обработанныхъ полей, и эта только полоса, единственная тутъ удобная мѣстность для обиталища, и въ древнія времена составляла противоположность съ непроходимостью сѣверныхъ мѣстностей. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что мерянскія поселенія останавливаются на востокѣ у теченія трехъ рѣкъ, составляющихъ рубежъ сплошныхъ лѣсовъ. Рѣка Межа, навѣрно прозванная такъ по положенію своему, втекаетъ въ Унжу, а Унжа въ Волгу. Остановившись на правомъ берегу Волги, Меряне въ теперешней Нижегородской губерніи переступили рѣку, какъ свидѣтельствуетъ селеніе Мериново, въ 8 верстахъ отъ уѣзднаго города Семенова, на рѣкѣ Керженцѣ. Названіе и этой рѣки напоминаетъ созвучныя названія въ Ярославской и Владимірской губерніяхъ. Итакъ Меряне на югѣ восточной границы воспользовались первыми удобными мѣстами и распространили далѣе на востокъ свои населенія за Волгою, между тѣмъ какъ на сѣверѣ остановились при рѣкахъ Волгѣ, Унжѣ и Межѣ передъ естественными преградами. Доселѣ еще въ Ветлужскомъ уѣздѣ вся страна находится почти въ первобытномъ состояніи; она покрыта по теченіямъ рѣкъ дремучими лѣсами, едва лишь тронутыми рукою человѣка, изобильна болотами и населена весьма скудно. Понятно, что Меряне не могли выселяться въ такую низ-

менную глушь, и что предпочли страны, указанныя имъ теченіемъ большихъ судоходныхъ рѣкъ.

Если теперь обратиться къ сѣверной границѣ, то мы и тутъ отчасти найдемъ такія же естественныя преграды, остановившія во многихъ мѣстахъ распространеніе Мерянскихъ выселковъ на сѣверѣ; хотя, впрочемъ, самое направленіе бо́льшаго числа рѣкъ съ этой стороны способствовало къ уменьшенію этихъ препятствій. Такимъ образомъ Молога, Шексна, Кострома, Меря, Немда, Унжа, Межа, съ ихъ притоками, большею частью текутъ прямо съ сѣвера на югъ и впадаютъ въ Волгу, въ главный водный путь Мерянскихъ поселенцевъ. Идя по Волгѣ, Меряне подымались на сѣверъ вдоль притоковъ, проникали въ лѣсныя части сѣверной полосы и основывали поселенія иногда на самыхъ верховьяхъ тѣхъ же рѣкъ.

Западная оконечность сѣвернаго рубежа Мерянской земли примыкала къ Шекснѣ и къ правому берегу Мологи. Тутъ не только рѣки остановили ихъ, но также и болота, лежащія между Мологою и Шексной; отъ того курганы села Шумарова лежатъ у рѣки Юга (1), на лѣвой сторонѣ отъ Шексны; деревня Мерлово при рѣкѣ Тулышѣ также находится на востокѣ отъ Шексны; другія селенія, сохранившія также въ названіяхъ своихъ имя первоначальнаго племени, всѣ расположены на той же восточной сторонѣ Шексны, или на рѣкѣ Ухрѣ, впадающей слѣва въ Шексну, или на Волгѣ, ниже устья Шексны, или наконецъ на Сити, впадающей съ юга въ Мологу. Такимъ образомъ ни одинъ изъ признаковъ пребыванія здѣсь Мерянъ не переходитъ за границу нами очерченную. Подвигаясь по этой же сѣверной границѣ къ востоку, мы въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи не имѣли возможности руководствоваться раскопками кургановъ, потому что не знаемъ, гдѣ находятся курганы и были ли они когда нибудь изслѣдованы. При такой скудости свѣдѣній, мы должны довольствоваться однимъ названіями селеній, созвучіемъ своимъ напоминающими Мерю. Такихъ названій, какъ показано выше, мы нашли во всей Вологодской губерніи только одно—Мериново, вопервыхъ—совершенно одинаковое съ названіями, встрѣчающимися во всѣхъ губерніяхъ, заселенныхъ Мерянами; вовторыхъ, одно и то же названіе—Мериново три раза, безъ всякихъ измѣненій, встрѣчается на разныхъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи. Два Меринова лежатъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, на югѣ отъ Кубанскаго озера, а третье—въ Устюжскомъ уѣздѣ, на дорогѣ изъ Устюга въ городъ Орловъ, и указываетъ намъ по видимому на крайнюю оконечность сѣвернаго рубежа къ востоку. Не излишне еще припомнить, что въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи сказано (стр. XXI), что Чудь или Финны, обрусѣвшіе и перемѣшанные съ русскими, по приходскимъ спискамъ живутъ въ Никольскомъ, Сольвычегодскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ.

Переходя за тѣмъ къ южной границѣ Мери, отъ Волги до самаго впаденія Клязьмы въ Оку, мы не находимъ никакой опредѣленной границы между Мерею и Мордвою. Напротивъ того, можно предположить, что Меря отъ устья Клязмы, рѣкою Окою и вверхъ по теченію притока ея рѣки Тёши, проникла довольно далеко въ самую землю Мордовскую, какъ доказываютъ селенія Мерлино въ Арзамазскомъ и Мериновка или Мерлинка въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Сосредоточеніе главнаго поселенія Муромы на Окѣ у теперешняго Мурома, близъ истока Тёши, способствовало къ привлеченію Мери въ эту сторону. За тѣмъ граница идетъ по теченію Клязьмы, но въ Судогодскомъ уѣздѣ распространяется на югъ (селенія Чамерево и Тимерево) до рѣки Оки.

(1) Труды Ярославск. Губерн. Статист. Комит. Вып. II, 22 и слѣд.; Вып. V, 98, 99.

Селеніе Тимерево одного и того же названія съ селеніемъ, лежащимъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, неоспоримо доказываетъ переходъ мерянскихъ поселеній черезъ Клязьму, хотя курганы на этой сторонѣ во многомъ различествуютъ отъ могилъ чисто мерянскихъ. Нѣкоторыя здѣшнія мѣстности были изслѣдованы и, по словамъ К. Н. Тихоправова (1), вещи, найденныя въ курганахъ, имѣли во многомъ сходство съ вещами мерянскими: попадались такія же поясныя украшенія, такіе же бронзовые треугольники на плечахъ, но вообще предметы сдѣланы массивнѣе и бо́льшаго размѣра. При этомъ любопытно замѣтить, что не найдено ни одного поясного украшенія въ видѣ конька. Находимы были также, кромѣ предметовъ восточнаго издѣлія, скандинавскія пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ. Въ Московскомъ публичномъ музеѣ хранятся найденные близъ Мурома (1)—серебряная шейная гривна и топоръ. Другіе предметы были найдены близъ села Бердышева, при рѣкѣ Максимовкѣ, отчасти напоминающіе мерянскія вещи, но по преимуществу сходные съ предметами, находимыми въ Тамбовской губерніи. Указаніемъ на эту находку мы обязаны дружескому участію къ нашему труду В. Г. Тизенгаузена.

Наконецъ на юго-западѣ Меряне перешли Оку и вошли въ предѣлы теперешней Рязанской губерніи, какъ видно по селеніямъ Мервино и Мередино въ Рязанскомъ и Пронскомъ уѣздахъ, по рѣкамъ Нерской и Нерестѣ; за тѣмъ граница подымается къ сѣверу.

Что же касается до западной границы Мерянскаго народа, то она не имѣла никакихъ естественныхъ преградъ, ее отдѣляющихъ, а напротивъ того, по самому свойству мѣстности оставалась открытою и удобною для вторженія въ самую средину мерянскихъ поселеній. Съ этой стороны втекали Москва, Клязьма и Волга, изъ которыхъ двѣ послѣднія рѣки отличаются многочисленностію береговыхъ поселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что по этимъ именно рѣкамъ произошли и первыя вторженія славянскихъ племенъ и Варяговъ въ Мерянскія земли. Такое положеніе западной границы, не отдѣленной рѣзко никакими естественными преградами, должно было способствовать къ смѣшенію разнородныхъ племенъ на пограничныхъ мѣстностяхъ. Тутъ они многое перенимали взаимно другъ отъ друга, при чемъ постепенно изглаживались отличительныя черты ихъ родовыхъ обычаевъ. Однимъ словомъ, на этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ прежде всего исчезли своеобразныя особенности каждаго отдѣльнаго племени, и появились первые слѣды слитія Мерянъ съ славянскими сосѣдями. Такимъ образомъ, мы вправѣ думать, что могилы Славянъ новгородскихъ отличались отъ могилъ, хотя имъ и единоплеменныхъ, Славянъ на западѣ или на югѣ, какъ напримѣръ отъ могилъ Древлянъ или Полянъ, гораздо болѣе, чѣмъ славянскія могилы въ поселеніяхъ, пограничныхъ съ поселеніями мерянскими, отличались отъ могилъ настоящей Мери. Такое пограничное смѣшеніе различныхъ народностей было первою степенью къ скорѣйшему и ближайшему ославянѣнію всего Мерянскаго народа, которое, по свидѣтельству лѣтописей, началось почти въ доисторическія для насъ времена. Съ началомъ лѣтописи начинается и тѣсная связь Мери съ славянскими племенами, и соучастіе ея въ призывѣ Варяговъ. Не смотря, однако же, на то, что на границѣ происходило такое быстрое сглаживаніе бытовыхъ различій, оно сперва

(1) К. Н. Тихоправовъ указываетъ на группу кургановъ у погоста Муска въ Муромскомъ уѣздѣ.

коснулось внѣшней стороны общественной жизни этихъ племенъ, и только гораздо позднѣе проникло во внутренній бытъ и нравы ихъ, такъ что мы вправѣ полагать, что могилы, лежащія далеко отъ границъ, сохранили еще на долго свою своеобразность и свои отличительные признаки.

Наше предположеніе о границахъ страны, занятой Мерянскимъ народомъ, можетъ, отчасти, подтвердиться и тѣми предметами, которые были найдены въ разныхъ губерніяхъ, входящихъ въ черту опредѣленнаго нами пространства. Хотя найденные предметы не многочисленны, а описанія самыхъ раскопокъ часто не удовлетворительны, но все-таки можно вывести изъ нихъ заключенія, поясняющія нашу задачу. Не однѣ найденныя вещи, но также и самый способъ погребенія на этихъ окраинахъ Мерянской земли соотвѣтствуютъ во многомъ тому, что̀ нами было найдено на берегахъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ; и это сходство между могилами высказалось бы еще явственнѣе, если бы раскопки на этихъ мѣстахъ были сдѣланы на болѣе обширныхъ пространствахъ и если бы число разрытыхъ кургановъ было болѣе значительно.

Начиная съ южной оконечности западной границы, намъ придется прежде всего обратиться къ раскопкамъ въ пограничныхъ уѣздахъ, Коломенскомъ и Бронницкомъ. Для этихъ мѣстностей мы, къ счастію, имѣемъ любопытный трудъ проф. А. Богданова (1), который изслѣдовалъ хотя и незначительное количество кургановъ, но представилъ намъ самыя замѣчательныя наблюденія, обращая особенное вниманіе на антропологическую сторону этого вопроса. Въ Коломенскомъ уѣздѣ (3) онъ разрылъ 6 кургановъ на лѣвой сторонѣ Москвы-рѣки, на 10-й верстѣ отъ города Коломны, близъ сельца Рѣчки, и (4) 8 кургановъ на 9 верстѣ отъ Коломны при селѣ Никульскомъ. Изъ 14 разрытыхъ кургановъ два оказались пустыми, а остальные содержали погребенныя тѣла, иныя съ протянутыми руками (№ 1), другія—съ сложенными на животѣ (№ 8) и наконецъ, у одного руки были закинуты подъ голову (№ 2). Въ двухъ курганахъ вмѣстѣ съ человѣческимъ остовомъ находилось—лошадиная голова и кости. Что же касается до вещей, отрытыхъ въ этихъ могилахъ, то онѣ имѣютъ одинаковый характеръ съ мерянскими, и къ отличительнымъ предметамъ можно только отнести: горшки, стоящіе въ ногахъ, золотой бубенчикъ (№ 3) около бедренныхъ костей и бронзовые бубенчики. Вообще о раскопкахъ въ Коломенскомъ уѣздѣ г. Богдановъ самъ замѣчаетъ, что «такъ какъ коломенскіе курганы по значительно-своеобразнымъ формамъ череповъ, находимыхъ въ нихъ, а также и по условіямъ погребенія, представляютъ замѣчательныя особенности, то, для полнаго уясненія вопроса о курганныхъ обитателяхъ этой мѣстности, необходимы новыя, болѣе полныя изысканія» (2).

Въ Бронницкомъ уѣздѣ (5) разрыто было въ 1866 году 25 кургановъ, да сверхъ того прежде еще г. Нечаевъ разрылъ 23 кургана близъ села Тихвинскаго, Авдотьино тожъ. Къ сожалѣнію, г. Богдановъ ничего не говоритъ о вещахъ, найденныхъ въ этихъ курганахъ, а замѣчаетъ только, что черепа, найденные г. Нечаевымъ, посланы были академику Беру, который высказалъ объ нихъ мнѣніе, что эти черепа отличаются отъ финскихъ. Самъ же г. Нечаевъ, напечатавшій описаніе своихъ раско-

(1) Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи. Москва, 1867. 4°.
(2) Срав. Московскія Вѣдомости 1843 г., № 75.

покъ (1), упоминаетъ только о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ предметахъ. Въ ногахъ каждаго остова найдено по горшку, изъ которыхъ иные изъ синей глины, а другіе желтые, муравленые: на шеѣ витые обручи; большія подвѣски въ серьгамъ съ городками и насѣчками. И въ заключеніе г. Нечаевъ замѣчаетъ, что онъ не прилагаетъ рисунка со всѣхъ вырытыхъ вещей, потому что онѣ совершенно одинаковы съ найденными въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рисунки приложены къ III тому Русскаго Историческаго Сборника. Раскопки г. Богданова (6) въ Богородскомъ уѣздѣ (29 кургановъ) не представляютъ намъ никакихъ положительныхъ данныхъ для археологіи, но зато, переходя въ Московскій уѣздъ, мы встрѣчаемъ у него любопытные выводы, которые слѣдовало бы подкрѣпить еще новыми фактами. Г. Богдановъ самъ разрывалъ двѣ группы кургановъ: одну (7), у самой деревни Сѣтуни по Можайскому тракту, а другую (8) у деревни Черкизовой и Ростокиной на берегу Клязмы, а потому могъ удобнѣе и точнѣе сравнить эти группы между собою и замѣтить существующую между ними разницу. Онъ говоритъ, что «между Сѣтуньскими курганами всѣ три измѣренные черепа принадлежатъ къ группѣ длинноголовыхъ; напротивъ того, въ Черкизовскихъ чрезвычайно сильно выражена наклонность къ короткоголовости, и только одинъ черепъ болѣе склоняется къ длинноголовости». Вообще, прибавляетъ онъ, «московскіе курганные обитатели представляются далеко не столь однообразными въ своемъ строеніи, какъ жители того же періода въ другихъ уѣздахъ; стремленіе къ короткоголовости, рѣзкое различіе въ типѣ черепа сѣтуньскихъ и черкизовскихъ череповъ — представляются данными очень замѣчательными, вызывающими на новыя изслѣдованія». Характеръ 9 кургановъ, разрытыхъ въ Черкизовѣ, и 9 кургановъ—въ Сѣтуни слишкомъ мало опредѣлился, чтобы составить о нихъ какое-нибудь вѣрное понятіе; но если допустить предположеніе, что между этими двумя группами кургановъ проходила граница Мерянской земли, то различіе между ними легко объяснится.

Надо упомянуть еще объ одной раскопкѣ кургановъ, сдѣланной въ Московскомъ уѣздѣ у села Успенскаго въ 1845 г. (2). На отлогомъ берегу Москвы-рѣки находилось 24 кургана разной величины; самый большій изъ нихъ имѣлъ 12 саженъ въ окружности и $2\frac{1}{2}$ аршина отвѣсной высоты, самый меньшій—3 сажени въ окружности и $2\frac{1}{4}$ аршина отвѣсной высоты. Верхній слой кургановъ состоялъ изъ чернозема, на которомъ росли деревья, имѣвшія болѣе ста лѣтъ; внутренность кургановъ составляла песчаная насыпь; въ срединѣ, почти въ уровень съ поверхностію земли, отрыты были остовы; въ двухъ курганахъ найдено по два остова вмѣстѣ, во всѣхъ прочихъ по одному. Изъ вещей найдено: на шеѣ (?) остова обручь изъ крученой проволоки изъ красной мѣди, или гривна, серьги, у пояса—двѣ фигурки вродѣ лошадокъ, совершенно сходныя съ изображеніемъ 21 на табл. XXV, бронзовый перстень, рѣшетчатый, бронзовая цѣпочка и бронзовые браслеты (какъ 39 на табл. XXVIII, и 71 на табл. XXXI). Къ сожалѣнію, при описаніи этихъ раскопокъ не обращено достаточнаго вниманія на самое устройство могилъ.

Прежде чѣмъ покинуть Московскую губернію, замѣтимъ, что раскопки кургановъ въ уѣздахъ, лежащихъ внѣ проведенной нами черты, не представили доселѣ ни одного изъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, которые бы заставили отнести ихъ съ досто-

(1) Временникъ, кн. 21. Смѣсь, стр. 7—8 съ одною таблицею.
(2) Древности, издан. Времен. Коммиссіею въ Кіевѣ 1846 г., въ листъ, табл. X и XI.

вѣрностію къ мерянскимъ могиламъ. Ни раскопки въ Подольскомъ уѣздѣ (9) (1), ни раскопки въ Звенигородскомъ (10), Можайскомъ (11) и Верейскомъ (12) уѣздахъ не представили ни могилъ, ни своеобразныхъ формъ предметовъ, напоминающихъ вещи, открытыя въ Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Сходство нѣкоторыхъ, такъ сказать—общихъ предметовъ, встрѣчаемыхъ во всѣхъ могилахъ почти безъ различія, доказываетъ только фабричное происхожденіе этихъ предметовъ и доставку ихъ ко всѣмъ европейскимъ народамъ посредствомъ торговыхъ сношеній.

Продолжая идти на сѣверъ по границѣ Мерянской, мы въ Тверской губерніи будемъ имѣть для сравненія раскопки, произведенныя Н. А. Ушаковымъ въ Весьегонскомъ (14) и Вышневолоцкомъ (15) уѣздахъ (2). Тутъ общій способъ погребенія,

(1) Въ Подольскомъ уѣздѣ разрывали: г. Гатцугъ (Древности I, Изслѣдованія кургановъ Московской губерніи въ 1863—64 годахъ), г. Богдановъ (стр. 70). Въ Москов. публич. музеѣ хранятся вещи изъ собранія проф. Ешевскаго, найденныя въ 1863 году близъ села Бобарыкина (13). Въ Звенигородскомъ уѣздѣ разрывали курганы Чертковъ (Русскій Истор. Сборникъ. III, 284—292. Записки С.-Пет. Археологическо-Нумизм. Общества I, стр. 234—254). А. Н. Богдановъ (стр. 55) замѣтилъ, что Звенигородскіе курганы представляютъ большое сходство съ Верейскими (стр. 38). Можайскій уѣздъ. Богдановъ (стр. 115).

(2) Отечественныя записки 1843, томъ XXX, Смѣсь, стр. 10, первая статья; томъ XXXI, Смѣсь, стр. 13, вторая статья, стр. 82, третья статья. Предметы, найденные Н. А. Ушаковымъ, уступлены были мнѣ и нахо дятся въ моемъ собраніи.

Н. А. Ушаковъ въ 1843 г. раскапывалъ курганы въ Весьегонскомъ уѣздѣ, у села Сорогожскаго, на берегу рѣки Сорогожы. Курганы лежали по обоимъ берегамъ рѣки Сорогожы въ недальнемъ разстояніи другъ отъ друга. На лѣвомъ берегу они состояли изъ трехъ большихъ, поросшихъ толстымъ сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ, которые окружены многими другими, не столь высокими. На правомъ берегу стояло около десяти кургановъ, не столь высокихъ какъ первые, и поросшихъ также сосновымъ лѣсомъ и можжевельникомъ. Форму ихъ г. Ушаковъ сравниваетъ съ сахарною головою и замѣчаетъ, что многіе изъ кургановъ праваго берега обставлены были огромными дикими камнями въ видѣ неправильныхъ круговъ въ $1^1/_2$ и до 2 саженъ въ поперечникѣ. При разрытіи этихъ древнихъ могилъ, замѣчаетъ Н. А. Ушаковъ, оказалось, что для погребенія предварительно была вырываема въ материкѣ яма; она наполнялась самымъ чистымъ пескомъ почти до уровня земли, потомъ насыпался тонкій слой бѣлаго рѣчнаго песку; на этотъ слой, какъ на бѣлую пелену, клался трупъ головой на западъ, въ лежачемъ положеніи, съ вытянутыми руками по бокамъ, а въ ногахъ глиняный, грубой работы, горшокъ. Большая часть этихъ могилъ заключаетъ въ себѣ по два и по три трупа одного пола, но не рѣдко разныхъ возрастовъ. За мужскія могилы принимаетъ онъ тѣ, въ которыхъ попадается меньше украшеній и разное оружіе, а женскія опредѣляетъ по небольшой круглой головѣ, по основной кости (os basilaris) очень узкой, по широкому тазу (pelvis) и по множеству другихъ признаковъ, какъ добавляетъ г. Ушаковъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что погребенные люди были необыкновеннаго роста. Бедренная кость (os femoris) часто бываетъ длиною въ десять съ половиною вершковъ; другія кости и черепъ ей пропорціональны. На одномъ изъ остововъ Н. А. Ушаковъ нашелъ головной уборъ, составленный изъ выдѣланной шкуры, очень похожей на телячью, а на другомъ, вмѣстѣ съ височными кольцами, остатки черныхъ волосъ, довольно длинныхъ. Между этими курганами и курганами лѣваго берега попадались также могилы съ женскими тѣлами. Онъ говоритъ, что эти могилы у основанія были забучены камнями, на которыхъ замѣтны были признаки жженія, потомъ надъ ними насыпанъ былъ слой чистаго песку, на которомъ былъ слой пепла и остатки древеснаго угля, а надъ ними новый слой чистаго песку. Вообще Н. А. Ушаковъ замѣчаетъ, что курганы Тверской губерніи всегда расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ, и чѣмъ выше насыпанъ былъ курганъ, тѣмъ большее число находится въ немъ вещей; высота насыпи вѣроятно соотвѣтствовала важности похороненнаго лица. Въ могилахъ лѣвой группы найдены монеты, какъ привѣски на шеѣ, и между ними диргемъ Мансура I, сына Нуха I, битая въ Самаркандѣ въ 363 году гиджры (973 или 974 по Р. Х).

Въ Августѣ 1844 года, г. Ушаковъ продолжалъ разрытіе кургановъ по берегу Сорогожы (С. Петербургскія Вѣдомости 1844 Декабрь, 1845 Мартъ).

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ г. Ушаковъ разрылъ на лѣвомъ берегу рѣки Волчины въ имѣніи г-жи В. М. Пыжевой, въ шестидесяти верстахъ отъ села Сорогожскаго, десять кургановъ средней величины, отъ 5 до 10 аршинъ отвѣсной высоты; три изъ нихъ примѣтно отдѣлялись отъ остальныхъ. И тутъ, какъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ, могилы были съ женскими трупами или съ погребенными тѣлами. Найденныя здѣсь восточныя монеты, какъ и монеты изъ Сорогожскихъ кургановъ, принадлежатъ или Саманидскимъ, или къ подражаніямъ, чеканеннымъ Волжскими Болгарами. Девять Саманидскихъ принадлежали Исмаилу I, Насрѣ II, Мансуру I и Нухѣ II, чеканены

какъ и въ мерянскихъ могилахъ, состоялъ изъ обоихъ обрядовъ: сожиганія и погребенія; но относительно могилъ перваго обряда Н. А. Ушаковъ замѣчаетъ, что подъ сожженными трупами находился, по его мнѣнію, сводъ изъ дерева, дерна или другаго непрочнаго матеріала, который, истребившись отъ времени, оставилъ на высотѣ кургана замѣтную впадину. Такое замѣчаніе требуетъ еще подтвержденія болѣе опытнаго изслѣдователя. Но не смотря на существованіе здѣсь обоихъ обрядовъ, какъ и у Мерянъ, надо замѣтить, что, судя по описанію Н. А. Ушакова, существуетъ неоспоримое различіе между этими гробницами и мерянскими курганами, такъ что нельзя считать ихъ лежащими въ чертѣ границъ Мерянской земли. Самое устройство кургановъ и положеніе тѣлъ имѣетъ свой особый, отличительный характеръ. Присутствіе камней въ могилѣ составляетъ въ высшей степени замѣчательную особенность. За тѣмъ, переходя къ остаткамъ одѣянія, мы видимъ, что украшеніе височными кольцами было и тутъ въ обыкновеніи, но мы не встрѣчаемъ ни наплечныхъ привѣсокъ, ни коньковъ, ни вообще такого изобилія привѣсокъ на груди и на поясѣ, какъ въ мерянскихъ курганахъ. Такимъ образомъ, судя по находкамъ Н. А. Ушакова, можно заключить, что курганы Весьегонскаго уѣзда, по рѣкѣ Сорогожѣ, и Вышневолоцкаго уѣзда, по рѣкѣ Волчинѣ, хотя не очень рѣзко отличаются отъ владимірскихъ кургановъ, но все-таки не содержатъ тѣхъ отличительныхъ признаковъ, которые свойственны были Мерянамъ. При этомъ любопытно припомнить, что въ древнія времена первоначальное дѣленіе земель между княжествами несомнѣнно происходило съ сохраненіемъ, по возможности, границъ еще болѣе древнихъ, т. е. по народности племенъ. Такимъ образомъ, при раздѣленіи Руси между сыновьями Ярослава, къ Новгородскому княжеству пошла сѣверо-западная часть нынѣшней Тверской губерніи съ городами: Торжкомъ, Волокомъ и Бѣжецкомъ съ Весьегонскимъ уѣздомъ, а къ Суздальскому княжеству присоединена восточная часть, или Поволжье, въ которой впослѣдствіи процвѣтали города: Зубцовъ, Тверь, Кснятинъ и Кашинъ. Сверхъ того, къ числу новгородскихъ волостей, не разъ перечисляемыхъ въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ великими Князьями въ XIII и XIV столѣтіяхъ, принадлежали «по рубежамъ старымъ»: Волокъ со всѣми волостями, Бѣжицы, Городецъ, Палицъ, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Перемь, Печера и Югра. Изъ нихъ: Волокъ (Вышневолоцкій уѣздъ). Торжокъ, Бѣжецы, Городецъ (Бѣжицкій уѣздъ), Палицъ, Мелечя (край по рѣкѣ Ме-

---

въ Шашѣ, Самаркандѣ и Бухарѣ между 294 и 373 годами гиджры (906—907 по 983—984 по Р. Х); четыре подражанія Вожжскихъ Болгаръ съ именами Нафа II (914—943 по Р. Х.), Абдъ-эль-Малека I (914—961 по Р. Х), Мансура I (961—976) и неизвѣстнаго исторіи Микаля, сына Джафарова (Савельевъ, Мухаммед. нумизм. стр. 114). Могилы, обнесенныя камнями, попадались здѣсь, какъ и въ Весьегонскомъ уѣздѣ.

Въ томъ же уѣздѣ, г. Ушаковъ обратился въ курганамъ близъ деревни Абакумовой, при истокѣ рѣки Иловицы изъ Иловскаго озера, и, разрывъ 18 кургановъ, не нашелъ въ нихъ примѣчательныхъ издѣлій, ни монетъ; вся добыча состояла изъ горшковъ, клинковъ отъ ножей, серебряныхъ височныхъ колецъ, серебряныхъ и сердоликовыхъ бусъ и металлическихъ блях.

Попытка г. Ушакова въ смежномъ Устюжскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, была болѣе удачна. Онъ разрылъ группу изъ 50 кургановъ по большой Боровицкой дорогѣ, при началѣ 5 версты отъ деревни Пестово къ селу Покрову на лѣвомъ берегу Мологи (16). Всѣ признаки погребенія были одинаковы съ могилами Весьегонскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ, а монеты принадлежали къ Саманидскимъ X вѣка, именно: Наера II, Нуха I, Мансура I, Нуха II и чеканены въ Шашѣ, Самаркандѣ и Раштѣ съ 314 по 379 годъ (926—990 по Р. Х.). Имѣются еще свѣдѣнія о восточныхъ монетахъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Тверской и Новгородской губерній, но при этомъ ничего неизвѣстно о попадавшихся вещахъ. Монеты большею частью восточныя и принадлежатъ къ VII —X столѣт. Въ самой Москвѣ также находимы были восточныя монеты IX вѣка (Савельевъ I, стр. 21, 22, 121, 161, 122—123, 162).

лечѣ въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, одномъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ рѣки Осени, впадающей въ р. Мологу), Шипино, Егна (по рѣкѣ Егницѣ, впадающей въ р. Мологу близь Весьегонска) принадлежали къ мѣстности нынѣшней Тверской губерніи, именно уѣздовъ: Вышневолоцкаго, Новоторжскаго, сѣверо-восточной части Осташковскаго, Бѣжецкаго и Весьегонскаго (1). Изъ всего сказаннаго видно, что граница Мерянской земли проходила между Зубцовымъ и Ржевымъ, между Тверью и Торжкомъ, между Кашинымъ и Бѣжецкомъ, и на западѣ отъ рѣки Сити примыкала къ рѣкѣ Мологѣ. Эта мѣстность по границѣ между Тверскою и Ярославскою губерніею, до сихъ поръ покрытая или дремучими лѣсами или мшарами, по всей вѣроятности и прежде составляла естественный рубежъ между Новгородскою и Суздальскою областью. По той же самой причинѣ великій князь Юрій Всеволодовичъ, ожидая Татаръ, сталъ станомъ на Ситѣ и такимъ образомъ остановился почти на самой окраинѣ своихъ владѣній. Любопытно при этомъ замѣтить, что Татары, шедшіе съ востока на западъ, держались водныхъ путей, тѣхъ самыхъ путей, по которымъ когда-то шли Меряне, расширяя свои владѣнія. Татары явились противъ Юрья Всеволодовича не съ Ярославля по Мологѣ, а съ Переславля, по теченію большой Нерли до Скнятина, тутъ перешли Волгу, повернули на сѣверъ, заняли Кашинъ и приблизились къ верховьямъ Сити. Для болѣе точнаго еще опредѣленія этой границы мы имѣемъ въ высшей степени добросовѣстное изслѣдованіе кургановъ Мологскаго уѣзда, сдѣланное въ 1866 году Л. Н. Сабанѣевымъ (2).

Нельзя не упомянуть здѣсь о курганахъ, лежащихъ почти на самой границѣ, которые могли бы рѣшить положительно вопросъ о предѣлахъ Мерянскихъ поселеній. Эти курганы, сопки или насыпи въ самыхъ значительныхъ группахъ встрѣчаются въ юго-восточной части Бѣжецкаго уѣзда, между р. Медвѣдицею, впадающею въ нее р. Каменкою и Бѣжецкимъ трактомъ изъ Твери. Другая замѣчательная группа какъ по величинѣ, такъ и по многочисленности сопокъ находится въ западной части Весьегонскаго уѣзда, недалеко отъ праваго берега р. Ратыни, впадающей въ р. Мологу съ правой стороны. Изъ отдѣльныхъ кургановъ замѣчательна такъ называемая «Черная горка» на южномъ концѣ Старицкаго уѣзда, съ правой стороны р. Шошп. О Бѣжецкихъ курганахъ въ первый разъ упомянулъ Ѳ. Н. Глинка и, къ сожалѣнію, любопытныя свѣдѣнія его часто были перепечатываемы, но никогда еще не были основательно обслѣдованы.

Первыя жилища и первыя поселенія. Послѣ общаго обзора всей страны, населенной Мерянами, необходимо перейти къ подробному изученію отдѣльныхъ мѣстностей, ими занятыхъ, и въ томъ постепенномъ порядкѣ, какъ онѣ передъ нами представились послѣ раскопокъ. Вѣрнѣйшимъ признакомъ древняго селенія были группы кургановъ, которые всегда встрѣчаются въ значительномъ числѣ, на мѣстахъ самыхъ удобныхъ для житья, на скатѣ возвышеннаго берега возлѣ озера или рѣки.

Меряне, какъ доказали курганы, при устройствѣ своихъ кладбищъ выбирали по преимуществу мѣста возвышенныя, избѣгая низменныхъ и сырыхъ, такъ что на берегахъ обоихъ озеръ всѣ курганы лежатъ на холмахъ. Отсюда слѣдуетъ, что и самыя жилища ихъ были также расположены на возвышенностяхъ, не вдалекѣ отъ родныхъ могилъ.

(1) Списки насел. мѣстъ. Тверск. губ. стр. XVI.
(2) Труды Ярославскаго Г. Ст. Комитета 1869. выпускъ V.

Окрестности Переславскаго озера. На западѣ отъ города Переславля въ пяти верстахъ, мы находимъ *село Веськово*, за которымъ возвышается гора, доселѣ извѣстная въ народѣ подъ названіемъ *Гремячь*, отлогости которой спускаются съ сѣверной стороны къ Плещееву озеру, а съ западной понижаются скатами до болотистой равнины. На вершинѣ этой горы теперь сооруженъ памятникъ Петру Великому, и тутъ хранится знаменитый его ботикъ. Вся эта гора покрыта курганами, и даже то мѣсто, на которомъ поставленъ памятникъ, покрыто было ими, хотя они уже заравнены при разведеніи сада. Саженяхъ въ 30 или 40 къ западу отъ памятника начинался замѣтный рядъ кургановъ, которые продолжались и по скатамъ горы до топкаго берега озера, доказывая этимъ, что уровень Переславскаго озера остался неизмѣннымъ съ отдаленнѣйшихъ временъ. Съ своей стороны раскопки доказали, что на вершинѣ горы расположены были древнѣйшія могилы языческихъ Мерянъ съ жженными костями и углями въ курганахъ. Болѣе новыя гробницы съ предметами христіанскими, и даже отчасти съ остатками гробовъ (?), расположены были по отлогостямъ къ самому озеру. Вокругъ древнѣйшихъ гробницъ, на вершинѣ горы, расположены были по отлогостямъ и даже у подошвы ея, по дорогѣ къ селу Селомидину, могилы менѣе древнія. Таковъ общій характеръ расположенія кургановъ въ мерянскихъ кладбищахъ, и этотъ характеръ сохранился, какъ увидимъ, на всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, ими заселенныхъ. Замѣчательный примѣръ почтенія и привязанности къ могиламъ предковъ.

На самой горѣ расположены были 279 кургановъ, а подъ горою 133; между первыми найдена въ могилѣ при остовѣ, въ кожаномъ мѣшкѣ, отрубленная четверть серебряной Саманидской монеты X вѣка (1).

Одинаковымъ образомъ расположены курганы и на восточномъ берегу озера. Начиная отъ самаго Переславля, по возвышенностямъ и ихъ отлогостямъ и по оврагамъ, на протяженіи болѣе десяти верстъ, идетъ почти непрерывный рядъ кургановъ. Они прекращаются лишь у лѣсной и болотистой полосы, на сѣверо-восточномъ берегу озера, такъ что самый сѣверный и весь почти западный берегъ, состоящіе изъ топей, болотъ и лѣсовъ, не имѣютъ кургановъ.

Села: Большая и Малая Брембола.—Самыя замѣчательныя мѣстности по находкамъ на восточномъ берегу (хотя у самаго города Переславля разрыто болѣе 214 кургановъ) (2) начинаются въ четырехъ верстахъ на востокъ по Владимірской дорогѣ. Первая мѣстность находится у *села Большая Брембола* на берегу ручейка Ветляника, на возвышенности, окопанной небольшою канавою и извѣстной въ народѣ подъ названіемъ *Круглицы* по круглой формѣ могильныхъ насыпей (100 кургановъ). Близъ этого древнѣйшаго кладбища расположены были курганы, по ви-

(1) Дневникъ П. С. Савельева. 1853, отъ № 812 до № 1091, и отъ № 1091 до 1224. Прибавленіе V; курганъ № 831.

(2) Курганы, находящіеся у самаго города Переславля, между возвышенностью Борисоглѣбской слободы и городомъ, на южной и сѣверной сторонѣ Борисоглѣбскаго кладбища и наконецъ по отлогости и у подошвы Никитскаго монастыря у Борисоглѣбскаго оврага, содержали слѣды сгнившихъ остововъ безъ всякихъ вещей, кромѣ желѣзнаго наконечника отъ стрѣлы. Они вѣроятно принадлежатъ къ могиламъ одного и того же народа; но по отсутствію предметовъ, обыкновенно находимыхъ въ мерянскихъ курганахъ, отличительный характеръ этихъ насыпей совершенно изгладился, и точное ихъ пріуроченіе дѣлается невозможнымъ; см. Дневникъ 1853, стр. 106, отъ № 1613 до 1827.

димому менѣе древніе, между тѣмъ какъ въ полуверстѣ были другіе курганы, «Княжи могилы», числомъ до 45, не менѣе древніе чѣмъ Круглицы. Наконецъ въ третьемъ урочищѣ того же села (200 небольшихъ кургановъ и два кургана «Паны» на пашнѣ) и въ урочищѣ «Могилки», въ лѣсу села Малая Брембола, находились также могильныя насыпи съ жженными костями и съ погребенными тѣлами. Такимъ образомъ, какъ видно, на весьма незначительномъ пространствѣ образовались четыре отдѣльныя кладбища. Въ могилахъ у оврага села Большая Брембола находились только погребенныя тѣла, а монетъ не найдено; то же самое и въ курганахъ села Малая Брембола, хотя между этими послѣдними попадались могилы съ жженными костями. Зато находки монетъ «въ круглицахъ» и въ «княжихъ могилахъ» опредѣлили съ точностію время этихъ насыпей. Въ круглицахъ нашли три саманидскія монеты 905 и 915 года по Р. Х. и двѣ монеты, чеканенныя въ подражаніе саманидскимъ монетамъ. Въ княжихъ могилахъ, кромѣ шести восточныхъ монетъ: саманидскихъ 905, 915, 948 и 971 годовъ по Р. Х., буидскихъ 960 года по Р Х., нашли еще двѣ западныя: одну Константина Багрянороднаго X вѣка, а другую Генриха II (1002—1024), чеканенную въ Кёльнѣ (XXVIII) (1).

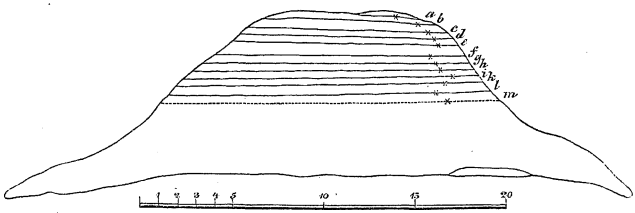
Село Городище.—Немного далѣе къ сѣверу, на томъ же восточномъ берегу, у *села Городища* по обоимъ берегамъ рѣчки Слуды и между оврагами Лисьимъ и Глинянскимъ находились не только древнее кладбище (1341 курганъ), но также и довольно обширный *Городокъ*, въ которомъ отрыты слѣды построекъ позднѣйшаго времени, основаніе церкви и бывшаго при ней кладбища. Самые древніе курганы съ жженными костями находились по скату горы на правой сторонѣ оврага Слуды, по скатамъ двухъ другихъ овраговъ (Лисьяго и Глинянскаго) и по скату горы, между ними лежащей, ниже Городка. Другіе же курганы, сравнительно съ ними новѣйшіе, расположены были по долу у рѣчки Слуды. Всѣ они имѣли форму, болѣе или менѣе приближающуюся къ полушарію, и составляли, самые древніе,—сплошную группу (2). При изслѣдованіи этихъ кургановъ найдено много серебряныхъ монетъ, между которыми преобладаютъ западныя. Изъ западныхъ монетъ: пфенниги и брактеаты Оттона III (983 — 1002); одна монета Генриха IV (1084 — 1106) или Экберта II (1060 — 1090) (?); Англосаксонскія: Кнута великаго (1016 — 1036), Вильгельма (1054 — 1076), чеканенная въ Утрехтѣ, Экберта I (1057 — 1068), чеканенная въ Фрисландіи, и Этельреда II (978 — 1016). Изъ восточныхъ монетъ: двѣ монеты аббасидскихъ халифовъ,—одна, чеканенная въ Багдадѣ въ 772 году, другая—въ Африкѣ въ 790 году по Р. Х., монеты династіи Саманидовъ, преимущественно города Самарканда 911, 914 и 984 годовъ,—династіи Алидовъ около 966 года,—династіи Буидовъ и подражанія саманидскимъ типамъ, чеканенныя волжскими Болгарами. Вещи, найденныя въ Городкѣ, свидѣтельствуютъ о древности менѣе отдаленной и о русскомъ тутъ поселеніи. Про Городокъ самое преданіе говоритъ, что здѣсь заложенъ былъ первоначально городъ и отсюда потомъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто Переславля, на берега Трубежа. Преданіе подтверждается сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ (П. С. Л. IX, стр. 197), что въ 1152 году,

(1) Дневникъ 1853, стр. 82. Большая Брембола: могилки у оврага отъ № 1225 — 1433; Круглицы отъ № 1434 до № 1530; Княжа могилы отъ № 1531 до 1577; Малая Брембола: могилки отъ № 1578 до № 1612.

(2) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 160—166; стр. 12—15.

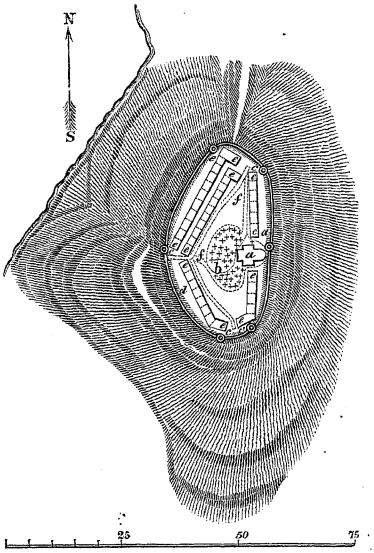
Юрій Долгорукій «градъ Переаславль отъ Клещина перенесе и созда больши стараго». Очевидно, что городъ мерянскій назывался иначе (Клещино?), но не Переяславлемъ, и что имя это дано городу, по перенесеніи его на новое мѣсто, въ воспоминаніе южнаго Переяславля. Такимъ образомъ видно, какъ мысли Юрія Владиміровича были постоянно обращены на южную Русь, къ стольному городу Кіеву.

Александрова гора.—Въ трехъ стахъ саженяхъ отъ городища находится отдѣльная искусственная насыпь, извѣстная подъ именемъ *Александровой горы*, которая была изслѣдуема П. С. Савельевымъ въ продолженіе двухъ лѣтъ (1853—1854). Если древности, найденныя въ курганахъ, возстановляютъ для насъ языческій періодъ исторіи Мерянскаго народа, то разысканія на Александровой горѣ служатъ къ поясненію дальнѣйшей исторіи Суздальскаго края. Гора эта срѣзана была на пять саженъ глубины до песчанаго ея грунта; все это была насыпь, и разрѣзъ ея обнажилъ нѣ-



сколько слоевъ древностей различныхъ эпохъ. На самомъ материкѣ, на пескѣ *m*, найдены куфическія монеты Аббасидовъ и Саманидовъ (859 и 900 годовъ) вмѣстѣ съ слоемъ жженыхъ углей, въ которомъ сохранились черепки отъ разбитыхъ горшковъ, небольшіе ножи, ключь и желѣзныя пряжки точно такой формы, какъ находимые въ курганахъ. Слой *l* былъ изъ углей, потомъ шелъ слой кирпича, въ которомъ найдены были вышеупомянутые предметы; сверху лежалъ слой *i* изъ углей и кирпичей, а еще выше слой *h* изъ щебня, въ которомъ также найдены ножи. Савельевъ полагалъ, что христіанство, пришедъ сюда, усердствовало истреблять огнемъ слѣды язычества. На мѣстѣ сожженнаго капища возникла православная церковь, дабы изгладить самую память о бывшемъ идолопоклонствѣ. Церковь въ свою очередь была разрушена, и слѣдъ ея существованія обозначился полосою щебня *g* и костями схороненныхъ вокругъ ея христіанъ, а указаніе на истребленіе ея бусурманами сохранилось въ найденныхъ въ томъ же слоѣ татарскихъ монетахъ (Джанибекъ-хана около 1350 года), стрѣлѣ и кинжалѣ. Тутъ же нашелся серебряный слитокъ или гривна вѣсомъ въ 42 золотника. Грозные Татары опустошивъ край удалились. Православіе вновь воздвигло храмъ на той же горѣ и слѣды новой постройки обозначены были новымъ слоемъ *f* остововъ съ тѣльными крестами, съ плитами и съ денежками Іоанна III. Храмъ этотъ, въ свою очередь, разрушился отъ времени или несчастныхъ событій, и надъ нимъ воздвигся монастырь, обнесенный деревянною оградою съ пятью круглыми башнями, отъ которыхъ сохранились основанія *d* (даже остались слѣды печи съ горшками). Слой этихъ основаній *d* былъ отдѣленъ отъ слоя *f* особымъ слоемъ *e*, въ которомъ найдены угли, бревна, рядъ кирпичей, обломки плитъ

и пр. Савельевъ на прилагаемомъ планѣ возстановилъ строенія бывшаго монастыря по слѣдамъ, найденнымъ при раскопкѣ. Главная церковь *a* стояла возлѣ кладбища *b*,



а по сторонамъ были выстроены кельи *e*; замѣтны даже слѣды дорожекъ *f*. Весь монастырь обнесенъ былъ стѣною или оградою *d* и шестью башнями *c*. На время существованія этого монастыря указываютъ лишь отрытыя въ развалинахъ его монеты царя Іоанна IV и плита съ надписью 1512 года, найденная въ слоѣ *b*. Деньги Іоанна IV, числомъ болѣе 1000, лежали въ грудѣ, но вѣроятно выпали изъ глинянаго сосудика, на которомъ была надпись: «кубышка». Савельевъ не нашелъ никакихъ письменныхъ актовъ объ этой обители, кромѣ одного извѣстія, изъ котораго видно, что мѣсто «бывшаго Александрова монастыря» пожаловано во владѣніе монастырю Никитскому. Преданіе однакожъ сохранило самой горѣ, гдѣ была древняя обитель, названіе Александровой. Мы не станемъ распространяться подробно о предметахъ, здѣсь найденныхъ, потому что бо́льшая часть изъ нихъ относится къ монастырскому быту и не принадлежитъ къ предмету нашего изслѣдованія, но все-таки замѣтимъ, что эти вещи, не отличаясь богатствомъ матеріала, тѣмъ не менѣе важны для русской археологіи, указывая на формы и стиль издѣлій XV и XVI вѣка. Особенно были многочисленны костяныя издѣлія, которыми, повидимому, занимались иноки монастыря: разные кресты, гребни, стрѣлы, иглы и пр. Бронзовый наугольникъ отъ Евангелія, съ изображеніемъ евангелиста Марка, представляетъ рисунокъ, даже не чуждый искусства.

Деревня Кріушкина.—Далѣе на сѣверъ отъ Александровой горы, у деревни *Кріушкиной* или *Кривушки*, лежало древнее кладбище, расположенное также на вершинѣ

возвышенности и по отлогостямъ овраговъ (Долгаго, Студенца и Стрѣлки). Въ могилахъ, отчасти съ жженными костями и отчасти съ погребенными тѣлами, найдены западныя и восточныя монеты, изъ которыхъ первыя также преобладаютъ надъ вторыми, а именно: три пфеннинга императора Оттона, четвертый—когда онъ былъ еще королемъ, и двѣ англосаксонскія монеты XI вѣка. Изъ восточныхъ, кромѣ двухъ Саманидскихъ монетъ X вѣка, найденъ обрѣзокъ монеты, чеканенной въ подражаніе саманидскому типу, и нечеткая монета династіи Буидовъ (приб. XXVIII) (1).

Оканчивая описаніе первыхъ мерянскихъ поселеній вокругъ Плещеева озера, не могу не упомянуть *о сторожевыхъ насыпяхъ*, описанныхъ въ Дневникѣ П. С. Савельева. Одинъ изъ нихъ возвышались на сѣверной оконечности поселеній близъ села Купани и деревни Хмельники, другія—на югѣ, близъ рѣки Трубежа, на равнинѣ, у села Ефимьева; и тѣ и другія одинаковаго устройства. Большія, правильныя конусообразныя насыпи, имѣющія отъ 10 до 12 аршинъ поперечника (54 аршина въ окружности у села Ефимьева, или, какъ у деревни Хмельники, 75 аршинъ въ окружности), состояли изъ груды мелкаго камня, обсыпанной на поларшина землею и обросшей травою (2). Любопытныя эти насыпи весьма важны какъ по своему устройству, такъ и по стратегическому своему положенію. Надо жалѣть, что П. С. Савельевъ не изслѣдовалъ подробнѣе западную болотистую часть озера, гдѣ вѣроятно должны находиться такія же сторожевыя насыпи для наблюденія съ западной стороны, или, можетъ быть, болотистая мѣстность и верховья рѣчекъ Талицы и Кубры достаточно защищали эту сторону отъ всякаго внезапнаго нападенія.

Окрестности Ростовскаго озера.—Переходя теперь къ берегамъ Ростовскаго озера, также упомянутаго въ Несторовой лѣтописи, мы встрѣтимъ одинаковые слѣды древнихъ жилищъ и одинаковое расположеніе могильныхъ насыпей.

Первыя свѣдѣнія въ нашихъ лѣтописяхъ о самомъ городѣ (3) *Ростовѣ* (17) встрѣчаются уже въ 860 году (П. С. Л. I, 9) по случаю раздачи Рюрикомъ городовъ «мужемъ своимъ», и тамъ сказано, что: «перьвіи посѣльници..... въ Ростовѣ—Меря», такъ что мы вправѣ предположить, что главнѣйшее, первоначальное поселеніе Мерянскаго народа сосредоточивалось вокругъ Ростовскаго озера. Давность такого поселенія отчасти доказывается также и древними греческими монетами, въ томъ числѣ Филиппа Македонскаго, найденными, какъ говорятъ, въ Ярославской губерніи, и монетою императора Домиціана, отрытою при конкѣ фундаментовъ подъ Богоявленскою церковью въ селѣ Угодичахъ (18), близъ Ростова (4). Если всѣ эти находки не принадлежатъ случайности, а дѣйствительно остались на этихъ мѣстностяхъ какъ слѣды самаго древняго тутъ населенія, тогда свидѣтельство ихъ неоспоримо доказываетъ глубокую древность этого поселенія.

Ростовское озеро, на разстояніи отъ 5 до 7 верстъ отъ своихъ береговъ, опоясано съ трехъ сторонъ, западной, южной и восточной, возвышенностями, полого спус-

(1) Дневникъ, 1853, л. 132 оборотъ, отъ № 3170 до № 3413.

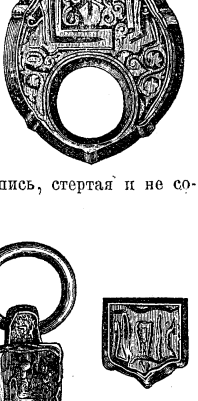
(2) Тамъ же, л. 139, раскопки XLI, XLII и XLIII.

(3) см. Карту Мерянской земли.

(4) Журавлевъ, Путеводитель по Ярославской губерніи. Ярославль. 1859, стр. 19. прим. 26 и 27. Монета Домиціана (81-96 по Р. Х.) доставлена была на Съѣздъ крестьяниномъ села Угодичь, вмѣстѣ съ описаніемъ этого села. Эта монета—бронзовая, средней величины, довольно хорошей сохранности. На лицевой сторонѣ голова императора, обращенная вправо, на оборотной—алтарь, съ буквами s, c, по сторонамъ.

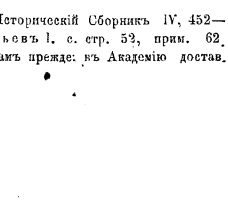
кающимися къ озеру. Еще на памяти старожиловъ бо́льшая часть склоновъ этихъ возвышенностей, нынѣ распаханныхъ, покрыта была курганами. На однихъ возвышенностяхъ западной стороны, на протяженіи десяти верстъ отъ юга къ сѣверу, изслѣдованы только десять группъ кургановъ, а остальные берега Ростовскаго озера остались безъ изслѣдованія, такъ что, сравнительно, мы имѣемъ точныя свѣдѣнія только о самой незначительной части этихъ могильныхъ насыпей.

Между Ростовомъ и деревнею Новосёлки.—По близости разстоянія и по важности предметовъ слѣдуетъ здѣсь описать кладъ (19), отрытый въ 1836 году при работахъ на Ярославскомъ шоссе между Ростовомъ и деревнею Новосёлки, при рѣкѣ Устьѣ, близъ монастыря Бѣлогастицкаго. Онъ состоялъ изъ 108 предметовъ ([1]) и вѣсилъ 23 золотника 29 долей. Всѣ вещи найдены въ одномъ горшкѣ, можетъ быть въ погребальномъ сосудѣ съ пепломъ. Вмѣстѣ съ ними найдены были: двѣ монеты изъ числа битыхъ Волжскими Болгарами въ подражаніе Саманидскимъ, величиною вдвое болѣе противъ обыкновенныхъ диргемовъ и съ придѣланными къ нимъ ушками; монета Мансура I, сына Нуха I (961—976), и монета седьмаго независимаго государя династіи Саманидовъ Нуха II; мон. Ибнъ-Мансура (982—985 по Р. Х.), битая въ Шашѣ (Ташкентѣ) въ 982 или 985 году. Так. образомъ весь кладъ относится къ X или къ началу XI вѣка, а предметы—къ восточному искусству, что̀ подтверждается арабскими на нихъ надписями. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ изданы были въ рисункахъ при четвертой части Рус. Истор. Сборника и при описаніи Азіатскаго музея Академіи Наукъ. По стилю своему и по работѣ они совершенно сходны съ тѣми предметами, которые отрываемы были въ мерянскихъ курганахъ другихъ мѣстностей. Между ростовскими вещами самыя замѣчательныя суть слѣдующія:



Серебряная пряжка (fibula) въ видѣ полумѣсяца съ замкнутыми рогами; на срединѣ между узорами арабская надпись, стертая и не совсѣмъ ясная: сынъ Тюкле берекетъ (благословеніе).

Нѣсколько серебряныхъ украшеній для пояса, какъ это доказано теперь подобными находками при поясѣ остововъ въ мерянскихъ курганахъ, и какъ свидѣтельствуетъ сохранившійся еще ремень.

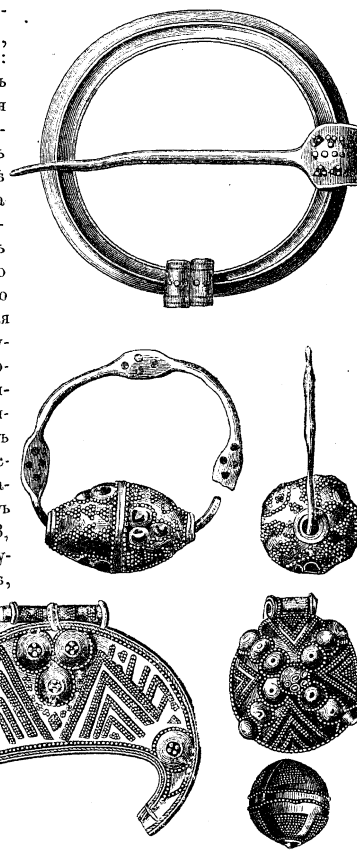


Три пятиугольныя дробницы съ двумя гвоздиками на оборотѣ и съ слѣдами ремня, на которомъ онѣ были прикрѣплены; вмѣсто узора—слово: Аллахъ. Пять такихъ же дробницъ съ кольцомъ и семь овальныхъ съ тою же надписью: Аллахъ лиллаки (во славу Бога), и нѣсколько еще другихъ дробницъ съ тѣми же словами.

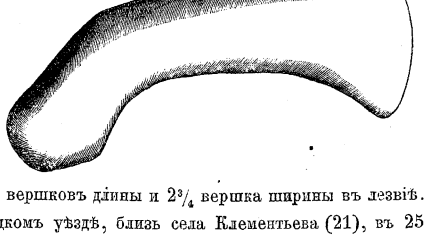
(1) Савельевъ, Мухаммеданская Нумизматика I. 19—21, 153—154. Рус. Историческій Сборникъ IV, 452—453. Dorn. Das Asiatische Museum. 1846. стр. 500. Beilage № 103. Савельевъ l. c. стр. 52, прим. 62. Всѣхъ монетъ было нѣсколько сотенъ; бо́льшая часть ихъ разошлась по рукамъ прежде: къ Академію достав. лена только меньшая часть изъ нихъ.

Наконецъ—длинная дробница, служившая концемъ для пояснаго ремня, съ словомъ: Аллахъ, нѣсколько разъ подъ-рядъ написаннымъ.

Кромѣ того—еще шесть дробницъ, сдѣланныхъ вродѣ четыреугольныхъ пуговокъ, также для пояснаго ремня, съ надписью: Эль-султанъ. Точное распредѣленіе всѣхъ этихъ украшеній на поясѣ объясняется цѣльными поясами, найденными съ остатками кожи, какъ напримѣръ въ курганахъ у села Васильковъ (Таб. XXXII). Вмѣстѣ съ этимъ богатымъ поясомъ найдена была и серебряная пряжка, которая его придерживала. Изъ другихъ вещей, неимѣющихъ надписей, замѣчательны въ особенности по красотѣ отдѣлки и ясности отличительнаго характера восточныхъ издѣлій: серебряная серьга изъ толстой проволоки, расплюснутой въ трехъ мѣстахъ и съ большою продолговатою серебряною бусою, изукрашенною припаянными шариками, расположенными треугольниками. Тотъ же рисунокъ повторяется на круглой и выпуклой привѣскѣ съ ушкомъ, совершенно сходной съ такою же привѣскою, открытою въ курганахъ близъ села Васильковъ (Табл. XXXI, 43, 13—21 и пр.). Такой же рисунокъ треугольниками повторяется на серебряной бусѣ, тутъ же найденной. Наконецъ, привѣска въ видѣ полумѣсяца, обращеннаго рогами внизъ, заканчиваетъ собою отличительныя черты этихъ восточныхъ издѣлій. Самая форма, чисто мусульманская, указываетъ на происхожденіе этихъ предметовъ такъ же ясно, какъ и арабскія надписи на поясѣ. Узоры полумѣсяца одинаковы съ узоромъ привѣски и также украшены большими полушариками, но съ четырмя лепестками на срединѣ.



Село Туровское.—Далѣе, почти въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Мерянской земли, сдѣлана въ 1835 году находка въ нынѣшней Костромской губерніи, близъ города Галича-Мерскаго, въ селѣ Туровскомъ (20), на берегу рѣки Лыкшинки, впадающей въ Галицкое озеро. Подъ высокою горою, на которой стоитъ село Туровское, протекаетъ рѣка Лыкшинка, и на этомъ самомъ мѣстѣ, при поправкѣ мельничной гати, крестьянами найдены: 1) небольшое человѣческое изображеніе, вылитое изъ красной мѣди, 2) мѣдный (?) ножъ, довольно изоржавѣвшій, 3) небольшое мѣдное животное (?), 4) мѣдная небольшая голова, довольно сходная съ головою перваго изваянія, 5) большое мѣдное кольцо, 6) небольшая мѣдная вещица, 7) нѣсколько серебряныхъ вещицъ разнаго вида, 8) два небольшіе черепка отъ глинянаго горшка, въ которомъ находились означенныя вещи (1). Къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ черниговскимъ епископомъ Павломъ, П. Свиньинъ добавилъ нѣкоторыя подробности. Крестьяне вырыли большой глиняный сосудъ, наполненный разными металлическими вещами; при раскопкѣ, сосудъ разбился отъ удара желѣзнаго лома, и нѣсколько вещицъ, выпавшихъ изъ него, потонули въ водѣ. Остальные предметы, принесенные къ г-жѣ Челѣевой, владѣтельницѣ этой мѣстности, потерпѣли ненаучную чистку посредствомъ квасной гущи, уксуса, песку и кирпича. Далѣе Свиньинъ прибавляетъ, что названіе «Туровское дано Славянами вѣроятно въ воспоминаніе того, что на этой, конусомъ возвышающейся, горѣ—надъ всѣмъ Галичскимъ озеромъ, существовалъ храмъ, посвященный Туру. Догадку сію можно основать и по сравненію кургана съ подобными урочищами, находящимися по рѣкамъ Вексѣ и Темзѣ: два меньшіе кургана, называющіеся «заячьими горками», служили ему какъ бы подножіемъ или вратами, чрезъ кои только можно было достигнуть чела сего святилища». П. И. Лерхъ доставилъ намъ рисунокъ бронзоваго или мѣднаго топора, найденнаго въ одно время и вмѣстѣ съ вышеописанными предметами; онъ имѣлъ до 4 вершковъ длины и $2^3/_4$ вершка ширины въ лезвіѣ.



Село Клементьево.—Въ Углицкомъ уѣздѣ, близъ села Клементьева (21), въ 25 верстахъ отъ города, между торговыми трактами въ Ярославль и Ростовъ, на рѣкѣ Молокнеѣ, находится до 70 кургановъ (2), изъ которыхъ иные были разрыты, но къ сожалѣнію—безъ всякаго знанія дѣла. Не смотря на такой недостатокъ, все-таки устройство могилъ и найденныя въ нихъ вещи ясно свидѣтельствуютъ о совершенномъ сходствѣ этихъ кургановъ съ курганами береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ. Въ особенности замѣчательна одна могила, въ которой найдено погребенное тѣло.

(1) Рус. Истор. Сборникъ Погодина, Т. I, книж. I, стр. 101—105, рисунокъ № 1.
(2) Труды Ярославск. Губ. Ст. Ком. V, стр. 96—97.

Возвращаясь къ берегамъ Ростовскаго озера, мы сначала упомянемъ о десяти группахъ, лежавшихъ близъ селъ: Шурскала, Богослова, Шугаря, между Пужболою и деревнею Подъивья и Кустери, какъ о кладбищахъ древнѣйшаго времени. Всѣ онѣ, расположенныя на возвышенностяхъ, имѣютъ такое же расположеніе могилъ, какъ кладбища у Переяславскаго озера.

У села Шурскала древніе курганы, съ жженными тѣлами, занимали всю возвышенность, извѣстную подъ именемъ «Красной горки», и всю ея южную сторону, между тѣмъ какъ курганы съ остовами находились на сѣверной сторонѣ той же горки. Эти курганы слывутъ въ народѣ подъ названіемъ «паны» и «могилки». Изслѣдовано было 101 курганъ (1), въ которыхъ найдены двѣ серебряныя армянскія монеты XI вѣка и серебряная монета Генриха I, чеканенная въ Баваріи въ X вѣкѣ.

На лугу села Богослова лежали шесть кургановъ, называемыхъ «паны»; въ пяти изъ нихъ были жженыя тѣла, но монетъ никакихъ не отрыто.

Близъ села Шугаря или Шугоря были курганы, извѣстные въ народѣ также подъ названіемъ «пановъ» (2); но и въ этихъ могилахъ, отчасти съ жженными тѣлами и отчасти съ погребенными, не найдено никакихъ монетъ.

Хотя у села Пужбола, на пашнѣ деревни Подъивья, группа кургановъ была столь же малочисленна (всего 15), какъ у селъ Богослова и Шугаря, но по найденному на ожерельѣ серебряному позолоченному баварскому динарію Оттона I опредѣлился вѣкъ X, къ которому эта группа принадлежитъ.

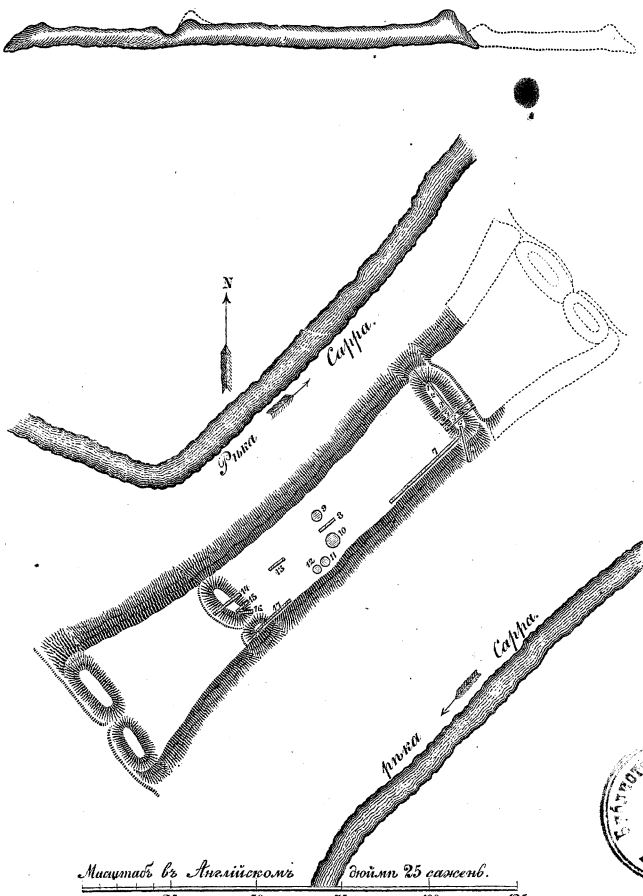
Самая многочисленная группа кургановъ (213) находилась на юго-востокѣ Ростовскаго озера, при деревнѣ Кустери. Мѣстные жители называютъ эти курганы «панами». Одна часть ихъ находилась у самой деревни, другая—за оврагомъ при рѣчкѣ Ихмарь, на возвышенности, называемой «Свѣтомъ», лежащей между двумя другими возвышенностями, изъ которыхъ одна называется «Ихмарь», а другая «Россыня». Большая часть могилъ содержали жженыя тѣла, и во всѣхъ курганахъ нашли только всего одну серебряную фрисландскую монету Экберта, XI вѣка.

Если принять въ соображеніе всѣ находки монетъ, сдѣланныя на мѣстахъ первоначальныхъ поселеній Мерянъ вдоль береговъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, то мы увидимъ, что курганы древнѣйшей эпохи у села Веськова принадлежатъ къ X вѣку,—у села Большая и Малая Брембола—къ X и къ началу XI вѣка,—у села Городища—также къ X и къ началу XI вѣка, у деревни Кріушкиной—къ тому же времени. Припомнимъ теперь, что на самой мѣстности города Ростова и у села Угодичи попадались какъ древнія греческія монеты, такъ и монеты императоровъ римскихъ; при чемъ мы знаемъ, также по монетамъ, что Новосильковскій кладъ и курганы у села Шурскала, Подъивья и Кустеря, всѣ принадлежатъ къ X и къ началу XI вѣка. Изъ всѣхъ этихъ нумизматическихъ данныхъ мы узнаемъ, что первоначальныя поселенія Мерянъ существовали задолго до X вѣка, и что въ X вѣкѣ несомнѣнно развились ихъ торговыя сношенія, доставившія намъ столько любопытныхъ монетъ. Сверхъ того мы видимъ, какъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ опредѣляются вѣрно и точно мѣста, на которыхъ поселились племена, въ ней перечисляемыя. Составитель Повѣсти упоминаетъ только о первоначальныхъ, главныхъ

(3) Дневникъ 1854 г., л. 236 оборотъ, отъ № 585 до № 686.

(1) Дневникъ 1854 г., отъ № 696 до № 709. У деревни Подъивья—отъ № 711 до 726. У села Кустера—отъ № 727 до № 940.

центрахъ поселеній, не вдаваясь въ исчисленіе второстепенныхъ мѣстъ населенія. Относительно Мерянъ онъ упоминаетъ только о береговыхъ поселеніяхъ ихъ у Клещина и Ростовскаго озера, не упоминая о находившихся поселеніяхъ, между этими двумя пунктами, хотя раскопки намъ теперь доказали, что между обоими озерами существовали и другія еще поселенія, столь же древнія какъ и тѣ, и служившія Мерянамъ средствомъ къ непрерывному сообщенію между Клещинымъ и Ростовомъ.



Городецъ на Сарѣ.—Для такого сообщенія между поселеніями при обоихъ озерахъ и для облегченія, вѣроятно, взаимныхъ сношеній между главными и многолюдными

жилищами одного и того же народа, на плоскомъ и открытомъ пространствѣ между югомъ Ростовскаго озера и сѣвероиъ Переславскаго, Меряне по необходимости должны были основать поселеніе, удобное для жизни и безопасное отъ нападеній враговъ. Такимъ условіямъ вполнѣ соотвѣтствовала мѣстность между двумя изгибами рѣки Сары, текущей съ юга и впадающей въ Ростовское озеро съ южной его стороны. Между двумя рукавами рѣки Сары, близъ села Діаволь, на мысу лежитъ Городецъ, или правильная продолговатая насыпь въ видѣ параллелограмма, имѣющаго болѣе 180 саженъ въ длину и отъ 25 до 40 въ ширину, и раздѣленнаго валами и рвами на три части.

Доказательствомъ, что это поселеніе имѣло значеніе не только въ самыя древнія времена, но также сохранило его и въ послѣдствіи, служитъ то, что оно упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ около половины XIII столѣтія подъ названіемъ «Городища на рѣцѣ Сарѣ». Въ 1216 году Мстиславъ съ Новгородцами «поидоша по Волзѣ въ низъ, и «возы пометавше, поидоша на коиихъ къ Переяславлю воюющи. И быша на Городищи, на рѣцѣ на Сарѣ, у святѣй Маріи (по IV Новгородской: у святѣй Маринѣ), «Априля 9, на великъ день; и ту пріиде къ нимъ князь Константинъ съ Ростовци, «и возрадовашася видѣвшеся и крестъ цѣловаша» (П. С. Л. VII, 121). Непонятныя слова: «у святѣй Маріи или Маринѣ» Арцыбышевъ старается объяснить ошибкою переписчика, потому что Апрѣля 9 числа празднуется память святаго мученика Маріана пресвитера.

Къ этому темному указанію лѣтописи присоединились археологическія находки на этой мѣстности, чтобы разъяснить значеніе такого поселенія. Хотя изслѣдованія Городца далеко не окончены, но все-таки выводъ изъ нихъ вполнѣ доказалъ, что тутъ жили и Меряне и Норманны.

По собраннымъ П. С. Савельевымъ свѣдѣніямъ, въ городищѣ этомъ находимы были разныя вещи и монеты. Такимъ образомъ нашли каменный базальтовый молотъ и нѣсколько десятковъ мѣдныхъ туркестанскихъ монетъ, битыхъ въ Бухарѣ въ первой половинѣ XI столѣтія. Къ сожалѣнію, вся сѣверовосточная сторона городища уже срыта, а остальныя части насыпи испорчены рабочими, бравшими отсюда камень для Московско-Ярославскаго шоссе. Для изслѣдованія городища проведено 13 канавъ и разрыто четыре кургана. «Гдѣ ни копали, добавляетъ Савельевъ, оказывались вещи». На основаніи отрытыхъ восточныхъ монетъ П. С. Савельевъ утверждалъ владычество Норманновъ въ Городцѣ, указывая на вырытыя тамъ, въ одной грудѣ, серебряныя монеты (около 60 экземпляровъ, большею частію разрубленныя на половинки и четвертинки). Всѣ онѣ восточныя, Сассанидскія (древне-персидскія) и халифскія; бо́льшая часть ихъ VIII столѣтія, остальныя первой половины IX столѣтія. Отсутствіе между ними монетъ Саманидскихъ, обильно проникавшихъ въ древнюю Русь путемъ торговли отъ начала X вѣка, показываетъ, что кладъ этотъ принадлежитъ IX или первымъ годамъ X столѣтія, когда еще не были въ большомъ обращеніи Саманидскія монеты (преимущественно въ областяхъ). Мѣста чеканки монетъ—прикаспійскія и въ Персіи—показываютъ, что монеты эти пришли сюда съ береговъ Каспійскаго моря (1).

(1) Дневникъ, стр. 218: Халифскія, Умміядскія отъ 713 до 747 г. по Р. Х. (6 экземп.), Аббасидскія отъ 772 до 854 (40 экз.) Идрисидская, битая въ Африкѣ, 790—800 годовъ, Сассанидскія и Тиберистанскія VIII вѣка (12 экз.).

Такое предположеніе, основанное на археологическихъ находкахъ, не противорѣчитъ и свѣдѣніямъ лѣтописнымъ, когда припомнимъ, что уже подъ 859 годомъ сказано: «имаху дань Варязи изъ-заморья на Чюди, и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ» (П. С. Л. I, 8). Но это господство Норманновъ или присутствіе ихъ въ Городцѣ не отвергаетъ первоначальнаго тутъ поселенія Мерянъ, которое также подтверждается раскопкой вещей, обычныхъ, какъ мы видѣли, наряду однихъ Мерянъ и сродныхъ съ ними другихъ финскихъ племенъ. Эти вещи, въ особенности украшенія, совершенно своеобразной формы, никогда не попадаются въ скандинавскихъ курганахъ и потому, неоспоримо, принадлежали мѣстному здѣсь финскому поселенію. Къ такому разряду украшеній своеобразнаго характера надо отнести: поясные бронзовые коньки съ привѣшенными треугольными бляхами или бубенчиками, бронзовые прорѣзные треугольники для плечъ, поясные четыреугольники съ бляхами, бубенчики и проч. Не только предметы наряда, но и прочія вещи, разрытыя въ городищѣ, убѣждаютъ насъ, что первоначальные его обитатели были Меряне, которые потомъ уже, бывъ покорены Варягами, подчинились ихъ владычеству. Двоякій характеръ находимыхъ предметовъ, мерянскій и скандинавскій, указываетъ на два различныя поселенія въ этой мѣстности.

На югъ отъ городища, между имъ и сѣверною стороною Переславскаго озера, изслѣдовано нѣсколько отдѣльныхъ группъ кургановъ, но ни одна изъ нихъ не принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ. Хотя не находили въ нихъ монетъ, но по совершенному отсутствію могилъ съ жженными тѣлами, и, напротивъ того, по многочисленности слѣдовъ христіанства, мы должны отнести всѣ эти курганы къ менѣе отдаленному времени, приблизительно къ XI вѣку, когда, вѣроятно, перестали сожигать тѣла. Вообще всѣ эти могилы должны принадлежать ко второй эпохѣ существованія Мерянъ, о которой мы подробно изложимъ наше мнѣніе.

Изъ всего сказаннаго объ этихъ первоначальныхъ поселеніяхъ Мерянскаго народа можно положительно заключить, на основаніи археологическихъ изслѣдованій, что Меряне населяли берега Переславскаго и Ростовскаго озеръ и мысъ при рѣкѣ Саррѣ гораздо прежде IX вѣка, т. е. до появленія въ торговлѣ монетъ Саманидскихъ, и что эти мѣстности оставались подъ ихъ заселеніями даже въ концѣ XI вѣка, какъ свидѣтельствуютъ монеты Вильгельма, Экберта I и II, Генриха IV и другихъ; такъ какъ однообразныя издѣлія, извлекаемыя изъ всѣхъ этихъ кургановъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ объ одномъ и томъ же племени, но на разныхъ степеняхъ его развитія. При этомъ припомнимъ еще, что во всѣхъ этихъ кладбищахъ встрѣчается постоянно двоякій погребальный обрядъ: сожиганіе и погребеніе. На этихъ основаніяхъ, разсматривая остальныя изслѣдованныя мѣстности, болѣе или менѣе отдаленныя отъ первоначальныхъ центровъ Мерянскаго населенія, мы должны признать за древнѣйшіе выселки тѣ изъ нихъ, которые намъ представляютъ одинаковые признаки и тотъ же своеобразный характеръ. Изобиліе курганныхъ насыпей при мѣстахъ первой осѣдлости Мерянскаго народа обличаетъ его многочисленность и этимъ самимъ поясняетъ намъ причину раннихъ выселковъ. Курганы вблизи Переславскаго и Ростовскаго озеръ разбросаны большими группами по 100, по 200, по 300 кургановъ, но зато въ остальныхъ частяхъ какъ этихъ, такъ и другихъ смежныхъ уѣздовъ, по преимуществу встрѣчаются незначительныя группы кургановъ, показывающія наглядно различіе густоты народонаселенія на самыхъ центрахъ и на

выселкахъ. Исключенія изъ этого замѣчанія составляютъ только нѣкоторые особые пункты, на которыхъ, вѣроятно по удобству мѣстности для торговыхъ сношеній, народонаселеніе сгустилось болѣе чѣмъ на другихъ. Но вообще малочисленныя группы кургановъ, расположенныя по берегамъ рѣкъ, ясно указываютъ, какимъ путемъ шли Меряне, спустившіеся съ высотъ, опоясывающихъ оба озера. При такомъ расширеніи своихъ жилищъ, они основывали на самыхъ выгодныхъ во всѣхъ отношеніяхъ мѣстахъ, напримѣръ при истокахъ болѣе значительныхъ рѣкъ, обширныя поселенія, отъ которыхъ до насъ дошли однѣ могильныя насыпи. На этихъ древнѣйшихъ, такъ сказать первыхъ, выселкахъ, самыя могилы содержатъ въ большемъ или въ равномъ количествѣ сожженныя и погребенныя тѣла; предметы въ нихъ находимые, такого же издѣлія, какъ на берегахъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, а встрѣчающіяся въ нихъ монеты не бываютъ новѣе XI вѣка, такъ что современность этихъ поселеній съ первыми жилищами Мерянъ подтверждается самыми памятниками. Въ послѣдствіи на этихъ мѣстахъ стали воздвигаться первые города (припомнимъ курганы Михайловской стороны у Суздаля), о которыхъ упоминается въ лѣтописи подъ 882 годомъ (П. С. Л. I, 10). «Се же Олегъ нача городы ставити и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери».

Разсматривая карту Переславскаго и Ростовскаго уѣздовъ, мы видимъ, что въ окрестностяхъ обоихъ озеръ находятся верховья всѣхъ почти главныхъ рѣкъ, протекающихъ по Ярославской и Владимірской губерніямъ. На югозападъ отъ Переславскаго озера вытекаетъ рѣка Кубра съ притокомъ своимъ рѣкою Талицею, а на сѣверъ отъ того же озера вытекаютъ Большая и Малая Нерль—рѣки, протекающія по Переславскому, Юрьевскому и Суздальскому уѣздамъ. Такимъ образомъ по обоимъ склонамъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ идутъ тѣ главные водные пути, по которымъ пошли первые мерянскіе выселенцы.

Село Осипова Пустынь.—На западъ отъ Переславск. оз. къ Александровск. у. вся мѣстность по верховьямъ р. Кубры называется *Кижилою*, и въ этомъ-то Кижилѣ близъ *села Осиповой-Пустыни* на берегу Кубры, въ лѣсу, находились 301 кург., поросшіе деревьями и называемые «могилками». Особая группа кургановъ, съ одними почти жженными тѣлами, лежала на разстояніи около ста саженъ отъ остальныхъ кургановъ, на самомъ берегу рѣчки Телятинки. Во всѣхъ курганахъ найдены были почти поровну восточныя и западныя монеты, при чемъ надо замѣтить, что въ курганѣ, гдѣ находилась восточная монета, не попадались уже западныя, и на оборотъ. Всего найдено: четыре пфеннинга императоровъ Генриха III и IV, начала и послѣдней половины XI вѣка, и брактеатъ тѣхъ же императоровъ; англосаксонская монета короля Кнута (1017—1036); изъ восточныхъ—двѣ саманидскія монеты: Мансура, сына Нуха, и Насра, сына Ахмеда, битыя въ Бухарѣ и Самаркандѣ въ X вѣкѣ; два подражанія типу Саманидскихъ монетъ, отчеканенныя съ обѣихъ сторонъ, и три подражанія, оттиснутыя на тонкомъ серебряномъ листкѣ съ одной только стороны (1).

Село Кабанское.—На востокъ отъ Переславск. оз. ближайшія рѣчки къ поселеніямъ при Большой и Малой Бремболахъ суть притоки Малой Нерли: Пеза, впадающая въ Сотьму, которая сама вливается въ Нерлю. Тутъ за *селомъ Кабанскимъ* на горѣ, при впаденіи рѣчки Пезы въ рѣчку Сотьму, расположены были 251 курганъ. Форма ихъ совершенно была потеряна, потому что всѣ они поросли орѣшникомъ. Кур-

(1) Дневникъ 1854. Отъ № 1 до № 301.

ганы содержали могилы съ жженными и съ погребенными тѣлами, въ которыхъ найдены попреимуществу восточныя монеты, но въ могилахъ попадались иногда и восточныя и западныя монеты вмѣстѣ, какъ-то: четырнадцать Саманидскихъ, Тагиритскихъ и Зіяридскихъ монетъ, чеканенныхъ отъ 902 до 973 года по Р.Х., подраженіе саманидской монеты, оттиснутое съ одной только стороны серебрянаго листа, и чрезвычайно рѣдкая монета Мумина, сына Ахмедова, царя Булгарскаго начала X вѣка; изъ западныхъ — только двѣ монеты, обѣ Оттона III (982—1002), чеканенныя въ Кельнѣ (1).

Дер. Аламова.—Близъ Кабанскихъ кургановъ, немного далѣе на сѣверъ, на берегу Сотьми, у самой *деревни Аламовой*, лежала отдѣльно группа изъ 17 кургановъ совершенно одинаковаго рода съ Кабанскими.

Село Радованье.—Идя далѣе на востокъ внизъ по теченію рѣки Нерли, мы на правомъ ея берегу опять встрѣтимъ маленькую группу изъ 14 кургановъ весьма древнихъ (хотя время ихъ не опредѣлено точно находкою монетъ, потому что въ нихъ ничего не оказалось, кромѣ слоя мелкаго угля и жженыхъ костей).

Хабаровъ городокъ.—Недалеко отъ этого мѣста, на верховьѣ притоковъ рѣки Нерли (на берегу рѣчки Симки, впадающей въ рѣку Селекшу, притокъ Нерли, въ 3 верстахъ отъ села Симы къ сѣверу), лежалъ *Хабаровъ городокъ*. Разрытіе его ничего не объяснило (2).

Село Вёски.—Немного южнѣе городка, у села Вёски, находилось обширное древнее кладбище, состоящее изъ 121 кургана. Могилы содержали жженыя и погребенныя тѣла, и въ одной изъ нихъ найдена серебряная монета императора Оттона, X вѣка (3).

Село Мирославль.—На возвышенномъ лѣвомъ берегу Нерли за *селомъ Мирославлемъ* разрыто 15 кургановъ съ мелкимъ угольемъ и съ жженными тѣлами. Одинъ изъ нихъ, имѣвшій въ окружности 52 аршина на 5 аршинъ вышины, принадлежитъ несомнѣнно къ менѣе древнимъ временамъ и къ числу боевыхъ кургановъ (4).

Дер. Петряиха.—Близъ села Мирославля, на противоположномъ берегу Нерли, за *деревнею Петряихой*, въ 13 курганахъ, со всѣми признаками глубокой древности, не сохранилось даже и слѣдовъ жженыхъ или погребенныхъ тѣлъ, по причинѣ сыраго глинистаго грунта этой мѣстности. Тутъ найденъ, вмѣстѣ съ черепками отъ глиняныхъ горшковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, каменный молотъ изъ базальта (табл. XXIX, 1 и 2).

---

(1) Дневникъ 1853 г., отъ № 535 до № 786.

(2) Дневникъ 1853 г., стр. 42: вышина кургана. XXI a. (Проведено съ валу 7 отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ арш.) пробныхъ канавъ, длиною отъ 10 до 20 аршинъ, глубиною отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ. Мѣстами показались слои угля; на глубинѣ 2 арш. найденъ желѣзный ножикъ; на глубинѣ $2^1/_2$ арш.—нѣсколько черепковъ отъ разбитыхъ горшковъ. У подошвы городка, въ рѣкѣ Симкѣ, найдена кость мамонта.

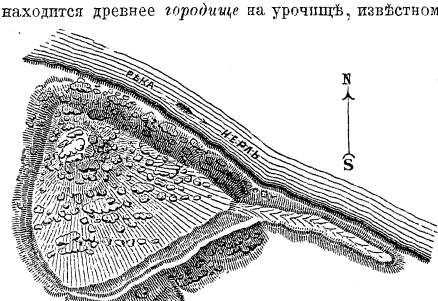
XXI b. Проведены двѣ перекрестныя пробныя канавы на ровной площади городка, длиною 1-я въ 35 арш., 2-я въ 20 арш., глубиною каждая отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ. Мѣстами оказались рыхлые кирпичи и сгнившій щебень.

XXI c. Проведены двѣ новыя канавы перекрестныя на поростей лѣсомъ площадкѣ городка, длиною 1-я въ 30 аршинъ, а 2-я въ 20 аршинъ. По срытіи земли отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ показался песчаный материкъ.

(3) Дневникъ 1852. I, стр. 86.

(4) Дневникъ 1853 г. л. 26, № 17.—Въ этомъ курганѣ найдено въ разныхъ направленіяхъ 18 сильно поврежденныхъ череповъ и три груды жженыхъ костей. Черепа и кости лежали особыми слоями, такимъ образомъ: въ верхнемъ слоѣ на глубинѣ $^3/_4$ аршина отъ вершины кургана —4 черепа, на $^1/_2$ аршина глубже—слой жженыхъ костей, подъ ними—7 череповъ, подъ которыми также слой жженыхъ костей, подъ ними—еще 7 череповъ и ниже, на самомъ грунтѣ,—послѣдній слой жженыхъ костей.

Дер. Малютина.—Еще далѣе на востокъ по теченію Нерли, на лѣвомъ ея берегу, близъ *деревни Малютиной*, находится древнее *городище* на урочищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ «Красно́». Любопытно, какъ доказали изысканія, что древнее это городище служило мѣстомъ погребенія до самаго XVI вѣка (1).



Село Стебачево. — Третій *городокъ* найденъ еще далѣе внизъ по теченію Нерли у *села Стебачева* (2), но въ немъ ничего не открыто. Почти напротивъ самаго села, на правомъ берегу Нерли, лежитъ другое село *Петровы Городищи*, въ которомъ находится городище треугольной формы. Насыпь тянется вдоль самаго берега Нерли.

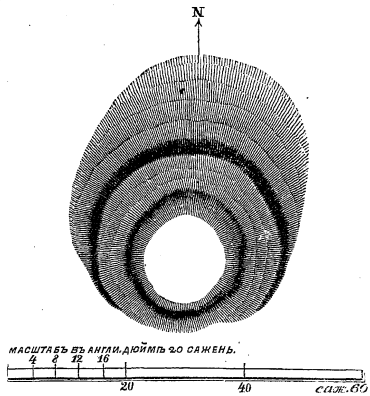
Село Весь.—Далѣе на югъ по теченію Нерли, почти у самаго впаденія рѣчки Ирмизь, съ правой стороны, у *села Весь* находились 133 кургана, расположенные по обѣимъ сторонамъ сухаго оврага, простирающагося до самой рѣчки Кестры, впадающей въ Ирмизь. Древнѣйшія могилы лежали ближе къ селу Весь у берега самаго Ирмизя, а менѣе древнія—у рѣчки Кестры. Одна изъ этихъ могилъ въ особенности замѣчательна, какъ примѣръ совмѣстнаго употребленія въ одномъ и томъ же курганѣ двухъ различныхъ способовъ погребенія. На глубинѣ 2 аршинъ нашли жженое тѣло и угли, а подъ ними, на глубинѣ еще одного аршина,—погребенное тѣло, у ногъ котораго стоялъ пѣльный горшокъ, подъ которымъ находились, въ холстяномъ мѣшечкѣ, почти совершенно истлѣвшемъ, 23 слѣдующія серебряныя монеты, изъ коихъ 21 восточная и двѣ западныя.—Восточныя: Саманидскія—Измаила, сына Ахмеда (около 900 г. по Р. Х.), Мансура, сына Нуха (около 970 г.), Нуха, сына Мансура (976, 978, 987 и 989 годовъ, чеканенныя въ Бухарѣ), того же Нуха 981 г., чеканенныя въ Самаркандѣ, и Шашѣ (Ташкентѣ); Буидскія монеты: Рукнъ-Эддоуле 950 года, Аддадъ-Эддоуле 979 года; одна нечеткая Саманидская монета и обрѣзокъ отъ такой же монеты. Западныя: Монета Славянъ Вендскихъ и монета богемская Болеслава I (?). Кромѣ этихъ монетъ, нашли въ этихъ же курганахъ и нѣсколько другихъ. Изъ восточныхъ: Саманидскія—Ахмеда, сына Измаила (909 года), Насра, сына Ахмеда (около 920 г.), Мансура, сына Нуха, чеканенная въ Самаркандѣ (970 года) и чеканенная въ Бухарѣ (972); Буидскія—Рукнъ-Эддоуле (971 года) и Аддадъ Эддоуле (979 года).

(1) Дневникъ 1853, листъ 27.—Селище близъ деревни Малютиной, называемой Красно́, на берегу рѣки Нерли. «Насыпная возвышенность около 60 саженъ въ окружности. Здѣсь рыты двѣ пробныя канавы, каждая въ 2 аршина ширины и 60 аршинъ длины. На самой серединѣ селища, на глубинѣ 2 аршинъ, найдены ряды скелетовъ, обращенныхъ лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, а по сторонамъ отрываемы были обыкновенныя могилы съ остовами въ такомъ же положеніи. Мѣсто это обведено вокругъ ровомъ съ выходомъ на востокъ. На возвышенности, къ самому берегу рѣки Нерли, вырыта надгробная плита изъ бѣлаго камня съ надписью: «Лѣта 7070 (1562) преставися раба Божія Зиновія».... По всей вѣроятности, это—древній курганъ или городище, въ верхнемъ слоѣ котораго устроена была въ послѣдствіи христіанская усыпальница».

(2) Дневникъ 1852, листъ 55 на оборотѣ.—Курганы села Весь, л. 15 на оборотѣ.

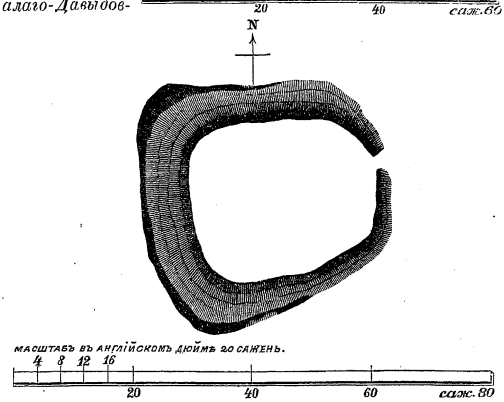
Изъ западныхъ монетъ: Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Кадбюри, монета Аугсбургская и монета Регенсбургская Генриха I (947—953).

Городокъ Лисья-гора.—Между селомъ Весью и Нерлею за селомъ Менчаковымъ, у рощи, надъ самою рѣкою Нерлею лежитъ *городокъ*, извѣстный въ народѣ подъ прозваніемъ «Лисьей горы». Онъ имѣетъ форму круга и расположенъ на югъ. Преданіе говоритъ, что когда Лисовскій грабилъ Суздальскую область, то скрывалъ здѣсь подъ крѣпкимъ сводомъ всѣ сокровища и, затворивъ дверь отъ подвала, бросилъ ключъ въ Нерль. Хотя разрывали городокъ въ иныхъ мѣстахъ до трехъ аршинъ глубины, но кромѣ бута и щебня ничего не найдено (1).



Село Малое Давыдовское.—Не вдалекѣ отъ Менчакова, вверхъ по рѣкѣ Ирмизи, на пашнѣ села *Малаго-Давыдовскаго* лежитъ городокъ, почти квадратный, съ выходомъ на востокъ.

Село Шокшово.—Продолжая идти вверхъ противъ теченія рѣчки Ирмизи, при *селѣ Шокшовѣ* встрѣчаемъ группу 244 кургановъ, прозываемыхъ въ народѣ «*Валганами*», и расположенную на урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ «*Половецкой лужи*». Тутъ найдены серебряныя монеты, одна Этельреда II, чеканенная въ Лондонѣ, другая, кажется, епископа Брунона вюрцбургскаго, пфенниги Оттона III и подражанія монетѣ Болеслава Богемскаго; восточныя монеты: Саманидскія Насра, сына Ахмеда (920 и 923 годовъ), Нуха, сына Мансура (970), Мансура, сына Нуха (970), Измаила I (899), Ахмеда, сына Измаила (908), и Буидская Рукнъ-Эддоуле (950).



Мало-Давыдовскій городокъ.

Село Шелебово.—Поднимаясь еще выше по берегу Ирмизи, недалеко отъ впаденія рѣчки Липни, близъ *села Шелебова*, въ урочищѣ, называемомъ «*Кормазъ*», разстилалась

(1) Дневникъ 1852 л. 14 оборотъ.
(2) тамъ же л. 67.

съ запада на востокъ продолговатая группа изъ 121 кургана, въ которыхъ между прочими монетами нашли—въ одной могилѣ пять нечеткихъ Сманидскихъ монетъ Нуха, сына Мансура (одна изъ нихъ 970 года), двѣ англосаксонскія: Этельреда II (978—1016; одна изъ нихъ чеканена въ Дублинѣ) и саксонская—Оттона I и Аделаиды. Остальныя восточныя монеты были: Саманидскія Насра, сына Ахмеда, 920 и 924 годовъ и подражанія имъ, нечеткія монеты Мансура, сына Нуха, а другія битыя въ Самаркандѣ (965), въ Бухарѣ (966) и въ Шашѣ (970); Нуха, сына Мансура, въ Самаркандѣ (978 г), Нуха, сына Насра (951), Абдула-Мелика въ Бухарѣ (960); Буидскія Аддадъ-Эддоуле и Кабусъ въ Джорджанѣ (978), Аддадъ-Эддоуле, 979 года; Фахръ-Эддоуле 981 года (?), Бега-Эддоуле. Столь же рѣдкія, какъ и эти Буидскія монеты, оказались слѣдующія: Хамданидская Абу-Мухамедъ въ Мосулѣ, 930 года; династіи Алидовъ Рустемъ, 968 или 970 года; Окайлидская Хусамъ-Эддоуле 990 года и Саманидская Нуха, сына Мансура, 984 года, чеканенныя въ Бухарѣ.

Село Кубаево.—Западнѣе отъ Шелебова, у самыхъ верховьевъ рѣчки Липни, *у Села Кубаева*, на возвышенномъ берегу рѣчки Тиньи, расположено было болѣе 113 кургановъ, отчасти совершенно распаханныхъ. Несмотря на поврежденіе этихъ кургановъ, находки были весьма значительны, но изъ монетъ найдены только три серебряныя Саманидскія X вѣка.

Село старое Быково и деревня Телепниха.—Противъ впаденія Ирмизи въ Нерль, съ лѣвой стороны, впадаетъ въ нее рѣчка Раекъ, на берегу которой, между *селомъ Старымъ Быковымъ* и деревнею *Телепнихою*, разбросаны были, въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, нѣсколько группъ кургановъ. Одни назывались «Панками», другіе—«Красными могилами»; всѣ они обросли или соснами или мелколѣсіемъ, большею частью содержали могилы съ погребенными тѣлами и всѣ обложены были крупными дикими камнями. Въ нихъ почти никакихъ вещей не найдено (1).

Суздаль и Сельцо.—Ниже впаденія рѣчки Раекъ къ югу впадаетъ въ Нерль съ правой стороны рѣка *Каменка*. На берегахъ этой рѣки и ручья Мжары, на томъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ самый городъ *Суздаль*, разбросаны многочисленные курганы, между которыми должны бы встрѣчаться могилы съ жженными тѣлами, судя по характеру позднѣйшихъ могилъ на Михайловой сторонѣ—предмѣстьи города Суздаля. Но по отсутствію ихъ можно предположить, что первоначальное Мерянское поселеніе основалось на мѣстѣ теперешняго подроднаго села Сельцо (2), въ курганахъ котораго могилы имѣютъ всѣ признаки древнѣйшей эпохи, и жженыя тѣла встрѣчаются такъ же часто, какъ и погребенныя. Отсюда, съ теченіемъ времени, поселеніе распространилось ближе къ рѣчкѣ Мжары на мѣсто Михайловой стороны, откуда ему угрожала опасность быть перенесеннымъ еще далѣе къ рѣкѣ Нерли.

Любопытно замѣтить, какъ далеко распространялись однѣ и тѣ же названія. Главное поселеніе Мерянъ у села Веськово находилось на горѣ Гремячь, а городомъ Суздалемъ прежде протекали, кромѣ рѣки Каменки, еще рѣки Мжаръ и Гремячка (3).

(1) Дневникъ 1852, л. 57, л. 7 до 10 листа.
(2) Дневникъ 1851, л. 73. Всего найдено и изслѣдовано девять кургановъ.
(3) Труды Владимір. Ст. К. II, 53.

Суздаль, какъ мы знаемъ по лѣтописи, существовалъ уже въ 1024 году, и преданіе говоритъ, что Юрій Владиміровичъ хотѣлъ съ нимъ поступить, какъ поступилъ съ Переславлемъ, т. е. поставить новый городъ въ 5 верстахъ отъ него, при впаденіи рѣки Каменки въ Нерль, тамъ, гдѣ теперь село Кидекша. Уже были выстроены здѣсь церковь и дворецъ для князя, но потомъ, вѣроятно занятый дѣлами на югѣ, Долгорукій оставилъ свое намѣреніе, отъ чего будто бы и самое мѣсто получило названіе Кидекша или покинутое, отъ глагола кидать (1).

Курганы у «Сельца» отыскиваются весьма трудно, потому что почти всѣ распаханы въ уровень съ землею. Въ одномъ нашли германскую монету X вѣка.

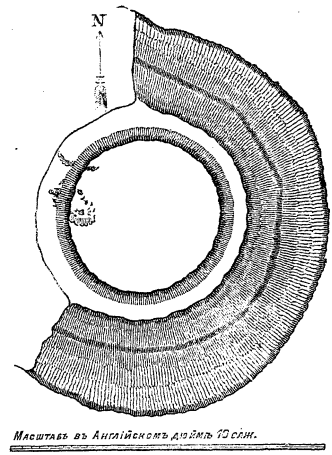
Село Чирнижъ.—На югѣ отъ Михайловой стороны, на притокѣ рѣки Каменки у села Чернижъ (2), лежали вмѣстѣ четыре группы кургановъ. Изъ нихъ разрыто девять, и сверхъ того—десятый, особо лежащій курганъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Панской могилы, у Хохлова пруда. Могилы съ жженными тѣлами и съ остовами оказались весьма бѣдными по найденнымъ предметамъ.

Село Гнѣздилово. Еще далѣе на югъ, на томъ же ручейкѣ, у села Гнѣздилова находились многочисленные курганы, расположенные тремя почти отдѣльными группами, всего числомъ до 99. Хотя они были распаханы, но по находкамъ, изъ нихъ извлеченнымъ, и по устройству могилъ видно, что средняя группа изъ 25 кургановъ, въ которыхъ преобладали могилы съ жженными тѣлами, окружена была болѣе новыми могилами—съ одной стороны 40, а съ другой—34 курганами. Въ одномъ изъ кургановъ средней группы нашли восточную монету X вѣка.

Село Васильки. Продолжая идти по теченію рѣки Нерли на югъ, около села Васильковъ, найдена группа изъ 291 кургана, расположенная тремя отдѣльными кладбищами. Одно лежало у верховья оврага села Васильки, почти окруженное со всѣхъ сторонъ оврагами, и потому извѣстно было подъ названіемъ «Острова» (a). Второе и третье кладбища (b, c) находились на пашнѣ какъ села Васильковъ, такъ и ближняго села Мордышъ. Всѣ могилы этой мѣстности имѣли ясные слѣды древнѣйшаго времени и доставили любопытныя находки монетъ. Изъ восточныхъ монетъ, кромѣ обрѣзковъ, въ особенности замѣчательна рѣдкая монета болгарскаго царя Мостеки-Биллахъ-Талибъ-бенъ-Ахмеда, около 949 года. Изъ западныхъ найдены: Этельреда II, Оттона I (936—973), чеканенная въ Кведлинбургѣ, и нѣкоторыя другія, пострадавшія при обжиганіи усопшихъ. Сверхъ того нашли двѣ серебряныя византійскія монеты: Константина VI Багрянороднаго (911—959) и Іоанна Цимискаго (969—976). Византійскія монеты попадались при

(1) Списки населен. мѣстъ Владимірск. губ., стр. XLIV.
(2) Дневникъ 1851 г., л. 60 оборотъ. Курганы села Гнѣздилова на л. 53.

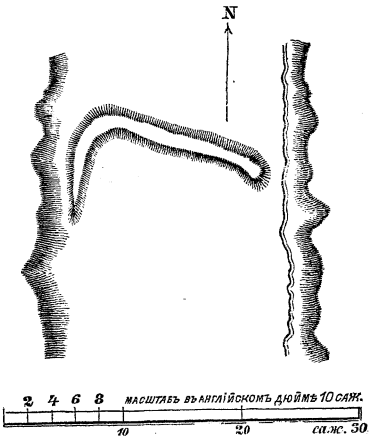
раскопкахъ весьма рѣдко, всего два раза,— тутъ у села Васильковъ и еще, какъ мы видѣли, у села Большая Брембола. Кромѣ описанныхъ могилъ, у самаго села Васильки, на мысѣ, образовавшемся между двумя оврагами (*d*), возвышается городище круглой формы, съ промежуткомъ на западъ. При раскопкѣ средней части длинными канавами, нашли сперва верхній слой черной насыпной земли, подъ которымъ лежали звѣриныя кости, черепъ и три каменныя бусы. Кромѣ того, видны были слѣды сосноваго бревна и отрыты: серпъ, нѣсколько ножей, глиняный просверленный катокъ (?) и небольшіе слои угля (на глубинѣ 1 арш. и 3 вершк.) (1).



Мы обозрѣли курганы и городища на рѣкѣ Кубрѣ съ ея притоками и на рѣкѣ Нерли съ ея притоками; теперь остается намъ еще осмотрѣть слѣды древнѣйшихъ поселеній на притокахъ рѣки Клязьмы.

На рѣкѣ Колокшѣ, впадающей въ Клязьму, мы находимъ нѣсколько городищъ.

Городище Турданъ *у села Ильинскаго*.—Первое городище лежитъ у верховьевъ Колокши на землѣ села Ильинскаго. Оно имѣетъ загнутую, продолговатую форму, тянется съ запада къ востоку и крайнимъ восточнымъ концомъ примыкаетъ къ рѣчкѣ Колочкѣ. Это городище возвышается на срединѣ оврага, называемаго «Турданъ». При раскопкѣ его въ двухъ мѣстахъ, на глубинѣ 6 аршинъ нашли: угли, черепки отъ необожженныхъ сосудовъ и костяной катокъ или черенокъ; другихъ вещей никакихъ не найдено (2).



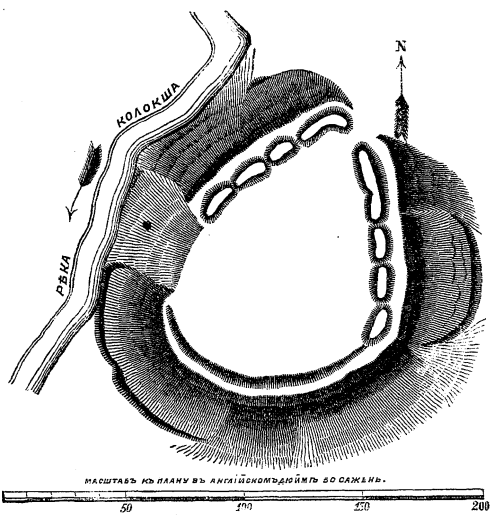
Числовскія Городищи.—На рѣчкѣ Газѣ, текущей съ сѣвера и впадающей съ лѣвой стороны въ Колокшу, при самомъ ея верховьѣ, стоятъ такъ называемыя «Числовскія Городищи». Обширная насыпь при оврагѣ «Волотъ» восходитъ можетъ быть и до древнѣйшаго времени, хотя неоспоримо была передѣлана и даже увеличена при укрѣпленіи этой мѣстности

(1) Дневникъ 1851, *л.* 68;—1852, *л.* 1—3.
(2) Дневникъ 1852, II, *л.* 8.

во время войны и знаменитой битвы 1216 года (1). Надо также замѣтить, что теперешнее названіе «Числовскія Городищи», въ которомъ принято множественное число для обозначенія одной только насыпи, какъ бы указываетъ на существованіе другой, еще болѣе древней, находившейся на той же самой мѣстности.

Городище у села Даниловскаго. На той же рѣчкѣ Гзѣ, но ближе къ впаденію ея въ Колокшу, за селомъ Даниловскимъ находится городище на высокомъ и крутомъ берегу сухаго овpага Городецкаго. Оно расположено на востокъ, съ двумя входами, и обнимаетъ довольно обширное пространство, но при разрытіи его не найдено ни одной вещи (2)

Сельцо Городищи.— Другой любопытный примѣръ множественнаго числа, употребленнаго въ прозваніи мѣстности, находится на самой рѣкѣ Колокшѣ, почти у границы Владимірскаго уѣзда. На лѣвомъ берегу этой рѣки лежитъ сельцо Городищи, возлѣ котораго находится большое, почти совершенно круглое, городище. И эта насыпь—единственная на всей этой мѣстности.



Деревня Плоская.—Наконецъ послѣдняя изслѣдованная мѣстность съ древними могилами, въ которыхъ находились и женеья и погребенныя тѣла, лежала у деревни *Плоской*, на горѣ, близъ рѣчки Покшы, впадающей въ Клязьму. Всѣ тутъ находящіеся курганы, числомъ до 46, образовали три группы, изъ коихъ древнѣйшая была на самой горѣ и прозывалась «буграми». Тутъ не было найдено монетъ (3).

Наши археологическія изслѣдованія не дошли на югѣ далѣе границъ Владимірскаго уѣз. Такой пробѣлъ можетъ быть дополненъ тѣми свѣдѣніями, которыя доставили случайныя, но въ высшей степени любопытныя, находки, сдѣланныя въ самомъ Владимірѣ.

Владиміръ на Клязьмѣ.—Можно, безъ всякаго сомнѣнія, причислить и самую мѣстность теперешняго города Владиміра (22) на крутомъ берегу Клязьмы къ древнѣйшимъ поселеніямъ Мерянъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается Кремль съ его высокими насыпями, вѣроятно находилось древнее поселеніе, возлѣ котораго могло

(1) Древности, Томъ II, стр. 120. Моя статья: двѣ битвы 1177 и 1216 года.
(2) Дневникъ, 1852, I, л. 83 на оборотѣ, л. 64.
(3) Дневникъ, 1852, II, л. 11 на оборотѣ.

находиться и древнее городище. Во всякомъ случаѣ, находки монетъ, сдѣланныя во Владимірѣ, повидимому подтверждаютъ эту догадку.

Въ одномъ могильномъ курганѣ, близъ самаго города, около 1821 года нашли монеты западныя и восточныя. Западныя чеканены были въ Германіи при императорахъ Оттонѣ II, Оттонѣ III и Генрихѣ. Восточныя состояли изъ монетъ: а) халифовъ Уммеядовъ и Аббасидовъ 699 по 818 по Р. Х.—изъ городовъ Мединеть-эльселяма, Васета, Куфы, Дамаска, Арменіе (т. е. Довина, древней столицы Арменіи), Мухамедіе и Аббасіе; б) Тагиридовъ изъ Самарканда 823 г. по Р. Х; в) Саманидовъ 906 по 977 г. по Р. Х. съ монетныхъ дворовъ Бухары, Самарканда, Шашы, Бадахшана, Индерабе и Балха; г) Бувейгидовъ 960—980 г. изъ Шираза и Джорджана: д) Зіяридовъ 976 по 979 по Р. Х. Древнѣйшая изъ монетъ этого клада есть восточная 80 года гиджры (699 по Р. Х,) (1) и новѣйшая—западная (если опредѣленіе точно) императора Генриха II (1002—1024). Слѣдовательно, эта могила принадлежала къ XI вѣку.

Остальныя находки, сдѣланныя также въ Владимірѣ, принадлежатъ къ позднѣйшимъ временамъ отъ X до XII вѣка, когда на скромномъ помѣщеніи мерянскаго поселенія возвышался и процвѣталъ уже городъ Владиміръ, который вскорѣ сталъ удачно соперничать съ самимъ Кіевомъ.

Одна находка сдѣлана въ 1837 году у нижегородской заставы во Владимірѣ, при дорожной работѣ. Она состояла изъ значительнаго количества серебряныхъ украшеній (вѣсомъ 1 фунтъ 30 золотниковъ) и поступила въ собраніе Московскаго Общества Исторіи и Древностей (2). Между серьгами, поясными украшеніями и другими предметами восточнаго происхожденія находились четыре серебряныя дробницы отъ бармъ чисто византійскаго стиля. Изображеніе Знаменія Пр. Богородицы и форма крестовъ съ пальмовыми украшеніями указываютъ на X или начало XI вѣка, и въ первый разъ являются на византійскихъ монетахъ при императорѣ Львѣ VI (886—912). При этомъ любопытно замѣтить, что эта первая монета съ крестомъ, какъ на владимирскихъ четырехъ дробницахъ, чеканена на югѣ Руси въ Херсонѣ (3). За тѣмъ слѣдующую монету съ такимъ же изображеніемъ, но съ прибавкою имени брата своего Александра, императоръ Левъ тоже чеканилъ въ Херсонѣ. Но изображеніе Знаменія походитъ болѣе на монету Іоанна Цимисскаго (969—976), на которой Богородица представлена въ вѣнцѣ. Такимъ образомъ оба византійскіе прототипа принадлежатъ X вѣку, когда сношенія съ Царьградомъ были почти постоянныя и когда Меря сопровождала Олега въ его походахъ (въ лѣто 6415 иде Олегъ на Греки, а Игоря остави въ Кіевѣ, поя же множество Варягъ, и Словенъ, и Чюди, и Кривичь, и Мерю, и пр.)

Наконецъ третья находка сдѣлана въ 1865 году учителемъ Владимірской семинаріи Н. Е. Бѣляевымъ, который предположилъ распланировать въ саду при своемъ домѣ откосъ горы, расположенной къ оврагу уступами. При срытіи земли для второй площадки, подъ корнемъ стараго, давно уже срубленнаго вяза, на глубинѣ 5 аршинъ найденъ кладъ, состоящій изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, остатковъ древней

(1) *Савельевъ*, Мухам. Нумизмат. стр. 18—19
(2) *Русс. Истор. Сборникъ* IV, кн. 3, стр. 452—453, таб. I—VI.
(3) Sabatier, Monnaies byzantines II, p. 114. pl. XLV, fig. 11, 15, 20.

одежды и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ (1). При отсутствіи монетъ, которыя могли бы опредѣлить съ точностію время этого клада, В. В. Стасовъ, основываясь на работѣ и стилѣ предметовъ, относитъ его къ XII вѣку. Впрочемъ, можетъ быть и при этихъ предметахъ примѣнимо наше замѣчаніе о монетахъ императоровъ Льва VI и Іоанна Цимисскаго; тогда слѣдуетъ отнести весь этотъ кладъ къ XI, а не къ XII вѣку. Главныя вещи этого клада, кромѣ остатковъ отъ одежды, были: а) золотыя петли отъ кафтана (не серьги ли это, разогнутыя послѣ находки?); б) шесть серебряныхъ бусъ вызолоченныхъ, и в) такія же серебряныя бусы, бо́льшаго размѣра, съ узорами, треугольниками и ромбами изъ припаянныхъ серебряныхъ шариковъ; г) куски отъ поясныхъ серебряныхъ вызолоченныхъ бляхъ, четырехугольныхъ съ гравированными птицами; д) обломки двухъ или трехъ серебряныхъ крестовъ съ ушкомъ для продѣванія цѣпи или шнурка; е) обломки нѣсколькихъ, разной величины, круглыхъ дробницъ или образовъ отъ бармъ; ж) двѣ золотыя выпуклыя дробницы или запоны, украшенныя финифтью и съ пояснымъ изображеніемъ святаго—тоже части отъ бармъ; з) двѣ маленькія круглыя серебряныя привѣски или образки; к) два яшмовыхъ креста; л) два округленные куска горнаго хрусталя; наконецъ м) ушко отъ бармовой дробницы. По изслѣдованіи металла, найдено, что золото въ одной выпуклой дробницѣ 72 пробы, въ другой $70^2/_3$; петли или аграфы—66 пробы (при этомъ надо замѣтить, что 66-й пробы въ аграфахъ оказались ихъ стержни, которые должны были имѣть больше крѣпости, и потому дѣланы съ большею примѣсью серебра и мѣди). Серебряныя вещи по видимому сдѣланы изъ самаго высшаго, т. е. совершенно чистаго серебра; бусы безъ позолоты—94 пробы; бусы позолоченныя, маленькаго размѣра,—93 пробы; дробницы отъ бармъ—$89^1/_3$ пробы. Несмотря на всѣ доводы, представленные В. В. Стасовымъ, не могу съ нимъ согласиться и полагаю, что всѣ эти вещи—византійскаго происхожденія, изготовлявшіяся фабричнымъ порядкомъ для сосѣднихъ властителей, носившихъ византійскую одежду и византійскія регаліи.

Для указанія остальныхъ пунктовъ, на которыхъ были произведены раскопки, или на которыхъ находятся курганы, мы приводимъ нижеслѣдующую замѣтку, доставленную на Археологическій Съѣздъ К. Н. Тихоправовымъ.—«Курганы Владимірской губерніи носятъ въ народѣ разныя названія. Названіе собственно «курганъ» до пріѣзда графа Алексѣя Сергѣевича Уварова въ 1851 году было почти неизвѣстно между жителями Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ, а потомъ привилось оно, когда въ народѣ пошла молва, что пріѣхали изъ Петербурга рыть курганы. До этого времени курганы извѣстны были въ народѣ подъ названіями: «паны, панки, пановы могилы, кочи, бугры, ямы, пупки, горы, горицы, могилицы, тоболки». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они имѣли исключительное названіе, какъ напримѣръ: при селѣ Шокшовѣ Суздальскаго уѣзда, въ урочищѣ Половецкая Лужа, назывались «валганы», а небольшіе изъ нихъ «валгашки»; курганъ на полѣ крестьянъ села Ратницкаго—«Косматая могила»; у села Быкова—«Красныя могилы»; въ Юрьевскомъ уѣздѣ за селомъ Краснымъ—«Турданъ и Волоть». Вся мѣстность подъ курганами за селомъ Шелебовымъ называлась: «Кормазъ.

Нельзя не замѣтить, что при всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ названія: Весь, Веськово, Веска, находились въ большомъ количествѣ курганы, и въ нихъ

(1) *Извѣстія Имп. Арх. Общ-ства*, VI, стр. 124—151, таб. I—III.

при остовахъ находимы были болѣе богатыя серебряныя украшенія сравнительно съ прочими курганами, состоящія изъ ожерелій, сердоликовыхъ и янтарныхъ бусъ, привѣсокъ изъ куфическихъ монетъ, серебряныхъ шейныхъ гривенъ, браслетовъ, сережъ, перстней и колецъ. У сельца Веска, Юрьевскаго уѣзда, въ одномъ изъ кургановъ найденъ даже глиняный идольчикъ.

«Послѣ раскопокъ, произведенныхъ съ 1851—1854 г., мнѣ поручено было Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ разрыть курганы *за селомъ Добрымъ* (23), близъ Владиміра, въ урочищѣ «Бабка деревенька», и потомъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи,—курганы *за селомъ Ивановымъ* (24) Шуйскаго уѣзда. Всѣ эти курганы доставили находки, сходныя съ находками кургановъ Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ.

«Сверхъ сего, открыты мною еще курганы во Владимірскомъ уѣздѣ *на Чижовой горѣ*, на пути къ селу Ставрову; въ Муромскомъ уѣздѣ—у *погоста Муска*; у *села Ундола* въ Покровскомъ уѣздѣ; близъ деревни Пѣтушковъ въ бору, за деревнею Борщевней».

Село Доброе (23)—близъ Владиміра на Клязьмѣ, въ 5 верстахъ на половинѣ пути въ Боголюбовъ (Тихонравовъ, Труды Влад. Стат. Комитета II, 122. Извѣстія Арх. Общ. II, 390; V, 479). Село Доброе дѣлится на Новое село, которое тянется по линіи Московско-Нижегородскаго шоссе, и на Старое, расположенное на нагорной сторонѣ рѣки Клязьмы. Тутъ за оврагомъ есть урочище «Бабка деревенька», гдѣ находились 71 курганъ, разрытые К. Н. Тихонравовымъ въ 1858 году. Въ курганахъ находились погребенные остовы, а вещи, найденныя при нихъ, состояли изъ серебряныхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ (?) колецъ, пуговицъ, остатковъ. позументовъ, шелковой матеріи и двухъ глиняныхъ сосудовъ, особой, донынѣ употребительной въ народѣ, формы. Два черепа доставлены были академику Беру для измѣренія ихъ. Близъ села Добраго лежитъ городище, называемое «Курмыши»; при разрытіи его, на глубинѣ 3 аршинъ найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы.

Близъ Вознесенскаго посада, Шуйскаго уѣзда при рѣкѣ, Уводи (24).—Урочище, гдѣ находились эти курганы, называется «Быки» (Тихонравовъ, Труды Владим. Стат. Комитета II, 124—125; VI, 132—139, съ таблицею рисунковъ). Всѣ курганы были распаханы и ихъ разрыто 172. Эти курганы, какъ замѣтилъ К. Н. Тихонравовъ, имѣютъ большое сходство съ курганами Суздальскаго уѣзда у села Шокшова въ урочищѣ Половецкая Лужа, а равно и съ другими курганами Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ. Главные предметы—бронзовыя поясныя пряжки съ бубенчиками и бляхами—имѣютъ тотъ общій отличительный характеръ мерянскихъ вещей, который придаетъ имъ особый отпечатокъ. Остовы были погребены отъ сѣверо-запада къ югу-востоку; лѣвая рука была протянута, правая—приложена къ груди. Кромѣ серебряныхъ запястій, колецъ, топоровъ, сережъ, бусъ и пр., на шеѣ одного остова, вмѣстѣ съ сердоликовою бусою, найденъ фрисландскій пфеннингъ Генриха III, (1057—1068) и другія три нечеткія монеты, вѣроятно также западныя.

Курганы Мологскаго уѣзда.—Наконецъ для свѣдѣній о раскопкахъ въ остальныхъ частяхъ Мерянской земли мы имѣемъ замѣчательный трудъ Л. Н. Сабанѣева, о которомъ было говорено выше (1). Авторъ, обративъ въ особенности свое

1) Труды Ярославскаго Губ. Стат. Комитета 1869 г., выпускъ V.

вниманіе на курганы Мологскаго уѣзда, вмѣстѣ съ тѣмъ не опустилъ представить нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о курганахъ, такъ и о раскопкахъ въ остальной части Ярославской губерніи.

Курганы по рѣкамъ Сити, Себлы и Ламы, по замѣчанію Л. Н. Сабанѣева, принадлежатъ двумъ періодамъ: одни, судя по ихъ большей относительно высотѣ и по окружающимъ камнямъ, слѣдуетъ отнести къ древнѣйшимъ могиламъ первобытныхъ обитателей, вторые—къ татарскому періоду, къ боевымъ курганамъ. По внѣшней ихъ формѣ трудно сказать, какіе курганы принадлежатъ къ древнѣйшему или позднѣйшему періоду, потому что камни зачастую увозятся, а внѣшняя форма теряетъ отъ того свой отличительный признакъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ группъ кургановъ, находящихся въ Мологскомъ уѣздѣ, разрыты были насыпи у селеній: Владимірскаго на Мологѣ, Ильинскаго, Игнатова, Покровскаго, Мерзлѣева и Семеновскаго на Сити, Чунина на Себели и Лукина на Ламѣ. Многія изъ этихъ раскопокъ не доставили никакихъ научныхъ свѣдѣній и пропали для насъ безслѣдно, потому что раскопки, предпринимаемыя людьми неопытными и не съ научною цѣлью, были ведены наудачу, а при отсутствіи цѣнныхъ по металлу вещей немедленно прекращались—какъ лишній расходъ, не покрываемый прибылью. Но пріятно замѣтить, что изслѣдованія, произведенныя самимъ Л. Н. Сабанѣевымъ, составляютъ совершенное исключеніе. Хотя онъ немного раскапывалъ кургановъ, но перечень его раскопокъ доставляетъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что онъ сосредоточилъ ихъ у села Покровскаго, между селеніями Семеновскимъ, Игнатовымъ и Мерзлѣевымъ (25), изъ которыхъ послѣднее названіе въ особенности для насъ важно. Изъ 8 кургановъ Игнатовской группы только 5 сохранились въ цѣлости. Въ нихъ ничего не нашли кромѣ остатка желѣзнаго ножа. Въ томъ же самомъ курганѣ лежали рядомъ два костяка, и у каждаго изъ нихъ въ ногахъ былъ глиняный горшокъ. Зато восемь кургановъ Семеновской группы доставили довольно много предметовъ, какъ-то: бусы, бронзовыя височныя кольца, желѣзныя запястья, бронзовая серьга, и бронзовыя кольца. Тѣла лежали на материкѣ; вблизи отъ нихъ насыпаны уголья, а въ одномъ изъ нихъ, въ распаханомъ № 6 курганѣ, найдены одни уголья. Въ двухъ группахъ изъ 9-ти и 3-хъ кургановъ, у села Покровскаго—въ одномъ нашли черепки глинянаго сосуда, а во всѣхъ могилахъ находился слой углей. Въ особенности замѣчателенъ одинъ изъ 3 кургановъ. Скелетъ лежалъ на глубинѣ 1 $^1/_4$ аршина, у головы его—серьги съ подвѣсками, между (?) ребрами остатки желѣзнаго ножа, выше тазовыхъ костей поясныя украшенія, на ногахъ остатки полуистлѣвшей кожаной обуви, необыкновенно толстой и доходившей почти до колѣнъ. Наконецъ изъ 12 кургановъ у деревни Мерзлѣевой были разрыты четыре. Въ нихъ, кромѣ обыкновеннаго слоя угля, нашли только двѣ бронзовыя серьги, а на костякахъ видны были, какъ полагаетъ г. Сабанѣевъ, ясные слѣды проломовъ и разсѣковъ, такъ что часть этихъ могилъ принадлежитъ къ боевымъ курганамъ. Вообще всѣ раскопки Мологскихъ кургановъ опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ характеристику этихъ могилъ. Всѣ костяки лежали на землѣ въ обыкновенномъ положеніи, съ болѣе или менѣе вытянутыми ногами и руками; только въ немногихъ случаяхъ встрѣчались уклоненія отъ этого положенія. Кольца были изъ согнутой бронзовой проволоки, запястья изъ желѣза, поясныя украшенія изъ бронзы и только серьги съ подвѣсками были болѣе тонкой работы. Возлѣ костяка лежали угли, въ ногахъ глиняные горшки имѣли одинаковую форму какъ цвѣточные, но съ узорами на наружной поверхности; внутри находилась земля съ небольшимъ количествомъ угля.

Изъ кургановъ села Владимірскаго (26) многіе были раскопаны въ разное время, но неизвѣстно, что̀ именно въ нихъ было найдено. Судя по желѣзнымъ запястьямъ, ножамъ, бронзовымъ кольцамъ, по горшкамъ въ ногахъ, которые Л. Н. Сабанѣевъ имѣлъ случай видѣть, онъ признаетъ эти могилы одинаковаго рода съ Ситскими.

При перечисленіи древнѣйшихъ поселеній Мерянскаго народа, мы упоминали также о городищахъ, не имѣя, впрочемъ, никакихъ положительныхъ данныхъ для приписки этихъ земляныхъ насыпей Мерянамъ, такъ какъ незначительные предметы, отрытые при раскопкѣ городищъ, не рѣшаютъ окончательно вопроса: къ какому именно народу должны быть отнесены городища? Но, считая Мерянъ древнѣйшими осѣдлыми обитателями этихъ странъ, и при этомъ замѣтивъ, что городища почти всегда находятся вблизи мерянскихъ кургановъ древнѣйшей эпохи, мы полагаемъ, что можно причислить эти городища къ памятникамъ того же народа. Сверхъ того, найденные въ городищахъ желѣзные предметы неоспоримо пріурочиваютъ эти насыпи къ эпохѣ желѣзнаго вѣка, слѣдовательно къ такому уже времени, когда эти мѣстности заняты были Мерянскимъ племенемъ. Но добавимъ еще къ нашему мнѣнію, что мы не считаемъ обычай—насыпать городища—обыкновеніемъ, исключительно принадлежащимъ Мерянамъ или вообще финскимъ племенамъ,—наоборотъ, мы думаемъ, что обычай воздвигать городища былъ такимъ же общенароднымъ обычаемъ у всѣхъ племенъ желѣзнаго вѣка, какъ сожиганіе труповъ или насыпка кургановъ.

Городища, какъ мы указали выше, находятся большею частію возлѣ селеній или урочищъ, доселѣ сохранившихъ названія: городище, городокъ, городины или городецъ, такъ что самое названіе «городище» перешло въ наименованіе селеній и сохранило память о прежней насыпи. О нѣкоторыхъ городищахъ было уже прежде упомянуто, какъ-то: *Хабаровъ городокъ* на рѣчкѣ Симкѣ, на Нерли *городище* близъ деревни Малютиной; *городокъ* у села Стебачева; *городокъ Лисья гора* у села Менчакова; полукруглое *городище* у села Васильковъ; на рѣкѣ Ирмизѣ *городокъ* у села Малаго Давыдовскаго; на рѣчкѣ Гзѣ *Числовскія городищи* и другое *городище* у села Даниловскаго; на рѣкѣ Каменкѣ *древній кремль Суздаля*, прежде, вѣроятно, городокъ; на рѣчкѣ Колокшѣ *городище* у села Ильинскаго; *городище* у сельца Городищи на границѣ Владимірскаго уѣзда. Къ нимъ прибавимъ слѣдующія селенія:

Городино въ Покровскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Чернявкѣ, и *Городино* при рѣкѣ Уводи въ томъ же уѣздѣ.

Городилово, деревня въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городище въ Суздальскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Липни; *Городищи*—Спасское и Барское на рѣкѣ Нерли.

Городищи въ Александровскомъ уѣздѣ.

Городищи на Клязьмѣ въ Гороховскомъ уѣздѣ.

Городище на Клязьмѣ въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городище на рѣчкѣ Кубрѣ и *Городище* на берегу Переяславскаго озера въ Переяславскомъ уѣздѣ.

Пировы городищи въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городищевскій, селеніе на рѣкѣ Киржачь въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городилово въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Городецъ при рѣчкѣ Пекшѣ въ Покровскомъ уѣздѣ.

Городокъ на Клязьмѣ близъ границы Владимірскаго и Ковровскаго уѣздовъ; *Клязе́мскій городокъ*, въ 12 верстахъ отъ Коврова, любопытенъ какъ примѣръ города, основаннаго на мѣстѣ древнѣйшей насыпи. Тутъ въ началѣ XIII вѣка былъ городъ Стародубъ, въ которомъ сидѣлъ одинъ изъ сыновей Всеволода. Это имя города указываетъ на построеніе его въ то время, когда князья суздальскіе любили окружать себя на сѣверѣ названіями изъ южной Руси.

Городокъ на рѣкѣ Тарѣ Вязниковскаго уѣзда.

Затѣмъ сохранились также другія еще городища близъ селеній, носящихъ и другія названія:

Городокъ или *городище* у села Боголюбова и у села Жадинскаго; *Красный городокъ* или Шимохтино на рѣчкѣ Бочанѣ въ Александровскомъ уѣздѣ; на западной оконечности Берендеева болота, Переславскаго уѣзда, находится гора съ обширною площадью, называемая *Гридина* или *Григорева городища*; *городище Тункарь* при селѣ Краснѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ; *городище Курмыши* у села Добраго; другое *городище* въ 1 верстѣ отъ того же села Добраго во Владимірскомъ уѣздѣ; городище въ 45 верстахъ отъ Владиміра при селѣ Осовцѣ на Клязьмѣ; *городокъ* на срединѣ Чижовой горы у села Ставрова (1).

О городищахъ въ Ярославской губерніи мы находимъ свѣдѣнія въ книгѣ Н. М. Журавлева (стр. 11 и слѣд.), который во всей губерніи насчитываетъ только двѣнадцать и, неизвѣстно на какомъ основаніи, относитъ ихъ къ переходной эпохѣ сліянія первоначальныхъ туземцевъ съ Славянами; таковы: 1) въ Ростовскомъ уѣздѣ подъ Спасъ-городецкимъ погостомъ; 2) на рѣкѣ Печегдѣ, близъ деревни Демьянъ; 3) на рѣкѣ Сарѣ, недалеко отъ села Деболъ; 4) на юго-западной границѣ уѣзда, близъ села Рославлева; 5) на рѣкѣ Устьѣ, верстахъ въ двухъ отъ села Павлова; 6) въ Мышкинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ девяти ниже Углича по теченію Волги; 7) въ Мологскомъ уѣздѣ, близъ села Борисоглѣбска на рѣкѣ Мологѣ; 8) въ Пошехонскомъ уѣздѣ у деревни Новоселки, на границѣ Грязовецкаго уѣзда; 9) въ Ярославскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу Волги у села Дѣева Городища; 10) въ Угличскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Юхоти; 11) въ Рыбинскомъ уѣздѣ на Волгѣ и 12) въ Мологскомъ уѣздѣ на Шекснѣ Княжичь городокъ. Здѣсь были два городка; нынѣ это села, при которыхъ нѣтъ уже слѣдовъ бывшихъ тутъ земляныхъ насыпей. При этомъ г. Журавлевъ замѣчаетъ, что Ростовскіе городки, расположенные не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи, представляютъ какъ бы оборонительную цѣпь, протянутую въ длину верстъ на восемьдесятъ между Переславлемъ и окрестностями Ростова. Не подкрѣпляли ли эти городки Сарское поселеніе и не служили ли они для защиты первоначальныхъ мерянскихъ жилищъ у обоихъ озеръ?

Кромѣ этихъ двѣнадцати городковъ въ Ярославской губерніи, существуетъ еще много селеній, также называемыхъ городищами, возлѣ которыхъ, несомнѣнно, прежде находились земляныя насыпи. Пять селеній съ такими названіями представляютъ цѣпь по берегамъ Волги въ Кинешемскомъ, Угличскомъ, Рыбинскомъ, Ярославскомъ и Костромскомъ уѣздахъ; сверхъ того, одно городище находится на Шекснѣ, а три—въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ростовскими городками: 1) село Городище на крутомъ берегу Переяславскаго озера; 2) деревня Городецъ на возвышеннѣйшей восточной

(1) Тихонравовъ, Владимірскій Сборникъ 61—63.

окраинѣ Ростовскаго озера и 3) деревня Гороженица на половинѣ дороги между городками Сарскимъ, Устьинскимъ и Рославлевскимъ.

Мы не могли достать подробныхъ свѣдѣній о городищахъ въ Костромской и Нижегородской губерніяхъ.

Наконецъ обратимъ вниманіе и на такія названія селеній, которыя произошли отъ прозваній, данныхъ народомъ тѣмъ искусственнымъ холмамъ, которые возвышаются надъ древними могилами. Хотя каждая почти губернія сохранила свои особыя прозванія для этихъ насыпей, но все-таки нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются во всѣхъ почти губерніяхъ. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь древне-славянское слово *могила* въ смыслѣ курганной насыпи (1): *Могильново* въ Шуйскомъ уѣздѣ, *Могилицы* въ Остаковскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, *Могильцы* въ Старицкомъ уѣздѣ, *Могилки* въ Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ и Старицкомъ уѣздахъ. Отъ слова *курганъ*, встрѣчающагося весьма поздно какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ грамотахъ, произошли названія: сельцо *Курганиха* въ Александровскомъ уѣздѣ близъ границъ Московской губерніи; *Курганье* или *Курганы*, три селенія въ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ Московской губерніи; деревня *Курганъ* въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ и двѣ деревни *Курганы* въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Во Владимірской губерніи, до начатія нашихъ раскопокъ въ 1851 году, слово: курганы вовсе не было извѣстно въ народѣ, который обыкновенно называлъ ихъ: *паны*, *панки*, *пановы могилы*. Съ этимъ мѣстнымъ прозваніемъ въ связи названія: *Паново*, два селенія въ Вязниковскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ; *Панино* и *Панина*, три селенія въ Александровскомъ, Гороховскомъ и Ковровскомъ уѣздахъ; *Панское* въ Переяславскомъ уѣздѣ; *Паньково* или *Панково* въ Покровскомъ, Вышневолоцкомъ и Старицкомъ уѣздахъ; *Панки*—деревня въ Московскомъ уѣздѣ. Другое мѣстное прозваніе кургановъ—*сопки*—употребляется въ Тверской и Новгородской губерніяхъ; отсюда четыре селенія *Сопки* въ трехъ уѣздахъ Тверской губерніи: Осташковскомъ, Ржевскомъ и Старицкомъ. Судя по созвучію всѣхъ этихъ названій, мы вправѣ думать, что онѣ означаютъ присутствіе могильныхъ насыпей совершенно такимъ же образомъ, какъ названія, происшедшія отъ городища или городка, свидѣтельствуютъ о бывшемъ при этомъ селеніи городищѣ или городкѣ.

Мы теперь обозрѣли всѣ древнѣйшія жилища Мерянскаго народа и первые его выселки, обозначившіеся посредствомъ археологическихъ изслѣдованій сорока трехъ мѣстностей, на которыхъ стояли курганы съ мерянскими могилами. Тожество всѣхъ этихъ могилъ съ могилами на берегахъ Ростовскаго и Переяславскаго озеръ явствуетъ не только изъ одинаковыхъ погребальныхъ обрядовъ, но также и изъ однообразныхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ кургановъ. Народъ колоній носилъ одинаковый нарядъ, имѣлъ такіе же предметы для войны и домашняго обихода, какъ и коренные насельники. Самыя отдаленныя поселенія не прерывали тѣсной связи съ обитателями береговъ обоихъ озеръ и продолжали составлять съ ними одинъ нераздѣльный народъ Мери.

Если теперь обратить вниманіе на монеты, найденныя въ курганахъ всѣхъ этихъ мѣстностей, то можно довольно точно опредѣлить время, когда эти колоніи начали выселяться.

---

(1) П. С. Лѣтоп. I, 24—945 годъ. Ольга «повелѣ людемъ своимъ съсути могилу велику (надъ мѣстомъ, гдѣ былъ погребенъ Игорь у Искоръстѣна), яко соспоша, и повелѣ трызну творити».

Самая древняя монета найдена у села Кабанскаго въ числѣ Саманидскихъ, Тагиридскихъ и Зіяридскихъ монетъ, чеканенныхъ между 902 и 973 г. по Р. Х. Въ курганахъ села Шокшова встрѣтилась монета Саманидская Измаила I, 899 года. Изъ самыхъ позднихъ монетъ мы имѣемъ изъ кургановъ Осиповой-Пустыни серебряную монету императора Генриха IV, послѣдней половины XI вѣка; а изъ кургановъ у села Весь—монету Болеслава III богемскаго (936—1003 г., если вѣрно опредѣлили эту очень нечеткую монету). Изъ всего этого можно заключить, что поселенія, высланныя Мерянами, начали существовать на этихъ мѣстностяхъ въ началѣ X вѣка и продолжали процвѣтать до самаго начала XII вѣка. Послѣ всего этого любопытно припомнить, какимъ образомъ монеты доказали, что Городецъ на Сарѣ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ выселковъ Мерянъ и основанъ почти въ одно время съ первыми береговыми поселеніями. Въ немъ нашли до 46 экземпляровъ халифскихъ монетъ отъ 713 до 854 года, между тѣмъ какъ въ остальныхъ выселкахъ монеты не восходятъ выше 899 года. Но и тутъ встрѣчается любопытное исключеніе: въ теперешнемъ Владимірѣ на Клязьмѣ нашли Уммеадскую монету 699 года (1). По этой находкѣ можно предположить, что Меряне имѣли главную свою гавань на Клязьмѣ и въ VII вѣкѣ уже начинали торговать съ Востокомъ.

Вторыя поселенія.—Древность первоначальныхъ мерянскихъ поселеній выставляется еще разительнѣе, когда сравниваемъ ихъ съ поселеніями послѣдующими, составляющими вторую эпоху выселенія. Къ этой второй эпохѣ принадлежатъ тѣ кладбища, или тѣ группы кургановъ, между которыми не встрѣчаются уже могилы съ обрядомъ сожиганія. Отсутствіе такого рода могилъ и утрата древняго родоваго обычая доказываютъ уже коренное измѣненіе въ воззрѣніяхъ самаго народа. Сверхъ того, постепенное отступленіе отъ другаго еще преданія предковъ—класть вмѣстѣ съ усопшимъ въ могилу и всѣ предметы, которые ему принадлежали—также доказываетъ сильный переломъ въ самой жизни народа. Этотъ переломъ или переходъ Мери къ другому гражданскому быту можетъ объясняться двояко: или постороннимъ вліяніемъ, чуждымъ древнимъ обычаямъ финскихъ племенъ, или постепеннымъ введеніемъ христіанской вѣры, которая должна была вызвать языческихъ Мерянъ къ совершенно новой жизни и возбудить въ нихъ новыя понятія.

Мы знаемъ, что въ нашихъ лѣтописяхъ, въ одно время съ первыми свѣдѣніями о Мери, являются также и первыя доказательства посторонняго, славянскаго вліянія какъ собственно на Мерянъ, такъ и на другія финскія племена. Въ началѣ X вѣка Новгородцы подчинили своему вліянію финскія племена, обитавшія отъ нихъ на востокъ, соединили въ одно ихъ гражданскую жизнь, предоставивъ и имъ участіе въ призваніи Вариго-Руссовъ, и наконецъ всѣ вмѣстѣ подпали подъ владычество сѣверныхъ пришельцевъ.

Въ 860 году упоминается о Ростовѣ, первомъ Мерянскомъ городѣ вблизи древнѣйшихъ жилищъ. Онъ не имѣетъ уже названія, происшедшаго отъ финскаго корня. Одновременно съ Ростовомъ, вѣроятно, основаны были и остальныя, новыя поселенія Мерянъ, носящія безъ исключенія славянскія прозванія; но это водвореніе славянскихъ пришельцевъ, или вѣрнѣе—это ославяненіе финскаго племени подъ напоромъ новгородскаго вліянія—не обошлось безъ кровопролитій. Не имѣя пись-

(1) Савельевъ, Мухам. Нумизм., стр. 18.

менныхъ доказательствъ о способѣ, употребленномъ Новгородцами для подчиненія себѣ страны Мерянъ, столь необходимой имъ для торговли съ Востокомъ, мы принуждены обратиться къ другимъ источникамъ и указать на нѣкоторыя прозванія мѣстностей, повидимому отзывающіяся древними войнами, битвами или междоусобицами. Не сохранила ли память народа преданія о старинѣ, когда по всей Мерянской землѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія прозванія? —

Въ Владимірской губерніи: Ломы, Ломовка, Ломки, Ратницы, Ратново, Ратницкое, Ратово, Ратьково, Бойцево, Войново, Войновогорскій, Вырупайка, Замаричье, Душилово, Душино, Душицы, Душевка, Душнино, Засѣка, Твердилково, Рубцево, Рубчиха, Рязаново, Рязанцово, Кулаки, Кулаково, Стрѣлицы, Стрѣлки, Стрѣлково, Палицыно, Торчино, Торчиново, Топорищево, Топорково, Топориха, Бердышево, Булатово, Булатниково, Булатцево, Рогатино, Саблево, Сабельницы, Сабельская.

Въ Ярославской—Воиновы-горы близъ Печегодскаго городка, Назорное, Кулачево, Бой, Буйнаки, Щаднево; подлѣ Спасъ-городца—Душилово, Рѣзанино, Рѣзанка, Рѣзаниха, Косорѣзово, Обухово, Ломы, Стрѣлы, Стонятино, Плакидино, и т. д.

Затѣмъ послѣ 6415 (907) года мы въ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ уже отдѣльныхъ извѣстій о Мерянскомъ народѣ, и послѣдняя его автономія вѣроятно пала при устройствѣ Ростовскаго княжества, хотя борьба за религію долго еще не прекращалась.

Обращаясь теперь къ новѣйшимъ именамъ водъ или селеній, мы увидимъ, что они принадлежатъ большею частью къ тѣмъ любимымъ и отличительнымъ наименованіямъ Славянъ, которыя носятъ неоспоримый славянскій отпечатокъ и встрѣчаются во всѣхъ странахъ, гдѣ они обитали. Для примѣра приведемъ только слѣдующія названія:

Во Владимірской губерніи находятся: Игрище, Каблуково, Горки, Новосёлки, Клины, Осановецъ, Крапивье, Лопатницы, Быково, Красное, Новое, село Святославле, Ярополъ, Пересвѣтово, Мирославль, Ставрово, рѣки—Дубна, Гусь.

Въ Ярославской губерніи: Рославлево, Переславищи, Переславцево, Мирославка, Раслово, Расловка, Мирославы, Сеславино, Вышеславцево, Ратмирово, Гридино, Мирославъ.

Турово—въ уѣздѣ Ростовскомъ; Туровское—близъ Галича-Мерскаго Костромской губерніи; озеро Туровское въ Суздальскомъ уѣздѣ; Турень—Мологскаго уѣзда. Въ другихъ мѣстахъ Костромстой губерніи сохранились названія: Турово, Турольское, Туранъ, Турдіево, Турдіевы-враги, Турабьево (1); въ Московской губерніи: Тураево, Турбичево, Тургенево, Турицина, Туробьево или Турабьево, Турово, Турманово, Турыгина; въ Вологодской губерніи: Турабовская, Турашевскій-Прислонъ, Турбаево, Турбачево, Турвинское, Тургальсково, Турино, Туріево, Турково.

Нѣкоторыя названія въ особенности часто повторяются въ разныхъ, даже отдаленныхъ, мѣстахъ, какъ-то: Исады—въ уѣздахъ Ростовскомъ, Даниловскомъ, Суздальскомъ, Раменье—въ уѣздахъ Угличскомъ, Даниловскомъ, Рыбинскомъ.

Другія названія, составленныя изъ именъ личныхъ: Борисъ, Романъ, Никола, Никита, Василій, Давидъ, также встрѣчаются часто и повмѣстно.

(1) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ. 1865, кн. IV, стр. 171.

Наконецъ нѣкоторыя названія заимствованы прямо изъ славянской миѳологіи, какъ *Волосово, Власово.* Такъ называются села: въ западной половинѣ Ростовскаго уѣзда, въ Романовскомъ уѣздѣ близъ села Вокшеры, въ Мологскомъ—на Шексиѣ у Княжичъ-городка, въ Нерехотскомъ—между селеніями Запогостьемъ и Улошаномъ; въ Вологодской губерніи: Волосово, Волосова гора, Волосница; въ Московской губерніи.Волосово, Волосково; во Владимірской губерніи: Волосово, Волотово, Волосково; въ Тверской губерніи: Волосово, Волотово, Волосково; въ Нижегородской губерніи—Волосниково. Можетъ быть селенія *Ладога*, въ Владимірскомъ уѣздѣ, и *Ладожина*, въ Александровскомъ—происходятъ также отъ имени славянской богини ада или Ладо.

Перейдемъ за тѣмъ къ поселеніямъ этой второй эпохи, изслѣдованнымъ археологическими раскопками, и посмотримъ, на какое время указываютъ найденныя въ курганахъ монеты.

Вопервыхъ, разсматривая карту изслѣдованныхъ мѣстностей, видно, что Меряне, во вторую эпоху колонизаціи, не держались, какъ дѣлали прежде, водныхъ путей. Они теперь удаляются отъ береговъ рѣкъ и углубляются внутрь страны. Но вѣроятно и въ этихъ новыхъ поселеніяхъ, они, при выборѣ мѣстъ, слѣдовали прежнему обыкновенію: сперва селились вблизи древнихъ жилищъ, а позднѣе только начали удаляться отъ старыхъ мѣстъ пребыванія, занимая новыя и болѣе отдаленныя мѣста, до тѣхъ поръ остававшіяся незаселенными. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что курганы при вторыхъ поселеніяхъ не встрѣчаются въ такомъ многочисленномъ количествѣ, какъ при первыхъ.

Изъ числа этихъ поселеній 2-й эпохи слѣдующія мѣстности были изслѣдованы. —

Въ *Ростовскомъ уѣздѣ*: на берегу рѣки Нерли, близъ деревень: Любильцова и Старова, Букова, Вепрева Пустынь или Вепрь, Бикань, Карашъ или село Святославле (1), Григорева, Романцова; курганъ на землѣ деревни Ивановской, называемый «Панова гора».

Въ *Переславскомъ уѣздѣ*: Романово; при деревнѣ Борисовой курганы, называвшіеся «могилками»; Сарева; въ Переславлѣ—за Ѳедоровскимъ монастыремъ у пруда и въ урочищѣ «Собилка», и у Борисовской слободы.

Въ *Юрьевскомъ уѣздѣ*: курганы за деревней Красковой въ Сухотинскомъ лѣсу; у погоста Шижегда при Шубинскомъ озерѣ и у «Середней сѣчи»; на полѣ деревни Воронцовой въ урочищѣ «Бесѣды»; близъ села Фантырева въ урочищѣ «Реброва-гора»; на полѣ деревни Константиновой курганы, называемые «могилками»; Твердилкова; Никитинская; у села Игрище въ Дмитриковской рощѣ; у деревни Сверчковой на горѣ, называемой «Сіоновъ курганъ»; на полѣ деревни Василевой, называемомъ «Авксентіевскимъ»; Никольское; Матвѣйщево; у села Ворогова, за ручьемъ Кесь курганы, называемые «панками»; близъ села Исакова въ урочищѣ «Долгій крестъ»; Горки-Богдановскія; въ селѣ Каблуковѣ въ урочищѣ «Оселокъ»; при селѣ Тенькахъ въ урочищѣ «Шемякинѣ»; при селахъ: Скомовѣ, Осиновцѣ, Адамовѣ, Лычевѣ, Варваринѣ, Новоселкахъ, Клинахъ, Осиповцахъ, Куминѣ; холмъ при Космодемьянской церкви; Фроловское, Елохъ, Ильинское, Касинское.

(1) Дневникъ 1854 г., л. 228. Село Карашъ въ старинныхъ грамотахъ называлось также село Святославле и принадлежало патріарху Филарету Никитичу. Гора, на которой находятся курганы, называется «Вшѣлицкою». Преданіе говоритъ, что тутъ Татары нѣшали христіанъ: подлѣ горы, говорятъ, былъ убогій домъ.

Въ *Суздальскомъ уѣздѣ*: Киркѣево, Медвѣдева, Крапивье, Стебачево, Торчино, Лопатницы, Сизина, Борщевка, Быково, Романово, Красное, Слаково, Семеновское, Якиманское, Новоселки, Шехобалово, Малое Давыдовское, Михайлова сторона у Суздали, Ратницы, Исады, Новое, Воймига, Закомелье, Торки, Киболъ, Мордышъ и Барское Городище.

Мы уже замѣтили, что въ курганахъ, лежащихъ возлѣ поселеній второй эпохи, не попадается ни жженыхъ тѣлъ, ни предметовъ въ такомъ изобиліи, какъ въ древнѣйшихъ могилахъ. Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этимъ и присутствіе монетъ дѣлается рѣже, такъ что мы отчасти лишаемся тѣхъ важныхъ нумизматическихъ данныхъ, которыя руководили насъ при обзорѣ древнѣйшихъ поселеній. Хотя монеты тутъ не такъ изобилуютъ какъ прежде, но все-таки мы нашли нѣсколько весьма любопытныхъ экземпляровъ. При разрытіи кургановъ въ оврагѣ между селами Торки и Ратницами, прозываемыхъ «панками», не далеко отъ Нерли, найденъ остовъ съ ожерельемъ, составленнымъ изъ сердоликовой бусы и Саманидской монеты X вѣка.

Въ одномъ изъ кургановъ близъ села Кумина, недалеко отъ Юрьева, нашли въ могилѣ два остова, и у одного изъ нихъ на шеѣ было ожерелье изъ 15 бусъ и серебряной германской монеты, нечеткой, вѣроятно Оттона X вѣка.

Въ двухъ курганахъ села Скомова, на полѣ, называемомъ Юрьевскимъ, нашли на остовахъ привѣски изъ монетъ: императоровъ Генриха II (1014—1024), Конрада II (1024—1039) и епископа Бруно III (1038—1057).

Въ курганахъ села Матвѣйцева, въ семи верстахъ отъ села Симы, нашли германскую монету Оттона I и двѣ другія истертыя монеты, вѣроятно того же Оттона I (936—973).

Наконецъ, на Михайловой сторонѣ, въ Суздали, въ многочисленной группѣ изъ нѣсколькихъ сотенъ кургановъ, въ одномъ изъ нихъ найдена нечеткая монета, кажется того же Оттона I, съ изображеніемъ головы на одной сторонѣ и съ неяснымъ изображеніемъ на другой (XXVIII).

Вотъ единственныя нумизматическія указанія о времени насыпки этихъ кургановъ второй эпохи, но къ сожалѣнію эти указанія такъ малочисленны, что требуютъ еще новыхъ изслѣдованій. Однако, не смотря на полное почти отсутствіе монетъ, единообразный характеръ всѣхъ этихъ могилъ второй эпохи вполнѣ ясно опредѣлился сдѣланными раскопками. Издѣлія имѣютъ тотъ же стиль, какъ предметы древнѣйшихъ кургановъ, амулеты и другіе признаки народныхъ вѣрованій и обрядовъ остаются одни и тѣ же, и между ними имѣется одно только существенное различіе—древній обрядъ сожиганія болѣе не существуютъ, а всѣ тѣла погребаются съ прежнею обстановкою.

Если теперь посмотрѣть, что разъяснили намъ археологическія изслѣдованія, то мы увидимъ, какъ постепенно опредѣлилась глубокая древность кургановъ и народа, который ихъ насыпалъ. Найденные въ курганахъ предметы бросили новый свѣтъ на бытъ цѣлаго народа и на степень его развитія, между тѣмъ какъ самое имя его едва сохранилось въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ прозваніяхъ рѣкъ или селеній. Самый языкъ, которымъ онъ говорилъ, оставилъ характеристическіе слѣды только на тѣхъ же прозваніяхъ мѣстностей, но нигдѣ не отыскали остатковъ письменности этого народа.

Можно добавить, что воспоминанія о какихъ-то внутреннихъ происшествіяхъ исторіи Мерянъ дошли до насъ въ цѣломъ рядѣ самыхъ разнообразныхъ преданій. Каждое

урочище, покрытое курганами, даже почти каждый отдѣльный курганъ имѣютъ свою особую легенду, большею частію темную и непонятную. Эти легенды могли быть созданы народнымъ воображеніемъ, возбужденнымъ присутствіемъ необъяснимыхъ для него искусственныхъ холмовъ, или просто сохраняютъ намъ воспоминаніе, искаженное вѣками, объ историческихъ событіяхъ первыхъ обитателей этихъ странъ. Во всякомъ случаѣ любопытно запомнить эти устныя преданія, и хотя бѣгло, но упомянуть объ нихъ и объ урочищахъ, съ которыми они связаны, потому что урочища, какъ доказали раскопки, всегда принадлежатъ къ древнѣйшимъ селищамъ Мерянъ. Мы уже замѣтили, что до 1851 года слово: «курганъ» было неизвѣстно въ народѣ, и что до тѣхъ поръ курганныя насыпи обыкновенно обозначались названіями: паны, панки, «пановы могилы, кочи, бугры, ямы, пупки, горы, горицы, могилицы, тоболки». Прозванія: паны, панки, пановы могилы и Батыевъ курганъ произошли отъ двухъ главныхъ событій,—врѣзавшихся въ память народа, отъ разгрома татарскаго и отъ опустошенія литовскаго. Но кромѣ этихъ общихъ слѣдовъ новѣйшихъ событій, остальныя названія особыхъ урочищъ и связанныя съ ними преданія носятъ отпечатокъ глубокой древности. Такимъ образомъ, мѣстность по верховьямъ рѣки Кубры въ Переславскомъ и Александровскомъ уѣздахъ называется «Кижила». Къ ней принадлежатъ слѣдующія селенія: деревни Пикашва, Елизарка, Дуденево, Дьяково, Двойнино, Терешино, Петрецово, Хомлево, Глядково, Макарово, Желнино, Мередово, Якимка, Мериново, Никольское или Никола въ Кижилѣ, Обашево, Онисимова, Бутримово, Романка, Мостищево, Козмодемьянское или Кузминка, Ивкино, Канищева, Саблево, Измайлова, Яропольъ, Хорошево, Фалелейка, Пересвѣтово и Осипова-Пустынь. Изъ Кижила особая лѣсная дорога, называемая «Шуромка», вела къ главному поселенію на горѣ «Гремячъ» у села Веськова. Народное преданіе упоминаетъ о какомъ-то князѣ Кижилѣ, который жилъ на этой мѣстности и воздвигнулъ себѣ статую; но пришли паны, прибавляетъ преданіе, и сбросили его статую въ болото.

Вблизи отъ Ростовскаго озера на землѣ деревни Ивановской разрытъ курганъ, называемый «Панова гора». Не смотря на то, что прозваніе этой могилы напоминаетъ нашествіе Поляковъ въ междуцарствіе, мѣстное преданіе говоритъ, что здѣсь жилъ богатырь, воевавшій съ другимъ богатыремъ, жившимъ въ Ростовѣ, который и убилъ его. Сестра убитаго, Авдотья, похоронила его и собственными руками наносила землю, образовавшую большой курганъ, который по этому извѣстенъ также и подъ именемъ «Авдотьиной могилы». Низкая мѣстность, откуда Авдотья брала землю, находится въ 175 саженяхъ отъ кургана и доселѣ называется «Авдотьинымъ болотомъ», а дорога, пролегающая подлѣ кургана, носитъ также названіе «Авдотьиной».

II.

Погребальные обряды.—Сожиганіе. Когда мы указывали на признаки, отличающіе мерянскія могилы отъ могилъ другихъ народовъ, мы старались возстановить ихъ одѣяніе со всѣми его своеобразными украшеніями. При этомъ мы замѣтили, что этотъ народъ въ одно и то же время слѣдовалъ двумъ различнымъ погребальнымъ обрядамъ, то сожигая, то погребая своихъ усопшихъ. Теперь, на основаніи тѣхъ подробностей погребенія, которыя усматриваются изъ всѣхъ раскопанныхъ кургановъ, можно возстановить также и погребальные обряды Мерянъ. Сравнивая всѣ могилы

одного времени и одного способа погребенія, мы получаемъ живую картину самаго обряда, со всѣми мельчайшими его подробностями.

Меряне, приступая къ обряду сожиганія, одѣвали покойнаго въ лучшіе его наряды со всѣми обыкновенными причудливыми его украшеніями, и обставляли тѣло всѣми вещами, которыя ему служили при жизни. Потомъ устроивъ, костеръ, сожигали все вмѣстѣ. Такія подробности обряда явствуютъ изъ раскопки кургановъ, въ которыхъ при жженыхъ костяхъ находимы были слѣды костра, слитки спаявшихся металлическихъ украшеній, стеклянныхъ бусъ и остатки жженой шерстяной одежды. Можно даже заключить, что огонь при сожженіи былъ весьма сильный и продолжался весьма долго (что свидѣтельствуетъ о величинѣ костра), потому что въ курганахъ попадаются спаявшіеся куски мѣди и костей и даже слитки расплавленныхъ желѣзныхъ орудій (пр. XIV). По окончаніи сожженія тщательно собирали кости и всѣ остальные сожженые предметы и клали ихъ въ глиняный горшокъ, при чемъ собирали также и весь уголь, оставшійся отъ сгорѣвшаго костра. Эти подробности подтверждаютъ дословно свидѣтельство Ибнъ-Даста: «на слѣдующій день, по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ» (1). Въ этихъ горшкахъ, весьма часто, кромѣ жженыхъ костей и пепла, не находятъ никакихъ слѣдовъ отъ другихъ предметовъ, что можетъ объясниться уничтожающимъ дѣйствіемъ огня или отсутствіемъ особыхъ металлическихъ вещей. Потомъ, приготовивъ могилу, въ ней разсыпали слой угля, вѣроятно оставшагося отъ костра, и на него ставили горшокъ съ жженными костями и со всѣми остальными сожженными предметами. Иногда, вѣроятно для лучшаго сохраненія этого горшка, вставляли его въ другой горшокъ. Кромѣ того, возлѣ горшковъ съ жженными костями находимы были еще другіе горшки, пустые. Въ этихъ, теперь пустыхъ, горшкахъ, можетъ быть, положены были явства, жертвоприношенія, или они служили чашами для питья въ честь умершаго, или для возліянія ему (2). Употребленіе этихъ пустыхъ горшковъ, какъ чашъ для питья или возліянія, повидимому подтверждается малымъ размѣромъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ курганахъ села Васильки постоянно попадались, при жженыхъ костяхъ, глиняные сосуды, величиною въ стаканъ или даже рюмку; слѣдовательно эти сосуды не предназначались для содержанія жженыхъ костей, что еще болѣе доказывается присутствіемъ большихъ объемистыхъ горшковъ съ жженными костями (пр. XIV, XIX). Когда обгорѣлыя вещи не умѣщались въ горшкѣ, тогда раскладывали ихъ кругомъ горшка. Встрѣчались, впрочемъ, курганы, въ которыхъ заключались остатки двухъ сожженныхъ тѣлъ; одинъ горшокъ съ жженными костями и различными къ нему принадлежащими предметами поставленъ былъ на самой глубинѣ кургана; затѣмъ насыпано еще поларшина земли, на которой находился второй горшокъ также съ жженными костями и другими предметами. Ясно, что въ подобныхъ курганахъ верхній горшокъ поставленъ позднѣе надъ существовавшею уже прежде могилою.

Попадаются также, но весьма рѣдко, могилы, въ которыхъ, кругомъ горшка съ человѣческими костями, лежали сожженыя кости животныхъ, вѣроятно домашнихъ, но какихъ именно—трудно опредѣлить (пр. XVI). Мы не говоримъ здѣсь о лошадиныхъ костяхъ, имѣвшихъ одинаковое значеніе при сожиганіи, какъ и при погребеніи,

(1) Хвольсонъ, стр. 29, § 3.
(2) Котляревскій Погребальные обычаи, стр. 116.

о нихъ будетъ подробно сказано при описаніи погребенныхъ тѣлъ; настоящее замѣчаніе относится ко всѣмъ остальнымъ животнымъ, которыя, по свидѣтельству арабскихъ писателей, приносились въ жертву при сожиганіи, какъ-то: собаки, быки, курица и пѣтухъ (1).

Между всѣми могилами съ сожженными костями самая замѣчательная находилась на извѣстной горѣ Гремячь, въ обширномъ курганѣ въ 39 аршинъ въ окружности и въ 3 1/2 аршина вышины. По снятіи кургана, на глубинѣ 3 1/2 аршинъ, на самомъ материкѣ, сглаженномъ съ какимъ-то особымъ искусствомъ, на пространствѣ около аршина въ длину и полуаршина въ ширину, нашли круги, расписанные красною и желтою красками и золотомъ. Краски и позолота снимались слоями вмѣстѣ съ землею, но потомъ мелко крошились. На узорчатомъ материкѣ этого кургана лежали жженыя кости и угли, между которыми найдены: двѣ круглыя серебряныя привѣски съ выпуклыми арабесками въ видѣ перевитыхъ змѣй, серебряный крестъ, гладкій, съ овальнымъ отломаннымъ концемъ, и деревянное ведро съ желѣзнымъ обручемъ и коромысломъ. Но всѣ эти предметы не рѣшаютъ, кто именно былъ погребенъ въ этой могилѣ, и мы даже не можемъ знать, принадлежали ли эти жженыя кости мужчинѣ или женщинѣ.

Переходя теперь къ погребенію тѣлъ, мы должны сожалѣть, что раскопанные курганы не опредѣлили—въ какихъ случаяхъ и какихъ именно лицъ предпочтительно сожигали и какихъ погребали. Любопытно также было бы знать, какое вѣрованіе Меряне связывали съ тѣмъ или другимъ обрядомъ. Касательно сожиганія тѣлъ, намъ надо упомянуть о мнѣніи, высказанномъ П. С. Савельевымъ по случаю разрытія одного кургана у села Мислявля (2). Онъ полагалъ, что этотъ курганъ указываетъ на обычай сожигать одно туловище, отдѣляя голову: въ немъ найдено три слоя жженыхъ костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ жженыхъ костей—три ряда череповъ. Этотъ курганъ, по всей вѣроятности,—боевой. Случай, встрѣченный въ курганѣ у села Мислявля, не повторился ни на какомъ другомъ кладбищѣ, такъ что замѣченіе Савельева не можетъ считаться окончательно доказаннымъ.

Погребеніе.—У Мерянъ существовало общее обыкновеніе погребать покойниковъ лицемъ на востокъ, и только весьма рѣдко встрѣчаются отступленія отъ этого общаго правила (пр. XVII). Такія отступленія являются только въ видѣ исключеній и могутъ быть приняты или за случайности, или за невниманіе со стороны людей, совершавшихъ погребеніе. Но странно, что при такомъ общемъ обыкновеніи или, точнѣе сказать, правилѣ, допускали самое разнообразное расположеніе рукъ. Въ одной и той же группѣ кургановъ, принадлежащихъ къ одному времени, мы встрѣчаемъ остовы въ четырехъ различныхъ положеніяхъ: 1) съ обѣими протянутыми руками, 2) съ правою рукою протянутою, а лѣвою сложенною на груди, 3) съ лѣвою—протянутою, а правою сложенною на груди, и наконецъ 4) съ обѣими руками, скрещенными на груди.

Всѣ четыре способа расположенія рукъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ Мерянскихъ кладбищахъ (какъ въ Веськовѣ) или у погребенныхъ тѣлъ, возлѣ могилъ съ жженными костями, или даже вмѣстѣ въ одной и той же могилѣ, но только при тѣлахъ погребенныхъ на разной глубинѣ.

(1) Ибнъ-Фодланъ. См. Котляревскій, стр. 66.
(2) Дневникъ 1853, стр. 72 № 829.

Вообще трудно или даже невозможно открыть вѣрную хронологическую послѣдовательность между этими четырмя способами расположенія тѣлъ. Послѣдній изъ нихъ, скрещиваніе рукъ на груди, сохранился у Мерянъ и тогда, когда первые способы не стали болѣе употребляться; но изъ этого не слѣдуетъ, что скрещиваніе рукъ на груди,—хотя этотъ обычай доходитъ и до введенія между Мерянами христіанства,—должно считаться слѣдствіемъ принятія христіанской вѣры; потому что оно встрѣчается въ могилахъ, въ которыхъ не только не находится слѣдовъ христіанства, но даже скорѣе замѣтны слѣды языческой эпохи.

Въ головахъ и въ ногахъ покойнаго ставили обыкновенно глиняный горшокъ (пр. XIX), вѣроятно съ яствами или съ жертвоприношеніями, равно какъ это дѣлалось въ могилахъ съ жженными костями. Эти горшки чаще всего находились въ ногахъ, а въ одномъ курганѣ съ двумя остовами—у одного остова горшокъ стоялъ въ головахъ, а у другаго—въ ногахъ. Часто также, вмѣсто одного горшка, находились два; были даже два примѣра, что вмѣсто глиняныхъ сосудовъ поставлены были мѣдные на томъ же мѣстѣ. Одинаковое вѣроятно значеніе въ могилахъ мерянскихъ имѣли ведра, окованныя желѣзными обручами и съ коромысломъ, потому что попадаются на томъ же мѣстѣ или въ ногахъ у покойнаго, или между углями возлѣ горшка съ жженными костями. Одинъ только разъ, въ курганахъ близъ деревни Кустерь, ведро поставлено было въ головахъ покойнаго.

Меряне, по обычаю многихъ языческихъ народовъ, клали также въ могилу вокругъ покойнаго,—не смотря на то, по какому изъ двухъ обрядовъ онъ былъ погребенъ,—всѣ любимыя его вещи и домашнюю утварь. Воина хоронили съ оружіемъ, конскою сбруею, стременами; купца—съ вѣсами и гирями, съ мѣшкомъ, съ шкатулкою; домовитую хозяйку—съ иглою, ножницами, серпомъ и замкомъ. Кромѣ орудій ремесла и утвари, самого покойнаго клали въ могилу въ полномъ убранствѣ, со всѣми украшеніями одежды, съ амулетами, металлическими привѣсками, бляхами. Женщинъ также погребали въ полномъ убранствѣ съ серьгами въ ушахъ, бусами и монетами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками, бляхами и амулетами на груди и на поясѣ, съ перстнями, кольцами и браслетами на рукахъ.

При этомъ на домашныхъ животныхъ смотрѣли тоже какъ на любимые предметы умершаго хозяина, какъ видно изъ того, что кости животныхъ часто попадаются возлѣ человѣческаго остова. Первое мѣсто между всѣми домашними животными занималъ конь, и его хоронили возлѣ хозяина въ одномъ съ нимъ курганѣ. Конь, въ древнія времена, какъ рѣдкое животное, составлялъ исключительно собственность князей и главныхъ правителей народовъ. Отъ того въ Даніи, гдѣ конь всегда считался спутникомъ важнаго лица, раскопка кургановъ доказала, что присутствіе лошадиныхъ костей въ курганѣ всегда составляетъ вѣрный признакъ могилы владѣтельнаго лица или вообще вождя (1). То же самое заключеніе, по видимому, можетъ быть выведено и изъ раскопки мерянскихъ кургановъ. Вопервыхъ, мы знаемъ изъ арабскихъ писателей, что недостатокъ въ лошадяхъ у народовъ, жившихъ въ окрестностяхъ Волги, сдѣлалъ и у насъ изъ верховаго коня такого рѣдкаго животнаго, что только князья были въ состояніи имѣть его. Владѣть конемъ составляло особую

(1) Хвольсонъ. l. c. pag. 31, §§ 6, 7.

честь о который Ибнъ-Дастъ замѣчаетъ, что «верховыхъ лошадей имѣетъ только одинъ человѣкъ» и далѣе, возвращаясь къ той же самой мысли, говоритъ: «онъ (великій князь) имѣетъ верховыхъ лошадей (1)». Отсюда видно, что находимыя лошадиныя кости въ мерянскомъ курганѣ должны имѣть то же значеніе, какъ и въ датскихъ курганахъ; причемъ рѣдкость коней объясняетъ намъ рѣдкость подобныхъ могилъ, которыя, между группами многочисленныхъ кургановъ, иногда числомъ до нѣсколькихъ сотенъ, попадаются не болѣе какъ по двѣ или по три на одномъ кладбищѣ. Лица, погребенныя въ такихъ курганахъ, въ которыхъ находятся лошадиныя кости, имѣютъ всегда при себѣ оружіе, какъ признаки воина, иногда особое головное украшеніе вродѣ обруча изъ листоваго серебра, служившее, можетъ быть, отличіемъ князя или правителя (пр. XVI). Даже въ гробницахъ, гдѣ лошадиныя кости лежали близъ сосудовъ съ жженными костями, постоянно находились предметы, какъ топоры, копья и другое оружіе, указывающіе на могилу воина, и во всякомъ случаѣ не простаго. Мы уже замѣтили выше, что въ могилѣ такого воина или князя найдены были у остова на шеѣ бусы съ тремя серебряными привѣсками, а на лѣвой рукѣ, выше локтя—бронзовый браслетъ.

Почтеніе къ коню у Мерянъ, какъ можно догадываться по раскопкамъ, простиралось далѣе, чѣмъ у какого-либо другаго народа. Они не довольствовались погребеніемъ любимаго коня вмѣстѣ съ умершимъ его хозяиномъ, но насыпали иногда высокіе курганы надъ особыми могилами, въ которыхъ находятся однѣ лошадиныя кости. Въ существованіи такихъ особыхъ могилъ для коней нельзя сомнѣваться послѣ найденныхъ примѣровъ. Близъ села Шелебова, въ обширномъ курганѣ въ 19 аршинъ окружности и въ $1^{1}/_{4}$ аршинъ вышины, находились только лошадиныя кости и разныя кольца и бляхи отъ конской сбруи. У села Шокшова, въ группѣ кургановъ въ урочищѣ «Половецкая Лужа», были открыты двѣ такія могилы: одна, наполненная одними лошадиными костями, безъ всякихъ другихъ предметовъ, заключалась въ высокомъ курганѣ въ 29 аршинъ окружности и въ 2 аршина вышины, другая (курганъ въ 20 аршинъ окружности), кромѣ лошадиныхъ костей, содержала еще остатки сбруи—бронзовую пряжку и удила. Иногда мы находили, что въ нижней части кургана стоялъ сосудъ съ пепломъ или погребенное тѣло, а сверху надъ нимъ—лошадиный остовъ со всѣми принадлежностями сбруи, какъ-то: удила, пряжки, стремя и пр. У села Городища въ одномъ курганѣ былъ погребенъ всадникъ, а сверху надъ тѣмъ же курганомъ насыпанъ былъ другой курганъ, въ которомъ лежали лошадиныя кости. Но ни въ томъ ни въ другомъ курганѣ никакихъ вещей не найдено (2).

Теперь, кажется, пришло время высказать мое мнѣніе о гробахъ, коихъ слѣды упоминаются Савельевымъ въ его Дневникѣ, и о которыхъ и я также записалъ въ моихъ дневникахъ. Не оспаривая присутствія гробовъ во многихъ курганныхъ грунтахъ, мы будемъ тутъ говорить только о тѣхъ будто бы гробахъ, которые находились въ одной мѣстности съ могилами, заключавшими жженыя кости. Присутствіе

(1) Schmidt l. c. p. 142. Les rois et les chefs, au contraire, étaient deposés dans les tumulus, ordinairement dans une chambre sépulcrale construite aves de grandes planches en bois On y trouve outre les squelettes, les armes et les ustensiles dont s'étaient servis ces hauts personnages pendant leur vie, assez souvent des squelettes de chevaux avec des fragments de harnachement tels que mors, étriers, jougs.

(2) Извѣстія Арх. Общ. I, стр. 162.

этихъ гробовъ, и по дневникамъ Савельева, и по нашему личному опыту, доказывается только слѣдами сгнившихъ досокъ и находкою гвоздей въ могилѣ. На самой горѣ Гремячь, за селомъ Веськовымъ, Савельевъ въ двухъ только курганахъ полагаетъ совершенно сгнившіе гробы, въ одномъ—по случаю находки шести гвоздей (№ 832), а въ другомъ—трехъ гвоздей (№ 1052). Такіе же самые слѣды сгнившихъ досокъ или бревенъ и такіе же гвозди находимы были нами въ курганахъ близъ могилъ съ жженными костями. Эти гвозди ничего положительнаго доказать не могутъ, потому что они попадаются въ самыхъ могилахъ съ жженными костями. Такъ напримѣръ въ курганахъ (№ 61), у села Васильки, на глубинѣ $1^1/_4$ аршина, въ угляхъ и между жженными костями найдены: разбитый горшокъ, другой глиняный сосудецъ съ желѣзною ручкою, обломокъ костянаго гребня, каменный жерновокъ и гвоздь. Такихъ примѣровъ найдется довольно много. Поэтому кажется, что слѣды сгнившихъ досокъ, брусковъ или бревенъ скорѣе могутъ принадлежать къ чему нибудь другому, чѣмъ къ гробамъ, которые, если въ то время употреблялись при погребеніи, то навѣрно вырубались колодами, а не сколачивались изъ досокъ. Отъ того мы полагаемъ, что бо́льшая часть слѣдовъ сгнившаго дерева, въ особенности на древнѣйшихъ мерянскихъ кладбищахъ, не суть остатки гробовъ, а остатки особыхъ деревянныхъ незначительныхъ построекъ, воздвигаемыхъ надъ нѣкоторыми особыми гробницами для защиты ихъ отъ тяжести насыпной земли (1). То же встрѣчается въ датскихъ курганахъ, въ гробницахъ извѣстныхъ правителей или вождей, въ которыхъ всегда находятся особыя постройки изъ досокъ, вродѣ маленькой комнаты. Въ другихъ случаяхъ слѣды досокъ или точнѣе доски могли оставаться отъ той доски, на которой опускали покойниковъ въ могилу. Оканчивая описаніе обряда погребенія у Мерянъ, намъ остается прибавить еще одно замѣчаніе о курганахъ, содержащихъ по два остова и болѣе. Повидимому и судя по находящимся при этихъ остовахъ предметамъ, Меряне погребали иногда мужа и жену вмѣстѣ, одного возлѣ другаго, иногда мать съ ребенкомъ, а иногда всѣхъ трехъ членовъ одной семьи. Изъ такихъ могилъ мы упомянемъ о слѣдующихъ курганахъ. Въ одномъ изъ кургановъ села Большая Брембола два остова лежали лицомъ на востокъ съ протянутыми руками. Остовъ мужчины обозначенъ положеннымъ возлѣ него топоромъ, а остовъ женщины—бусами, привѣскою въ видѣ конька и другими украшеніями. Между ними найдены угли и разные обгорѣлые браслеты, сплавившіяся бусы, такъ что по этимъ слѣдамъ можно предположить, что и при погребеніи тѣлъ совершали посредствомъ огня разные обряды или жертвоприношенія, остатки которыхъ клали также въ могилу. Въ другомъ курганѣ, той же мѣстности, нашли два женскіе остова, вѣроятно матери и дочери. Въ заключеніе приведемъ описаніе погребальнаго обряда у Руссовъ, по словамъ Ибнъ-Даста, и замѣтимъ, что мерянскіе курганы вполнѣ подтверждаютъ эти обряды. «Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большаго дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканенную монету (2), и пр.

(1) Слѣды сгнившаго дерева, которые слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести къ особымъ постройкамъ, поставленнымъ надъ нѣкоторыми могилами, объясняютъ намъ сказанное А. А. Котляревскимъ (l. c. стр. 119) о значеніи словъ: бѣдынъ, буда, струбецъ, голубецъ.

(2) Хвольсонъ l. c. стр. 40, § 13.

Форма и внѣшнее устройство курганныхъ насыпей.—Обращаясь теперь къ внѣшнему устройству мерянскихъ кургановъ, мы полагаемъ, что изъ величины и изъ формы ихъ нельзя вывести никакого положительнаго заключенія. Окружность кургана и отвѣсная вышина насыпи имѣютъ постоянно одну и ту же общую величину, какъ всѣ могильныя насыпи народовъ желѣзнаго вѣка, т. е. никогда эти курганы не достигаютъ размѣровъ греческихъ или скиѳскихъ кургановъ (пр. XVII). Такой же неудовлетворительный результатъ получимъ мы, если пожелаемъ основывать наши соображенія на внѣшней формѣ курганной насыпи; потому что бо́льшая часть кургановъ потеряла свою настоящую, первоначальную форму: многіе совершенно раскопаны, многіе обросли не только кустарникомъ, но даже иногда большими соснами, наконецъ третьи повреждены рукою человѣка. Только какъ рѣдкія исключенія сохранились нѣкоторые курганы безъ явнаго поврежденія, но и тѣ покрыты густою травою, которая также отчасти измѣняетъ ихъ первобытную форму. Къ такимъ курганнымъ группамъ должны быть отнесены Городищинскія, Васильковскія и нѣкоторыя другія.

Совершенно независимо отъ степени сохранности курганной насыпи, мы часто находили вокругъ мерянскихъ могилъ большіе камни, которыми онѣ были обложены (прим. XXI). Подобное отступленіе отъ обыкновенныхъ простыхъ насыпей или, точнѣе сказать, такое усовершенствованіе погребальной насыпи, не могло произойти отъ мѣстныхъ, естественныхъ причинъ, напримѣръ отъ обилія или недостатка камня, потому что иногда возлѣ группы кургановъ, обложенныхъ камнями, находилась другая группа безъ всякихъ камней. Этотъ особый способъ устройства могильной насыпи попадается между курганами какъ первой такъ и второй эпохи. Вообще курганы, окруженные камнями, попадались рѣдко и въ незначительномъ количествѣ, на самыхъ первоначальныхъ мѣстахъ населенія Мерянскаго народа, какъ-то: у села Весьякова, Большой-Бремболы и Городища, а на берегахъ Ростовскаго озера ихъ вовсе не было найдено. Зато, удаляясь отъ обоихъ озеръ и подаваясь далѣе на востокъ, обложенные курганы начали попадаться чаще, хотя все-таки въ незначительномъ еще количествѣ сравнительно съ числомъ простыхъ насыпей. При этомъ любопытно замѣтить, что этотъ способъ устройства насыпи почти одинаково встрѣчался у кургановъ съ жеными и у кургановъ съ погребенными тѣлами, и по видимому онъ не принадлежалъ къ коренному обычаю Мерянъ, потому что въ противномъ случаѣ подобныя насыпи являлись бы не исключеніемъ, а составляли бы большинство кургановъ. Только съ мерянскими могилами второй эпохи начинаетъ увеличиваться число обложенныхъ кургановъ; они являются и отдѣльными насыпями и попадаются цѣлыми группами. Такимъ образомъ были устроены курганы Фантыревскіе, Исаковскіе, Сизинскіе, Борщевскіе, Новые, Медвѣдевскіе, Краснинскіе, и Погостскіе. Изъ нихъ курганы у села Краснаго отличались тѣмъ, что внѣшняя сторона кургана была обложена большими камнями, а внутренняя его сторона, т. е. самая могила, въ которой положено тѣло, была также обложена большими дикими камнями. Если посмотрѣть на карту, то увидимъ, что всѣ эти группы лежатъ къ востоку, и кромѣ двухъ—у селъ Краснаго и Новаго—расположены на востокъ отъ теченія Нерли. Совершенное однообразіе и сходство во всемъ прочемъ съ обыкновенными мерянскими курганами второй эпохи не позволяетъ намъ приписать эти могилы другому племени, не мерянскому. Но можно допустить, что обложеніе могилы или кургана ка-

нями, болѣе или менѣе большими, составляетъ для Мерянъ отступленіе отъ первобытныхъ ихъ обычаевъ, а потому могло произойти во второй эпохѣ, или передъ началомъ ея, вслѣдствіе вліянія какого нибудь сосѣдняго народа, обитавшаго на востокѣ отъ Мерянъ. Только изслѣдованія кургановъ Муромы, Черемисы и пр. объяснятъ намъ, какой сосѣдній народъ повліялъ на обычаи Мерянъ.

Приложенныя выписки изъ дневниковъ (пр. XVII, XXI) доказываютъ, что отличительные признаки мерянскихъ могилъ не состоятъ въ одномъ способѣ расположенія могилъ, въ обрядѣ погребальномъ, въ размѣщеніи вещей сосудовъ въ самой могилѣ, потому что почти всѣ эти признаки встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; но они попадаются отдѣльно, такъ что своеобразіе мерянской могилы и мерянскаго погребенія проявляется только въ совокупности всѣхъ или главныхъ этихъ признаковъ, при чемъ предметы, какъ-то: сосуды глиняные, украшенія особеннаго рисунка и остатки религіознаго вѣрованія, указывая на степень развитія самаго народа и на торговыя его сношенія, служатъ къ окончательному уясненію отличительнаго характера могилъ этого народа. Самое разнообразіе, замѣтное въ обычаяхъ Мерянъ, свидѣтельствуетъ только объ отсутствіи полнаго гражданскаго единства въ этомъ народѣ,—единства, проявляющаго себя только при болѣе высокой степени развитія, чѣмъ та, на которой наши археологическія изслѣдованія застаютъ Мерянскій народъ.

Надо еще добавить, что между мерянскими могилами, въ особенности въ окрестностяхъ Переславскаго и Ростовскаго озеръ, существуетъ даже различіе въ самомъ способѣ приготовленія могилы. Однихъ покойниковъ клали на самой поверхности земли, не вырывая особой могилы; другихъ, напротивъ, опускали на глубину не менѣе двухъ аршинъ. Кромѣ этихъ двухъ способовъ устройства могилы, въ курганахъ близъ села Шурскала замѣтенъ еще третій: клали тѣла на небольшія насыпи, а потомъ засыпали курганомъ. Встрѣчалось также, что нѣкоторые остовы лежали между двумя слоями углей.

Мы видѣли, при изученіи обрядовъ погребенія и при описаніи отличительныхъ признаковъ мерянскаго одѣянія, что всѣ курганы имѣютъ одинъ и тотъ же общій характеръ, и что всѣ они только въ самыхъ малыхъ подробностяхъ различествуютъ одинъ отъ другаго. Совершеннаго однообразія, доходящаго до типичной неизмѣняемости во всѣхъ подробностяхъ, не можетъ существовать при такомъ многочисленномъ количествѣ кургановъ, хотя и одного народа, но распространеннаго на обширномъ пространствѣ. Вездѣ замѣтно различіе, происходящее отъ болѣе или менѣе богатаго состоянія погребеннаго лица, но общій характеръ могилъ и отличительный стиль находимыхъ предметовъ постоянно остаются одни и тѣ же; поэтому раждается вопросъ: гдѣ погребались Норманны или другіе иноземцы, такъ часто заходившіе къ Мерянамъ?

Вопервыхъ, кромѣ извѣстій письменныхъ, мы имѣемъ еще вещественныя доказательства о неоспоримомъ пребываніи Норманновъ въ этихъ мѣстностяхъ. Сколько помнится, академикъ Френъ (1) первый высказалъ убѣжденіе, что нахожденіе африко-арабскихъ монетъ въ старинныхъ кладахъ съ арабскими деньгами, въ прибалтійскихъ странахъ и внутри Россіи до приднѣпровскихъ областей и даже далѣе Владиміра на востокъ, должно быть приписано Варягамъ, которые занесли ихъ сюда во время своихъ

1) Савельевъ, Мухам. Нумизмат, стр. 11.

набѣговъ или во время переходовъ на югъ къ Византіи. Вовторыхъ, какъ мы видѣли по курганнымъ раскопкамъ, многочисленность предметовъ скандинавскаго издѣлія подтверждаетъ еще болѣе догадку Френа. Послѣ всего этого мы не можемъ сомнѣваться, что во многихъ изъ открытыхъ нами кургановъ находились могилы Варяговъ, тѣмъ болѣе, что часто даже попадались тѣ извѣстныя бронзовыя пряжки въ видѣ чашекъ, которыя считаются неотъемлемымъ признакомъ Викинговъ (1), и что сверхъ того самое устройство ихъ могилъ на мерянскихъ кладбищахъ особенно напоминаетъ могилы Швеціи, Исландіи и другихъ скандинавскихъ странъ (см. табл. XXVIII). Къ такимъ особеннымъ признакамъ можно отнести могилы, гдѣ возлѣ воина погребенъ былъ его конь (Шехобалово, Шокшово, Сельцо у Суздали, большая Брембола, Городище, Васильки, Вёски). Къ этому же признаку присоединяются иногда: особый обручь изъ тонкаго листоваго серебра вокругъ головы, какъ у села Шокшова (курганъ № 76, таб. XXXI, 60; въ описи подъ № 15), особая форма топора, свойственная по преимуществу датскимъ боевымъ сѣкирамъ (табл. XXIX, 7, 9, 11); наконецъ извѣстныя скандинавскія пряжки (Веськи, Большая Брембола, Васильки и пр.) еще болѣе указываютъ на народность погребеннаго лица. За тѣмъ, согласно съ мнѣніемъ Френа, присутствіе африко-арабскихъ монетъ указываетъ также на Варяговъ, какъ напримѣръ въ Городцѣ на Сарѣ, въ Васильковъ, Веси, Городищѣ и въ Кустери. Новымъ подтвержденіемъ того же мнѣнія Френа можетъ служить могила у села Веси (пр. XXVIII, № 60), въ особенности любопытная тѣмъ, что въ ней нашлись вмѣстѣ два изъ отличительныхъ признаковъ варяжской могилы: у боковъ остова лежали двѣ пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, а у ногъ стоялъ цѣльный горшокъ съ 21 куфическою монетою, въ томъ числѣ и нѣсколько африко-арабскихъ. Послѣднимъ признакомъ, кажется, варяжскихъ гробницъ должны считаться также тѣ могилы, въ которыхъ видны слѣды какихъ-то деревянныхъ построекъ, о которыхъ я упоминалъ выше. Предполагая, что такія могилы, соединяющій всѣ эти признаки вмѣстѣ, или имѣющія только нѣкоторые отдѣльные признаки, принадлежатъ Варягамъ, мы должны замѣтить, что въ нихъ тѣла большею частью погребены. За тѣмъ всѣ остальныя гробницы съ жженными тѣлами, хотя онѣ также содержатъ или скандинавскія пряжки, или африко-арабскія монеты, не могутъ быть приписаны Варягамъ; потому что, при сожиганіи тѣла, расположеніе глинянаго сосуда съ пепломъ и другихъ предметовъ въ могилѣ ничѣмъ не отличается отъ того же обряда, обыкновеннаго всему Мерянскому народу. Допуская же существованіе сожиганія и для Варяговъ, мы должны предположить, что умершіе Варяги хоронились въ Мерянской землѣ совершенно по обычаю мѣстныхъ жителей, не обращая вниманія на различіе между мѣстнымъ обычаемъ и скандинавскимъ. Еще разъ возвращаясь ко всему сказанному, мы полагаемъ, что нѣкоторыя могилы содержали Варяговъ, хотя онѣ, безъ всякаго внѣшняго различія, помѣщены были на общихъ мерянскихъ кладбищахъ. Напротивъ того, отдѣльно лежащіе курганы съ могилою хотя и воина, судя по оружію (напримѣръ Батыевъ курганъ на дорогѣ между Суздалемъ и Владиміромъ), никогда не содержали никакихъ ясныхъ признаковъ скандинавскаго вліянія, т. е. ни монеты, ни овальной пряжки.

Религіозныя вѣрованія.—Всѣ мерянскіе курганы принадлежатъ къ одной языческой эпохѣ, и можно положительно сказать, что пока существовало обыкновеніе

(1) См. ниже—торговыя сношенія.

воздвигать курганную насыпь надъ могилою, до тѣхъ поръ вліяніе христіанства было не только весьма слабо, но даже почти незамѣтно. За тѣмъ, вникая въ самое устройство могилъ и изучая расположеніе находимыхъ въ нихъ вещей, можно раскрыты нѣкоторые, хотя и слабые, слѣды вѣрованія этого народа; потому что часто между предметами одѣянія или домашняго обихода встрѣчаются такія вещи, которыя прямо уже должны быть отнесены къ религіи Мерянъ.

Но не надо при этомъ опускать изъ виду то странное обстоятельство, что на одномъ и томъ же языческомъ кладбищѣ, даже въ смежныхъ курганахъ, встрѣчаются иногда предметы съ явными признаками христіанства, какъ-то: привѣски и даже кресты и образки (табл. XXXIV). Присутствіе такихъ христіанскихъ предметовъ на языческомъ кладбищѣ и вѣроятно въ языческой могилѣ не можетъ служить, какъ намъ кажется, доказательствомъ принятія христіанской вѣры лицемъ тутъ погребеннымъ. На такихъ кладбищахъ, съ древнѣйшими признаками обоихъ погребальныхъ обрядовъ, могилы, несомнѣнно языческія, находятся возлѣ могилъ съ предметами христіанскими: рядомъ съ могилою съ жженымъ тѣломъ встрѣчается такого же рода могила, но съ крестомъ или съ привѣскою въ видѣ креста, или съ кольцомъ со знакомъ креста. Съ этимъ несомнѣннымъ доказательствомъ язычества, при обрядѣ сожиганія странно встрѣчать христіанскіе предметы. Подобное столкновеніе въ одной и той же гробницѣ предметовъ христіанскихъ съ погребальнымъ обрядомъ языческимъ можетъ объясниться только тѣмъ, что предметы эти не имѣли настоящаго своего значенія для лицъ, которымъ они принадлежали и которыми они носимы были при жизни. Повидимому Меряне носили такіе христіанскіе предметы безъ всякаго понятія о ихъ настоящемъ значеніи, а просто только какъ украшенія, пріобрѣтенныя путемъ торговли изъ христіанскихъ странъ. Мерянинъ надѣвалъ на монисто серебряный крестъ, какъ иную красивую привѣску, а не какъ священный предметъ. Отъ того эти кресты и образки постоянно встрѣчаются въ могилахъ на ожерельяхъ вмѣстѣ съ бусами, амулетами, узорчатыми привѣсками, монетами и другими украшеніями, слѣдовательно безъ всякаго особаго значенія для того, кто ихъ носилъ. Такимъ только образомъ можетъ объясниться, по нашему мнѣнію, присутствіе этихъ предметовъ въ курганахъ, несомнѣнно языческихъ.

Одинъ изъ любопытнѣйшихъ примѣровъ такой языческой могилы встрѣтился въ извѣстномъ курганѣ съ расписанными узорами на горѣ Гремячь (1). Между жжеными человѣческими костями и углями лежалъ серебряный крестъ съ выпуклыми на немъ лучами (таб. XXXIV, 19).

Съ перваго взгляда, могилы съ погребенными тѣлами, на которыхъ также попадались кресты и другіе христіанскіе предметы, покажутся противорѣчіемъ высказанному мнѣнію. Самый обрядъ погребенія, хотя не такъ уже рѣзко отдаляется отъ христіанскихъ обыкновеній, но и тутъ, кажется, христіанскіе предметы не имѣли еще своего настоящаго значенія. Объяснить ихъ присутствіе въ смыслѣ принятія христіанской вѣры можно только двумя предположеніями: обрядъ сожиганія могъ быть избѣгнутъ намѣренно—или по волѣ самого умершаго, или по волѣ его ближнихъ, и тогда священные предметы, положенные въ могилу, сохранили бы свое настоящее религіозное

(1) См. выше стр 688.

значеніе, и мы были бы вправѣ думать, что погребенный дѣйствительно былъ христіанинъ. Но можетъ ли быть допущено такое предположеніе, когда самое устройство могилъ явно ему противорѣчитъ? Насъ поражаетъ не только близость или точнѣе смежность такихъ могилъ съ могилами языческими, но также и общее помѣщеніе на одномъ и томъ же кладбищѣ, безъ всякаго различія въ устройствѣ могилъ. Такая терпимость была не въ духѣ христіанства, а еще менѣе христіанства въ X или XI вѣкѣ, и врядъ ли найдется страна, гдѣ можно съ достовѣрностію указать на примѣръ такой несообразности съ самыми коренными обычаями христіанства. Мы даже знаемъ, что въ римскихъ пещерахъ строго запрещено было хоронить язычниковъ, и ученыя изысканія Гарруччи (1) доказали, что сверхъ того отдѣляли каменными стѣнами гробницы христіанскія отъ прежнихъ языческихъ гробницъ. Такое же строгое разграниченіе повторялось на всѣхъ кладбищахъ какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, и никакіе курганы во всей Галліи или Германіи не представили примѣра смежнаго погребенія язычника съ христіаниномъ на одномъ и томъ же кладбищѣ. По этой причинѣ мы и между мерянскими курганами не можемъ допустить присутствія въ нихъ могилъ христіанскихъ.

Что же касается собственно значенія носимыхъ на шеѣ крестовъ или другихъ привѣсокъ въ видѣ крестовъ, то оно объясняется, какъ мы показали выше, или непониманіемъ истиннаго значенія этихъ знаковъ, или тайнымъ исповѣдываніемъ христіанской вѣры. Въ послѣднемъ случаѣ надо допустить, что въ XI вѣкѣ, при первыхъ попыткахъ введенія христіанства въ эти страны, нѣкоторые Меряне тайно приняли крещеніе и тайно исповѣдывали новую вѣру. При ограниченномъ же числѣ тайныхъ христіанъ, язычники, погребая ихъ на своихъ кладбищахъ, клали имъ въ могилу съ прочими вещами и кресты и другіе христіанскіе предметы, но опять не какъ предметы священные, а просто какъ предметы принадлежавшіе покойному при жизни. Но если, на оборотъ, предположить, что число принявшихъ христіанскую вѣру было довольно значительно, и что они сами погребали своего единовѣрца: то уже навѣрно новообращенные похоронили бы его, вопервыхъ, отдѣльно и какъ можно подальше отъ языческихъ могилъ, а вовторыхъ, не поставили бы въ могилу христіанина домашнюю утварь и его оружіе. При этомъ припомнимъ, какъ новообращеннымъ Поморянамъ епископъ ихъ строго запрещалъ погребать на языческихъ кладбищахъ всѣхъ принявшихъ христіанство: ne sepeliant mortuos christianos inter paganos in sylvis aut in campis (2). Наконецъ и самое число могилъ съ христіанскими предметами такъ ничтожно въ сравненіи съ числомъ остальныхъ, что, принимая даже въ разсчетъ всѣ тѣ курганы, въ которыхъ признаки христіанства попадаются вмѣстѣ съ жженными тѣлами, мы увидимъ, что и тогда общее число предполагаемыхъ христіанскихъ могилъ остается въ меньшинствѣ (прим. XXVII). Для сравненія приведемъ здѣсь число и тѣхъ и другихъ могилъ. При селѣ Веськовѣ, на горѣ Гремячь, изъ 411 кургановъ только три оказались съ христіанскими предметами (3). Въ одномъ были жженыя кости, въ остальныхъ двухъ—погребенныя тѣла. Въ одномъ изъ нихъ нашли ожерелье съ серебрянымъ крестомъ, въ другомъ—топоръ, ножикъ и ключь; на груди берестовый нагрудникъ, въ которомъ

(1) Гробница Вибіи—Mélanges d' Archeologie.
(2) Рус. Ист. Сборникъ. IV. кн. 1, стр. 182.
(3) Дневникъ 1853, стр. 72 №№ 829, 832 и 970.

съ одной стороны лежалъ каменный крестъ, состоящій изъ двухъ шиферныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ бронзовыми гвоздиками, и съ вырѣзаннымъ Распятіемъ и Богородицею, а съ другой стороны нагрудника —особаго рода привѣска съ золотыми бляхами: одна съ изображеніемъ птицы, другая—человѣческаго лица впрямь; (Табл. XXXIII, 25 и 36); на шеѣ или на головѣ остова—позументъ изъ тонкой золотой канители съ узломъ въ видѣ крестика. Тутъ же найдены шесть гвоздей.

На другомъ языческомъ кладбищѣ у села Большая-Брембола изъ 387 кургановъ не было ни одной могилы съ христіанскими предметами, а у села Городища изъ 1341 кургана найдено всего 15 такихъ могилъ. Одна съ жженными костями и съ серебянымъ крестомъ, остальныя содержали остовы лицемъ на востокъ и съ сложенными на груди руками, но и тутъ было много постороннихъ привѣсокъ въ видѣ полумѣсяца или другихъ узоровъ. Между ними въ особенности достойна замѣчанія одна могила (№ 2225), въ которой вмѣстѣ съ бронзовымъ образкомъ съ пояснымъ изображеніемъ святаго (Табл. XXXIV, 2), привѣшены были къ одному и тому же ожерелью двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ полумѣсяца, бусы и двѣ монеты Оттона I (936—973 г.). У села Васильковъ предметы христіанскіе найдены въ курганахъ съ погребенными тѣлами, въ сосѣдствѣ могилъ съ жженными костями. При одномъ остовѣ найденъ крестъ, при второмъ — каменный крестъ, наконецъ при третьемъ — крестъ лежалъ вмѣстѣ съ куфическою монетою (1).

Переходя затѣмъ къ изслѣдованію языческихъ кладбищъ второй эпохи, мы видимъ, что и съ прекращеніемъ обряда сожженія, число могилъ съ христіанскими предметами не увеличивается, а остается постоянно такимъ же незначительнымъ, какъ и прежде. На обширномъ языческомъ кладбищѣ у села Матвѣйщева, состоящемъ изъ 123 кургановъ съ одними только погребенными тѣлами, нашли всего только двѣ могилы съ христіанскими предметами; въ одной—лежалъ на груди бронзовый крестъ съ выпуклымъ узоромъ вродѣ лучей, а въ другой—серебряная круглая привѣска съ крестомъ (Табл. XXXIV, 11), вписаннымъ въ двухъ концентрическихъ кругахъ (2).

Въ числѣ 32 кургановъ у села Горки Богдановскія (3) нашлись только двѣ небольшія серебряныя пуговки съ выпуклымъ изображеніемъ крестика, съ точками и кружками на углахъ, какъ на англо-саксонскихъ и германскихъ монетахъ.

Въ одномъ курганѣ при деревнѣ Константиновой два остова лежали рядомъ; у одного, лежавшаго съ лѣвой стороны, найдены по два проволочныхъ кольца у вискoвъ, на шеѣ—ожерелье изъ бусъ сердоликовыхъ и янтарныхъ и изъ четырехъ прорѣзныхъ серебряныхъ привѣсокъ, на плечахъ—по бронзовой привѣскѣ въ видѣ полумѣсяца съ узоромъ, а на груди—четыре круглые образка (изъ композиціи): Спасителя благословляющаго, Успенія Божіей Матери и двухъ святыхъ (можетъ быть Космы и Даміана) и одна круглая гладкая привѣска (4) (Табл. XXXIV, 8, 9).

Близъ деревни Сверчковой, на горѣ, называемой «Сіоновъ курганъ», между пятью курганами, въ одномъ изъ нихъ у остова на вискахъ найдены бронзовыя проволочныя

(1) Дневникъ, 1851 г., №№ 59, 164, 199.
(2) — — — 1853 г., стр. 43, №№ 219, 222.
(3) — — — 1853 г., стр. 48, 461.
(4) — — — 1853 г., стр. 32. № 141.

кольца; на шеѣ бусы (янтарныя и стеклянныя синія), кусокъ позумента, а на груди четырехугольный, литой бронзовый образокъ Пресвятыя Богородицы (1), держащей на лѣвой рукѣ Предвѣчнаго Младенца (Табл. XXXIV, 6).

Изобиліе украшеній: височныя кольца, ожерелья, гладкія привѣски вмѣстѣ съ образками, два остова въ одной могилѣ, однимъ словомъ всѣ эти признаки, вмѣстѣ взятые, такъ рѣзко и явственно отражаютъ преданія язычества, что и самое присутствіе христіанскихъ предметовъ не можетъ измѣнить впечатлѣнія общаго характера такихъ могилъ.

Кромѣ крестовъ и образковъ, въ курганахъ находились часто особаго рода серебряныя, круглыя привѣски съ прорѣзными узорами (Табл. XXXIV, 4, 5, 10, 11; Табл. XXVIII, 24). Между этими узорами виденъ крестъ или на срединѣ двухъ концентрическихъ круговъ, или на срединѣ другихъ узоровъ, и какъ бы нарочно прикрытый различными завитками. Ко всему этому добавимъ, что П. С. Савельевъ нашелъ въ курганѣ желѣзный топоръ, средней величины, съ выложеннымъ на лезвіѣ равностороннимъ крестикомъ изъ красной мѣди (Табл. XXXIV, 13); но къ сожалѣнію, изъ дневника раскопокъ не видно, въ какой именно мѣстности (въ 1853 году) найденъ былъ этотъ топоръ. Подобный предметъ, единственный въ своемъ родѣ, никогда не попадался ни въ какихъ раскопкахъ.

Оканчивая обзоръ христіанскихъ предметовъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ, можно вообще замѣтить, что пока въ могилахъ изобилуютъ, по обряду языческому, предметы украшенія, оружіе и домашняя утварь, до тѣхъ поръ кресты и образки попадаются весьма рѣдко. Однако, не смотря на то, что эти предметы не имѣли для Мерянъ настоящаго религіознаго значенія, они все-таки покупались ими для украшенія, и, судя по найденнымъ съ ними монетамъ Оттона I (936 — 973), эти христіанскіе предметы начали доходить до Мерянъ не ранѣе X вѣка, путемъ торговыхъ сношеній съ Византіею или съ Западомъ, какъ увидимъ ниже.

Время, указанное найденными монетами Оттона, по видимому какъ будто противорѣчитъ нашему мнѣнію, совпадая со временемъ первыхъ попытокъ введенія христіанства между Мерею; но изъ тѣхъ же лѣтописей мы знаемъ, что эти попытки встрѣтили большія препятствія и упорное сопротивленіе; такъ что врядъ ли эти христіанскіе предметы раздавались однимъ вѣрующимъ, понимавшимъ и цѣнившимъ ихъ значеніе. Весьма еще долго христіанство продолжало бороться съ упорствомъ мѣстныхъ жителей, и долго еще Меряне сохраняли непоколебимую привязанность къ своей прежней языческой вѣрѣ. Отъ того и страна ихъ остается разсадникомъ волхвовъ и кудесниковъ. Вслѣдствіе этой привязанности Мерянъ къ суевѣріямъ предковъ, любопытно изучить, по курганнымъ находкамъ, слѣды тѣхъ вѣрованій, къ которымъ этотъ народъ былъ такъ привязанъ и которыя онъ отстаивалъ съ такимъ упорствомъ.

Обычай Мерянъ—погребать любимыя вещи вмѣстѣ съ покойникомъ, полагая, что онѣ понадобятся ему и на томъ свѣтѣ,—прямо указываетъ на вѣрованіе въ загробную жизнь. Такое вѣрованіе, подтвержденное вещественными доказательствами въ разры-

(1) Дневникъ, 1853 г., стр. 33, № 170.

тыхъ курганахъ, сохранилось и донынѣ между финскими племенами, оставшимися въ язычествѣ. Они не только сохранили эту вѣру (1), но даже и теперь поступаютъ при погребеніи одинаково съ древними Мерянами.

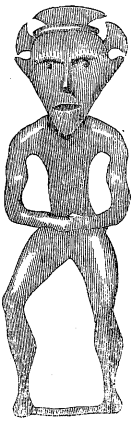
Одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ языческихъ вѣрованій Мерянъ найденъ былъ въ курганахъ у села Веськи (прим. XXIII). Вся группа этихъ кургановъ, по свидѣтельству найденныхъ въ нихъ монетъ, принадлежитъ къ концу X или къ началу XI в. Въ обширномъ курганѣ (въ 19 арш. окружности) на глубинѣ $1^1/_4$ аршина лежалъ слой угля, на поверхности котораго нашли маленькое грубое изображеніе человѣческой фигуры, сдѣланное изъ обожженной глины. Эта статуэтка или идолъ имѣетъ теперь всего $2^1/_2$ вершка величины, потому что недостаетъ нижней части тѣла, такъ какъ ноги оказались отбитыми. Обѣ руки также повреждены (Табл. XXXIII, 1, 1а), а потому мы не знаемъ, не имѣли ли онѣ такое же самое положеніе, какъ у бронзоваго идола изъ села Туровскаго. Художникъ, изваявшій этого идола, на всемъ продолговатомъ его лицѣ обозначилъ только носъ, оставивъ остальныя черты недодѣланными. Для одежды онъ навѣрно придерживался тѣхъ образцовъ, которые имѣлъ передъ глазами и которые составляли обычный нарядъ Мерянъ того времени; короткая куртка спускается немного ниже пояса. Странность такой находки,—маленькаго идола въ обширномъ курганѣ, нарочно для него насыпанномъ (ибо кромѣ идола и углей ничего другаго въ немъ не нашли) —объясняется, повидимому, нѣкоторыми обрядами финскихъ племенъ. Кастренъ (2) разсказываетъ, что Лапландцы изготовляютъ иногда идоловъ, которыхъ тотчасъ послѣ жертвоприношенія погребаютъ въ землѣ вмѣстѣ съ поднесенными дарами. Когда по случаю холодовъ не могутъ раскопать замерзшую землю, тогда хоронятъ этихъ идоловъ въ снѣгу и прикрываютъ ихъ деревьями и сучьями. Эти идолы несомнѣнно изображаютъ какихъ-нибудь подземныхъ боговъ, и когда хотятъ приносить имъ жертву, то каждый разъ нарочно изготовляютъ новаго идола. Подобныя же изваянія небесныхъ боговъ, вмѣстѣ съ приносимыми имъ жертвами, развѣшиваются по деревьямъ. Къ такому роду идоловъ принадлежитъ вѣроятно и наше найденное изображеніе, и по видимому даже остроконечная форма головы не составляетъ случайности, происшедшей отъ неумѣнія художника, а скорѣе можетъ объясниться тѣми примѣрами, которые приводитъ Кастренъ. Онъ замѣчаетъ, что Остяки и Самоѣды нарочно придаютъ изображеніямъ своихъ боговъ такую остроконечную голову.

Описанный здѣсь идолъ сдѣланъ изъ обожженной глины и вѣроятно изображалъ подземное божество Мерянъ. Можетъ быть въ связи съ этимъ вѣрованіемъ находились также и глиняныя изваянія человѣческихъ рукъ, звѣриныхъ лапъ или колецъ и обручей, которыя попадались въ мерянскихъ могилахъ и, по видимому, изготовлялись также на одинъ только разъ (прим. XXIII).

Но прежде чѣмъ описать эти глиняныя изображенія, необходимо сперва припомнить о бронзовыхъ человѣческихъ фигурахъ или идолахъ, найденныхъ въ 1835 году близъ Галича Мерскаго при селѣ Туровскомъ, о которыхъ мы упомянули выше (3).

---

(1) Castrén, Finnische Mythol. p. 119—121.
(2) Castrén, l. c. pag. 209, 212, 223—225.
(3) См. стр. 662.



При неточныхъ свѣдѣніяхъ о способѣ открытія этихъ предметовъ, мы не можемъ навѣрно знать, находились ли они въ глиняномъ горшкѣ, какъ утверждаетъ Свиньинъ, или нѣтъ; но достовѣрно, что эти изображенія находились вмѣстѣ съ другими предметами. Они отлиты изъ красной мѣди и служили для привѣшиванія къ чему-то, потому что только одна передняя ихъ сторона додѣлана. Кромѣ цѣльной человѣческой фигуры, найдена еще человѣческая голова, также изъ мѣди, довольно сходная съ головою перваго изваянія. По убранству головы и по отсутствію слѣдовъ одежды, эти предметы отличаются отъ описаннаго выше глинянаго идола; самое вещество,—красная мѣдь или бронза,—изъ котораго они отлиты, показываетъ, что эти изображенія изготовлены не на одинъ разъ, а навѣрно служили въ продолженіи нѣкотораго времени. Остатки отбитыхъ оконечностей рукъ при Веськовскомъ идолѣ допускаютъ возможность одинаковаго положенія рукъ, какъ на туровскомъ изваяніи, которое подробно описано М. Діевымъ (1). Любопытна своеобразная форма головнаго убора у обѣихъ фигуръ, и странно то обстоятельство, что бронзовый идолъ, какъ и нашъ глиняный, былъ также разбитъ до погребенія его въ курганѣ.

Теперь разсмотримъ другія глиняныя изображенія, находимыя въ мерянскихъ курганахъ.

Въ могилахъ какъ съ жженными костями, такъ и съ погребенными тѣлами находились изображенія человѣческой руки, звѣриной лапы съ когтями, рога, кольца или обруча, круглыхъ пластинокъ, величиною въ рубль, и шариковъ (Табл. XXXIII, 2, 3, 4, 5, 6, 7), сдѣланныя хотя весьма грубо изъ необожженной глины, но все-таки съ извѣстнымъ искусствомъ, которое довольно ловко передало натуральную форму каждаго предмета (пр. XXIII). Такія глиняныя изображенія всего чаще встрѣчаются въ могилахъ съ жженными костями и обыкновенно лежатъ возлѣ сосуда съ пепломъ. Изъ нихъ попадается иногда по одному образцу каждаго изображенія, но также весьма часто и по нѣскольку образцовъ вмѣстѣ въ одной и той же могилѣ; всего же чаще находятъ человѣческую руку и звѣриную лапу вмѣстѣ съ кольцомъ, хотя бывали также случаи, что глиняныя кольца лежали одни въ могилѣ, безъ всякихъ другихъ изображеній. Мы уже видѣли выше, что глиняная рука и кольцо найдены въ одной могилѣ (можетъ быть какого-нибудь вождя или князя) вмѣстѣ съ монетою Оттона I. Въ другой могилѣ у села Васильковъ рука лежала вмѣстѣ съ куфическою монетою X вѣка. Въ третьемъ, наконецъ, курганѣ найдена также серебряная монета, но сильно поврежденная во время сожиганія. Изъ всего этого можно заключить, что обыкновеніе класть глиняныя изображенія въ могилы существовало у Мерянъ до самаго конца X вѣка.

Обращаясь, затѣмъ, къ могиламъ съ погребенными тѣлами, замѣтимъ, что одинаковыя глиняныя изваянія (судя по курганамъ у Веськова, Большой Бремболы, Васильковъ) лежатъ всегда въ головахъ остова, и что, по преимуществу,

(1) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. 1865, кн. IV. стр. 171.

на этомъ мѣстѣ помѣщаются подражанія человѣческой руки, и только весьма рѣдко, рука и кольцо встрѣчаются на другомъ мѣстѣ возлѣ остова. Хотя довольно много открыто кургановъ съ такими любопытными предметами, но все-таки настоящее значеніе этихъ рукъ, лапъ, колецъ и обручей еще не разъяснилось. Ни одна могила не представила намъ никакихъ ясныхъ доказательствъ того вѣрованія, которое языческіе Меряне связывали съ подобными глиняными изваяніями. Можетъ быть они имѣли какое-нибудь отношеніе къ тѣмъ миѳологическимъ преданіямъ, о коихъ память сохранилась въ житіи муромскаго князя Константина. Сосѣдство Муромы оправдываетъ такую догадку. Въ этомъ житіи, составленномъ хотя и поздно, но, какъ полагаютъ многіе. на основаніи устныхъ преданій и даже древняго литературнаго источника ([1]), описывается обрядъ, по которому клали въ могилу вмѣстѣ съ усопшимъ «ременныя плетенія древолазныя» или лѣстницы, вслѣдствіе вѣрованія, что душа должна взбираться на высокую гору—рай, мѣсто пребыванія душъ.

Надо также признать соотношеніе между религіозными вѣрованіями и остатками отъ животныхъ и птицъ, встрѣчаемыми въ тѣхъ же могилахъ. Напримѣръ у села Шурскала глиняное кольцо лежало съ черепками отъ горшковъ въ слоѣ крупныхъ углей и птичьихъ костей. У села Богослова изваяніе человѣческой руки лежало вмѣстѣ съ жженными человѣческими костями и съ костями животныхъ и птицъ. Къ такому же роду религіозныхъ вѣрованій принадлежатъ и амулеты, носимые Мерянами.

Древнія Финскія племена боготворили до извѣстной степени разныхъ животныхъ и птицъ. Медвѣдь пользовался у нихъ особеннымъ почитаніемъ передъ всѣми другими животными; медвѣжьи шкуры, по словамъ Калевалы, привѣшивались на соснахъ, какъ предметы боготворенія; они считали долгомъ почтить каждаго убитаго медвѣдя особымъ праздникомъ, для успокоенія его души и расположенія ея въ свою пользу. По словамъ Калевалы, орелъ и утка также содѣйствовали при сотвореніи міра, а кукушка своимъ крикомъ оплодотворила землю. Такимъ же образомъ и нырки (Taucherente) и пчелы считались священными животными ([2]). Этимъ обожествленіемъ звѣрей и птицъ объясняются, какъ кажется, находки, сдѣланныя въ мерянскихъ курганахъ. Кромѣ многочисленныхъ остатковъ костей животныхъ и птицъ, обыкновенно на шеѣ или на груди остова находимы были: металлическія привѣски въ видѣ утокъ, коньковъ или вообще птицъ (Табл. XXXIII, 8; XXV, 20, 21, 1—5, 7, 8), животныя косточки (Табл. XXXIII, 9, 10), продѣтыя на металлическія кольца, медвѣжьи зубы (11, 12) и повидимому также и медвѣжьи когти (прим. XXIV). Медвѣжьи зубы часто попадаются въ курганахъ другихъ сѣверныхъ народовъ, но самые когти звѣрей имѣли у Мерянъ особое важное значеніе, потому что привѣшивались на шеѣ не только натуральные когти, но даже отлитыя подражанія имъ изъ металлическаго состава (Табл. XXXIII. 13, 14). Не дѣлали ли они эти подражанія для того, чтобы обезпечить цѣлость когтей, которая могла имѣть у нихъ особое значеніе? Вмѣстѣ съ тѣмъ, не доказываютъ ли такія металлическія подражанія, что не самый предметъ былъ имъ дорогъ въ религіозномъ значеніи, а собственно форма его, и что въ виду этого Меряне замѣняли настоящіе когти металлическими, болѣе безопасными отъ всякаго поврежденія?

---

(1) Котляревскій, О погребальныхъ обрядахъ, стр. 126.
(2) Castren, l. c. pag. 200—202.

Замѣтимъ, что въ числѣ шейныхъ привѣсокъ встрѣтились даже двѣ маленькія морскія раковины (cypraea moneta), которыя служили вѣроятно амулетами (Табл. XXXIII, 15) и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ, что тотъ, кто носилъ ихъ, или самъ былъ на берегу моря, или получилъ ихъ изъ дальныхъ приморскихъ странъ. Въ Даніи нашли также, но только въ гробницѣ перваго періода бронзоваго времени, маленькую раковину съ дырочкой для ношенія на шеѣ. Она принадлежала къ породѣ conus mediterraneus (Hrass) (1).

Куски янтаря, большею частью четырехгранные (Табл. XXXIII, 16—20), съ просверленною дырочкою, навѣрно носились Мерянами на шеѣ не только какъ украшеніе, но также и какъ амулетъ вслѣдствіе какого-то вѣрованія въ тайныя качества этого камня. То же самое было уже замѣчено при раскопкѣ англо-саксонскихъ могилъ (2) и въ могилахъ древнихъ Ливовъ (3).

Кромѣ четырехгранныхъ кусковъ янтаря, нашли также два крестика изъ янтаря и янтарный перстень (Табл. XXXIII, 21, 22, 23, 23а). Этотъ перстень не только любопытенъ по веществу, изъ котораго онъ сдѣланъ, но также и по узору, гравированному на внутренней его сторонѣ. Центръ этого узора занимаетъ крестъ съ лучами или звѣзда съ восемью лучами(23 а). Къ такому же роду предметовъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ какому нибудь суевѣрному или религіозному вѣрованію, принадлежатъ вѣроятно и слѣдующіе предметы:

Миніатюрный бронзовый топорикъ (Табл. XXXIII, 24), величиною менѣе полувершка, найденъ въ курганѣ села городища. Лезвіе украшено кружками, и круглымъ отверстіемъ на самой срединѣ; по формѣ этотъ топорикъ напоминаетъ сѣкиру 11 на Табл. XXIX. Онъ найденъ въ курганѣ съ двумя остовами (4). У одного остова, у праваго бедра находился этотъ топорикъ съ сохранившеюся частью древка; на груди—выбитый изъ листоваго серебра брактеатъ по типу Саманидскихъ монетъ; у лѣваго бедра—желѣзный ножикъ. У другаго остова на вискахъ—проволочныя кольца, на шеѣ—10 позолоченныхъ бусъ; у лѣваго бедра—ножикъ. Судя по бусамъ и височнымъ кольцамъ, мы вправѣ принять этотъ остовъ за женскій; такимъ образомъ первый остовъ, при которомъ находился топорикъ, долженъ быть мужскимъ. Самый же топорикъ, по своей, миніатюрности принадлежитъ къ числу тѣхъ символическихъ и религіозныхъ подражаній оружію, которыя часто находятъ въ Даніи, въ гробницахъ второй эпохи бронзоваго вѣка (5). Любопытно, что у насъ время этой гробницы опредѣлялось Саманидскимъ брактеатомъ, который несомнѣнно долженъ принадлежать къ X вѣку.

Косточки, иногда однѣ, иногда вмѣстѣ съ металлическою ложечкою (Табл. XXXIII, 9, 10), находимы были на шеѣ вмѣстѣ съ другими привѣсками (прим. XXIV). Въ числѣ такихъ же шейныхъ привѣсокъ были найдены и другіе предметы своеобраз-

(1) Schmidt, de Däuemark. pag. 63.

(2) Akerman. Remains of pagan Saxon don. p. 42. plate XXI. Beads of amber frequently form portions of the necklaces of that period. They appear to have been held in estimation not merely as personal ornaments but as amulets, since amorphous fragments are sometimes found in Anglo-Saxon graves and occasionally a so litary large bead, like the specimen № 12 (plate XXI) wich we discovered in the grave of a young person at Harr.ham. It wasthe sole deposit, and lay in the lap of the skeleton, on wich the left hand rested.

(3) Bähr. l. c.

(4) Дневникъ 1853, л. 108 обор. № 1985.

(5) Schmidt. f. c. pag. 80.

ной формы, но какое они имѣли значеніе у Мерянъ—сказать трудно. Напримѣръ, въ курганѣ села Городища на глубинѣ 2 $^1/_2$ аршинъ найденъ глиняный горшокъ съ жженными костями, подъ ними угли, и между ними—желѣзное кольцо съ четырьмя привѣсками (Табл. XXXIII, 25) въ видѣ ключиковъ (?), каменное долотцо, большая квадратная бляха съ узоромъ (Табл. XXV, 10), вѣски и нѣсколько спаявшихся кусковъ мѣдныхъ вещей (гири?) и бусы (1).

Въ курганѣ у села Каблукова при остовѣ найденъ близъ пояса бронзовый крючекъ въ видѣ лошадиной головы (прим. XIII; Табл. XXXIII, 26). Въ тѣхъ же курганахъ нашелся также и другой крючекъ въ видѣ клюва (рис. 27). И та и другая форма попадались въ могилахъ, открытыхъ проф. Бэромъ (Таf. X, 19; XII, 6; XX, 3) и Крузе (Tab. 12, 8). Вообще проф. Бэръ замѣчаетъ, что треугольная и круглая форма находится доселѣ еще въ большомъ уваженіи у многихъ сибирскихъ народовъ (2); съ своей стороны Кастренъ дѣлаетъ подобное же замѣчаніе о круглыхъ привѣскахъ (3). Въ городцѣ на Саррѣ найденъ белемнитъ или громовой камень, служившій также для ношенія на шеѣ (4).

Одинъ изъ кургановъ села Васильковъ (прим. XXIII) представилъ любопытное доказательство о существованіи между Мерянами змѣинаго культа. Въ этомъ курганѣ на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ лежалъ слой женеыхъ костей. Подъ этимъ слоемъ, на вершокъ ниже его, найдены пять змѣй, вырѣзанныхъ изъ тонкаго листоваго желѣза по одному и тому же образцу. Хотя отдѣлка весьма груба, но все-таки легко узнать перевившуюся змѣю съ наостренною головою (Табл. XXXV, 28). Вмѣстѣ съ этими изображеніями нашли еще два ножа. Подъ слоемъ, въ которомъ лежали всѣ эти предметы, на глубинѣ 18 вершковъ находился второй слой женеыхъ костей, и въ немъ найденъ былъ клинокъ отъ третяго ножика.

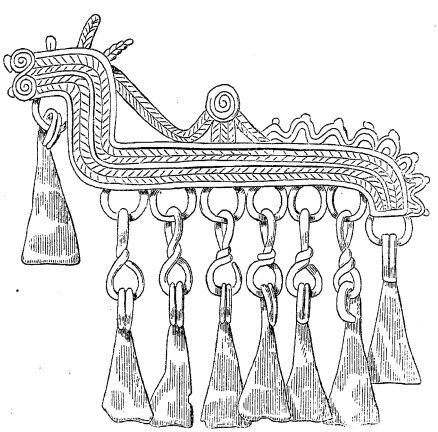
Къ боготворенію скалъ и камней, распространенному между всѣми древними Финнами, слѣдуетъ, кажется, отнести много другихъ предметовъ, открытыхъ въ мерянскихъ курганахъ (XXIII). Вопервыхъ, мы знаемъ, что древніе Финны (5) обоготворяли не только скалы, горы, рѣки, озера и источники, а алтайскіе народы и теперь еще переносятъ древнее боготвореніе скалъ даже на мелкіе камни, которые считаютъ покровительствующими божествами, но, по замѣчанію Кастрена, неизвѣстно, существовало ли подобное обыкновеніе у древнихъ Финновъ, хотя они также питали глубокое почтеніе къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ камнямъ, служившимъ будто бы жилищими богамъ и демонамъ. Даже и морское божество имѣло свое пребываніе въ пестромъ камнѣ на днѣ морскомъ, и вообще съ каждымъ чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ камнемъ связана была у нихъ особая легенда.

Такая вѣра древнихъ Финновъ надолго оставила по себѣ слѣды въ земляхъ, населенныхъ Мерянами, потому что эти слѣды хотя измѣнились отчасти подъ вліяніемъ славянской миѳологіи, но все-таки въ видѣ преданій перешли въ житія мѣстныхъ святыхъ. Такимъ образомъ разсказываютъ, что когда Авраамій Ростовскій поселился на берегу Ростовскаго озера, мѣстные жители поклонялись каменному богу Велесу. При

(1) Дневникъ 1853, л. 116. № 2408.
(2) Die Gräber der Liven, pag 8.
(3) Castren l. c. p. 52.
(4) Дневникъ 1854, л. 248 и 253 оборотъ.
(5) Castren—200 и слѣд.

этомъ любопытно замѣтить, что идолъ былъ сдѣланъ изъ камня, и даже можетъ быть обоготворялось не изваяніе, а, какъ говорятъ, простой камень, лежавшій въ буеракѣ за тамошнимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ. Переславцы до XVII вѣка продолжали боготворить этотъ камень и ежегодно собирались къ нему на поклоненіе 29 іюня. Иринархъ, отправляясь въ Москву къ царю Василію Ивановичу Шуйскому, свергъ этотъ камень въ рѣку Трубежъ, и съ той поры уничтожилось въ Переславлѣ чествованіе камня. Подобный же камень, какъ извѣстно изъ житія преподобнаго Арсенія, основателя Коневскаго монастыря, въ исходѣ XIV вѣка находился на Ладожскомъ озерѣ на Коневскомъ островѣ, и назывался камень-конь; онъ также служилъ предметомъ боготворенія для мѣстныхъ жителей.

Если, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, не позабудемъ, что доселѣ алтайскіе народы имѣютъ особое почитаніе къ отдѣльнымъ мелкимъ камнямъ, тогда можно будетъ разъяснить тѣ открытія, которыя были сдѣланы въ мерянскихъ курганахъ. Въ нихъ попадались круглые камни, глиняные шары и круглыя пластинки изъ необожженной глины (прим. XXIII). Между углями въ могилахъ съ жженными тѣлами находимы были круглые камни и глиняныя круглыя пластинки, величиною въ рубль (Табл. XXXIII, 6, 7, 29, 30, 31). Въ могилахъ съ остовами эти круглые камни, въ видѣ каменныхъ ядръ, лежали всегда въ ногахъ у остова, какъ въ курганѣ у села Исакова и въ могилахъ у села Торчина, Шехобалова и Васильковъ. Въ особенности замѣчателенъ одинъ курганъ у деревни Кріушиной (курганъ 3288), въ которомъ въ ногахъ у остова лежало глиняное, крашеное яйцо. Подобныя находки, въ особенности послѣ кріушинской, никакъ не могутъ считаться случайными, и безъ сомнѣнія намѣренно ставились въ могилу съ какимъ-нибудь особымъ символическимъ значеніемъ.



Говоря о религіозныхъ вѣрованіяхъ Мерянъ, надо упомянуть также и о многочисленныхъ конскихъ изображеніяхъ, находимыхъ въ курганахъ или отдѣльными фигурами, или въ видѣ поясныхъ украшеній съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками. Такое

изобиліе одинаковыхъ изображеній, попадается и въ другихъ мѣстахъ, населенныхъ финскими племенами. Стóитъ только припомнить находки въ Пермской губерніи. Мнѣніе наше объ этихъ украшеніяхъ съ конскими изображеніями было изложено въ другомъ мѣстѣ (1).

Нельзя также пропустить безъ вниманія другое странное явленіе, обнаружившееся въ курганныхъ находкахъ. Въ мерянскихъ могилахъ, какъ мы видѣли, часто встрѣчались куфическія монеты, служившія привѣсками. Изъ этихъ монетъ многія имѣютъ девять просверленныхъ въ нихъ дырочекъ (прим. XXVI). Такія дырочки, просверленныя съ намѣреніемъ исключительно на восточныхъ монетахъ, навѣрно имѣли какое-нибудь особое значеніе.

Наконецъ, къ религіозному культу принадлежатъ, можетъ быть, и *городища*, которыя могли, какъ и курганныя насыпи, имѣть особое значеніе для языческой Мери, значеніе, которое, къ сожалѣнію, доселѣ не разъяснилось сдѣланными раскопками. Совершенно въ другомъ положеніи находится вопросъ о значеніи могильныхъ насыпей. Намъ хорошо извѣстно и время, до котораго продолжали воздвигать курганы, и самое значеніе, которое они имѣли въ понятіяхъ народа. Есть письменные памятники, которые свидѣтельствуютъ, что долго еще въ памяти народной свѣжо сохранялось пониманіе значенія, придаваемаго язычниками подобнымъ насыпямъ. Поэтому необходимо прослѣдить, до какого времени продолжался обычай насыпки кургановъ; по этой части мы имѣли доказательства, что обрядъ чисто языческій, не смотря на введеніе хрістіанства, долго еще сохранялся между Мерянами. Такимъ образомъ, мы видимъ на полѣ Липецкой битвы 1216 года курганъ, насыпанный надъ однимъ только трупомъ. Чисто языческое значеніе курганныхъ насыпей извѣстно было и въ другихъ странахъ, а потому, какъ напримѣръ въ Даніи, онѣ прекращаются при введеніи христіанства. То же самое знали и въ древней Руси, какъ видно изъ житія Константина Муромскаго (2), въ которомъ писатель XVI вѣка разсказываетъ, какимъ образомъ Константинъ похоронилъ тѣло усопшаго сына своего Михаила по христіанскому обряду, и съ похвалою замѣчаетъ: «а могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но ровно съ землею». Кромѣ того, наши хронографы XVI и XVII вѣка содержатъ сказку: «О исторіи еже отъ начала руския земли и созданія Новогорода», въ которой еще точнѣе указывается пониманіе значенія высокихъ могильныхъ кургановъ: «И со многимъ плачемъ ту отъ невѣгласовъ погребенъ бысть (Волхвъ) окаянный великою тризною и могилу ссыпаше надъ нимъ велми высоку, якоже обычай есть поганымъ» (3). Послѣ такихъ письменныхъ свидѣтельствъ о ясномъ пониманіи обряда насыпки кургана, Липецкій курганъ 1216 года дѣлается еще болѣе любопытнымъ явленіемъ, потому что не подходитъ подъ условія обыкновенныхъ боевыхъ кургановъ, которые воздвигались на самомъ полѣ битвы надъ грудами труповъ, коихъ величина и форма вызывались необходимостью. Для прикрытія землею груды убитыхъ, часто безъ разбора собранныхъ на самомъ полѣ битвы, требовалась или очень глубокая могила, на вырытіе которой не всегда имѣли достаточно времени, или высокая насыпь, если тѣла были положены на самой поверхности земли. При тѣхъ и другихъ условіяхъ плоская могила въ уровень съ землею

(1) Древности, Арх. Вѣстникъ, стр. 43.
(2) Котляревскій, l. c. стр. 126.
(3) Костомаровъ, Сѣверорус. народоправства I, стр. 6.

была невозможна, вслѣдствіе чего мы совершенно отдѣляемъ боевыя насыпи отъ древнихъ могильныхъ кургановъ. Но Липецкій курганъ составляетъ весьма любопытное исключеніе, тѣмъ болѣе достойное вниманія, что, насыпанный надъ могилою одного только воина, онъ не былъ слѣдствіемъ необходимости; здѣсь, впрочемъ, можетъ быть вышина насыпи должна была замѣнить отсутствіе надгробнаго памятника. Вообще, взвѣшивая всѣ свидѣтельства, полученныя отъ разрытія мерянскихъ могилъ, мы должны полагать, что къ переходной эпохѣ отъ могилъ языческихъ къ могиламъ христіанскимъ, по времени отъ конца XI до XII вѣка, должны быть отнесены всѣ курганы, скудные по находимымъ въ нихъ предметамъ и, кромѣ того, содержащіе или колоды, или слѣды досчатыхъ гробовъ. Повидимому прежде всего исчезаютъ изъ могилъ оружіе и домашняя утварь, потомъ уже металлическія украшенія одежды; наконецъ теряется и языческій обычай насыпать курганы. Однакоже такіе курганы переходной эпохи, не содержащіе почти, а иногда и совершенно никакихъ вещей, хотя насыпь была въ полной цѣлости, ничѣмъ не различаются по внѣшней формѣ отъ кургановъ древнѣйшихъ эпохъ. Впрочемъ и въ этихъ скудныхъ находками могилахъ, не смотря на явное отступленіе отъ прежнихъ обычаевъ, не встрѣчается прямыхъ слѣдовъ христіанства, какъ напримѣръ крестовъ или образковъ; въ нихъ находимы были только позументы на головѣ или у воротника, и кое-гдѣ металлическія или стеклянныя пуговицы. Отсюда видно, что невозможно съ достовѣрностью сказать, насыпаны ли эти курганы надъ могилами Мерянъ-христіанъ, или нѣтъ?

Къ такому разряду почти пустыхъ могилъ принадлежатъ курганы у Ѳедоровскаго монастыря, у селъ: Ѳедосьина, Палазина, Зекрова, Кучки, Озерцы, Большаго-Давыдовскаго, Даниловскаго и Павловскаго.

Наконецъ курганы, въ которыхъ не найдено ни остововъ, ни вещей, могли опуститъ отъ самаго свойства почвы. Сырость или другія причины уничтожили какъ тѣла, такъ и вещи, погребенныя вмѣстѣ съ ними.

III.

Торговыя сношенія.—Мы указали, по свидѣтельству разрытыхъ кургановъ, на общій характеръ мерянскихъ кладбищъ, на погребальные ихъ обряды и на слѣды ихъ вѣрованія; теперь намъ остается, разсматривая отдѣльно всѣ найденные въ курганахъ предметы, опредѣлить—къ издѣліямъ какихъ странъ принадлежатъ эти предметы.

Торговля съ Востокомъ.—Изслѣдованія мерянскихъ кургановъ доказали, что первоначальные обитатели были не совершенно чужды гражданственности, находясь съ одной—западной стороны въ сношеніи съ Европою, а съ другой—восточной—съ Азіею чрезъ Волжскихъ Болгаръ. На это двойственное вліяніе указываютъ, вопервыхъ, различныя металлическія, стеклянныя и глиняныя издѣлія, изъ которыхъ одни совершенно европейскаго стиля и одинаковы съ находимыми въ Германіи, Даніи и Скандинавіи, а другія представляютъ не только восточный характеръ, но даже и восточныя надписи; вовторыхъ, на то же указываютъ и найденныя монеты германскія, англосаксонскія, халифскія и разныхъ азіатскихъ династій, почти всѣ относящіяся ко времени не позднѣе XI вѣка, а нѣкоторыя—къ исходу VIII столѣтія.

Преобладаніе восточныхъ монетъ передъ западными свидѣтельствуетъ, что мерянская торговля съ Востокомъ была оживлена болѣе, чѣмъ торговля съ Западомъ; при этомъ изобиліе восточныхъ монетъ, древнѣе XI вѣка, показываетъ, что эти коммерческія сношенія начались съ Востокомъ гораздо ранѣе, чѣмъ торговля съ Западною Европою. Мы имѣемъ свидѣтельство арабскихъ писателей X вѣка о томъ, что Руссы приходили въ Болгары для торговли; при чемъ мы должны только замѣтить, что подъ именемъ Руссовъ или русскихъ купцовъ арабскіе писатели, вѣроятно, подразумѣвали всѣхъ лицъ, безъ различія народностей, приходящихъ къ нимъ изъ сѣверо-западныхъ мѣстностей, населенныхъ или славянскими или другими племенами. Такимъ образомъ навѣрно и Меряне, приходя со стороны Руси и съ русскими купцами, слыли для арабовъ за настоящихъ Русскихъ.

Главнымъ рынкомъ для восточныхъ товаровъ былъ городъ Болгары, столица Волжскихъ Болгаръ, служившая среднимъ звеномъ между славянскими и финскими племенами сѣверо-запада Руси и Арабами, приходящими сюда изъ Итиля и береговъ Каспійскаго моря. Для тѣхъ и другихъ народовъ городъ Болгаръ былъ крайнимъ предѣломъ торговыхъ сношеній, и жители его, имѣя въ рукахъ монополію торговли съ Востокомъ, не допускали, вѣроятно, Мерянъ и другихъ приходящихъ къ нимъ иноземцевъ до прямыхъ сношеній съ арабскими купцами. Они употребляли одну и ту же уловку, разсказывая имъ небылицы объ опасностяхъ и ужасахъ, грозящихъ при прямыхъ сношеніяхъ съ такими народами. Слѣды такихъ баснословныхъ разсказовъ сохранились у арабскихъ путешественниковъ, которые пишутъ: «Никто не ѣздитъ для торговли далѣе Булгара, никто не достигаетъ до Эрзá (Мордвы), потому что туземцы убиваютъ иностранцевъ» [1]). Такими же навѣрно разсказами объ Арабахъ Болгары пугали пришельцевъ изъ русскихъ странъ и удерживали ихъ отъ намѣренія отправляться южнѣе Болгаръ къ самимъ Арабамъ,—отъ чего г. Болгары и остался крайнимъ предѣломъ взаимныхъ сношеній этихъ народовъ; при чемъ его жители пользовались настоящею монополіею. Такимъ образомъ Волжскіе Болгары получали отъ финскихъ племенъ и вообще отъ обитателей сѣвера звѣриныя кожи и нѣкоторыя древесныя породы, на которыя промѣнивали восточныя издѣлія, получаемыя отъ Арабовъ.

Изъ предметовъ восточнаго происхожденія П. С. Савельевъ насчитываетъ слѣдующіе: «Драгоцѣнные каменья, бисеръ, особенно зеленаго цвѣта (нитки его составляли любимое ожерелье русскихъ женщинъ; по словамъ Ибнъ-Фодлана и мужья разорялись, платя иногда по диргему за каждую бисеринку), золотыя и серебряныя издѣлія своихъ фабрикъ, цѣпочки различной величины, ожерелья, запястья или браслеты, кольца, булавки, рукоятки, пуговки, бляхи для украшенія одежды и конской сбруи, булатные клинки, гарпуны и багры для рыбной ловли. Самое слово *бусы* есть сокращеніе отъ арабскаго *бисера*, *бюсера и бусура*. Въ Несторѣ сказано, что Олегъ говоритъ Аскольду и Диру: «Имамъ много великаго и драгаго бисера».

Бусы или *бисеръ* находимы были въ курганахъ въ большомъ изобиліи. Разнообразіе рисунка, формы и цвѣтовъ весьма замѣчательно, потому что указываетъ на обширное въ то время производство стеклянныхъ издѣлій; но собственно къ восточнымъ фабрикамъ слѣдуетъ отнести только стеклянныя бусы золотаго, серебрянаго, зеленаго,

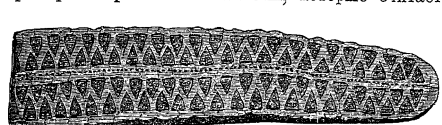
(1) Савельевъ, Мухамед. Нумизмат., стр. XCIII.

синяго и желтаго цвѣта (Табл. XXXV, 17—55). Затѣмъ, остальныя бусы какъ каменныя, такъ и мозаичныя принадлежатъ, по нашему мнѣнію, отчасти къ западнымъ и отчасти къ византійскимъ издѣліямъ. Любопытно замѣтить, что между разнообразными бусами, въ большомъ количествѣ находящимися во всѣхъ курганахъ, только однѣ *зеленыя* бусы попадаются весьма рѣдко, между тѣмъ какъ объ нихъ-то и упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ. Странно, что, перечисляя главные предметы торговли съ Руссами, онъ по преимуществу указываетъ на тѣ бусы, которыя въ курганахъ попадаются только какъ рѣдкія исключенія. Вообще, стеклянныя бусы изобилуютъ въ мерянскихъ курганахъ, между тѣмъ какъ раскопки могилъ въ Московской, Тверской, Смоленской и въ прибалтійскихъ губерніяхъ доказали, что чѣмъ далѣе удаляемся отъ главнаго торговаго рынка на Востокѣ, отъ Болгаръ, тѣмъ рѣже попадаются въ могилахъ эти стеклянныя бусы восточнаго издѣлія. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что попадаются крайне рѣдко, по одиночкѣ, глиняныя бусы съ зеленою, яркою поливою, напоминающія древнія египетскія издѣлія изъ глины. Такія бусы, какъ остатки глубочайшей древности, могли попадать къ Мерянамъ вмѣстѣ съ халифскими монетами, чеканенными въ Африкѣ.

Видно было, что производство стекла давно уже процвѣтало на Востокѣ, и чрезъ Волженскихъ Болгаръ издѣлія эти проникли и къ Мерянамъ. Золотыя и серебряныя бусы сдѣланы изъ стекла, обложеннаго внутри тончайшимъ листомъ золота или серебра, и за тѣмъ вновь покрыты тонкимъ слоемъ стекла. Замѣтимъ, что новымъ и неоспоримымъ доказательствомъ восточнаго происхожденія стеклянныхъ предметовъ у Мерянъ можетъ служить привѣска въ видѣ полумѣсяца изъ голубаго стекла, найденная въ курганахъ близъ деревни Старовой, на берегу рѣки Нерли (1).

Мы подробно описали предметы Ростовскаго клада (2), чтобы изученіемъ отличительныхъ признаковъ этихъ вещей составить себѣ для сравненія вѣрную характеристику восточнаго стиля. Кромѣ металлическихъ полумѣсяцевъ, всѣ остальные предметы, хотя и восточные, не имѣютъ въ общей своей формѣ никакой своеобразной особенности, а потому надо искать какъ въ украшеніяхъ, такъ и въ самомъ составѣ металла тѣ неоспоримыя доказательства, которыя отличаютъ металлическія издѣлія Востока отъ издѣлій другихъ странъ.

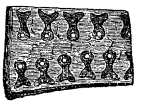
Сколько мнѣ помнится, г. Ворсо, одинъ изъ первыхъ, высказалъ мнѣніе, что узоры треугольниками или другими рисунками, сходными съ треугольниками, служатъ отличительнымъ признакомъ восточнаго искусства. Въ своемъ примѣчаніи къ описанію вещей, найденныхъ въ Англіи, въ Куердель близъ Престона, г. Ворсо (3) указываетъ въ особенности на узоры трехъ бронзовыхъ запястій, которые считаетъ самыми типичными. Сперва рядъ треугольниковъ, сопоставленныхъ другъ къ другу, образуетъ два ряда городковъ. На второмъ запястьѣ тѣ же ряды треугольниковъ и въ томъ же порядкѣ, но общая фор-



(1) Дневникъ 1854, листъ 221, № 38. Вмѣстѣ найдены: серебряная серьга съ тремя узлами изъ тонкой проволоки, литой четвероконечный крестъ, браслетъ бронзовый изъ толстой проволоки, два бронзовые перстня желобкомъ съ узоромъ.

(2) Стр. 660.

(3) Archeological journal 1847 IV, p. 111, p. 200.



ма треугольниковъ измѣняется немного въ видѣ копья. Наконецъ въ третьемъ типѣ треугольники получаютъ сердцевидную форму или округленіе главнаго угла, съ точкою на срединѣ. На основаніи этихъ геометрическихъ рисунковъ, восточные мастера составляли новые узоры, которые, сколько ихъ ни разнообразила восточная ихъ фантазія, все-таки представляли только разные виды той же основной треугольной фигуры. Напримѣръ на мерянскихъ вещахъ (Табл. XXXI, 44—57) мы видимъ тѣ же узоры, какъ на предметахъ, отрытыхъ въ Куердель, тѣ же треугольники городками (44, 49, 52, 57), тѣ же четырехугольники (45, 54) расположенные рядами, то же украшеніе въ видѣ точки на срединѣ узоровъ (45, 48, 54, 55). Но замѣтно, что между ними нѣкоторые узоры въ особенности часто повторяются, чѣмъ доказывается—до какой степени эти именно узоры привились и выгодно расходились въ торговлѣ. Вообще бронзовые предметы: запястья, перстни, кольца, привѣски болѣе изобилуютъ разнообразными рисунками и узорами, чѣмъ серебряные предметы, и чаще попадаются въ курганахъ.

Для химическаго разложенія мы обратились къ г. Феррейну и выбрали нѣсколько предметовъ съ признаками восточнаго стиля.

Привѣска въ видѣ полумѣсяца (какъ на Табл. XXXI отъ 30 до 38) изъ кургановъ близъ села Васильковъ, сдѣланная изъ композиціи съ серебристымъ оттѣнкомъ, содержитъ:

Мѣди. . .	85,43.
Олова. . .	13,79.
	99,22.

Остальные, мною избранные, предметы были изъ бронзы, и совершенно подобные предметамъ мерянскихъ кургановъ, химически уже изслѣдованнымъ г. Бибра (1), а потому для сравненія выписываю полученные имъ результаты:

Феррейнъ.—Плоскій бронзовый браслетъ съ узоромъ изъ треугольниковъ (восточный стиль).

Мѣди. . .	88,05.
Олова. . .	1,27.
Цинка. . .	10,18.
	99,50.

Феррейнъ.—Украшеніе въ видѣ конька съ привѣсками изъ бубенчиковъ (Табл. XXV, 1—5, 7, 8).

Мѣди. . .	92,33.
Олова. . .	1,78.
Цинка. . .	5,61.
	99,72.

57. Бибра.—Браслетъ изъ тонкой проволоки. Свѣтлосѣрая патина:

Мѣди. . .	88,40.
Олова. . .	4,36.
Цинка. . .	6,66.
Свинца . .	0,50.
Желѣза . .	слѣды:
Антимоніума.	0,08.
Никеля . .	слѣды.
	100,00.

(1) Dr. Ernst Freih v. Bibra. Die Bronsen und Kupferlegirungen. 1869, p. 105.

58. Бибра.—Кольцо плетеное изъ тонкой проволоки Свѣтлосѣрая патина:

Мѣди. . .	88,30.
Олова. . .	4,28.
Цинка. . .	7,27.
Свинца . -	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума.	0 05.
Никеля. . .	0,10.
	100,00.

59. Бибра.—Кольцо съ коричневой патиною:

Мѣди. . .	88,86.
Олова. . .	5,00.
Цинка. . .	6,14.
Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума	слѣды.
Никеля . .	слѣды.
	100,00.

60. Бибра.—Кольцо(не височное'кольцо?) съ сѣро-зеленоватою патиною:

Мѣди. . .	89,08.
Олова. . .	6,04.
Цинка. . .	4,60.
Свинца . .	слѣды.
Желѣза . .	слѣды.
Антимоніума.	0,11.
Мышьяку .	слѣды.
Никеля . .	0,17.
	100,00.

Феррейнъ.—Наплечное украшеніе въ видѣ треугольника съ привѣшенными треугольными бляхами (Табл. XXV, 23—26).

Мѣди. . .	88,08.
Олова. . .	2.92.
Цинка. . .	8,09.
	99,09.

61. Бибра.—Треугольникъ совершенно подобный съ пятью кольцами для привѣшиванія треугольныхъ бляхъ, слѣд. какъ 24—26 на Табл. XXV.

Мѣди . .	93,38.
Олова . .	4,36.
Цинка . .	2,22.

Свинца.	слѣды.
Желѣза	слѣды.
Антимоніума.	0,04
Никеля.	слѣды.
Кобальта	слѣды.
	100,00.

62. Бибра.—Украшеніе, какъ на Табл. XXV, рисунокъ 18, литое.

Мѣди.	82,73.
Олова	11,20.
Цинка.	3,87.
Свинца	2,20.
Желѣза	слѣды.
Антимоніума	слѣды.
Никеля	слѣды.
Сѣры.	слѣды.
	100,00.

63. Бибра.—Перстень.

Мѣди.	88,25.
Олова.	4,53.
Цинка.	4,33.
Свинца.	2,78.
Желѣза.	слѣды.
Антимоніума.	слѣды.
Никеля	слѣды.
	99,99.

Изъ серебряныхъ вещей, отданныхъ г. Ферреину, онъ изслѣдовалъ серьгу съ серебряною бусою съ припаянными шариками, и нашелъ въ ней почти чистое серебро. Въ височныхъ серебряныхъ и гладкихъ кольцахъ онъ нашелъ во 100 частяхъ: серебра 71,10, золота 3,09.

Различіе въ составѣ бронзы въ предметахъ одинаковаго и своеобразнаго характера, какъ конька, треугольника и кольца съ привѣсками, оставляетъ все-таки вопросъ—гдѣ отливались эти предметы—нерѣшеннымъ.

Изъ серебряныхъ издѣлій, доставляемыхъ Волжскими Болгарами, въ особенности отличаются изяществомъ: серьги, привѣски и перстни, сдѣланные, какъ предметы ростовскаго клада, изъ припаянныхъ шариковъ. Этому искусству восточные мастера выучились навѣрно у Грековъ, у которыхъ въ древнія времена оно было въ большомъ употребленіи. Греки называли такое искусство украшать золотыя вещи припаянными узорами изъ золотой проволоки или изъ золотыхъ шариковъ: *σφαιρατικὴ τέχνη*, и на югѣ Россіи оно процвѣтало еще до Р. Х. въ Ольвіи, Пантикапеи и въ другихъ черноморскихъ поселеніяхъ (1).

(1) Мои изслѣдованія о древност. южной Россіи, стр. 121.

Кромѣ разнообразныхъ металлическихъ привѣсокъ, Меряне носили на монистѣ восточныя монеты посредствомъ припаянныхъ къ нимъ ушковъ. По извѣстію Ибнъ-Фодлана, такъ называемые имъ русскіе купцы, приходящіе въ Болгаръ для торговли, выказывали свое богатство числомъ монетъ на ожерельяхъ своихъ женъ; если кто имѣлъ тысячу монетъ, давалъ изъ нихъ одну на ожерелье жены, если же было у него двѣ тысячи, то давалъ двѣ, и такъ далѣе.

Ко всѣмъ этимъ предметамъ, привозимымъ мусульманами въ Болгаръ, Савельевъ (1), по свидѣтельству восточныхъ писателей, прибавляетъ еще: булатные клинки, гарпуны и багры. Быть можетъ, что Востокъ доставлялъ Мери желѣзные крючья, багры и гарпуны, которые довольно часто попадаются въ курганахъ; но касательно остальныхъ желѣзныхъ предметовъ, которые могли бы служить орудіемъ, надо оговориться и объяснить, какъ понимать настоящій смыслъ приведенныхъ словъ у арабскихъ писателей. Раскопки ясно доказали, что находимые въ нихъ клинки отъ ножей бываютъ различнаго достоинства: одни, отлично закаленные, изъ чистаго булата, другіе гораздо низшаго достоинства и плохой выработки. При этомъ, изучая со вниманіемъ форму и величину клинковъ, мы замѣтимъ, что всѣ клинки булатные и хорошаго качества по величинѣ своей менѣе всѣхъ остальныхъ—и даже большею частію доходятъ до миніатюрныхъ размѣровъ. Они не годятся для большихъ ножей или для кинжаловъ и напоминаютъ наши самые маленкіе перочинные ножички. Такая миніатюрность булатныхъ клинковъ невольно наводитъ на мысль, что арабскіе купцы не даромъ придерживались такихъ размѣровъ, и хотя были согласны продавать ихъ Мерянамъ, но избѣгали продажи такимъ сосѣдямъ всякаго оружія, опаснаго въ случаѣ войны, а потому доставляли имъ только маленкіе клинки, годные для домашняго обихода.

То же самое замѣчаніе можетъ быть сдѣлано и о топорахъ, потому что курганныя находки ясно доказали, что ни одинъ мечь, ни одна сѣкира, ни одно копье, ни даже наконечникъ стрѣлы не равняются по качеству работы и металла съ достоинствомъ булата миніатюрныхъ ножей, и по этой причинѣ всѣ предметы, служащіе для войны, не должны быть относимы къ издѣліямъ Востока. Такая предосторожность понятна со стороны Болгаръ и была, можетъ быть, для нихъ необходима, какъ для народа смежнаго съ Мерянами; но зато такая предосторожность вполнѣ была излишня для западныхъ купцовъ, и эти-то послѣдніе, какъ увидимъ далѣе, доставляли Мерянамъ оружіе всякаго рода.

—Съ Западомъ.—Съ восточными торговцами соперничали Норманны, которые, иногда, для укрѣпленія своего вліянія, не довольствовались мирными сношеніями, а прибѣгали къ силѣ. Такимъ же, кажется, образомъ поступили они и съ Мерянами, потому что уже въ началѣ IX вѣка покорили и обложили ихъ данью. При такомъ положеніи страны, привозъ западныхъ издѣлій долженъ былъ преобладать надъ всякимъ другимъ, но близость Волжскихъ Болгаръ и удобство торговыхъ съ ними сношеній уравновѣшивали количество западныхъ и восточныхъ товаровъ. Въ послѣдствіи окончательное поселеніе Норманновъ въ Новгородѣ и, сверхъ того, торговые союзы, образовавшіеся между сѣверными народами Руси, упрочили раздѣлъ этихъ странъ между двумя глав-

(1) l. c. стр. CVI.

ными источниками торговли. Восточный или низовой союзъ, коего главные двигатели были Болгары, состоялъ, кромѣ ихъ, изъ Мордвы и части Веси; напротивъ того, западный союзъ, образовавшійся изъ остальной части Веси, изъ Мери, Славянъ, Кривичей и Чуди, былъ въ рукахъ Новгородцевъ, которые, какъ Болгары на востокѣ, служили единственными посредниками для всѣхъ сношеній съ западною Европою (1). Пришедшіе Варяги, завладѣвъ Новгородомъ, забрали къ себѣ и торговыя его сношенія, а потому и закрѣпили прежде всего свое владычество на двухъ главнѣйшихъ пунктахъ этой торговли, на Бѣломъ и Псковскомъ озерахъ. Оживленность торговыхъ сношеній съ Западомъ не только подтверждается вещественными доказательствами, находимыми въ курганахъ, но мы имѣемъ также свѣдѣнія отъ иностранныхъ писателей о частыхъ сношеніяхъ Запада съ Русью и вообще о врожденной смѣтливости древнихъ обитателей Руси въ торговыхъ оборотахъ. Галлусъ разсказываетъ, что съ X вѣка иностранцы пріѣзжали къ намъ чрезъ польскіе предѣлы и, наоборотъ, что уже въ 1188 году русскіе купцы посѣщали Любекъ, и даже есть свидѣтельство, что они заходили въ 1027 году въ Сицилію (2).

При равномѣрной оживленности торговыхъ сношеній какъ съ Западомъ, такъ и съ Востокомъ, между предметами, находимыми въ мерянскихъ могилахъ, по преимуществу преобладаютъ два стиля—западный и восточный. Мы уже говорили объ отличительныхъ признакахъ восточныхъ издѣлій; теперь замѣтимъ, что между западными можно отличить нѣкоторые явственные слѣды тѣхъ именно странъ, откуда привозились эти предметы.

Кромѣ общаго, такъ сказать, европейскаго стиля, коего образцы встрѣчаются въ могилахъ германскихъ и франкскихъ, существовалъ особый стиль скандинавскихъ издѣлій съ своими своеобразными и отличительными признаками. Этотъ стиль въ каждомъ періодѣ своего развитія получалъ новыя особенности, которыя въ послѣднемъ, желѣзномъ періодѣ окончательно слились вмѣстѣ и образовали своеобразность характера скандинавскихъ издѣлій. Такимъ образомъ скандинавскій стиль сохранилъ отъ бронзоваго вѣка четыре типичные узора: спиральный, двойной спиральный, кольцеобразный и волнистый (3). Эти узоры въ отдѣльномъ видѣ, какъ признаки издѣлій бронзоваго вѣка, никогда не являются ранѣе или позднѣе этого времени, а потому составляютъ какъ бы основаніе позднѣйшаго скандинавскаго стиля. Затѣмъ характеристическіе узоры желѣзнаго вѣка состоятъ изъ арабесокъ и сплетеній, произведенныхъ перевитыми звѣрями, большею частію фантастическими. Въ изображеніи такихъ звѣрей, по преимуществу драконовъ и змѣй, не столько старались подражать природѣ, сколько произвести, по возможности, болѣе разнообразныя сплетенія, при чемъ довольствовались иногда простыми арабесками, заканчивающимися звѣриною головою или лапами самаго фантастическаго рисунка. Этотъ способъ украшенія сохранялся въ скандинавскихъ странахъ или въ земляхъ, подвластныхъ Норманнамъ, весьма долго даже и послѣ введенія христіанства. Такой именно стиль, съ такими же узорами, встрѣчается весьма часто

(1) Савельевъ, l. c. стр. CLVIII.
(2) Рус. Истор. Сборникъ, IV, кн. 2 и 3, стр. 164.
(3) Nilson. Die Ureinwohner des Scandin. Nordens. Hamburg. 1863, Worsae, Dänemarks Vorzeit. Kopenhagen 1844, pag. 32, 56.

на металлическихъ издѣліяхъ, находимыхъ въ мерянскихъ курганахъ. Стóитъ только разсмотрѣть со вниманіемъ эти предметы и сравнить ихъ съ подобными же вещами, находимыми въ Даніи, Швеціи или въ Англіи, чтобы убѣдиться въ совершенномъ тожествѣ ихъ стиля. Мы собрали на Таблицѣ XXVIII различные типы этихъ издѣлій. Литыя привѣски съ драконами 1, 2, 3, 8, совершенно сходны съ №№ 244 и 243 Tab. XII, Atlas de l'Archéologie du Nord; пряжки 33, 37,—съ № 418 въ Сѣверныхъ Древностяхъ Ворсо; пряжки чашками 47, 48, 49,—съ №№ 421 и 422 тѣхъ же Древностей (въ настоящую величину въ Mémoires des antiquaires du Nord 1840—1844. Tab. II, 3). Рисунокъ на пряжкахъ 33 и 37 повторяется на золотыхъ привѣскахъ, найденныхъ въ графствѣ Кентъ (Akerman. Remains of pagan Saxondom. plate XI, 4, 5); на пряжкѣ 36—грубое подражаніе узора на plate XV, 4 (l. c.); костяные гребни 9, 10 и 11 какъ на plate XXXI, 1, 2, 3 (l. c.). Дальнѣйшее сравненіе съ издѣліями Запада подтвердитъ еще болѣе мое мнѣніе.

Кромѣ этихъ металлическихъ издѣлій съ скандинавскимъ стилемъ, принадлежащихъ исключительно сѣверо-западнымъ фабрикамъ, тѣмъ же самымъ торговымъ путемъ ввозились къ Мерянамъ товары изъ остальныхъ западныхъ странъ. Многіе товары были производствомъ исключительно одной Германіи и въ особенности южной ея части. Но указаніе, получаемое изъ отличительныхъ признаковъ каждаго отдѣльнаго стиля, можетъ сверхъ того еще подтвердиться и находимыми монетами. Такимъ образомъ въ мерянскихъ курганахъ встрѣчаются монеты и издѣлія однихъ и тѣхъ же странъ. Когда мы находимъ въ могилахъ монеты скандинавскія, англосаксонскія, германскія, саксонскія, богемскія, баварскія, вендскія и съ прибрежныхъ городовъ Рейна, съ Кёльна, Страсбурга, Шпейера, Вормса и др. городовъ, то мы не можемъ болѣе удивляться, если стиль многихъ предметовъ совершенно сходенъ съ издѣліями этихъ странъ. Однимъ словомъ, монета есть лучшее доказательство торговыхъ сношеній со страною, гдѣ она чеканена. Даже количество находимой монеты навѣрно находится въ нѣкоторой соразмѣрности съ оживленностію торговли; хотя разсматривая монеты по числу ихъ, мы не должны забывать, что отсутствіе прямыхъ, непосредственныхъ торговыхъ сношеній мѣшаетъ точности подобныхъ выводовъ. Отъ того важно только знать, гдѣ именно была чеканена монета, и за тѣмъ уже уяснится—изъ какихъ странъ привозили товаръ къ Мерянамъ. Распредѣляя найденныя монеты по мѣсту ихъ чеканки, мы получимъ слѣдующую таблицу для всѣхъ монетъ не восточныхъ.

Германской имперіи	48
Саксоніи	6
Богеміи	2
Вендскихъ	2
Фрисландіи	2
Баваріи	2
Нидерландовъ	1
Города Кёльна	6
— Регенсбурга	1
— Аугсбурга	1
— Вюрцбурга	2
— Вормса	1
— Страсбурга	2

—	Шпейера	1
—	Магдебурга	1
—	Кведлинбурга	1
—	Утрехта	1
	Всего германскихъ . .	80
Англосаксонскихъ		27
Датскихъ и Шведскихъ . . .		3
Византійскихъ.		3

Не лишне еще разъ замѣтить, что скудость этихъ нумизматическихъ свѣдѣній пополняется присутствіемъ въ мерянскихъ могилахъ такихъ предметовъ, которые составляютъ исключительное производство тѣхъ странъ, коихъ монеты также находимы были въ курганахъ.

Такимъ образомъ присутствіе въ могилахъ монетъ англосаксонскихъ, германскихъ, и странъ прибалтійскихъ объясняетъ намъ—откуда привезены были *янтарь* и *янтарныя издѣлія*: привѣски, перстни и бусы. По свидѣтельству восточныхъ писателей, янтарь доходилъ чрезъ посредство Болгаръ до Востока и, слѣдовательно, долженъ былъ проходить чрезъ землю Мериновъ и другихъ сѣверныхъ племенъ. Сперва добываемый въ Британіи, янтарь постепенно потомъ удалялся отъ первоначальнаго мѣста нахожденія все далѣе на Востокъ, къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря (1), и такимъ образомъ торговля янтаремъ все болѣе приближалась къ предѣламъ Руси, чѣмъ можетъ объясниться и значительное количество янтарныхъ предметовъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ.

Другой предметъ торговли съ Западомъ составляли *бусы изъ горнаго хрусталя*, *аметиста* и *сердолика*. По мѣсту рожденія этихъ камней, они должны были привозиться изъ Германіи и въ особенности изъ восточной ея части, прилегавшей къ землямъ славянскихъ племенъ. Находимыя въ курганахъ Англіи (2) бусы изъ горнаго хрусталя и изъ аметиста вывезены были торговлею изъ Трансильваніи и изъ Оберштейна въ Германіи. Какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, эти бусы совершенно сходны съ мерянскими бусами, а потому эти послѣднія привозились навѣрно изъ тѣхъ же самыхъ странъ, тѣмъ болѣе, что на Востокѣ въ тѣ времена неизвѣстно было никакихъ мѣстъ, гдѣ добывались бы горный хрусталь, аметистъ или сердоликъ. А такъ какъ въ курганахъ находимы были часто монеты изъ южной Германіи и изъ Богеміи, то мы имѣемъ новое указаніе на тѣ именно страны, которыя были извѣстны, какъ мѣста рожденія этихъ драгоцѣнныхъ камней.

Стеклянныя запястья и кольца (Табл. XXXV, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8) разныхъ цвѣтовъ, найденныя въ мерянскихъ курганахъ, должны быть, не смотря на искусство восточныхъ народовъ въ стеклянномъ производствѣ, отнесены къ западнымъ издѣліямъ. Наше мнѣніе опирается на томъ, что въ Сборникѣ Древностей, изданномъ Линденшмидтомъ (3), изображены стеклянныя запястья, совершенно одинаковаго рисунка и узора, какъ запястья, найденныя нами у села Васильковъ и Шокшова. Въ особенности шокшовское запястье, темнолиловаго цвѣта, совершенно одинаково съ

(1) Савельевъ, l. c. стр. LXXXIII, CXCV, CCIV.

(2) I. I. Akerman. Remains of pagan Saxondom. London 1855, pag. 9, plate V.

(3) Lindenschmidt. Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit, 2 Bände, 1864 — 1870, 4°. B. II, Heft IX, Tafel 3.

двумя запястьями (одно изъ бѣлаго, другое изъ темносиняго стекла), найденными въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, у Дюрена. Форма въ три полосы, изъ которыхъ средняя, широкая, украшена узорами изъ свѣтлаго стекла, а у шокшовскаго — изъ золотыхъ узоровъ, написанныхъ золотою краскою, одна и та же. Всѣ эти предметы, описанные у Линденшмидта, найдены на берегахъ Рейна или въ окрестностяхъ его въ Баденѣ, Гессенѣ и у Крейцнаха, въ такихъ мѣстахъ, куда восточныя издѣлія врядъ ли могли проникнуть; между тѣмъ какъ монеты изъ этихъ почти самыхъ мѣстъ находимы были въ мерянскихъ курганахъ, какъ-то: чеканенныя въ Кёльнѣ, Вюрцбургѣ, Страсбургѣ, Баваріи, Гальберштадтѣ и Шпейерѣ, такъ что монеты, и въ этомъ случаѣ, разъясняютъ намъ причину сходства этихъ издѣлій съ вещами, принадлежащими такимъ отдаленнымъ странамъ. Витыя стеклянныя запястья попадались въ обломкахъ только у села Васильковъ. Въ другихъ мѣстностяхъ находимы были цѣльныя кольца изъ синяго, зеленаго и темно-лиловаго стекла. Къ этому добавимъ, что въ тѣхъ же курганахъ у Шокшова нашли въ одной могилѣ (№ 124), вмѣстѣ съ германскою монетою и другими предметами, два глиняные сосуда и разбившуюся небольшую склянку въ ногахъ остова. Что касается до бусъ, сдѣланныхъ изъ разноцвѣтнаго глинянаго состава (Табл. XXXV, 20, 21, 41—59), то онѣ очень схожи съ бусами, отрываемыми въ курганахъ Линкольншира, Глочестершира и Варвикшира, которыя считаютъ за издѣлія мѣстнаго производства, сохранившагося въ Британіи со временъ Римлянъ (1). Впрочемъ, много подобныхъ бусъ и одинаковаго образца, какъ мерянскія, хранится въ собраніи сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ. Въ восьмой залѣ Музея, съ предметами желѣзнаго вѣка, находятся бусы (№ 129. Engelhard, Catalogue) совершенно одинаковаго рисунка и состава: изъ горнаго хрусталя, красной глины, выложенной мозаичными узорами, изъ желтаго, непрозрачнаго стекла, синяго стекла; нѣкоторыя изъ этихъ синихъ бусъ, какъ и между мерянскими синими бусами, не были окончательно отрѣзаны другъ отъ друга, а потому образуютъ сплошной рядъ бусъ, въ видѣ длинной стеклянной палочки (Табл. XXXV, 28, 29, 30, 55). Такая поспѣшность въ изготовленіи доказываетъ вѣроятно большое на нихъ требованіе. Впрочемъ, какъ мы замѣтили выше, нѣкоторая часть этихъ бусъ могла идти съ Востока чрезъ мерянскія земли и доходить до самой Скандинавіи, при чемъ все-таки извѣстная часть ихъ принадлежитъ неоспоримо къ западнымъ издѣліямъ.

Но подобнаго затрудненія не можетъ существовать въ металлическихъ предметахъ, потому что на нихъ гораздо яснѣе отразился стиль западныхъ странъ. Въ особенности легко отличаются издѣлія скандинавскія, которыя даже сохраняютъ до такой степени извѣстную типичность въ нѣкоторыхъ узорахъ и формахъ, что составляютъ всегда вѣрное доказательство или пребыванія самыхъ Норманновъ, или торговли съ ними. Между такими издѣліями въ особенности ярко выдаются нѣкоторыя поясныя пряжки, серебряныя привѣски и желѣзные топоры съ особенно широкими лезвіями.

Бронзовыя пряжки въ видѣ черепахи или овальной чаши (Табл. XXVIII. 47-50), составляютъ отличительное украшеніе желѣзнаго періода въ Скандинавіи (2). Онѣ большею частью состоятъ изъ двухъ выпуклыхъ чашекъ; нижняя, всегда гладкая, иногда вы-

(1) Akerman, l. c. pag. 41, plate XXI

(2) Schmidt, Le Danemark à l'exposition univers. de 1867 pag. 95.—Worsae. Afbildninger fra del K. Museum Kiobenhavn. №№ 335. 336, 337.—Die Däne imdn Nordmänner p. 160 Tafel III № 38; pag. 203, Tafel IV. № 45, 46. Archeological Aournal V. p. 220. IV. p. 74—Mem. der antiquaires du Nord. 1840—1843. Tab II № 3 pag. 78

золочена; на нее съ выпуклой стороны наложена другая чашка съ прорѣзными узорами, сквозь которые просвѣчиваетъ вызолоченная поверхность нижней чашки. Къ оборотной вогнутой сторонѣ придѣланы на шалнерѣ желѣзный языкъ, какъ у обыкновенныхъ пряжекъ (рис. 50), и крючекъ, за который онъ зацѣплялся. На одной изъ этихъ пряжекъ видны еще слѣды одѣянія. Эти пряжки принадлежатъ къ послѣднимъ временамъ язычества, какъ это положительно извѣстно по гробницамъ въ Исландіи, потому что эту страну въ первый разъ населили языческіе Норвежцы въ концѣ IX вѣка. Пряжки эти отливались изъ особаго рода мѣди, которую находятъ только въ Скандинавіи; онѣ по преимуществу встрѣчаются въ норвежскихъ и шведскихъ гробницахъ временъ Викинговъ (1). Въ чужихъ странахъ эти пряжки попадаются также весьма часто; такъ напримѣръ ихъ находятъ въ Шотландіи на Оркнейскихъ островахъ, въ Сусерландѣ (Sutherland) и въ Ирландіи, но всегда на такихъ только мѣстахъ, на которыхъ прежде находились норманскія поселенія. Послѣ этого, если мы посмотримъ и у насъ, на какихъ мѣстностяхъ отрываемы были такія пряжки, то этимъ самымъ мы прослѣдимъ и самый путь, по которому привозились въ Русь такія скандинавскія издѣлія.

Вопервыхъ, Крузе и Бэръ (2) отрыли совершенно одинаковыя пряжки въ курганахъ лифляндскихъ и курляндскихъ. Беръ замѣчаетъ, что онѣ попадались по одиночкѣ въ могилѣ, между тѣмъ какъ Ворсо говоритъ, что такія пряжки обыкновенно находятся по двѣ вмѣстѣ, отъ чего этотъ послѣдній и предполагаетъ, что ихъ носили по обѣимъ сторонамъ груди. Черезъ страны, прибрежныя Балтійскому морю, эти скандинавскія пряжки ввозились во внутрь Руси.

Вторымъ мѣстомъ ихъ нахожденія былъ Динабургъ, гдѣ въ 1862 году, при рытіи рва подъ домомъ одного частнаго лица, на глубинѣ четырехъ аршинъ, найденъ остовъ, при которомъ сохранились четыре бронзовыя, шейныя гривны или обручи, бронзовая цѣпь, пряжка въ видѣ чашки и куфическая монета (вѣроятно X вѣка) (3).

Углубляясь еще далѣе въ Русь, путь западной торговли направлялся на юго-востокъ по теченію Двины до ея истоковъ, а потому третье мѣсто нахожденія скандинавскихъ пряжекъ лежало въ предѣлахъ Смоленской губерніи. Въ 9-ти верстахъ отъ самаго города, въ 1868 году, близъ самаго Днѣпра, въ деревнѣ Гнѣздовѣ нашли много восточныхъ монетъ (не новѣе XI вѣка), 108 серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ, между которыми находились такія же скандинавскія пряжки длиною въ $2^3/_8$, шириною въ $1^1/_2$ вершка (4). Новгородская и Тверская губерніи одинаковымъ образомъ служили странами, черезъ которыя западная торговля достигала до предѣловъ мерянской земли, и наконецъ онѣ добывались изъ Владимірскихъ кургановъ (прим. IX).

Но, кромѣ этихъ своеобразныхъ пряжекъ, находится еще много другихъ предметовъ изъ серебра или бронзы, которые носятъ ясный отпечатокъ скандинавскаго издѣлія. На нѣкоторыхъ привѣскахъ напримѣръ, не только виденъ этотъ стиль вообще, но даже и своеобразные его оттѣнки, какъ-то: человѣческія и животныя изображенія

(1) Sgoberj находилъ ихъ въ курганахъ въ Смаландѣ и Вестманландѣ. Sammlingar for Nordens Tornalskare 1822. I p. 122.

(2) Kruse, Necrolivonica p. 10. 11, 30, 31. Taf 14, fig. 1, 10; Taf 35, fig 1.—Bähr, Die Gräber der Lieven p. 6. Taf. VII. fig. 2, 3, 4.

(3) А. Сементовскаго. Памятники старины Витебской губ. стр. 51. Древности, томъ II, протоколы VII, стр. 79, 80.

(4) Извѣстія Имп. Арх. Об. XII. стр. 72, табл. I—III.

драконы, змѣи и пр. (ср. Табл. XXVIII, 1—11). Между предметами такого рода въ особенности выдается бронзовая окопечность пояса (рис. 44,45,46), изображенная снизу, сбоку и съ верхней стороны. Это бронзовое украшеніе для пояса найдено въ курганѣ при усадьбѣ деревни Шугори (вся группа кургановъ лежала по берегу рѣки Шугорки и называлась «Панами») (1), и любопытно замѣтить, что ожерелье, лежавше на шеѣ остова, было также привозное; оно состояло изъ янтарныхъ и кварцовыхъ бусъ, а мѣстные жители привѣсили къ нему еще звѣриные зубы. Совершенно подобныя украшенія, какъ нашъ шугаринскій поясной наконечникъ, встрѣчаются на Западѣ. Подобное украшеніе для сѣдла издано въ Сѣверныхъ Древностяхъ г. Ворсо (№ 484 второй половины желѣзнаго вѣка, т. е. послѣ 600 года), другое подобное же украшеніе, не совершенно вѣрно описанное (2), принадлежитъ къ англо-саксонскимъ древностямъ и найдено въ приходѣ Ашъ, близъ Сандвича, въ графствѣ Кентъ; наконецъ третье такое же украшеніе съ звѣриною головою (кабанье?) отрыто было у Балби въ Норсамптоширѣ. Вообще бо́льшая часть курганныхъ предметовъ, служившихъ для украшенія, до такой степени несомнѣнно и наглядно сходна съ издѣліями западными, что не требуетъ дальнѣйшаго доказательства о мѣстѣ ихъ производства; сто́итъ только изображенныя на нашихъ таблицахъ вещи сравнить съ рисунками, приложенными къ нѣмецкимъ, англійскимъ и датскимъ сочиненіямъ, какъ напримѣръ: *Lindenschmit*, Die Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit. Mainz 2 Bände; *Neville* Saxon obsequies illustrated by ornements and Weapons. London 1852 (срав. plate, 32, 11—14, 17—23 34—40); *Akerman*. Remains of pagan Saxondon. London 1855 (срав. plate V, XI XIX, XXIV, XXXVIII, XXX); *Archäologia* or miscelaneous tracts relating to antiquity publ. by the society of antiquaries of London (срав. volume XXXV. pl. XII, vol. XXXVI pl. XVI, XVII); *the Archäological journal* publ. under the direction of the central Committee of the brit. Archäol. Association, London (срав. volumes V, VI, VII); *Worsaae*, Сѣверныя Древности (Nordiske oldsager) Kjobenhavn и Петербургъ. *Atlas de l'Archéologie du Nord* 1857 (срав. pl. IX, X).

За тѣмъ намъ остается еще обратить вниманіе на сѣкиры, топоры и нѣкоторые другіе предметы вооруженія, какъ составляющіе предметъ привоза исключительно изъ западныхъ странъ. Желѣзныя сѣкиры, съ особымъ изгибомъ широкаго лезвія, извѣстны были подъ названіемъ «датскихъ сѣкиръ или боевыхъ топоровъ» (daenische Streitaxt). Такія датскія сѣкиры составляютъ во всѣхъ сѣверныхъ странахъ отличительный признакъ норманскихъ могилъ (3), а потому добывались и Мерянами изъ тѣхъ же странъ. Рисунокъ сѣкиры 11 на Таблицѣ XXIV, совершенно одноковой формы съ датскими сѣкирами, часто попадался въ мерянскихъ курганахъ. Отступленія отъ этой формы не могутъ служить доказательствомъ незападнаго происхожденія этихъ топоровъ, но должны только быть отнесены не исключительно къ датскимъ издѣліямъ, а къ произведеніямъ тѣхъ странъ, между памятниками которыхъ эта форма

(1) Дневникъ 1854. г. 243, курганъ №706.

(2) Wright. The Archeolog. Album. London. 1845. p. 207 plate 3. fig. 12. journal of the Brit. Arhaolog. Association. N 1. p. 61.

(3) Worsaae Die Dänen. pag. 203. Taf. IV. fig. 39.

встрѣчается чаще. Такимъ же самымъ образомъ, судя по сходству формъ, кромѣ топоровъ, и всѣ копья, кинжалы, мечи и стрѣлы привозились западными купцами. Мы знаемъ не по письменнымъ только документамъ, что изъ Запада постоянно вывозилось оружіе, но даже—формы для отливки копій и стрѣлъ, найденныя на Западѣ въ курганахъ, имѣютъ тотъ же типъ и ту же величину, какъ копья и стрѣлы мерянскія. Проф. Крузе, занявшійся рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи оружія, находимаго въ нашихъ курганахъ, приходитъ къ тому же заключенію (1). Онъ говоритъ, что Ибнъ-Фодланъ, описывая мечи, замѣчаетъ о нихъ, что «мечи широки, волнисто-полосатые и франкской работы (efrandschije)». Сверхъ того извѣстно, что короли Франковъ постоянно издавали запрещенія о продажѣ оружія иностранцамъ, и наконецъ Крузе приводитъ примѣры, заимствованные изъ скандинавскихъ сагъ объ употребленіи англо-саксонскихъ копій и франкскихъ мечей. То же самое подтверждается и нашими раскопками.

Въ Англіи на островѣ Инглезеѣ (Anglesea) нашли форму для отливки большихъ копій (2); между тѣмъ при многочисленныхъ раскопкахъ въ Владимірской и Ярославской губерніи, не смотря на число изслѣдованныхъ мѣстностей, нигдѣ не найдено ни одной подобной формы. Если затѣмъ сравнить мерянское оружіе съ предметами, открытыми въ могилахъ прихода малаго Вильбрама ((Little Wilbraham, въ Кембриджширѣ, то мы увидимъ, что повторяются тѣ же формы и даже тотъ же размѣръ. Красивая форма копій 22 и 23 (Табл. XXX) и тонкіе дротики, отъ 16 до 19, встрѣчаются на рисункахъ Невиля (3), на plates 35 и 36. Наши мерянскіе мечи (30 и 31) имѣютъ ту же форму и такую же рукоятку, какъ мечи изъ кургановъ Кембриджшира (срав. plate 34).

Чтобъ убѣдиться, до какой степени мерянскія копья сходны съ британскими, надо ихъ сравнить съ копьями другихъ странъ. Возмемъ напримѣръ копья, отрываемыя въ курганахъ Венгріи, и уже съ перваго взгляда мы замѣтимъ, что они совершенно различны отъ мерянскихъ.

Замѣтимъ еще, что наконечники метательныхъ дротиковъ или копій (Табл. XXX. 16—19), состоящіе изъ почти четырехгранныхъ желѣзныхъ концевъ, составляютъ особый отдѣлъ военнаго оружія и напоминаютъ, по формѣ и величинѣ, метательныя стрѣлы Римлянъ, коихъ образцы долго сохранялись на Западѣ. Такіе дротики были найдены въ Кембриджширѣ, и никогда не попадаются въ курганахъ на Востокѣ.

Итакъ изъ металлическихъ издѣлій Западъ снабжалъ Мерянъ не только бронзовыми и серебряными украшеніями вродѣ гривенъ, серегъ, колецъ и т. п., но также и желѣзнымъ оружіемъ и многими другими желѣзными предметами.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть, что къ западнымъ издѣліямъ могутъ быть отнесены и *шерстяныя ткани,* такъ часто находимыя въ курганахъ. Проф. Крузе считаетъ шерстяныя ткани привознымъ товаромъ съ Запада и поясняетъ, что грубыя шерстяныя ткани, употребляемыя доселѣ Эстами и извѣстныя подъ названіемъ Wadmal, составляли уже въ XII вѣкѣ, по словамъ Генриха Летскаго (Heinrich der Lette, § 11), одинъ изъ предметовъ привозной торговли. Тѣ же самыя ткани въ Даніи служили жителямъ для уплаты извѣстной части податей; такъ, одна

(1) Nierolivonica, pag. 5, 20.
(2) Archäolog. journal 1846 III, p. 257.
(3) Lindenschmidt l. c. l. Heft XI, Taf. 4.

марка вадмала состояла изъ 96 эллень (Ellen) ткани, а марка серебра равнялась 1440 эллень вадмала (1). Если дѣйствительно Меряне не занимались овцеводствомъ, то имъ необходимо было добыть торговлею такіе предметы для одѣянія, которые могли бы отстранить неудобство ношенія однихъ звѣриныхъ шкуръ во всѣ времена года. Съ Византіею.—Наконецъ, третья страна, которая снабжала Мерянъ товарами, была Византія. Торговля съ нею слишкомъ основательно была изслѣдована, чтобы долго останавливаться на этомъ предметѣ; но мы должны вообще замѣтить, что, судя по ничтожному числу найденныхъ византійскихъ монетъ и по незначительному сравнительно количеству предметовъ византійскаго производства, Меряне не были въ прямыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Греціею. Сперва Болгары (2) служили Мерянамъ посредниками въ пріобрѣтеніи византійскихъ издѣлій, а потомъ вѣроятно Норманны съ Новгородцами завладѣли этою монополіею для себя, упрочивъ свое владычество надъ Мерею. Вѣроятно повсемѣстный въ Европѣ спросъ на произведенія византійскаго искусства мѣшалъ имъ расходиться между Мерянами, такъ что товары византійскіе проходили транзитомъ чрезъ мерянскія земли, и только какъ исключеніе оставались въ странѣ. Инымъ образомъ мы не можемъ объяснить, что всего найдены только три византійскія монеты, тогда какъ восточныхъ и западныхъ нашлось болѣе трехъ сотъ. Сверхъ того, найденныя византійскія монеты принадлежатъ къ концу X вѣка, т. е. къ такому времени, когда Меря, по свидѣтельству лѣтописца, уже сопутствовала Норманнамъ и Олегу въ походѣ на Царьградъ; такъ что товары византійскія, какъ доказано раскопками, стали попадать къ Мерянамъ не прежде конца X вѣка. Изъ этого можно вывести любопытное заключеніе, вполнѣ подтверждающееся изслѣдованіями кургановъ, что присутствіе въ могилѣ предмета византійскаго издѣлія служитъ вѣрнымъ признакомъ, что вся могила не древнѣе X вѣка.

Изъ Ибнъ-Фодлана мы знаемъ, что изъ Царьграда привозились золотыя ткани въ Болгары; кромѣ того, объ этихъ тканяхъ, арабскій писатель что онѣ добавляетъ, были греческія «rumi dibadsch,» такъ что происхожденіе этихъ издѣлій вполнѣ точно опредѣлено (3). Кромѣ транзитной торговли для византійскихъ товаровъ, сами Викинги, возвращаясь изъ Царьграда черезъ Русь, могли заносить съ собою византійскія издѣлія и ткани, а потому долго еще дорогія золотистыя ткани сохраняли у насъ греческое названіе: аксамитъ отъ examitum, aurisamitum, и, только позднѣе, эти названія замѣнены восточными: зарбафъ, алтабазъ и парча, (4) когда торговля съ Византіею прекратилась и замѣнена была торговлею съ Востокомъ.

Цѣнность золотыхъ тканей была извѣстна всему міру, а потому вѣроятно и Меря, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ, старалась добывать парчу и себѣ позументы. Всѣ ткани, находимыя въ курганахъ, потемнѣвшія отъ сырости и времени, не имѣли этого бураго цвѣта, а были навѣрно пурпуроваго или кармезиннаго (blatta или blatthin byzanthea), и принадлежали къ такъ называемой cendalum или zendale (5). Но въ особенности цѣнность византійскихъ тканей зависѣла отъ красоты и богатства узора, а въ этихъ узорахъ отразились всѣ особенности византійскаго стиля, такъ что и

(1) Necrolivonica, Beilage C, pag. 8.
(2) Савельевъ l. c., стр. XCI, CCXVI.
(3) Kruse l. c. p. 16, 8.
(4) Савельевъ l. c.
(5) Извѣстія Имп. Арх. Общ. VI, стр. 127 и слѣд.

на остаткахъ позументовъ и тканей, сохранившихся въ мерянскихъ курганахъ, (Табл. XXXV) замѣтенъ тотъ же ясный отпечатокъ византійскаго искусства. Каждый узоръ имѣлъ свое особое названіе: однѣ парчи и съ грифонами назывались γρυπολέοντες, другія съ бѣлыми львами—λευκολέοντες, третьи съ павлинами—ταῶνες и т. д., но кромѣ звѣрей и травъ, часто изображали также происшествія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, или лики святыхъ. Къ этому послѣднему роду принадлежитъ позументъ (Табл. XXXV, 71), найденный на челѣ остова въ курганѣ у села Карашъ. На шелковой основѣ вытканы золотомъ поясные лики святыхъ въ вѣнцахъ, а по сторонамъ узоры; и тѣ и другіе помѣщены подъ рядомъ перемычекъ. Украшенія перемычками, какъ и размѣщеніе ликовъ святыхъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ такому же рисунку на отворотѣ древней ризы, сохраняющейся въ Регенсбургѣ (1). Два другіе позумента (рис. 62 и 67) представляютъ четырехконечный крестъ, какъ главное основаніе рисунка, и навѣрно принадлежатъ къ тѣмъ византійскимъ тканямъ, которыя Анастасій (2) описываетъ какъ «vela serica rotata cum cruce». Остальные позументы съ рисунками квадратными (56, 58, 64) или съ кругами (72) объясняютъ выраженія Анастасія «quadratus» и «cum orbiculis». Наконецъ послѣдній позументъ имѣетъ рисунокъ, совершенно сходный съ галунами на ризахъ св. Виллибальда, умершаго въ 786 году (3), и вообще этотъ же узоръ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, повторяется и на рисункѣ 60.

Другую важную отрасль предметовъ, привозимыхъ изъ Византіи, составляли несомнѣнно металлическіе кресты и образки, хотя нѣкоторые изъ нихъ отчасти напоминаютъ формы, встрѣчаемыя между сѣверными древностями (4), но иконографическіе признаки этого рода предметовъ неоспоримо болѣе указываютъ на греческое ихъ происхожденіе. При этомъ монеты, какъ куфическія, такъ и западныя, найденныя вмѣстѣ съ предметами христіанскими, указали на X и XI столѣтія,—именно на тѣ времена, когда торговля съ Византіею была еще болѣе оживлена чѣмъ прежде, по причинѣ крещенія всей Кіевской страны. Бо́льшая часть этихъ религіозныхъ предметовъ отлита изъ бронзы или изъ серебра, но изъ золота мы никогда не находили ни крестовъ ни образовъ. Повидимому, между ними маленькіе бронзовые образа, вродѣ привѣсокъ, принадлежатъ къ XI вѣку; и тѣ и другіе изготовлялись въ Византіи и проникали далеко на сѣверъ Россіи, потому что проф. Крузе нашелъ подобные кресты въ могилахъ Лифляндіи и Курляндіи. Кресты, отрытые въ могилахъ у Ашерадена въ Лифляндіи (5), совершенно подобны нашимъ крестамъ 17, 20, 25, 29, на Табл. XXXIV. Любопытно замѣтить, что крестъ 20, представляющій ангела-хранителя или Святаго Духа въ видѣ голубя находится также между предметами изъ Ашерадена (Taf. 17, 1), но нижняя часть его по видимому отломана.

Между шейными привѣсками, найденными во время раскопокъ 1852 года, въ особенности одна (Табл. XXXII), неоспоримо принадлежитъ византійскому искусству или сдѣлана подъ вліяніемъ византійскаго художника. На ней изображенъ орелъ, совершенно схожій съ гербомъ Палеологовъ.

Съ сосѣдними народами.—Мы разсмотрѣли торговлю Мерянъ съ востокомъ, Западомъ и Византіею и старались опредѣлить, какіе изъ найденныхъ въ

(1) Mélanges d Archeologie II, pag. 247.
(2) Bock, Geschichte der liturg. Gewänder. I, p. 16.
(3) Mélanges, p. 248 planche XVII. Для квадратнаго рисунка см. Vol. III, pl. XV A, p. 143 и pl. XVIII B.
(4) Worsae l. c. № № 511, 513, 515,—517.
(5) Taf. 17 №№ 2, 3, 4, 8, 9; Taf. 19, № 9.

курганахъ предметовъ принадлежатъ къ каждой странѣ. Такимъ образомъ, отдѣливъ изъ всѣхъ находокъ издѣлія, привозимыя этими тремя торговыми путями, мы увидимъ, что остаются еще нѣкоторые предметы, до такой степени своеобразные по формѣ, что они явно не принадлежатъ къ издѣліямъ выше упомянутыхъ странъ.

Рисунки такихъ предметовъ имѣютъ свои отличительныя особенности, которыя чужды всякаго скандинавскаго, германскаго, восточнаго или византійскаго стиля. Отсюда и слѣдуетъ, что предметы такого рода принадлежатъ къ особымъ издѣліямъ или изготовлявшимся въ самой странѣ, или въ средѣ смежныхъ народовъ, исключительно для употребленія извѣстнаго племени или народа.

Такимъ образомъ мы уже видѣли, что украшенія въ видѣ коньковъ, треугольниковъ и другихъ узоровъ съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками или бляхами (Табл. XXV), можетъ быть изготовлялись на Востокѣ у Волжскихъ Болгаръ; но присутствіе подобныхъ украшеній только въ могилахъ мерянскихъ явно доказываетъ, что они были сдѣланы или по особому рисунку, исключительно принадлежащему Мерянамъ, или даже отлиты самими Мерянами изъ бронзы, доставлявшейся имъ восточными торговцами. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли выше, составъ бронзы въ этихъ предметахъ до такой степени разнообразенъ, что изъ химическаго его обслѣдованія нельзя вывести никакого заключенія. Послѣднее предположеніе, что Меряне сами отливали эти украшенія, кажется правдоподобнѣе перваго, потому что, не отличаясь тонкостью отдѣлки, какъ издѣлія Востока, эти украшенія, при довольно грубой обработкѣ, сохраняютъ совершенно отличительный рисунокъ, соотвѣтствующій только вкусу мѣстныхъ жителей, или извѣстнымъ суевѣрнымъ понятіямъ, связаннымъ съ религіею этихъ же мѣстныхъ жителей. По этой причинѣ подобныя украшенія въ видѣ коньковъ, треугольниковъ и пр. не расходились вѣроятно даже и между смежными съ Мерянами народами, какъ можно судить по раскопкамъ въ другихъ губерніяхъ. Напримѣръ въ курганахъ Муромы они попадаются только какъ рѣдкія исключенія, и то только въ могилахъ, лежащихъ почти у самой границы Мерянской земли.

Другія украшенія, почти столь такъ же своеобразныя по рисунку, коньки и треугольники, встрѣчаются въ могилахъ, весьма отдаленныхъ отъ мѣста жительства Мери, и потому не составляютъ исключительнаго признака мерянскаго костюма, а должны принадлежать къ привознымъ товарамъ.

На Табл. XXXIII, 8, изображенъ бронзовый звѣрокъ (изъ кургановъ Кабанскихъ), можетъ быть собака, по формѣ своей отличающаяся отъ мерянскихъ коньковъ. Такія изображенія находятся очень рѣдко въ мерянскихъ могилахъ, между тѣмъ какъ постоянно встрѣчаются въ могилахъ Лифляндіи и Курляндіи. Крузе признаетъ такого звѣря за собаку (1), въ чемъ онъ согласенъ съ профес. Бэромъ (2), который сверхъ того принимаетъ эти изображенія за амулеты и сравниваетъ ихъ съ такимъ же изображеніемъ коня у Остяковъ. У гр. Тышкевича, на рисункахъ къ его описанію Литовскихъ кургановъ (3), на Табл. VI представлена совершенно подобная собака, и также съ двумя бубенчиками у переднихъ и заднихъ ногъ.

(1) Kruse, Taf. 16.
(2) Baehr, Taf. X, 6, 8; XXI, 5, 6.
(3) XVI Tablie o kurhanach na Litwe Rusi zachodniej.

На Табл. XXV, рис. 20, представлена бронзовая привѣска въ видѣ утки, найденная въ курганѣ у Большой Бремболы (прим. IX, курганъ 1460) вмѣстѣ съ другими скандинавскими предметами, какъ-то съ пряжкою въ видѣ овальныхъ чашекъ и пр. Совершенно подобное изображеніе утки или вообще птицы найдено у Ашерадена въ Лифляндіи (Kruse, Taf. 16; 1 e; Taf. 39. Baehr, Taf. IX, 1d; X, 9).

На Табл. XXXIII, рис. 26, бронзовая привѣска, или крюкъ въ видѣ лошадиной головы (прим. X, курганъ 492), совершенно подобна такой же привѣскѣ или амулету, найденному въ могилѣ у Сегевольда въ Лифляндіи (Bähr. Taf. X, 19; Taf. XX, 3).

На той же таблицѣ, рисунокъ 21, представлена другая бронзовая привѣска въ видѣ утки, но не плоская, а съ привѣшенными къ ней пятью бубенчиками. Совершенно тожественныя фигуры, но безъ бубенчиковъ, найдены у пояса остова въ курганѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, у села Успенскаго (1).

Всѣ эти предметы, не принадлежащіе къ западнымъ издѣліямъ, повидимому производились у народовъ, прилежащихъ къ Балтійскому морю, и отъ нихъ уже распространяемы были торговлею на югъ въ Литву и на востокъ до земли Мерянской.

Всѣ серебряныя серьги (а поэтому образцу и всѣ бронзовыя) имѣютъ одинъ и тотъ же рисунокъ: кольцо съ шариками (Табл. XXXI) или кольцо съ бусою (Табл. XXXV). Но въ двухъ или трехъ мерянскихъ могилахъ встрѣтились серьги совершенно другаго образца, котораго мы не находимъ между издѣліями западными и между издѣліями Востока. Одна такая серьга, совершенно своеобразной формы, найдена Савельевымъ въ курганахъ у села Городища (Табл. XXXIII рис. 32) (2); другія двѣ серьги были нами найдены въ 1852 году въ курганахъ Юрьевскаго уѣзда. Онѣ немного различны отъ первыхъ въ подробностяхъ рисунка, но общая форма одна и та же и вполнѣ походитъ на такія же серьги, найденныя въ земляхъ, смежныхъ съ Мерянскою. А. А. Гатцугъ нашелъ совершенно подобныя серебряныя серьги въ курганахъ близъ Екатерининской пустыни, у сельца Потапова, въ «троичной группѣ» (3), какъ можно судить по фотографическому снимку, приложенному къ его изслѣдованію. Въ Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда, въ сельцѣ Шмаровѣ, при рытіи канавы, между другими серебряными вещами найдено большое подвѣсье такого же рисунка, сдѣланное изъ композиціи бронзовой съ серебромъ (4). По общему характеру всѣхъ остальныхъ вещей, найденныхъ вмѣстѣ съ ними, эти подвѣски къ серьгамъ принадлежатъ къ концу XI или къ XII вѣку, а потому хотя онѣ и сохранили общій рисунокъ первоначальнаго типа, но уже пріукрашены разными добавленіями: рожки выпуклы, съ прорѣзными узорами на коншахъ; верхняя часть—съ прорѣзною рѣшеткою, на которой посажены два голубя по сторонамъ крестообразнаго узора. Вѣсу въ подвѣсьѣ четыре золотника. Въ Московскій губерніи, Звенигородскаго уѣзда, у села Успенскаго при Москвѣ-рѣкѣ нашли бронзовыя привѣски, совершенно тожественныя мерянскимъ (Табл. XXXII I, 32 33.), но только съ другими узорами (5).

Вообще, если прослѣдить эти различныя формы, болѣе или менѣе своеобразныя, можно указать на гораздо болѣе значительное количество различныхъ пред-

(1) Древности изд. Врем. Ком. въ Кіевѣ, табл. X. 3, 4.
(2) Извѣстія Имп. Арх. Общ. I, стр. 166, рис. 12.
(3) Древности, I, прибавленіе, на фотографіи XV 6, 14, 16.
(4) Временникъ 1850, V, стр. 36—39.
(5) Древности, изд. въ Кіевѣ. Табл. X, 2.

метовъ, доказывающихъ оживленную торговлю Мерянъ съ сосѣдними народами. Эта торговля замѣчательна для насъ тѣмъ, что предметы ея составляютъ издѣлія совершенно своеобразныя, принадлежащія, можетъ быть, къ мѣстнымъ произведеніямъ этихъ же народовъ.

IV.

Внутренній бытъ.—Предметы, найденные въ мерянскихъ могилахъ, такъ изобильны и такъ разнообразны, что они намъ указали не только на хронологическую послѣдовательность этихъ могилъ, но также и на различные пути, проложенные торговлею. Теперь, если изслѣдовать назначеніе всѣхъ этихъ предметовъ и изучить, къ чему каждый изъ нихъ могъ служить и какимъ образомъ его употребляли въ дѣло, то этимъ способомъ мы составимъ себѣ понятіе о внутреннемъ бытѣ Мерянъ и степени развитія, на которой они находились.

Сперва насъ поражаетъ присутствіе каменныхъ орудій вмѣстѣ съ предметами, неоспоримо принадлежащими желѣзному вѣку, и даже второй его половинѣ. Такое совмѣщеніе вещей разновременныхъ въ однихъ и тѣхъ же могилахъ можетъ объясниться раннимъ заселеніемъ этихъ мѣстностей Мерянами во второй половинѣ каменнаго періода, когда употреблялись уже орудія обтесанныя и даже полированныя. Впрочемъ можно также предположить, что эти вещественныя доказательства первобытнаго состоянія населенія принадлежали другимъ древнѣйшимъ обитателямъ, на поселеніяхъ которыхъ сѣли потомъ Меряне и наслѣдовали эти остатки цивилизаціи предшественниковъ. Но тогда раждаются два новые вопроса: кто были эти первобытные населенцы? и вовторыхъ, были ли эти сѣверныя страны населены до пришествія финскихъ племенъ? Въ послѣднемъ можно сомнѣваться. Вообще мы находимъ, что присутствіе каменныхъ орудій объясняется довольно удовлетворительно самыми условіями, при которыхъ были найдены эти каменные предметы.

На всемъ пространствѣ, занятомъ Мерянскимъ народомъ, попадаются предметы каменнаго вѣка. На поляхъ Нерехотскаго, Костромскаго и Галичскаго уѣздовъ крестьяне часто находятъ вещи, сдѣланныя изъ камня, и называютъ ихъ ошибочно «громовыми стрѣлами», хотя онѣ не имѣютъ ничего общаго съ фульгуритами. Въ числѣ костромскихъ предметовъ были ножи и стрѣлы кремневыя, и даже орудіе, служившее для полировки кости или дерева (Извѣстія И. А. Общ. I, 100; IV, 165; рисунки на Табл. I, №№ 4, 5, 7, 11).

У границы Мерянской земли въ Рязанской губерніи, въ Сапожковскомъ уѣздѣ, близъ села Пустошина, послѣ пожара дубоваго и липоваго лѣса, въ разныя времена выворочены были сохою три каменныя лезвія отъ топоровъ, кромѣ того — боевой молотъ и двѣ другія вещицы,—одна, похожая на белемнитъ, а другая изъ діорита, имѣющая видъ песта или куранта (Извѣстія. IV, 165—166, рисунки на Табл. I, №№ 17, 18, 19, и на Табл. II, № 26). Объ орудіяхъ, найденныхъ въ Костромской губерніи, г. Эйхвальдъ замѣчаетъ, что подобныя орудія находятся въ изобиліи около Нерехотскаго озера; а такъ какъ роговикъ, изъ котораго они сдѣланы, не встрѣчается въ Нерехотскомъ уѣздѣ, то г. Эйхвальдъ предполагаетъ, что оружіе изъ роговика было разбросано въ этой мѣстности чудскимъ племенемъ, обитавшимъ въ губерніяхъ Тверской и Рязанской и будто бы предпринявшимъ нашествіе на Чудь, жившую

въ Костромской губерніи. Нѣсколько строкъ далѣе, онъ допускаетъ существованіе мѣновой торговли въ каменномъ періодѣ (Извѣстія IV, 318).

Лѣтъ тридцать тому назадъ, въ городѣ Шуѣ, близъ самой рѣки Тезы, найденъ былъ въ слоѣ наносной земли каменный топоръ (1). Другой каменный молотъ найденъ въ Клинскомъ уѣздѣ близъ деревни Загорья, на берегу рѣки Сестры (2). Всѣ упомянутыя доселѣ находки каменныхъ орудій въ Мерянской землѣ теряютъ бо́льшую часть своего значенія, по неизвѣстности всѣхъ подробностей самыхъ находокъ. Зато находки, о которыхъ будемъ говорить далѣе, тѣмъ въ особенности любопытны, что не только съ точностію извѣстна мѣстность, гдѣ онѣ открыты, но вмѣстѣ съ ними найдены были монеты или другія указанія, опредѣляющія время, когда эти орудія были еще въ употребленіи.

Наконечникъ стрѣлы изъ кремня, по формѣ вполнѣ напоминающій наконечникъ, изображенный у Ворсо (Сѣверные Древности, № 65), найденъ въ курганахъ близъ села Васильковъ (Табл. XXX, 20). Курганъ, въ которомъ онъ находился, имѣлъ $8^1/_2$ саженъ окружности. На глубинѣ $1^1/_4$ аршина между жженными человѣческими костями найдены два обломка отъ глинянаго кольца, бронзовая пластинка съ узоромъ, переломленная на двое, двѣ бусы и этотъ кремневый наконечникъ отъ стрѣлы, немного поврежденный (прим. XXIII, курганъ 24). Возлѣ этого кургана находился другой курганъ, въ которомъ лежала между прочими вещами обгорѣлая серебряная германская монета. Это одно уже доказываетъ, что кремневый наконечникъ употреблялся въ то время, когда уже существовала ходячая монета. Между тѣмъ остальныя монеты, какъ восточныя, такъ и западныя, найденныя въ Васильковскихъ курганахъ, еще точнѣе опредѣлили, что эти курганы принадлежатъ къ концу X и къ началу XI вѣка.

Въ курганахъ у села Новоселки нашли обломокъ каменнаго наконечника стрѣлы въ одномъ курганѣ, вмѣстѣ съ желѣзною стрѣлою и желѣзною пряжкою. Въ другомъ курганѣ той же группы найдено каменное долото, тесло или что-то въ этомъ родѣ (3). На правомъ возвышенномъ берегу рѣки Нерли, за деревнею Петряихой, найденъ молотокъ или сѣкира изъ зеленоватаго камня, вродѣ змѣевика (Табл. XXIX, 1, 2). Въ курганѣ не было никакихъ признаковъ остова, но лежали черепки отъ глиняныхъ горшковъ, раздавленныхъ тяжестью земли, а между ними—этотъ каменный молотъ. Хотя въ остальныхъ 30 курганахъ, образующихъ эту группу, не нашлось монетъ, но по серебряной запонкѣ спиралью и по бронзовому браслету можно ихъ отнести также къ X вѣку. Не только другія вещи всѣ погибли, потому что курганы были изъ сыпучаго песку, а грунтъ состоялъ изъ жидкой глины, но даже не сохранились и слѣды остововъ, какъ замѣчаетъ П. С. Савельевъ.

Базальтовый топоръ или молотъ отрытъ былъ въ Городцѣ на Сарѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, возлѣ того мѣста, гдѣ онъ найденъ, лежало нѣсколько десятковъ туркестанскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Бухарѣ въ первой половинѣ XI вѣка (4).

Кремневый буравъ, или клинъ, найденъ К. Н. Тихонравовымъ, при раскопкѣ городища «Курмышъ», близъ села Добраго на Клязьмѣ (Труды Владимір. Ст. Ком. II, 123.—Извѣстія Имп. Арх. Общ. V, 479, рисунокъ на Табл. I, № 9).

1) Труды Владим. Стат. Ком. II, 12.
2) Русск. Архивъ. 1864, стр. 1257, 1258, № 2 на таблицѣ I.
1) Дневникъ 1851, л. 38.
2) Тоже 1854, л. 254.

Наконецъ еще одинъ каменный изъ базальта молотокъ найденъ былъ въ Романо-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, но мы не знаемъ—гдѣ именно и съ какими другими вещами (1).

Теперь изъ всего сказаннаго можно, кажется, вывести заключеніе, что каменныя орудія, какъ остатки прежняго времени, могли дойти до Мерянъ путемъ торговли и употреблялись ими до X и даже до XI вѣка, такъ что присутствіе этихъ памятниковъ не можетъ служить мѣриломъ степени развитія Мерянъ, которые ихъ употребляли только какъ рѣдкія исключенія и въ одно время съ прочими желѣзными орудіями. Что же касается до костяныхъ предметовъ, то они всѣ по обработкѣ своей принадлежатъ къ желѣзному вѣку, и ни одинъ изъ нихъ не относится къ самой глубокой древности.

Переходя теперь къ совокупному изученію всѣхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ какъ по части иностранныхъ издѣлій, такъ и мѣстныхъ произведеній, мы можемъ себѣ составить довольно полное понятіе о внутреннемъ бытѣ Мерянъ и о степени ихъ цивилизаціи. Для бо́льшаго удобства мы раздѣлимъ всѣ предметы по ихъ назначенію на слѣдующіе отдѣлы:

А) Жилища.
Б) Предметы религіознаго вѣрованія.
В) Одежда и украшеніе.
Г) Домашняя утварь.
Д) Хозяйство и ремесла.
Е) Торговыя принадлежности.
Ж) Вооруженіе.

А) Жилища.—Хотя мы съ достовѣрностію знаемъ, судя по кладбищамъ, около какихъ рѣкъ или какихъ озеръ селились Меряне, какимъ образомъ они выбирали возвышенности для поселеній, гдѣ располагали городища; но все-таки мы не нашли, при раскопкѣ этихъ мѣстностей, никакихъ слѣдовъ отъ ихъ жилищъ, а потому должны довольствоваться одними догадками и тѣми скудными указаніями, которыя отчасти встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей и отчасти объясняются находками, сдѣланными въ курганахъ. Вопервыхъ, мы полагаемъ, что городища, о прямомъ значеніи которыхъ доселѣ ничего неизвѣстно, занимая центральное положеніе, и вѣроятно самое лучшее возвышенное мѣсто на срединѣ мерянскихъ поселеній, служили укрѣпленнымъ мѣстомъ для самыхъ жилищъ обитателей. Прямая уже связь нѣкоторыхъ городищъ съ городами какъ бы подтверждаетъ догадку, что въ древнѣйшія времена городища были населены и составляли первоначальный центръ осѣдлости для будущихъ городовъ. Такимъ образомъ Переславль перенесенъ изъ теперешняго села Городища на устье Трубежа; Суздаль также навѣрно находился прежде у Сельца, или теперешній кремль его занимаетъ мѣсто древняго городка, какъ это видно и въ самомъ Владимірѣ. Отъ города Стародуба, процвѣтавшаго въ XII вѣкѣ, остался теперь только Кляземскій городокъ въ 12 верстахъ отъ Коврова. Изъ всего этого можно замѣтить, что внутренняя часть городищъ была занята жилищами; но какого они были рода, были ли это землянки или деревянныя постройки,—мы ничего положительнаго не знаемъ. Раскапывая самыя городища, мы находили только груды углей, множество разбитыхъ черепковъ и кое-какіе слѣды сгнившаго дерева. Въ сказаніяхъ восточныхъ

1) Журавлевъ, Путевод. по Ярославск. губерніи, 16.

писателей встрѣчаются нѣкоторыя свѣдѣнія о способѣ и формѣ построекъ; но прежде чѣмъ коснуться этихъ свѣдѣній, надо сперва оговориться и разъяснить еще разъ, кого именно, по нашему мнѣнію, восточные писатели называли Руссами. Подъ этимъ именемъ они разумѣли всѣхъ иностранцевъ, приходившихъ изъ Руси торговать въ Болгарахъ, не обращая при этомъ никакого вниманія на племенные оттѣнки. Варягъ, Славянинъ или обрусѣвшій Финнъ (Меря, Мурома, Весь и пр.) были для Арабовъ, всѣ безъ исключенія, Руссы, потому что приходили всѣ съ запада по одной и той же рѣкѣ Волгѣ къ главнымъ рынкамъ восточной торговли, къ Болгарамъ и къ Итилю. По словамъ Ибнъ-Дасты Волга протекала «между землями Хозарской и Славянской»; слѣдовательно восточный писатель въ смутныхъ своихъ понятіяхъ о топографіи славянскихъ племенъ относитъ къ Славянамъ народы финскіе, жившіе на западъ отъ Волги; далѣе онъ прибавляетъ: «всѣ изъ нихъ (будь это Руссы по мнѣнію проф. Хвольсона или Болгары по мнѣнію М. П. Погодина; (см. прибавленіе стр. 135), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки (Волги) везутъ къ нимъ (т. е. Хозарамъ?) товары свои». Тутъ еще шире обозначены черты, описывающія топографію племенъ. Ибнъ-Даста принимаетъ всѣ различныя племена, обитавшія по берегамъ Волги, какъ бы за одинъ и тотъ же народъ, а потому всѣ чужестранцы, приходящіе по Волгѣ или къ Болгару или къ Итилю, слыли у Арабовъ подъ именемъ Руссовъ. То же самое отсутствіе различія въ племенахъ подтверждается сказаніемъ Ибнъ-Фодлана. Онъ прямо говоритъ о Волгѣ, какъ «о рѣкѣ текущей въ Хозаръ изъ Руса и Болгара»; слѣдовательно по его топографическимъ свѣдѣніямъ за Волжскими Болгарами начиналась Русь, между тѣмъ какъ мы знаемъ, что по Волгѣ лежали земли Мордвы, Черемисы, Мери, Кривичей и отчасти Славянъ Новгородскихъ. Теперь перейдемъ къ свѣдѣніямъ о постройкахъ, сообщаемымъ И. Фодланомъ и И. Дастою. Первый говоритъ (1), что Руссы, пріѣзжающіе съ товаромъ, располагались на берегу Итиля и строили обширные деревянные дома или точнѣе балаганы; слѣдовательно они умѣли строить деревянные дома, и отсюда можно заключить, что и Меряне жили въ такихъ же деревянныхъ постройкахъ, тѣмъ болѣе, что страна, ими населенная, изобиловала лѣсными матеріалами. По остаткамъ бревенъ или досокъ, встрѣчаемымъ въ курганахъ, видно, что они по преимуществу употребляли дубъ и сосну. Напротивъ того, у Ибнъ-Дасты мы находили указаніе на жилища, вырытыя въ землѣ; и относятся ли эти свѣдѣнія до Болгаръ или до Славянъ, это не можетъ имѣть тутъ большаго значенія, а важно только, что эти свѣдѣнія, доставленныя арабскому писателю тѣми же пришельцами изъ Руси, равно могутъ быть отнесены и къ славянскимъ и къ финскимъ племенамъ, обитавшимъ на западъ и въ особенности на сѣверо-западъ отъ Булгара или Итиля. Ибнъ-Даста разсказываетъ, что «холодъ въ ихъ (Славянъ) странѣ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, къ которому придѣлываетъ деревянную остроконечную крышу, на подобіе (крыши) христіанской церкви, и на крышу накладываетъ землю. Въ такіе погреба *переселяются* со всѣмъ семействомъ и, взявъ нѣсколько дровъ и камней, зажигаютъ огонь и раскаляютъ камни на огнѣ до красна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, обливаютъ ихъ водою, отъ чего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду. *Въ такомъ жилыѣ*

(1) Френъ, Ibn-Foszlan, pag. 7, nota 48.

остаются до весны (1)». Напрасно г. Хвольсонъ изъ этихъ словъ полагаетъ, что авторъ описываетъ тутъ однѣ русскія бани; намъ кажется, что изъ сравненія сказаній обоихъ арабскихъ писателей можно придти къ другому заключенію. Руссы, приходившіе на судахъ во время теплой погоды, строили деревянные дома, что несомнѣнно дѣлали и у себя на родинѣ, т. е. строили избы, годныя только для лѣта, потому что не умѣли и даже не имѣли средства устроивать печки, для отапливанія этихъ избъ. За тѣмъ на зиму они принуждены были выкапывать себѣ землянки, въ которыя *переселялись со всѣмъ семействомъ*, когда начинались *сильные холода*, и проводили въ этихъ земляпкахъ всю зиму *до весны*. Однимъ словомъ, они дѣлали, что доселѣ еще дѣлается зажиточными крестьянами, т. е. строили холодное и теплое жилье.

Здѣсь надо припомнить о раскопкѣ кургановъ за селомъ Ратницкимъ (2). Послѣ разрытія пяти могильныхъ кургановъ, приступлено было къ разрытію высокой насыпи длиною, въ 4 сажени начинающейся по направленію отъ юга къ сѣверу, близъ послѣдняго изъ кургановъ. Но срытіи насыпи, на 3 аршина въ глубину отъ поверхности, нашли лежащіе въ безпорядкѣ человѣческія кости, шесть ножей, удила, желѣзное кольцо, двѣ каменныя бусы или жерновка, круглый, небольшой шарикъ, высѣченный изъ бѣлаго камня, и другой такой же шарикъ съ двумя впадинами. На сѣверномъ концѣ этой насыпи, на глубинѣ 5 аршинъ, на самомъ грунтѣ обнаружилась деревянная досчатая настилка на $1^1/_2$ аршина ширины и 2 аршина длины, но на ней ничего не было найдено. Такая настилка прямо указываетъ на умѣнье настилать полы и заставляетъ предполагать также умѣнье строить деревянные дома. Если мы пожелаемъ теперь дополнить эти скудныя свѣдѣнія нѣкоторыми подробностями о мерянскихъ постройкахъ, то мы должны вникнуть въ значеніе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предметовъ, которые попадались въ могилахъ. Напримѣръ *желѣзные гвозди*, которые часто находятся въ курганахъ, должны были служить при постройкѣ деревянныхъ зданій, какъ это видно на барельефахъ Траяновой колонны, гдѣ тесовыя крыпы прикрѣплены гвоздями.

Кромѣ того, находимые въ курганахъ *большіе желѣзные ключи* и *замки*, по величинѣ своей, навѣрно служили для дверей дома, а не для маленькихъ только ящиковъ или сундуковъ. Къ такому роду ключей, безъ сомнѣнія, принадлежатъ длинные желѣзные ключи (Табл. XXVII, 14, 15, 16, 17, 24, 25. Опись №№ 642, 644, 649, 652) (3), изъ которыхъ иные загнуты для удобства руки. Эта форма и эта величина ключей, но безъ изгиба, были извѣстны по совершенно подобнымъ ключамъ, найденнымъ въ графствѣ Кентъ. Къ нимъ также придѣланы кольца для привѣшиванію къ поясу (4). Связка такихъ же ключей, но только бронзовыхъ, изображена въ Сѣверныхъ Древностяхъ у Ворсо, № 465.

Наши ключи имѣютъ также кольца для привѣшиванія или непосредственно къ поясу или посредствомъ металлическихъ цѣпочекъ, которыя большею частью находимы были поврежденными (№№ 610, 611, 612, 613, 614. Табл. XXVII, 14, 15, 31, 32).

---

(1) Хвольсонъ.

(2) Дневникъ 1852. кн. I, стр. 29.

(3) Нумера соотвѣтствуютъ описи всѣхъ найденныхъ предметовъ, помѣщенной на самомъ концѣ этого изслѣдованія подъ § V.

(4) Akerman. Remains of pagan Saxondom. pl. XXVII, fig. 1. pag. 57. По формѣ они въ особенности схожи съ ключами №№ 644 и 659.

31, 32). Онѣ дѣлались или изъ бронзовой или изъ желѣзной проволоки, нашлась даже одна (село Васильки)—изъ серебра; но такія цѣпочки не только служили для ключей, но и вообще для привѣшиванія многихъ другихъ предметовъ.

Ключи попадаются почти во всѣхъ могилахъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ. У села Веськова въ одномъ курганѣ нашли ключъ, еще висящій у лѣваго бока остова (прим. X). Повидимому Меряне имѣли обыкновеніе постоянно носить при себѣ ключъ, можетъ быть отъ главныхъ дверей, а потому съ умершимъ хозяиномъ или хозяйкою клали въ могилу и ключъ, который онъ при себѣ носилъ. Любопытно замѣтить, что ключъ клали не только въ могилу съ погребеннымъ тѣломъ, но также и возлѣ горшка, содержащаго пепелъ отъ сожженнаго трупа. Вмѣсто обыкновеннаго положенія ключа у бока покойнаго, какъ у села Городища и на нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, были случаи, что ключъ лежалъ у ногъ остова.

Касательно *замковъ* слѣдуетъ также замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ, судя по ихъ величинѣ, принадлежали навѣрно къ дверямъ; таковъ напримѣръ задвижной замокъ № 653, отъ котораго сохранился даже ключъ (№ 659). Вообще всѣ замки сдѣланы висячими изъ бронзы или желѣза.

Б. Предметы религіознаго вѣрованія.—Мы уже изложили выше (стр. 133), какіе слѣды религіозныхъ вѣрованій открываются, по нашему мнѣнію, изъ расположенія различныхъ предметовъ въ могилѣ и также изъ самаго назначенія этихъ предметовъ. Теперь, прежде чѣмъ описать отдѣльные предметы, намъ остается только замѣтить, что не смотря на количество изслѣдованныхъ мѣстностей, мы нигдѣ не нашли ясныхъ указаній на существованіе особыхъ мѣстъ для религіозныхъ обрядовъ, для капищъ или для жертвоприношеній. Слѣды обгорѣлыхъ предметовъ, угли или остатки звѣриныхъ костей, попадающіеся при раскопкѣ городищъ, могли принадлежать какъ религіознымъ жертвоприношеніямъ, такъ и жилищамъ, находившимся на этихъ городищахъ. Не нашелся ни одинъ признакъ, который далъ бы какое-нибудь преимущество въ пользу перваго или втораго предположенія. Были найдены и идолы, но только въ курганахъ: одинъ изъ глины у села Веськи, другіе изъ бронзы у села Туровскаго. Въ могилахъ мы также видѣли неоспоримые слѣды жертвоприношеній, которыя вѣроятно сопровождали погребальное сожиганіе и были съ нимъ нераздѣльны, а потому и не могутъ указать на особыя мѣста, избранныя для жертвоприношенія.

1. *Идолы* (1).—а) *Идолъ* или человѣческая фигура (Табл. XXXIII, 1, 1а. Опись № 1) сдѣланъ изъ обожженой глины, найденъ въ особомъ курганѣ у села Веськи.

б) *Бронзовые идолы* найдены были близъ Галича Мерскаго, у села Туровскаго.

2. *Глиняныя подражанія человѣческой руки, звѣриной лапы, колецъ* или *обручей* (Табл. XXXIII, 2, 3, 4, 5. Опись №№ 2, 3, 4) лѣпились изъ глины, но не обжигались (прим. XXIII). Судя по работѣ, хотя и грубой, въ нихъ все-таки замѣтны нѣкоторое умѣнье и ловкость художника. Глиняная масса дурно мѣшана, но намѣреніе художника ясно высказывается, и подражаніе довольно хорошо напоминаетъ природу. Эти подражанія находимы были въ могилахъ съ женскими и съ погребенными тѣлами, мужскихъ и женскихъ, и, судя по найденной нечеткой куфической монетѣ, употреблялись Мерянами даже и въ X вѣкѣ. Любопытно, что всѣ эти глиняныя подра-

(1) Срав. Fraehn. Ibn-Foszlan, p. 8, 9.

жанія, даже и подражанія кружкамъ или круглымъ пластинкамъ, не обожжены, хотя, какъ видно изъ глинянаго идола и изъ многихъ сосудовъ, найденныхъ въ курганахъ, Меряне, когда хотѣли, умѣли хорошо обжигать глиняныя издѣлія. Но тутъ, вѣроятно, съ необожженными предметами соединялось какое нибудь религіозное понятіе; потому что сосудики, которые, какъ мы думаемъ, служили для питья или для возліянія во время погребальнаго обряда, также не обожжены. Такой исключительный способъ отдѣлки однихъ этихъ предметовъ ясно доказываетъ, что какъ глиняныя подражанія, такъ и сосудики, которые по своей емкости и составу глины не могли долго хранить какую либо жидкость, служили при погребальныхъ обрядахъ какими-то символическими предметами, съ особымъ религіознымъ значеніемъ.

3. *Сосудики для питья или возліянія* (Табл. XXVI, 1, 2, 3, 4, 5; Опись №№ 7, 8. См. Г, сосуды а). Изъ нихъ глиняный сосудикъ, рисунокъ 3, съ желѣзною ручкою, лучше другихъ приспособленъ къ возліянію.

4. *Камни и глиняныя подражанія шариковъ, кружковъ и яицъ* (Табл. XXXIII, 6, 7, 29, 30, 31. Опись №№ 5, 6), вѣроятно имѣли одинаковое религіозное значеніе, потому что постоянно находились въ могилѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ у остововъ, хотя ихъ столь же часто встрѣчаютъ и въ могилахъ съ жженными тѣлами (прим. XXIII). Въ курганѣ у деревни Кріушкиной нашли въ ногахъ глиняное крашеное яйцо; слѣдовательно Меряне имѣли краски и употребляли ихъ при погребальныхъ обрядахъ, какъ мы уже видѣли въ извѣстной могилѣ у села Веськова. Мнѣніе профессора Крузе ([1]), что эти камни служили для пращей, не требуетъ, кажется, опроверженія,— до такой степени оно противорѣчитъ его собственнымъ находкамъ.

5. *Амулеты* (прим. XXIV):

а) *Звѣриныя кости* (Табл. XXXIII, 9, 10. Опись № 17).

б) *Звѣриные зубы* (Табл. XXXIII, 11, 12. Опись №№ 11, 16).

в) *Звѣриные когти* (Табл. XXXIII, 13, 14. Опись №№ 10, 12) и металлическія подражанія такимъ когтямъ.

г) *Раковины* (Табл. XXXIII, 15. Опись № 13).

д) *Белемниты*.

е) *Куски янтаря* (Табл. XXXIII, 16—20. Опись №№ 162—166, 965, 966, 969). Совершенное отсутствіе всякаго узора и даже иногда правильной, красивой формы въ этихъ кускахъ янтаря доказываетъ, что Меряне уважали янтарь самъ по себѣ, и приписывали именно этому камню какое нибудь особое значеніе, не смотря вовсе на внѣшнюю красоту привѣшиваемаго куска. Вѣроятно то же самое значеніе имѣли и янтарныя бусы, которыя, за рѣдкимъ исключеніемъ, встрѣчаются по одиночкѣ на ожерельяхъ.

6.—*Змѣи* изъ желѣза (Табл. XXXIII, 28. Опись. № 14). Кромѣ замѣчательной могилы у села Васильковъ, найдена была другая могила у села Веси, достойная также особеннаго вниманія ([2]). У сохранившагося остова, кромѣ вызолоченной серебряной серьги у лѣваго уха и разныхъ бусъ на шеѣ, найдены на лѣвомъ плечѣ обломокъ бронзовой змѣйки и двѣ бронзовыя привѣски. Во всѣхъ остальныхъ курганахъ Мерянской земли нигдѣ не было найдено никакихъ другихъ изображеній въ видѣ змѣи, кромѣ нѣкоторыхъ бронзовыхъ браслетовъ съ этимъ изображеніемъ.

(1) Necrolivonica. C. p. 24, 25.

(2) Примѣч. XXIII, курганъ 22.

В.—Одѣяніе.—1.—*Одежда*. Мы отчасти уже коснулись и этого предмета при общемъ разъясненіи отличительныхъ признаковъ мерянскихъ могилъ, отчасти также при исчисленіи предметовъ привозимыхъ изъ Запада; но тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ мѣстныя условія, которыми пользовались Меряне для доставленія себѣ одежды, вполнѣ соотвѣтствующей климату.

Меряне, какъ и всѣ обитатели лѣсистаго сѣвера, вполнѣ соотвѣтствовали замѣчанію, сдѣланному Ибнъ-Дастою, о Славинахъ: «страна ровная и лѣсистая, въ лѣсахъ они и живутъ». Притакихъ условіяхъ звѣриныя шкуры и овчины, безъ сомнѣнія, составляли главную принадлежность мерянскаго одѣянія, тѣмъ болѣе, что мѣха нѣкоторыхъ животныхъ были главнымъ предметомъ торга мѣстныхъ жителей съ сосѣдними Болгарами. Отсутствіе слѣдовъ такихъ мѣховыхъ одеждъ въ курганахъ не можетъ опровергнуть выше сказанное, потому что такая теплая одежда была необходима при суровости климата. Точно такое же отсутствіе всякихъ слѣдовъ мѣховой одежды было замѣчено профессоромъ Крузе (1) и при изслѣдованіи могилъ курляндскихъ и лифляндскихъ, хотя употребленіе шубъ и овчинъ столько же распространено между жителями прибалтійскихъ губерній, какъ и между всѣми остальными обитателями Россіи. Нельзя предположить, чтобы мѣховая одежда повсемѣстно и во всѣхъ курганахъ одинаково безслѣдно погибла отъ сырости земли, потому что мы видѣли, какъ хорошо сохранились ремни отъ поясовъ (№№ 273, 280), при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ грунта, въ которомъ вырыта была могила. Но весьма естественно, что мѣховыя шубы, составляя верхнюю часть одежды, не погребались вмѣстѣ съ покойникомъ и не полагались вмѣстѣ съ ними въ могилу, на что мы имѣемъ подтвержденіе въ подробномъ описаніи Ибнъ-Фодлана. Онъ упоминаетъ о всѣхъ частяхъ нижней одежды, о шаравархъ, носкахъ, сапогахъ, куртѣ и кафтанѣ, но ни слова не говоритъ о шубѣ, которую богатый русскій несомнѣнно имѣлъ, какъ необходимую одежду противъ холода. Итакъ, вѣроятно умершихъ погребали только въ одной нижней одеждѣ, а потому и мѣховыя шубы не встрѣчаются въ курганахъ.

Что же касается до нижней одежды, то мы видимъ изъ раскопокъ, не смотря на сожиганіе тѣлъ, какъ часто попадаются между углями и жженными костями (прим. V и другія) довольно значительные остатки грубой шерстяной ткани, весьма плотной (Табл. XXXV, 69. Опись № 69). Темнобурый ея цвѣтъ произошелъ или отъ долгаго пребыванія въ сырой землѣ, или отъ того, что эти ткани первоначально имѣли какой-нибудь темный цвѣтъ. Совершенно подобныя темнобурыя шерстяныя ткани были находимы въ литовскихъ и въ лифляндскихъ курганахъ (2). Эти ткани, извѣстныя подъ именемъ Wadmal, составляли уже въ XII вѣкѣ предметъ для привозной торговли въ прибалтійскія страны (3) и такимъ путемъ могли попасть и къ Мерянамъ; но во всякомъ случаѣ привозныя ткани составляли только часть того, что изготовляли сами Меряне, которые занимались овцеводствомъ, судя по значительному числу ножницъ для стрижки овецъ, найденному во всѣхъ женскихъ могилахъ (N 664—668).

Вслѣдствіе этихъ находокъ, можно сказать, что Меряне не только ткали шерсть, но и самыя овчины употребляли вѣроятно на верхнюю одежду. Къ нижней одеждѣ, сдѣланной изъ такой шерстяной матеріи, пришивались разныя бронзовыя

(1) Necrolivonica, pag. 16.
(2) Тышкевичъ, стр. 45. Bähr, pag. 17.
(3) См. выше стр. 719.

украшенія, въ томъ числѣ и бубенчики (№№ 67, 262), иногда пришитые грубою шерстью. Сверхъ того бубенчикъ прикрѣплялся еще бронзовою проволокою, обвитою вокругъ шерсти, такъ что, благодаря этой проволокѣ, хотя вся одежда сгнила, но шерсть, придерживающая бубенчикъ, отлично сохранилась.

У бубенчика № 67, повидимому, остался кусочекъ не шерстяной, а льняной матеріи. То же самое было нами найдено въ курганѣ 1216 года (1) близъ Числовскихъ городищъ, гдѣ полотняное исподнее платье крѣпко пристало къ кольчугѣ, изъ чего видно, что Меряне также занимались пряжею льна, а слѣдовательно и разведеніемъ его. По однимъ ничтожнымъ лоскуткамъ, сохранившимся въ курганахъ, невозможно судить о самомъ покроѣ одежды, тѣмъ болѣе, что всѣ эти остатки матеріи принадлежатъ къ верхней части или къ вороту одежды, гдѣ они уцѣлѣли, благодаря обшивкѣ галунами. Но мы можемъ отчасти пополнить этотъ недостатокъ разбросанными свѣдѣніями у арабскихъ писателей и находкою глинянаго идола.

На глиняномъ идолѣ надѣта довольно короткая куртка, спускающаяся немного ниже пояса. О такихъ курткахъ говоритъ Эль-Балхи: «одежда Руссовъ—короткія куртки; одежда же Хазаръ, Булгаръ и Баджнаковъ—цѣлыя (длинныя) куртки (2). Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ намъ гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія. Онъ разсказываетъ, что женщины занимались шитьемъ погребальной одежды, которая состояла изъ шараваровъ, штановъ, сапоговъ, куртки и кафтана изъ парчи, съ золотыми пуговицами, и изъ парчевой шапки, отороченной собольимъ мѣхомъ. На это Крузе замѣчаетъ (3), что Ибнъ-Фодланъ употребляетъ арабское слово kisa для верхней одежды, а это слово собственно означаетъ шерстяной плащъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ находкамъ, сдѣланнымъ въ курганахъ. Касательно слова serabil можно предположить, что оно не относится только къ однимъ шараварамъ, а вообще ко всей нижней одеждѣ; въ томъ числѣ надо понимать и рубашку, которую шили изъ толстой шерстяной или полотняной матеріи и обшивали вокругъ ворота и вокругъ прорѣхи на груди разными узорчатыми позументами, привезенными изъ Царьграда. Эти греческіе позументы бываютъ разной ширины (Табл. XXXV, 56, 72. Опись №№ 60, 61, 68, 70, 71, 72, 73); обыкновенно самые широкіе употреблялись для ворота, а узкіе для обшивки прорѣхи на груди. Встрѣчаются также въ курганахъ и куски паволоки съ узорами изъ золотыхъ нитокъ по желтой шелковой основѣ. Отъ такихъ паволокъ, когда шелковая основа совершенно истлѣла, остаются въ могилѣ мелкіе куски листоваго золота, составлявшаго прежде рисунки узора (№№ 63, 65, 68), чѣмъ неоспоримо доказывается чистота золота, употреблявшагося для такихъ тканей (прим. V). Въ одномъ изъ кургановъ села Васильковъ на груди остова сохранилась отъ кафтана часть ворота изъ золотистой паволоки, которая оторочена была узкимъ позументомъ и подложена берестою (№ 62). На берестѣ нельзя замѣтить никакихъ слѣдовъ шва, и по видимому она была подклеена чѣмъ-то чернымъ. То же самое попадалось и въ другихъ курганахъ (села Карашъ), но постоянно только на груди. Служила ли эта береста подкладкою для дорогихъ тканей, чтобы сохранить ихъ отъ порчи, или имѣла она другое какое нибудь назначеніе, трудно опредѣлить. Всего правдоподобнѣе, что эта береста на груди у ворота служила твердою

(1) Древности II: Двѣ битвы.
(2) Хвольсонъ, Ибнъ-Дастъ, стр. 100, пр. 40.
(3) Necrolivonica pag. 8, 16. Frähn nota 29.

подкладкою, чтобы позументъ не измялся у изгиба шеи, а ткань не испортилась на груди отъ пота. Во всякомъ случаѣ такія берестовыя подкладки, находимыя только съ позументами или съ паволоками, доказываютъ особую бережливость въ такихъ дорогихъ тканяхъ, что легко объясняется цѣнностію, которую эти ткани имѣли въ тѣ времена. Въ одномъ курганѣ у села Веськова (XXVII, № 832) на груди остова лежалъ правильный кусокъ береты, вродѣ нагрудника, подъ которымъ лежалъ каменный крестъ, а сверху на нагрудникѣ находились три бронзовыя маленькія бляхи, густо вызолоченныя (Табл. XXXIII, 35, 36, Опись № 66). По стилю своему одна изъ этихъ бляхъ, изображающая птицу, напоминаетъ типъ греческихъ монетъ береговыхъ поселеній Чернаго моря, какъ напримѣръ Ольвіи или Пантикапеи. Другія двѣ бляхи съ человѣческою головою впрямь, съ ясно обозначенными волосами, имѣютъ характеръ тѣхъ же самыхъ греческихъ монетъ. Вокругъ шеи у того же остова сохранилась золотая канитель (№ 68), вѣроятно остатокъ отъ галуна, обшитаго вокругъ ворота. Въ другомъ курганѣ у села Городища (XIX, № 3040), также у шеи, найдена еще одна бронзовая, маленькая бляха, съ густою позолотою (№ 64), въ видѣ сердечка. Можетъ быть эти бляхи служили запонками для богатыхъ парчевыхъ кафтановъ. Приведемъ еще примѣръ берестовой подкладки, найденной также въ курганѣ у села Васильковъ. Вся матерія истлѣла, осталась только у ворота берестовая подкладка и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ (№ № 997, 998, 999). Вообще всѣ пуговицы, пришиваемыя къ вороту, были маленькія, иногда вызолоченныя, но всѣ одинаковаго вида, вродѣ бубенчика. Случалось даже встрѣчать стеклянныя пуговицы на желѣзномъ стержнѣ.

Богатыми галунами и остатками дорогихъ тканей въ особенности изобиловали курганы у села Карашъ. Въ этихъ могилахъ галуны лежали весьма часто не только у ворота, но также и на челѣ остова, такъ что Меряне, повидимому, хоронили извѣстныхъ знатныхъ лицъ въ парчевыхъ шапкахъ, обшитыхъ золотыми позументами. По найденнымъ монетамъ эти курганы относятся къ X вѣку, слѣдовательно обычай хоронить умершихъ въ шапкахъ существовалъ между Мерянами уже въ X вѣкѣ. Курганы 1177 года (на полѣ первой Липецкой битвы) служили доказательствомъ, что этотъ обычай сохранился до XII вѣка, а миніатюры рукописнаго житія Бориса и Глѣба (1) показываютъ, что и въ XIV вѣкѣ онъ еще повсемѣстно существовалъ въ Россіи. Кромѣ свидѣтельства карашскихъ кургановъ, мы имѣемъ еще описаніе Ибнъ-Фодлана, который положительно говоритъ, что умершему Руссу надѣли на голову парчевую шапку, отороченную соболинымъ мѣхомъ. Такимъ образомъ, даже при сожиганіи трупа, не отступали отъ принятаго обыкновенія. О самой формѣ этихъ шапокъ Френъ замѣчаетъ, что Ибнъ-Фодланъ постоянно называетъ ихъ Kalansawa, и что такія шапки охватывали всю голову и заканчивались наверху заостренною частью. Такой совершенно формы были, безъ сомнѣнія, шапки, находившіяся на остовахъ въ двухъ курганахъ (№№ 273, 309) у села Карашъ. У перваго шапка была оторочена внизу широкимъ позументомъ, на которомъ вытканы поясные лики святыхъ, съ арабесками и четырехконечными крестами въ промежуткахъ (Табл. XXXV, 71. Опись № 73). Сверхъ того и самый воротъ одежды, обшитый узкимъ узорчатымъ позументомъ (№ 71), застегивался четырмя бронзовыми позолоченными пуговками. На другомъ остовѣ, на головѣ, лежалъ кусокъ паволоки,

(1) l. c. pag. 15.

вытканной золотомъ по шелковой основѣ; но опушка шапки не сохранилась, изъ чего можно заключить, что она не была изъ позумента. Не была ли она изъ мѣха, уничтожившагося отъ сырости?

Вообще, раскопка кургановъ раскрыла намъ слѣды богатыхъ одеждъ изъ греческихъ паволокъ, вытканныхъ листовымъ золотомъ или золотою канителью и обшитыхъ у ворота и на груди узорчатыми позументами. Эти одежды вполнѣ соотвѣтствуютъ описанію Ибнъ-Фодлана о куртkѣ и кафтанѣ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами и о шапкѣ калансавы изъ дибаджа съ соболемъ. О такихъ-то навѣрно золотистыхъ тканяхъ упоминаются въ словахъ лѣтописца о Якунѣ (1024 года): «луда бѣ у него золотомъ исткана». Изъ всего сказаннаго видно, что раскопка кургановъ доказала, что не только одни Варяги могли имѣть дорогія ткани, но также и Меряне, которые имъ сопутствовали въ походахъ на Византію и могли пріобрѣсти себѣ золотыя паволоки греческаго издѣлія.

Шитье и вообще заготовленіе платья считалось дѣломъ женскимъ, потому что мы видимъ у Ибнъ-Фодлана, что старая женщина, прозываемая ангеломъ смерти, заправляла шитьемъ и приготовленіемъ платья. Для этого женщины употребляли *желѣзныя иглы* разной величины: однѣ—погрубѣе, *загнутыя* (№ 632); другія, самыя *тонкія*, (№ 633) предназначены были для тонкаго шитья; наконецъ третьи, изъ *крученой проволоки* (№ 638), могли служить для продѣванія въ напередъ заготовленную дырочку, которую протыкали посредствомъ *бронзовыхъ и желѣзныхъ шилъ* (№№ 629, 630, 631, 636) разной величины. Доказательствомъ, съ какою бережливостью сохраняли острее такихъ шилъ, можетъ служить *кожаный футлярчикъ* (№ 639), найденный вмѣстѣ съ миніатюрнымъ бронзовымъ шиломъ (прим. XIII) въ женской могилѣ села Романова. Говоря объ этихъ предметахъ, любопытно замѣтить, что нашлось *шило* (№ 641), сдѣланное изъ кости весьма кругло и гладко, и (у села Твердилкова) *тонкая игла* (№ 634), изготовленная или изъ птичьей, или изъ рыбьей кости.

Для шитья могли также служить и тѣ *металлическія щипчики* (Табл. XXVII, 35, 36, 37. Опись № 623, 700), которыя такъ часто попадались въ курганахъ. Они большею частью дѣлались изъ бронзы, съ кольцомъ для привѣшиванія, и иногда украшались узорами. Такія же щипчики были находимы въ могилахъ прибалтійскихъ губерній и въ Даніи. Къ этимъ женскимъ занятіямъ могутъ быть отнесены какъ *миніатюрные ножики* (№ 691) изъ булата, въ величину нашихъ перочинныхъ ножичковъ, такъ и *миніатюрные оселки* (№ 693, 694, 695, 696, 697), съ просверленною дырочкою для кольца, и удобные только для наострѣнія маленькихъ шилъ, иголокъ и ножичковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что иглы и шилья, которыя должны считаться принадлежностями однихъ женскихъ могилъ, встрѣчались также и въ мужскихъ, вмѣстѣ съ топорами и другимъ оружіемъ.

II. Украшенія. Насколько можно заключать по раскопкѣ кургановъ, у Мерянъ было общее обыкновеніе носить вокругъ головы ремни, изукрашенные на вискахъ *металлическими кольцами* (IV). Не смотря на то, что могила была женская или мужская, во всѣхъ находились височныя кольца, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ *ремни*, въ которые продѣты (№ 451) были кольца, служили для придерживанія длинныхъ волосъ, какъ теперь еще дѣлаетъ простой народъ, когда нужно бываетъ для работы часто нагибать голову. Вмѣстѣ съ такими ремнями часто

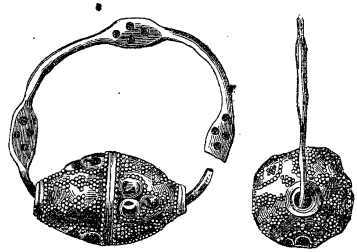
находились и *остатки волосъ*, которые большею частью были всегда одного и того же русаго цвѣта (прим. IV).

2.—У мужчинъ височныя кольца, въ величину (№ 421—455) простаго ручнаго кольца, сдѣланы изъ гладкой, серебряной или мѣдной, проволоки; но у женщинъ эти кольца, хотя изъ такой же тонкой проволоки, достигаютъ иногда весьма обширнаго объема, а потому не только служили украшеніемъ у висковъ, но вѣроятно какимъ нибудь другимъ образомъ помѣщались и въ другихъ мѣстахъ на головѣ. Что же касается до височныхъ колецъ малаго размѣра, то обыкновенно они попадаются симметрически въ равномъ числѣ у каждаго виска: по одному, по два, по три, даже по восьми и болѣе. Но бывали случаи, когда на одномъ вискѣ находилось болѣе височныхъ колецъ, при чемъ любопытно замѣтить, что на правой сторонѣ всегда лежитъ болѣе значительное количество колецъ, чѣмъ на лѣвой. Если и встрѣчались отступленія отъ этого правила, то все-таки у праваго виска были кольца изъ серебра, какъ болѣе дорогаго металла, а у лѣваго виска—кольца бронзовыя. Напримѣръ, у одного остова въ курганѣ у села Веськова (курганъ № 1436), у праваго виска лежало одно серебряное кольцо, а у лѣваго—два бронзовыя. Одинаковое предпочтеніе правой сторонѣ также замѣчается и при ношеніи серегъ и запястій. Самыя исключенія изъ этого принятаго правила такъ рѣдки, что этимъ самымъ прямо доказывается общеупотребительность такого обычая. Такимъ образомъ изъ 412 кургановъ у села Веськова нашлось только шесть могилъ, въ которыхъ височное кольцо лежало у лѣваго виска. Иногда между обыкновенными височными попадались также и спиральныя кольца; но вообще украшеніе волосъ височными кольцами не мѣшало Мерянамъ носить на головѣ еще другія, особыя украшенія въ видѣ *металлическихъ обручей* (пр. IV), напоминающихъ діадимы древнихъ народовъ. Но намъ кажется, что надо отличить ремни съ височными кольцами отъ настоящихъ діадимъ. Иногда, напримѣръ, обтягивали кожаный ремень тонкимъ листомъ бронзы, прикрѣпляемымъ гвоздиками, и въ такомъ случаѣ онъ составлялъ только болѣе богатое украшеніе обыкновеннаго ремня, носимаго Мерянами вокругъ волосъ. Когда этотъ ремень замѣняется особымъ металлическимъ обручемъ, при чемъ болѣе не встрѣчается височныхъ колецъ, тогда этотъ обручь могъ составлять отличительное украшеніе, не имѣющее ничего общаго съ обыкновенными ремнями. Но въ такомъ случаѣ, какое значеніе имѣли эти обручи, и почему надѣвались они вмѣсто ремней и височныхъ колецъ? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить, потому что мы даже не могли, при раскопкѣ могилъ, убѣдиться положительно—въ какихъ именно могилахъ попадались такіе обручи. Судя даже по отсутствію оружія, трудно въ этомъ случаѣ сказать навѣрно, что эти могилы были женскія, такъ какъ въ нихъ не находилось никакихъ предметовъ, принадлежавшихъ исключительно женскому полу. Къ числу такихъ сомнительныхъ могилъ надо причислить семь кургановъ, находившихся въ группахъ при Городищѣ (Табл. XXXI. 60), Исаковѣ, Теньки и Матвѣйцевѣ. При селѣ Веськовѣ металлическій обручь находился при женскихъ костяхъ. Одна только могила у села Большая Брембола (1) несомнѣнно мужская, что доказывается присутствіемъ топора и копья. Тѣ золотые обручи, о которыхъ говорится въ лѣтописяхъ (П. С. Л. I, 22—23, 945 годъ), вѣроятно носились на шеѣ, а не на го-

(1) Дневникъ 1853. Курганы 208, 215, 216, 222, 436, 510, 987, 1439, 2296; см. прим. IV.

ловѣ. Наконецъ полуобручи, найденные въ могилахъ у села Матвѣйщева, прикрѣплялись вѣроятно къ головному ремню съ передней стороны, какъ украшеніе.

3. Серьги.—Не смотря на множество найденныхъ височныхъ колецъ, Меряне повидимому еще болѣе любили носить серьги, потому что число ихъ значительно превышаетъ число височныхъ колецъ, хотя и то и другое украшеніе, какъ и запястья, наравнѣ носились и женщинами и мужчинами. Вѣроятно, это общее обыкновеніе у Мерянъ перешло къ нимъ съ Востока, такъ какъ количество серегъ постепенно уменьшается въ курганахъ, чѣмъ далѣе мы удаляемся на западъ, и наконецъ почти совсѣмъ исчезаетъ въ курганахъ, разрытыхъ профессоромъ Крузе и Бэромъ. Даже курганы литовскіе не такъ изобилуютъ серьгами, какъ мерянскіе. Изъ этого можно заключить, что общій для мужчинъ и женщинъ обычай носить серьги перешелъ съ Востока и укоренился по преимуществу на Руси. Сверхъ того, и самые образцы мерянскихъ серегъ одинаковы съ тѣми, которые отрываются въ развалинахъ Болгаръ (1) или попадаются вмѣстѣ съ восточными монетами, какъ въ Ростовскомъ кладѣ.



Свидѣтельство монетъ и надписей о восточномъ происхожденіи этихъ серегъ подтверждается еще своеобразностію рисунка, совершенно неизвѣстнаго между западными древностями. Самый обыкновенный типъ этихъ серегъ (Табл. XXXI, 1—23. Опись №№20—59, 456—458) состоитъ изъ металлическаго кольца, на которое продѣто отъ одного до трехъ металлическихъ шариковъ. Больше трехъ шариковъ мы никогда не встрѣчали. Между шариками навернутая проволока держитъ ихъ въ равномѣрномъ разстояніи другъ отъ друга. Гладкіе и ложчатые шарики спаяны изъ двухъ половинокъ самаго тонкаго серебрянаго листа. Иногда вмѣсто металлическаго шарика надѣта на кольцо стеклянная, янтарная или глиняная буса (Табл. XXXI, 12; Табл. XXXV, 9—13. Опись №№41, 42, 52, 55, 56). Только въ трехъ могилахъ мы нашли *золотыя кольца отъ серегъ*: разъ—въ курганахъ у села Васильковъ—съ красною глиняною бусою (Опись. № 51), другой разъ—въ курганахъ у села Веськова (№ 40)—одного образца съ предидущимъ, и наконецъ третій разъ—въ курганахъ у села Городища (№43)—изъ одного гладкаго кольца. Въ дѣтскихъ могилахъ или при дѣтскихъ остовахъ находимы были также серьги (Табл. XXXI, 1, 2, 10), но маленкія, изготовлявшіяся нарочно въ самомъ миніатюрномъ размѣрѣ (Опись№№ 29, 30, 36, 39). Обычай—украшать, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, дѣтей серьгами, запястьями и другими украшеніями—не принадлежитъ исключительно однимъ Мерянамъ, а вообще всѣмъ финскимъ племенамъ. Несмотря на то, что найдено только трое золотыхъ серегъ, но зато довольно часто попадаются серебряныя или бронзовыя серьги, густо вызолоченыя; въ особенности густо золотились бронзовыя серьги и кольца. Такое, почти пол-

(1) А. Ѳ. Лихачевъ, въ Казани, приготовляетъ къ изданію подробное сочиненіе о всѣхъ предметахъ, находимыхъ на развалинахъ города Болгаръ; къ тексту будетъ приложено XVIII литографированныхъ таблицъ.

ное отсутствіе чисто золотыхъ предметовъ составляетъ одинъ изъ любопытныхъ признаковъ мерянскихъ могилъ. Зато серебро попадается довольно часто, а бронза еще чаще, но вообще, сравнительно съ могилами западныхъ народовъ, мерянскія могилы довольно бѣдны цѣнными серебряными вещами. Серебро и бронза, сколько можно судить по раскопкамъ, цѣнились Мерянами почти одинаково. Они украшали себя предметами изъ того и другаго металла, и часто у одного уха встрѣчается серебряная серьга, а у другаго—бронзовая. Мы даже нашли бронзовую серьгу, на которую были надѣты серебряные шарики. Обыкновенно Меряне надѣвали не только по одной, но даже по двѣ серьги въ каждое ухо (у села Веськова); когда же попадается только одна серьга, то она всегда надѣта въ правое ухо (прим. XVIII).

4.—Шейныя гривны или обручи (Табл. XXXI, 59, 67, 70. Опись №№ 410—420; 597, 598).—Шейныя гривны, состоящія или изъ металлическаго кольца, или изъ крученой или витой проволоки, были общимъ украшеніемъ многихъ европейскихъ народовъ [1]. На Западѣ онѣ назывались torques, а по нашимъ памятникамъ—*гривнами*. Подъ 1015 годомъ сказано: «бяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ, именемъ Георги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ... Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти *гривны съ шіи*, усѣкнуша главу его и тако сняша». Такія гривны находимы были изъ бронзы, желѣза и серебра. Обыкновенно онѣ были изъ крученой проволоки и застегивались на петлю, но самая красивая (рис. 70) изъ нихъ сплетена изъ серебряной проволоки и совершенно сходна съ скандинавскою гривною второй эпохи желѣзнаго вѣка (Сѣверныя Древности, №456). Наконецъ третій образецъ шейныхъ гривенъ (№ 597) сдѣланъ изъ листовой мѣди и также по скандинавскому рисунку (1, с. №444). Гривны находимы были вмѣстѣ и съ женами и съ погребенными тѣлами (пр. XXIX).

5.—Монисто или ожерелье. (Табл. XXXIV, 1; XXXII—. Опись №№ 18, 19). Кромѣ гривенъ, шею украшали еще монистами или ожерельями, о которыхъ упоминается въ Словѣ о полку Игоревѣ: «единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чрезъ злато ожерелье». Обыкновенно ожерелья состоятъ изъ серебрянаго проволочнаго кольца, на которое надѣты бусы, монеты и другія украшенія (Табл. XXXIV, 1); но иногда, вмѣсто металлическаго кольца, замѣтны слѣды шелковаго или шерстянаго шнурка, какъ кажется, краснаго цвѣта. Самыя богатыя ожерелья найдены у села Большая Брембола и у села Городища (выше стр. 636). У села Пужбола [2], при сгнившемъ остовѣ, лежащемъ лицемъ на востокъ, находилось ожерелье изъ тонкой серебряной проволоки, на которую вдѣты двѣ бусы подъ мраморъ, четыре изъ красной глины, серебряное кольцо и баварскій позолоченный динарій Оттона I (936—972. Табл. XXXII). Въ одномъ изъ кургановъ (47) деревни Старой, вмѣсто мониста, лежала вокругъ шеи тонкая витая проволока безъ всякихъ бусъ или привѣсокъ. Вообще, ожерелья попадались только въ женскихъ могилахъ, и любопытно, что они въ точности соотвѣтствуютъ описанію Ибнъ-Фодлана. По словамъ его, русскіе купцы выказывали свое богатство, числомъ монетъ на ожерельяхъ своихъ женъ; если кто имѣлъ тысячу монетъ, то давалъ изъ нихъ одну на ожерелье жены, если было у него двѣ тысячи, то давалъ двѣ и такъ далѣе. Допуская, что этотъ обычай существовалъ также у

(1) Necrolivonica. c. p. 7.
(2) Дневникъ. 1854, л. 144, № 711.

Мерянъ, супругъ обладательницы ожерелья, найденнаго у села Городища, имѣлъ капиталъ въ шесть тысячъ серебряныхъ монетъ. При этомъ замѣтно, что они обращали вниманіе только на металлъ, и безъ различія привѣшивали женамъ своимъ монеты западныя, византійскія или восточныя.

6.—Бусы (Табл. XXXV, 17—55. Опись №№ 167—200). Что касается до бусъ, то мы уже замѣтили ту странность, что Ибнъ-Фодланъ указываетъ только на зеленыя бусы, которыя рѣже всѣхъ встрѣчаются въ могилахъ, между тѣмъ какъ золотистыя и серебристыя изобилуютъ въ большомъ количествѣ. Впрочемъ мы находили иногда на цѣломъ монистѣ изъ тонкой серебряной проволоки только одну или двѣ бусы, весьма часто синяго цвѣта. Такое ничтожное количество бусъ на монистѣ доказываетъ ихъ тогдашнюю рѣдкость и цѣнность. Впрочемъ обыкновеніе носить бусы не было исключительнымъ у однихъ мерянскихъ женщинъ, потому что на всемъ Западѣ находятъ ихъ въ большомъ количествѣ въ древнихъ могилахъ. Формы и рисунки мерянскихъ бусъ до такой степени разнообразны, что почти въ каждой могилѣ находимы были какіе нибудь новые узоры. Бусы 31 и 41 въ особенности замѣчательны по красотѣ цвѣтовъ. Сердоликовыя, аметистовыя, сапфировыя и хрустальныя бусы, привозимыя, какъ мы замѣтили выше, изъ Запада, большею частью отшлифованы, но бываютъ также и съ гранью. Изъ этого рода въ особенности любопытны бусы чернаго цвѣта (№ 183), найденныя въ курганахъ у села Исакова (курганъ 443, прим. XXIV). Онѣ имѣютъ продолговатую форму и сдѣланы какъ будто изъ крѣпкаго каменнаго угля. Янтарныя бусы и другіе предметы изъ янтаря: какъ-то: амулеты, кресты и пр., надѣвались на ожерелья вмѣстѣ съ стеклянными бусами, или на серьгахъ по одиночкѣ. Янтарныя бусы на монисты надѣвались еще въ глубочайшей древности, и въ Одиссеѣ (кн. XVIII, ст. 295) мы уже находимъ описаніе золотыхъ ожерелій съ янтаремъ. Иногда вмѣсто стеклянныхъ или каменныхъ бусъ находимы были бусы серебряныя дутыя, сдѣланныя изъ двухъ спаянныхъ полушариковъ, какъ напримѣръ въ 229 курганѣ близъ села Вепревой Пустыни или Вепрь.

7.—Каменныя пряслицы (?) (Табл. XXXIII, 48—53. Опись №№ 200, 594—596). Наконецъ, описывая бусы, надо также упомянуть о каменныхъ кружкахъ, встрѣчаемыхъ въ могилахъ, или у шеи остова, или близъ пояса. Они сдѣланы изъ краснаго шифера или глины, и хотя попадались не болѣе какъ въ трехъ или четырехъ экземплярахъ вмѣстѣ, но вообще ихъ было найдено очень много. Совершенно подобные кружки, одинаковой формы и такихъ же размѣровъ, часто попадаются какъ въ курганахъ Скандинавіи, такъ и всей западной Европы; но назначеніе подобныхъ кружковъ доселѣ остается загадочнымъ, хотя многіе ученые прямо признали ихъ за пряслицы (Spindel, peson. de fuseau). И мы готовы присоединиться къ этому мнѣнію, но не можемъ не припомнить, что бо́льшая часть изъ нихъ найдена была на шеѣ у остововъ въ числѣ другихъ бусъ и украшеній. Такимъ образомъ дознано, что эти кружки, на подобіе бусъ, носились на шеѣ и на монистѣ (прим. XXX).

8.—Привѣски (Табл. XXV, 1—26. Опись №№ 74—161):

а) Шейныя, круглыя, были литы или чеканены изъ листоваго серебра; и въ тѣхъ и другихъ встрѣчаются совершенно одинаковые узоры и изображенія, какъ и на скандинавскихъ или вообще западныхъ, такъ что эти привѣски повидимому изготовлялись фабричнымъ образомъ по одному и тому же образцу для продажи. То же самое можно сказать и о восточныхъ издѣліяхъ.

б) Привѣски христіанскія, носимыя языческими Мерянами наравнѣ съ другими привѣсками и украшеніями, состоятъ: 1) изъ круглыхъ серебряныхъ привѣсокъ съ болѣе или менѣе скрытымъ знакомъ креста (Табл. XXXIV, 4, 5, 10, 11: XXVIII, 24. Опись №№ 955, 958, 978—981); 2) изъ круглыхъ образковъ, литыхъ изъ бронзы. Непониманіе Мерянами настоящаго значенія этихъ образковъ вполнѣ явствуетъ изъ одной могилы (курганъ 141) близъ села Константинова. Въ этой могилѣ лежали два остова рядомъ. У одного изъ нихъ, лежащаго съ лѣвой стороны, вѣроятно женскаго, найдено, кромѣ височныхъ колецъ, два ожерелья: одно изъ сердоликовыхъ и янтарныхъ бусъ съ 4 круглыми металлическими привѣсками, съ прорѣзнымъ узоромъ и крестомъ (Табл. XXXIV, 11), другое ожерелье изъ трехъ круглыхъ образковъ: Спасителя, Успенія Божіей Матери и изображенія двухъ святыхъ; четвертая же привѣска, совершенно подобная по величинѣ и металлу тремъ образкамъ, состояла изъ гладкаго бронзоваго кружка безъ всякаго изображенія или узора.

Въ образкахъ, найденныхъ въ курганахъ, любопытно обратить вниманіе на иконографическія особенности каждаго изъ нихъ. Вообще, не смотря на бронзу, которая скорѣе окисляется и портится, чѣмъ другіе металлы, видно, что эти образки отлиты съ большимъ искусствомъ, и правильность рисунка во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательна. Всѣ они круглые, за исключеніемъ образка Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Табл. XXXIV, 6) на лѣвой рукѣ; Христосъ положилъ правую свою руку на лѣвое плечо Матери. По изображенію, этотъ образъ имѣетъ сходство съ иконою, извѣстною подъ именемъ Владимірской; по кургану, въ которомъ онъ былъ найденъ у деревни Сверчковой, образокъ принадлежитъ къ XI вѣку. Къ тому же времени принадлежитъ и круглый образокъ съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя (Табл. XXXII). Какъ этотъ образокъ, такъ и образокъ съ Успеніемъ Богородицы и съ двумя святыми найдены вмѣстѣ въ одной могилѣ. Два святые (Табл. XXXIV, 9) изображаютъ можетъ быть Косму и Даміана. Успеніе (Табл. XXXIV, 8) совершенно одинаковаго образца попадалось въ курганахъ весьма часто, но всегда въ курганахъ конца X или XI вѣка (прим. XXVII). Образъ Знаменія (Табл. XXXIV, 3) найденъ у села Карашъ и Вепрь, слѣдовательно также принадлежитъ къ тому же времени. Наконецъ въ курганѣ у села Городища нашли неясный, бронзовый образокъ, съ изображеніемъ святаго (Табл. XXXIV, 2). Онъ находился въ одной могилѣ (курганъ 2225) съ двумя монетами императора Оттона, которыя ясно опредѣляютъ конецъ X вѣка (прим. XXVIII).

3) Третій родъ привѣсокъ составляютъ *кресты*. Они бываютъ серебряные, бронзовые, янтарные, каменные и даже, какъ кажется, изъ оловянной композиціи (прим. XXVII). Такъ какъ эти кресты встрѣчались иногда въ пеплѣ сожженныхъ тѣлъ, то можно заключить, что они ранѣе начали попадать къ Мерянамъ, чѣмъ образки. На кладбищахъ древнѣйшей эпохи были найдены кресты: 15, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 30 на Табл. XXXIV. Изъ нихъ въ самыхъ могилахъ съ жженными тѣлами найдены кресты такого же рисунка, какъ 12, 16 и 19, большею частію серебряные. Въ особенности любопытенъ двойной бронзовый крестъ 23 и 23а, но, къ сожалѣнію, неизвѣстно, гдѣ онъ найденъ. Въ сравненіи съ крестомъ изъ кургана у села Веськова, который долженъ быть не позднѣе конца X вѣка, этотъ крестъ долженъ быть еще немного старше.

в.—*Привѣски наплечныя и поясныя* (Опись №№ 201—238, 249—251, 256—264):
1) Треугольниками (Табл. XXV, 23—26);

2) Четыреугольныя (Табл. XXV. 9, 10, 17);

3) Перстнями (Табл. XXV, 6, 14);

4) Продолговатыя и разныхъ другихъ рисунковъ (Табл. XXV, 22, 11 — 13, 15, 16, 18, 19). Круглыя привѣски (13) часто попадаются въ развалинахъ Болгаръ.

5) На подобіе коньковъ, птицъ (Табл. XXV, 1 — 5, 7, 8, 20, 21), напоминаютъ отчасти подобныя же привѣски съ изображеніями звѣрей, находимыя въ Пермской губерніи. Изъ пермскихъ вещей только одна, въ видѣ утки, очень похожа на рисунокъ 21 на Табл. XXV; между тѣмъ какъ остальныя всѣ отличаются не только по рисунку, но даже и по способу ихъ отдѣлки (1). Такимъ образомъ привѣска въ видѣ конька съ двумя головами также встрѣчается между пермскими вещами, но совершенно другаго характера. Это украшеніе найдено на дачахъ Пожевскаго завода гг. Всеволожскихъ на правомъ берегу Камы, и по поводу его С. В. Ешевскій замѣчаетъ, что Мордва называетъ эти украшенія, носимыя на груди, *сустуръ*, чѣмъ, быть можетъ, полагаетъ онъ, объясняются слова лѣтописи о древлянскихъ послахъ: «въ великихъ сустугахъ гордящеся».

9. — Пряжки (fibula) (Табл. XXVIII, 35, 36, 47 — 50; Табл. XXXII. Опись №№ 239—248, 252—255, 463—499). Не смотря на многочисленное количество разнообразныхъ пряжекъ, найденныхъ въ мерянскихъ курганахъ, любопытно, что не встрѣтилось ни одной изъ такъ называемыхъ римскихъ, или сдѣланной подъ вліяніемъ римскаго стиля. Эти пряжки постоянно бываютъ одной и той же формы: продолговатая узенькая пластинка, болѣе или менѣе выпуклая, на одномъ концѣ пересѣкается поперечно другою пластинкою, болѣе короткою, чѣмъ главная, и обѣ вмѣстѣ образуютъ какъ бы букву Т. Много такихъ образцовъ находятъ въ Скандинавіи, въ Англіи и во всей Германіи (сравн. Сѣверн. Древности №№ 424, 425, 426 — 428). Крузе и Бэръ находили ихъ также въ могилахъ лифляндскихъ (2). Къ скандинавскимъ издѣліямъ принадлежатъ всѣ пряжки, довольно большія объемомъ и украшенныя узорами въ скандинавскомъ стилѣ (рис. 35, 36, 47—50.—Табл. XXXII); изъ нихъ пряжки, въ видѣ овальныхъ чашекъ, сохранили еще слѣды позолоты. Напротивъ того, пряжки, которыя мы относимъ къ восточнымъ издѣліямъ, отличаются тонкими формами и маленькимъ размѣромъ. Онѣ бываютъ вродѣ плоскаго кольца, или въ видѣ подковы съ узорчатыми концами, или въ видѣ лиръ, и сдѣланы большею частію изъ серебра; тѣ же самые рисунки повторяются также изъ бронзы и изъ желѣза (Табл. XXXII).

10.—Пояса (Табл. XXXII. Опись №№ 265—280) состояли изъ ремней съ металлическими украшеніями и съ металлическимъ концемъ для продѣванія въ пряжку. Иногда на одномъ ремнѣ бывало до 69 металлическихъ бляхъ (прим. XXXIV). Поясныя пряжки, серебряныя или бронзовыя, бываютъ самыхъ разнообразныхъ рисунковъ.

11.—Запястья (Табл. XXVIII, 38—42; Табл. XXXI, 44—58, 61—66, 68—69, 71—74; Табл. XXV, 1, 2). Опись №№ 281—409, 459, 460) встрѣчаются изъ серебра, бронзы и желѣза; изъ нихъ бронзовыя запястья восточныхъ фабрикъ отличаются разнообразіемъ узоровъ, вырѣзанныхъ вглубь отъ руки. Мы постарались (на Табл. XXXI) собрать всѣ различные узоры, отъ рисунка 44 до 57, встрѣчаемые на этихъ браслетахъ,

(1) Пермскій Сборникъ, кн. I, рис. 11, 23, стр. 141; кн. II, рис. 4, 5, 6, 9.—Журн. М. В. Д. 1852 кн. 7, стр. 164.

(1) Necrolivonica. Taf. 19, 8; Taf. 33, r; Taf. 34, e, d; Taf. 36, D;—Die Gräber der Liven. Taf. VIII 1, 2, 3;—Worsc, Сѣверн. Древности, №№ 425, 424, 426, 427.

и всѣ они, не смотря на разнообразіе рисунковъ, составлены изъ тѣхъ треугольныхъ формъ, которыя образуютъ стиль восточныхъ издѣлій, какъ мы замѣтили выше.

Запястье (рис. 71), крученое изъ серебра, имѣетъ на плоскихъ концахъ узоры (рис. 72 и 73), наведенные чернью. Кромѣ этого запястья, мы нашли серебряный черенокъ отъ ножа съ узорами подъ чернью, и вообще чернь попадается довольно часто на восточныхъ издѣліяхъ. Любопытно, что по монетамъ всѣ эти предметы относятся къ X и XI вѣку; слѣдовательно на востокѣ въ это время уже умѣли наводить чернь на серебро.

Крученыя запястья, рис. 63, 64, 65, 68, отличаются тонкостью отдѣлки; бронзовая проволока также хорошо обвита, какъ и серебряная. Бронзовое запястье, рис. 61, высеребрено. Вообще надо сравнить всѣ эти работы изъ крученой проволоки съ предметами, находимыми въ развалинахъ Болгаръ, чтобы убѣдиться въ восточномъ ихъ происхожденіи.

На Табл. XXVIII помѣстили мы, какъ скандинавскія издѣлія, пять браслетовъ (рис. 38—42) изъ крученой и плетеной проволоки, по совершенному ихъ сходству съ браслетами, найденными въ скандинавскихъ странахъ (Worsc №№ 454—456), куда они впрочемъ могли попасть съ Востока вмѣстѣ съ халифскими монетами.

Спиральное желѣзное запястье, рис 43 (прим. XX), должно неоспоримо принадлежать къ скандинавскимъ издѣліямъ, потому что эта форма, даже въ бронзовомъ періодѣ, часто встрѣчается на сѣверѣ (1).

Мы видѣли, что всѣ Меряне, какъ мужчины такъ и женщины, носили запястья не только у кисти руки, но также и выше локтя. Въ одномъ изъ кургановъ близъ села Осипова-Пустынь нашли любопытную могилу мужчины (прим. XXVIII). Остовъ былъ совершенно истлѣвшій, и при немъ нашли на груди, въ видѣ привѣски, монету Генриха IV германскаго (1056—1106); на правой рукѣ браслетъ изъ толстой желтой бронзовой проволоки; у пальцевъ—перстень, спиральной формы, съ остатками шерстянаго шнурка, служившаго вмѣсто привѣски; у лѣваго бока—ножикъ, наконечникъ дротика или стрѣлы и топоръ; на правой ногѣ, у колѣна, два бронзовыхъ браслета, одинъ плоскій, другой желобкомъ, вдѣтые одинъ въ другой, въ ногахъ—глиняный горшокъ. Чтобы объяснить отчасти пристрастіе Мерянъ къ браслетамъ, надо припомнить, что финскія племена представляли себѣ богинь своихъ украшенными браслетами. Супруга лѣснаго бога Тапіо, Міеллика представлялась въ видѣ красивой женщины; когда охотнику посчастливилось на охотѣ, тогда Міеллика, какъ добрая, тихая богиня, являлась ему въ удивительной красотѣ, съ золотыми запястьями на рукахъ, золотыми кольцами на пальцахъ, золотымъ вѣнкомъ на головѣ, золотыми повязками въ волосахъ, золотыми серьгами въ ушахъ, съ жемчугомъ на ресницахъ, въ синихъ чулкахъ и съ красными подвязками у башмаковъ. Но если охота не удавалась согласно его желанію, то красивая женщина измѣнялась въ уродливое и отвратительное существо; вмѣсто золотыхъ украшеній, на ней являлись запястья, кольца, вѣнцы, ожерелье изъ бусъ и пр., сдѣланныя изъ хвороста, обувь изъ осоки и все остальное одѣяніе въ лохмотьяхъ.—Стеклянныя запястья (Табл. XXXV. 1, 2) см. на об. стр.—кольца. Дѣтскіе браслеты дѣлались по тѣмъ же образцамъ, какъ и большіе браслеты.

(1) Schmidt. Le Danemark pag. 78—79. Worsaae l. c. № 250, 261.

12.—Кольца и перстни (Табл. XXXV, 3—8; Табл. XXXII. Опись №№ 461—463; 887—949) бываютъ изъ серебра или изъ бронзы; изъ нихъ послѣдніе въ особенности отличаются красивою и искусною отдѣлкой. Перстни служили у Мерянъ вѣроятно для той цѣли, которая видна изъ словъ лѣтописи подъ 945 годомъ: «Ношаху сли печати злати, а гостье серебрени». Эти печати или перстни съ печатями служили, навѣрно, для пословъ и торговаго народа вмѣсто подписи. Скандинавы также употребляли такіе перстни съ печатями, какъ видно изъ саги Беовульфа (1). Къ такимъ печатямъ принадлежатъ слѣдующіе перстни:

Бронзовый перстень, на гнѣздѣ котораго вырѣзана птица съ обращенною назадъ головою; найденъ въ курганахъ у села Гнѣздилова (Табл. XXXII).

Гладкій серебряный перстень изъ Васильковскихъ кургановъ; на гнѣздѣ какой-то знакъ вродѣ буквы. Въ тѣхъ же курганахъ нашли бронзовый гладкій перстень, на гнѣздѣ котораго вырѣзанъ вглубь драконъ. Наконецъ четвертый перстень найденъ тамъ же и сдѣланъ изъ бронзы, а на гнѣздѣ вырѣзана такъ называемая Соломонова печать.

Въ одномъ курганѣ села Городища нашли на пальцѣ остова серебряное проволочное кольцо, на которое загнута западная монета, кажется не императора Оттона, а Экберта (1060—1090) или Свенда (991—1014. см. Кене, pag. 86 и 201).

Другой замѣчательный перстень, выточенный изъ янтаря (Табл. XXXIII, 23, 23а) съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ вродѣ монограммы Христа или звѣзды съ восемью лучами (прим. XXVII, 2760) найденъ на правой рукѣ остова въ могилѣ у села Городища. Также весьма замѣчательны кольца и перстни изъ колецъ не спаянныхъ, а согнутыхъ изъ серебряной проволоки или серебряной полоски. Вообще, большинство колецъ, вродѣ перстней, сдѣлано изъ серебряной проволоки, широко расплюснутой на передней части и связанной сзади постепенно съуживающимися концами проволоки. На такихъ перстняхъ попадаются узоры втиснутые; у одного только, найденнаго у села Васильковъ, на широкой сторонѣ была выбита какъ-бы будка Д (№ 896), на другомъ перстнѣ изображенъ былъ крестъ. Такихъ перстней было найдено два: одинъ въ курганахъ у с. Кабанскаго, другой—у д. Аламовой (прил. XXVII, 754 и 787). Попадались также перстни спиральные или изъ серебряной или изъ бронзовой проволоки. Наконецъ, самыя любопытныя кольца были изъ стекла синяго, свѣтло-зеленаго или темно-фіолетоваго цвѣта (Табл. XXXV, 1—8. Опись №№ 459—462, 888). Въ одной гробницѣ у Шокшова найденъ былъ стеклянный браслетъ съ золотымъ узоромъ; другой браслетъ отрытъ былъ въ боевомъ курганѣ у Поганаго озера. Въ курганахъ у села Васильковъ попадались только обломки стеклянныхъ запястьевъ, довольно мутныхъ и некрасивыхъ цвѣтовъ (прим. XX). Всѣ стеклянныя кольца, хотя и разныхъ цвѣтовъ, но одной величины и какъ бы отлиты въ одну форму. Наконецъ надо обратить вниманіе на странное обыкновеніе носить металлическія кольца на пальцѣ правой ноги. Въ женской могилѣ у села Кабанскаго (прим. IV, кур. 540) у лѣвой ноги находилось бронзовое кольцо, такое большое, что походило на браслетъ. Въ другой женской могилѣ у села Городища (прим. VIII, кур. 1987), на большомъ пальцѣ правой ноги находился широкій бронзовый перстень. Были и другіе нѣкоторые случаи подобныхъ находокъ. То же самое

(1) Castrén. Finnische Mythol. p. 93—94.
(2) Necrolivonica, Beil. c. p. 12.

обыкновеніе замѣтилъ и Чертковъ при разрытіи Звенигородскихъ кургановъ (1). Вообще такой странный обычай и привычка надѣвать браслеты на ноги мешаютъ составить ясное понятіе объ обуви, которую носили мерянскія женщины.

13.—Пуговки (Табл. XXXIII. Опись NN 997—998) дѣлались изъ бронзы, и только весьма рѣдко изъ серебра или стекла; носились почти всегда по одиночкѣ у ворота и форма ихъ всегда была почти одна и та же—въ видѣ груши. Бронзовыя пуговицы густо золотились.

14.—Гребни (Табл. XXVII, 8—13. Опись NN 602—609). Гребни были костяные, цѣльные и прямые, какъ на рисункахъ 11, 12 и 13 или складные какъ на—8, 9, 10. Иногда черенки были металлическіе (рис. 8), высеребренные, съ кольцомъ для привѣшиванія къ поясу. Гребень 13, по рисункамъ Савельева, очень оригиналенъ по лошадинымъ головамъ, вырѣзаннымъ на немъ, и представляетъ отпечатокъ своеобразныхъ узоровъ мерянскаго стиля. Любопытенъ также миніатюрный гребень изъ серебра, найденный у села Васильковъ.

15.—Лопаточки изъ бронзы для чистки ушей находились весьма часто въ могилахъ и всегда висѣли на ожерельѣ.

16.—Подковы отъ сапоговъ (Табл. XXXII. Опись NN 601) попадались по одиночкѣ въ курганахъ, такъ что ихъ можно скорѣе принять за шпоры, чѣмъ за подковы для каблуковъ. Въ одномъ курганѣ (N 176) у Вепревой-Пустыни на ногахъ остова сохранились остатки отъ кожаной обуви. Замѣчательно, что сосѣди Мерянъ, Болгары, ходили въ сапогахъ, какъ видно изъ словъ Добрыни (985 года): «рече Добрыня Володимеру: съглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, пойдемъ искать лапотниковъ; и створи миръ Володимеръ съ Болгары».

Г. Домашняя утварь. 1.—Сосуды (Табл. XXVI, 1—15, Табл. XXVII, 1—4. Опись, NN 7, 8, 640). Мы уже видѣли, что символическія изваянія рукъ, лапъ и колецъ лѣпились изъ глины, но не обжигались, между тѣмъ какъ глиняный идолъ былъ обожженъ. Слѣдовательно Меряне, умѣвшіе обжигать глину, вѣроятно съ намѣреніемъ не обжигали нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся къ религіознымъ обрядамъ. То же самое различіе въ обработкѣ глины существуетъ и между сосудами, найденными въ могилахъ; одни сдѣланы отъ руки, грубо и совершенно неправильно, между тѣмъ другіе, обожженные, украшены даже узорами (2).

а. Сосудики, слѣпленные руками изъ необожженной глины, Табл. XXVI, 3, 4, 5, найдены въ курганахъ с. Васильковъ. Сосудикъ 3 находился въ курганѣ до 8 саженъ въ окружности; на глубинѣ $1^1/_4$ аршина были жженыя кости, а между ними—глиняный горшокъ, два обломка костянаго черенка отъ гребенки, гвоздь, рыболовный крючекъ, этотъ самый сосудикъ съ желѣзною ручкою и обгорѣлые бронзовые обломки. Въ пяти другихъ курганахъ нашли глиняные сосудики, какъ на рис. 4 и 5, по одному въ каждой могилѣ, между жженными костями. Сосудикъ, рис. 1, найденъ въ Городцѣ на Сарѣ, и любопытно, что оба найденные экземпляра явно сдѣланы отъ руки и имѣютъ остроконечное дно, такъ что не могутъ быть поставлены. У села Богосло-

(1) Русск. Ист. Сборн. III, стр. 185.—Богдановъ l. c. стр. 7.

(2) Такъ какъ всѣ сосуды, доставленные Савельевымъ и мною, за исключеніемъ №№ 7, 8 и 9, при привозкѣ всѣхъ вещей въ Оружейную Палату, не оказались, то я воспользовался рисунками, сохранившимися въ бумагахъ П. С. Савельева.

ва (1) такой же сосудъ, рисунокъ 2, также былъ найденъ въ могилѣ съ жженными костями, вмѣстѣ съ двумя другими сосудиками такой же величины, но развалившимися, съ металлическими слитками и съ бубенчиками.

б). Большіе сосуды, употребляемые для пищи.—Всѣ сосуды, найденные въ курганахъ у села Васильковъ, сдѣланы грубо, гладко, безъ всякихъ узоровъ и даже отчасти безъ помощи гончарнаго круга. Такъ какъ они не обожжены или вѣроятно слишкомъ слабо и дурно обожжены, то въ глину примѣшали песокъ, чтобы сосуды не такъ скоро лопались на огнѣ. Эта уловка доселѣ употребляется у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ Америки (2). Но кромѣ песку, составъ глины содержитъ еще примѣсь и другихъ разныхъ веществъ, такъ что при химическомъ разложеніи этихъ сосудовъ можно было бы узнать—до какой степени Меряне понимали обжигъ и обработку гончарныхъ издѣлій.

Совершенно другаго качества сосуды, найденные въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ поселеній у Ростовскаго и Переславскаго озеръ: или мѣстная глина лучшаго достоинства, или гончарное искусство коренныхъ обитателей поселеній достигло гораздо высшей степени развитія.

Рисунки 12 и 14 представляютъ сосуды, найденные у села Веськова; изъ нихъ 12 сдѣланъ въ половину настоящей величины. Сосудикъ 14 имѣетъ 1 вершокъ вышины и $1^1/_4$ верш. въ діаметрѣ; онъ находился въ могилѣ съ жженными костями между другими черепками (Дневникъ 1853, курганъ 847). Напротивъ того, большой горшокъ 12, имѣющій до 10 вершковъ вышины, находился также въ могилѣ, но содержалъ жженыя кости и угли.

Иногда черепки такого же объема стояли пустыми (3). На Табл. XXVII, 5, 6, 7, представлены узоры, попадающіеся на горшкахъ у села Веськова. Всѣ три горшка 11 (въ $^1/_2$ настоящей величины), 13 и 15 (оба въ настоящую величину) найдены въ курганахъ у села Большая Брембола. Такіе горшки, большаго размѣра, стояли въ могилахъ или съ жженными костями, или найдены пустыми въ ногахъ погребенныхъ тѣлъ. Маленькій сосудикъ 15, по неправильной своей формѣ, принадлежитъ вѣроятно также къ сосудамъ погребальнымъ. Онъ находился въ могилѣ (курганъ 1487) съ жженными костями съ слѣдующими вещами: бронзовымъ витымъ браслетомъ со вдѣтымъ на него колечкомъ, обломками бронзовыхъ колечекъ, ножикомъ и бусами (1 позолоченная стеклянная, 1 двойная желтая и 1 красная).

У села Городища найдены сосуды 8, 9, 10 (уменьшены на половину), изъ которыхъ два (8 и 9) въ особенности замѣчательны по красотѣ узоровъ и по выпуклымъ украшеніямъ.

У села Пужбола найдены сосуды, особенно любопытные по отдѣлкѣ. Одинъ (рисунокъ 6 въ $^2/_3$ настоящей величины) имѣетъ особую форму, съ прямыми стѣнками, и изукрашенъ узоромъ-городками. Онъ находился въ могилѣ (№ 712) съ двумя другими, которые были безъ узоровъ; вещей никакихъ не найдено съ ними. Тотъ же самый узоръ и та же форма встрѣчаются между сосудами, найденными въ курганѣ Перипетихѣ. Сосудъ 7 имѣетъ особую круглую форму, съ узкимъ горлышкомъ, двумя ручками и съ узоромъ изъ полукруговъ. Онъ находился при остовѣ (№ 694), и съ нимъ вмѣстѣ

(1) Дневникъ 1854, л. 241, курганъ 692.
(2) Revue archeol. 1860. II, p. 125.
(3) Курганы: 852, 865, 1023, прим. XV, XIX.

найдена только широкая костяная игла съ зубцами. На Табл. XXVII представленъ (въ половину настоящей величины) четыре сосуда: 1, 2, 3 и 4, отрытые въ курганахъ у села Кабанскаго. По формѣ и рисунку они проще другихъ, и въ особенности Пужболовскихъ сосудовъ.

в.—Кромѣ глиняныхъ, найдены были въ двухъ могилахъ *бронзовые* сосуды. Одинъ изъ нихъ (Табл. XXXII I, 34. Опись № 9), найденный въ курганѣ у села Городища, стоялъ въ ногахъ у остова (№ 2536, пр. XXXI); на самомъ остовѣ у праваго плеча находились сломанныя вѣски; у пояса два бронзовыхъ кольца и желѣзный замокъ съ ключемъ въ видѣ лопаточки; широкая бронзовая пряжка въ видѣ лиры, огниво, кремень и ножикъ. По видимому, могила купца. Другой сосудъ найденъ въ тѣхъ же курганахъ (№ 3040, пр. XIX), но былъ совершенно разбитъ: одни куски отъ тонкаго бронзоваго сосуда лежали у правой протянутой руки остова.

2.—Ведра, сдѣланы изъ дерева и окованы тремя желѣзными обручами съ коромысломъ; они попадались довольно часто въ мерянскихъ могилахъ (прим. XIX, Опись № 684). По отдѣлкѣ своей эти ведра гораздо проще и грубѣе находимыхъ въ курганахъ Англіи (Ackerman. Remains. pl. XXVII, p. 54) и Скандинавіи (Ворсо № 311).

3.—Деревянные ящики, окованные металлическими полосами, встрѣчались также въ курганахъ. У деревни Кріушкиной (№ 3368) въ ногахъ остова видны были слѣды деревяннаго ящика, окованнаго тонкими серебряными бляхами. Кромѣ круглой желѣзной пряжки ничего не найдено. У села Веси (курганъ 75), у лѣваго бока остова была желѣзная пряжка, а у лѣвой руки ножикъ и ключь; другой ножикъ лежалъ у ногъ вмѣстѣ съ остатками дубоваго сундучка съ замкомъ. Третій сундучекъ найденъ въ 29 курганѣ у села Шокшова. У праваго плеча остова лежалъ наконечникъ копья, на груди бронзовая проволока, а у лѣвой руки желѣзный, четырехугольный ящичекъ (?). Не былъ ли это замокъ, какъ рисунокъ 27 на Табл. XXVII? Наконецъ въ одномъ курганѣ (№ 11) у села Веськи нашли гвоздь и куски дерева, обложеннаго листовымъ серебромъ, которые, можетъ быть, сохранились отъ деревяннаго сундучка, окованнаго серебромъ. Подобные ящики или сундучки часто встрѣчаются между скандинавскими древностями [1]).

4.—Замки и ключи Табл. XXVII. 19—21, 23, 25—30. Опись №№ 650, 651, 653—658; ключи 624, 642—649, 652, 659—663). Замки большею частью были висячіе, сдѣланные изъ желѣза, а одинъ только разъ въ курганахъ села Каблукова (прим. X) найденъ былъ замочекъ, сдѣланный изъ бронзы. Вообще замки были или треугольниками, или сундучками (Табл. XXVII, 27, 28), и найденъ только одинъ—длинный, особой формы (Опись № 653). Всѣ эти замки служили для ящиковъ, какъ это ясно было видно въ курганѣ (№ 2669 пр. X) у села Городища. Иногда замокъ висѣлъ у пояса на цѣпочкѣ (пр. XXVII), какъ въ курганѣ у села Шокшова. Къ такимъ замкамъ служили ключи, маленькіе, которые носились на цѣпочкѣ у лѣваго бока. Ихъ даже находили въ могилахъ съ жженными тѣлами. Вообще ключи могутъ служить признакомъ для могилъ хозяина или хозяйки дома.

5.—Разные предметы для домашняго употребленія.

а) *Желѣзный винтъ*, найденъ у правой руки остова, безъ всякихъ другихъ вещей (у села Городища № 2745). Крючья разной величины попадались весьма ча-

1) Schmidt, l. c. p. 73, 123.

сто. У с. Кабанскаго (курганъ 674) винтъ найденъ при остовѣ, вмѣстѣ съ разными украшеніями, съ ножикомъ и съ большимъ топоромъ (Опись № 669, 671).

б) *Бронзовый пробой съ кольцомъ*, найденъ въ могилѣ съ жженными костями у Веськова (курганъ 919) и съ погребеннымъ тѣломъ у Городища (курганъ 2740).

в) *Долото желѣзное и каменное, клинъ* (Опись №№ 672, 673, 757); каменное долотцо находилось въ одной могилѣ съ вѣсами у села Городища (курганъ 2408, пр. XXXI), а желѣзное долото—у села Кабанскаго вмѣстѣ съ другими мелкими вещами (курганъ 643).

г) *Клещи* (Опись № 670) находились въ курганахъ у села Гнѣздилова. *Провертка* (№ 671), *гвозди*, *скобы*.

д) *Ножи* (Опись № № 685—692, 755, 758.—Табл. XXVII, 38—40) принадлежатъ къ числу такихъ орудій, которые служатъ не только для домашняго употребленія, но также и на войнѣ. При этомъ главное значеніе имѣли величина и форма ножа, а потому онѣ и принимались въ соображеніе, какъ мы сказали выше, восточными народами торговавшими съ Мерею. Къ большимъ ножамъ, удобнымъ для войны, принадлежитъ ножъ, найденный у села Шехобалова (№ 755), и другой ножъ, отъ котораго сохранился только кусокъ (№ 758), найденный у Большой-Бремболы (курганъ 1440). И тотъ и другой напоминаютъ по формѣ своей желѣзный ножъ, изображенный въ Сѣверныхъ Древностяхъ (Ворсо № 360), съ которымъ удобно было выступать на бой. Когда Мстиславъ боролся съ Редедею, княземъ Касожскимъ (1022 г.), и ударилъ его о землю, тогда онъ «вынзе ножь зарѣза Редедю». Тутъ могъ быть особый боевой ножъ или кинжалъ, но при убіеніи Глѣба (1015 г.) мы видимъ, что домашніе люди, какъ повара, по должности своей имѣли постоянно при себѣ ножи большаго размѣра. Отъ того, когда Горясѣръ приказалъ зарѣзать князя Глѣба, тогда: «поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножь, зарѣза Глѣба». Можно предполагать, судя по выраженію «вынезъ», что такіе ножи носились всегда въ особыхъ ножнахъ. Такимъ же, вѣроятно, простымъ домашнимъ ножемъ Рогнѣда хотѣла зарѣзать Владиміра, потому что у женщины, мы не можемъ предполагать какого нибудь особаго боеваго ножа или кинжала. Вѣроятно такимъ же «большимъ, ширококлиннымъ ножемъ» старуха или ангелъ смерти, по разсказу Ибнъ-Фодлана, убила дѣвушку при погребеніи русскаго купца.

Кромѣ этихъ большихъ ножей, найденные въ курганахъ имѣютъ большею частію самые миніатюрные размѣры и не могли служить ни къ чему другому, какъ только для домашнихъ работъ. Раскопка кургановъ доказала (прим. II и III), что ножи постоянно носились не только мужчинами и женщинами, но даже и дѣтьми. Такое обыкновеніе Мерянъ очень живописно изображается въ финской легендѣ. Сынъ пастуха сидѣлъ на берегу рѣки и занятъ былъ рѣзьбою на деревѣ, когда нечаянно уронилъ ножикъ въ воду, и горько зарыдалъ. Тронутый слезами мальчика, къ берегу приплылъ морской богъ Ахти, нырнулъ на дно рѣки и вынесъ мальчику золотой ножикъ. Тогда мальчикъ началъ завѣрять, съ полною честностію, что этотъ ножикъ не его, и Ахти вторично нырнулъ въ рѣку и вынесъ серебряный ножикъ; но мальчикъ и этого не хотѣлъ принять; тогда Ахти въ третій разъ нырнулъ и досталъ настоящій ножикъ, который мальчикъ съ радостію узналъ и взялъ. Чтобы воз-

наградить честность мальчика, Ахти подарилъ ему всѣ три ножика (1). Въ Калевалѣ разсказывается, какимъ образомъ Вайнамойненъ пожелалъ имѣть ножикъ отца своего, бога солнца, и немедленно съ небесъ свалился ножикъ съ золотымъ черенкомъ и съ серебрянымъ лезвіемъ.

Такихъ богатыхъ ножей мы не нашли въ курганахъ, но часто попадались ножи съ костяными (село Исаково) черенками (Табл. XXVII, 38, 39, 40) или съ деревянными, обвитыми серебряною проволокою (Опись №№ 686, 687, у городища Веськова). Найденъ даже черенокъ, обложенный серебрянымъ листомъ съ узорами изъ черни (№ 685); онъ отрытъ въ одномъ изъ кургановъ у села Кабанскаго (курганъ 668, прим. XXVII), замѣчательныхъ по изобилію серебряныхъ вещей. Въ курганѣ у села Шелебова (курганъ 244) около протянутой лѣвой руки остова лежалъ складной ножикъ.

6. — Бруски (Опись №№ 693 — 697), въ видѣ тонкаго четырехграннаго куска песчаника, большею частію были съ просверленною дырою для удобства ношенія; иногда сохранялись и кольца, на которыхъ они висѣли. Впрочемъ попадались также, но весьма рѣдко, бруски безъ дырочекъ или колецъ (прим. XXVI), потому что обыкновенно они носились привѣшенными къ поясу, и на нихъ точили и правили ножи, стрѣлы, копья и всякое другое орудіе. У Скандинавовъ бруски и оселки также носились у пояса, но были обыкновенно круглой формы; при чемъ постоянно-продолговатая форма мерянскихъ брусковъ доказываетъ, что они не привозились съ запада а заготовлялись вѣроятно на мѣстѣ, изъ мѣстнаго песчанаго камня. Нѣкоторые изъ этихъ брусковъ до такой степени миніатюрны, что нельзя понять, какимъ образомъ они могли служить для точенія—развѣ только для самыхъ тонкихъ иголъ. Такіе миніатюрные бруски не привѣшивались къ поясу, а носились на ожерельѣ.

7. — Огнивы и кремни (Опись №№ 680—683). Огнивы были изъ стальной полоски, болѣе или менѣе толстой, съ загнутыми концами и имѣли то овальную, то четырехугольную форму, но во всякомъ случаѣ удобную для привѣшиванія къ поясу. Огонь высѣкался изъ кремня, какъ видно по кремню (№ 680), найденному въ курганѣ у села Васильковъ (№ 254), который, вѣроятно, носили въ мѣшкѣ или просто въ карманѣ. Совершенно подобныя огнивы и такихъ же формъ были найдены въ женской могилѣ у Ашерадена (2).

8. — а) *Иглы* (Опись №№ 632—635, 638, 639).

См. стр. 225.

б) *Шилья* (Опись №№ 629—631, 636, 641; табл. XXVII, 31).

в) *Щипчики* (Опись №№ 623, 700; табл. XXVII, 35—37, 22).

Д. Хозяйство и ремесла.—1.—Хлѣбопашество.—Подъ 964 годомъ сказано въ лѣтописи, какъ Вятичи отвѣчали Святославу, что платятъ дань «Козаромъ по щьлягу отъ рала», а такъ какъ Вятичи были смежный народъ съ Мерею, то мы не вправѣ предполагать, что между ними было большое различіе въ степени развитія. Вѣроятно такимъ же одинаковомъ способомъ обрабатывали землю оба народа, и если въ лѣтописи упомянуто о ралѣ, то мы этимъ можемъ объяснить значеніе желѣзнаго орудія (Табл. XXIX, 14. Опись NN 756, 759), найденнаго въ мерянскихъ курганахъ.

(1) Castrén, l. c. p. 75, 55.
(2) Bähr, l. c. XV, 10, 11.—Kruse, l. c. Taf. 2, 0.

а) Савельевъ принялъ это орудіе за насадку или родъ лопаты, а мы полагаемъ что это *сошникъ*. Круглые края, почти отвѣсно приподнятые, болѣе приспособлены для сошника, чѣмъ для лопаты. Онъ былъ найденъ въ курганѣ (1474) у села Большой-Бремболы вмѣстѣ съ двумя ножами и съ костями отъ животнаго. Другой сошникъ находился въ курганѣ (№ 254) у села Васильковъ, и между жженными костями найдены: серебряная серьга и камень; подъ слоемъ углей—остовъ лицомъ къ востоку; у лѣваго его уха бронзовая серьга; на груди желѣзное орудіе вродѣ серпа и другое орудіе вродѣ желѣзной лопатки съ четырмя скважинками.

б) *Серпы* (Опись №№ 674—677.) извѣстны на Западѣ и въ скандинавскихъ странахъ со времени бронзоваго вѣка [1]; желѣзные серпы стольже часто попадаются и въ мерянскихъ курганахъ. Какъ принадлежность женскихъ занятій, серпы встрѣчаются только въ женскихъ могилахъ, не смотря на образъ погребенія—не только при погребенныхъ тѣлахъ, но даже и въ пеплѣ сожженныхъ тѣлъ, какъ напримѣръ въ женской гробницѣ, въ которой найдена была византійская монета императора Константина Багрянароднаго (прим. XXVIII). У села Веськова (кур. 1049) найденъ серпъ (№ 675) маленькаго размѣра и съ особою формою изгиба. Въ курганахъ села Васильки одинъ серпъ лежалъ въ ногахъ остова, и другой на груди [2].

в) *Кирка* или молотокъ вродѣ кирки (Опись № 728. Табл. XXIX, 13) найдена въ курганахъ у села Городища.

2.—Обработка льна. Мы уже говорили объ остаткахъ, по видимому, льняныхъ тканей въ мерянскихъ могилахъ, но не имѣемъ доказательствъ, сами ли Меряне приготовляли эти ткани, или получали ихъ посредствомъ торговли. Даже на сѣверъ, въ Скандинавію, обработка льна пришла съ юга [3].

3.—Овцеводство.

Овчины, шерстяныя ткани. См. выше стр. 731.

а) *Ножницы* для стрижки овецъ (опись №№ 664—668), весьма часто попадались въ могилахъ. Хотя онѣ всегда сдѣланы были изъ желѣза, но сохранили форму бронзовыхъ ножницъ бронзоваго вѣка (Worsc № 368). Обыкновенно къ ножницамъ придѣлано колечко для привѣшиванія ихъ къ поясу. Совершенно такія же ножницы попадались и въ курганахъ Лифляндіи, но безъ колечекъ [4], и только въ женскихъ могилахъ. То же самое можно сказать и о женскихъ могилахъ у Мерянъ. Изъ этого общаго правила мы нашли два любопытныхъ исключенія въ могилахъ съ жженными костями. Такъ въ одномъ курганѣ у села Шокшова между жженными костями найдено: желѣзное копье, топоръ и ножницы, сложенные всѣ вмѣстѣ. Второе исключеніе встрѣтилось у села Веськова; въ могилѣ съ жженными костями нашлись удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и ключъ [5].

б) *Пряслицы изъ камня*. См. прилож. XXX служили для пряжи льна и шерсти.

4.—Домашнія животныя.

Въ могилахъ часто попадались слѣды жженыхъ птицъ и животныхъ, но какихъ именно, опредѣлить трудно. Мы видѣли, что Меряне носили на шеѣ птичьи кости,

(1) Schmidt, l. c. p. 71, 129. Worsc, N 159.
(2) Дневникъ 1851. курганы 104, 259.
(3) Hehn. Kulturpflanzen. p. 115.
(4) Bähr. l. c. Taf. III, 14; XVI, 4, 5.—Kruse Taf. IX, XXIV.
(5) Дневникъ 1852. л. 43, № 172.—1853, л. 78, № 1045.

вмѣстѣ съ вѣриными зубами и другими амулетами. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ только присутствіе *овцы* и *лошади* (прим. XVI) неоспоримо доказано раскопками кургановъ. Мы не знаемъ, умѣли ли Меряне запрягать лошадей, но по найденнымъ стременамъ и сѣдламъ видимъ, что лошади служили для ѣзды; а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ лѣтописи узнаемъ, что онѣ служили также и для пищи. «Ходи (Святославъ) возъ по собѣ не возяше, ни котъла ни мясъ варя, но потонку нарѣзавъ конину ли, звѣрину ли. или говядину на углехъ испекъ ядяше». (964 годъ). Что приписывается русскому князю, то вѣроятно было въ общемъ обыкновеніи того времени, а потому можетъ быть распространено и на Мерянъ. Странно, что тутъ въ лѣтописи не упоминается о баранинѣ.

а) *Конская сбруя.* Въ курганахъ у села Васильковъ (№ 9) мы нашли непонятное украшеніе, можетъ быть принадлежащее къ сбруѣ. Оно состоитъ изъ двухъ колецъ съ бляхами и гвоздиками (Опись №№ 668 и 679); они лежали вмѣстѣ съ другими желѣзными предметами, съ ключемъ, ножницами и кольцомъ съ пробоемъ.

б) *Удила* (Опись № № 737—747), всегда желѣзныя, попадаются разныхъ образцовъ: одни, попроще, состоятъ изъ двухъ колецъ, связанныхъ между собою; другія же, посложнѣе, доказываютъ извѣстное усовершенствованіе предмета. Вообще такія же простыя удила найдены были въ лифляндскихъ курганахъ; между тѣмъ какъ скандинавскія удила совершенно другаго образца [1]).

в) *Стремена.* (Опись №№ 748—754).

Стремена имѣютъ обыкновенную форму; но любопытно, что они находились по одному только стремени въ каждой могилѣ.

г) *Шпоры* (Табл. XXXII) дѣлались изъ желѣза и, какъ стремена, находились по одной въ могилѣ. Впрочемъ и Римляне употребляли сперва только одну шпору (прим. XXXV).

д) *Подковы.* Мы не можемъ утверждать, что дѣйствительно въ то время употребляемы были подковы, но дважды мы нашли желѣзные предметы, имѣющіе видъ обломка отъ подковы. Разъ, у села Шокшова, вмѣстѣ съ жженными костями лежали удила и перегорѣлый кусокъ желѣза въ видѣ подковы (курганъ 127). Можетъ быть это была просто желѣзная пряжка въ видѣ подковы, которыя часто попадались въ могилахъ. Другой разъ у села Кирѣева въ курганѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ остова, но лежали только—желѣзное кольцо, кусокъ отъ лошадиной подковы (?) и желѣзный ножикъ.

5.—Охота звѣриная доставляла Мерянамъ мѣха для одежды и для торговли, и мясо для пищи, потому что въ приведенной выпискѣ изъ лѣтописи ясно указано на «звѣрину», какъ на употребляемую пищу.

а) Для охоты служили тѣ же орудія: топоры, копья и стрѣлы, какъ и для войны. См. вооруженіе.

6.—Рыболовство.—Расположеніе мерянскихъ поселеній на берегу рѣкъ и озеръ съ ранняго времени должно было обратить вниманіе мѣстныхъ обитателей на рыбный промыселъ. По свидѣтельству арабскихъ писателей мы знаемъ, что одинъ изъ предметовъ торговли восточныхъ народовъ съ Мерею составляли гарпуны и багры;

1) Kruse. l. c. p. 17. Taf. VI, 2.—Ворсо №№ 479, 487, 489.

сверхъ открытія такихъ гарпуновъ и багровъ въ курганахъ, еще другіе предметы доказали существованіе рыбнаго промысла у Мерянъ.

а) *Гарпуны и багры* (Табл. XXX. 29. Опись №№ 702, 713, 714) изъ желѣза съ крюкомъ на обоихъ концахъ, вѣроятно для привязыванія къ ремню или къ веревкѣ. При проведеніи пробныхъ канавъ въ городцѣ на Сарѣ нашли орудія въ родѣ багровъ; они были желѣзные съ однимъ концомъ заостреннымъ, стрѣлообразнымъ, а другимъ—загнутымъ; одно орудіе было длиною въ $4^1/_2$, другое—$2^1/_2$ вершка (1).

б) *Крючки* (Опись № 637 и игла 632). Нѣкоторыя иглы могли служить для удочекъ, и прикрѣплялись къ лесѣ тѣмъ концомъ, на которомъ замѣтно расширеніе его. Въ особенности мое предположеніе по видимому подтверждается и тѣмъ, что иглы были находимы въ мужскихъ могилахъ (прим. XIII). Костяной крюкъ № 637 (по Описи) могъ служить для удочки. Рыболовный крючекъ изъ желѣза былъ найденъ въ курганѣ у села Васильковъ, вмѣстѣ съ глинянымъ сосудикомъ (прим. XIV 61).

в) *Иглы для плетенія сѣтей* (Опись №№ 634, 641). Въ курганѣ у деревни Твердилковой (курганъ 157) остовъ не сохранился; въ могилѣ найдены только ножикъ и большая костяная игла, служившая, вѣроятно, для плетенія рыболовныхъ сѣтей. Другая иголка (№ 634) весьма тонкая, двойная, сдѣлана изъ кости и имѣла такое же назначеніе, но для болѣе тонкихъ неводовъ.

7.—Обработка металловъ была также извѣстна Мерянамъ, потому, что П. С. Савельевъ при разрытіи городца на Сарѣ въ 15 канавѣ, между прочими вещами, нашелъ два плавильныхъ горшка. Можетъ быть они сами плавили и отдѣлывали украшенія въ видѣ коньковъ и всѣ другія, носящія особый мѣстный отпечатокъ своеобразности. Гвозди (прим. XXVIII. 15, 12):

8.—Гончарство (см. сосуды стр. 745).

9.—Выдѣлка кожъ. Пояса и другіе кожаные предметы навѣрно изготовлялись самими Мерянами. Обувь, для которой они употребляли желѣзныя подковки, были также вѣроятно изъ кожы.

10.—Употребленіе красокъ. Мы имѣемъ только два случая доказывающіе, что Меряне имѣли разныя краски и умѣли ими пользоваться. Въ курганѣ Кріушинскомъ (прим. XXIII) лежало глиняное крашеное яйцо; другой, болѣе убѣдительный примѣръ, встрѣтился въ извѣстномъ курганѣ у села Веськова. На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ, на самомъ материкѣ, были остатки красной и желтой краски и позолоты въ видѣ кружковъ около аршина длины и полуаршина ширины (прим. XXVII, 829). Красный и желтый цвѣта приготовлялись изъ муміи и желтой охры; но позолота производилась навѣрно золотымъ порошкомъ. Крузе нашелъ также въ Ашераденѣ (Taf. 9, 3. Beilage C. p. 24) яйцеобразный красно-окрашенный камень, или изъ краснаго камня; къ сожалѣнію онъ его не описываетъ подробно.

11—Рѣзьба изъ кости и дерева была извѣстна Мерянамъ, судя по вещамъ, которыя были отрыты въ курганахъ; нельзя полагать, что всѣ эти издѣлія были привозныя, потому что мы нашли попытки рѣзьбы изъ дерева, которыя, судя по матеріалу, безъ сомнѣнія принадлежатъ къ мѣстному производству. Кромѣ деревянныхъ шкатулокъ, окованныхъ серебромъ, и другихъ обломковъ дерева съ серебромъ (по Описи № 996), въ курганѣ у села Матвѣйцева (прим. IV, 215) на груди остова на-

(1) Дневникъ, 1854, л. 255 оборотъ.

ходилось рѣзанное изъ дерева украшеніе, служившее вмѣсто запонки. Въдругомъ курганѣ встрѣтились какіе-то куски дерева, обложеннаго листовою мѣдью (прим. XXVIII, 1568). Костяные черенки отъ ножей часто украшены были рѣзьбою (прим. VIII, 76). У Шурскала находился костяной шарикъ, вѣроятно верхняя часть узорчатаго черенка (курганъ 624), а въ Городцѣ на Сарѣ (№ 86) найдена была какая-то круглая костяшка съ рѣзными концентрическими кругами, по серединѣ его и по краю дыры.

Е. **Торговыя принадлежности**.—Восточные писатели передаютъ намъ подробности о *нѣмой торговлѣ*, которую Арабы вели съ сѣверными народами, особенно съ Весью (1). Нѣмая торговля, какъ самая первая степень развитія торговыхъ сношеній, замѣнена въ послѣдствіи простою мѣновою торговлею, когда люди, вступающіе въ сношенія, встрѣчаются и взаимно обсуживаютъ цѣну предлагаемаго товара. Наконецъ третья степень развитія,—когда употребляются деньги для торговыхъ оборотовъ. Ибнъ-Фодланъ разсказывая, что Руссы платили въ его время по диргему за одну зеленую бусу, опредѣлилъ этимъ, что тогда уже торговля получила почти окончательную степень развитія, а нѣмая торговля, можетъ быть, удалилась гораздо далѣе на сѣверъ. Подобныя же свѣдѣнія получаемъ мы также и при изученіи монетъ, найденныхъ въ Мерянскихъ земляхъ. Древнія монеты Филиппа Македонскаго и Домиціана, о которыхъ было упомянуто выше, не могутъ свидѣтельствовать о какихъ-либо торговыхъ сношеніяхъ или древнѣйшихъ поселеніяхъ въ этихъ сѣверныхъ странахъ, какъ это можно заключить изъ находки многочисленныхъ монетъ греческихъ и римскихъ на берегахъ Балтійскаго моря. Совершенное отсутствіе всякихъ греческихъ и римскихъ издѣлій вызываетъ даже какое-то сомнѣніе относительно мѣста нахожденія этихъ двухъ единственныхъ монетъ. Но, переходя къ нумизматическимъ указаніямъ, вполнѣ вѣрнымъ и точнымъ, мы видимъ, что самая древняя монета восточная 699 года, найденная во Владимірѣ, принадлежитъ къ тому именно времени, когда Меря неоспоримо вступила уже въ первый періодъ своего историческаго существованія и когда объ ней было уже упомянуто между народами, покоренными Эрманарикомъ. Готскій историкъ Іорнандъ исчисляетъ народы, покоренные Эрманарикомъ (гл. XXIII): «Habebat siquidem quos domuerat, Gothos, Scythas, Thuidos in Annxis, Vasinabroncas, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzans, Äthual, Navego, Bubegentas, Coldas». Начиная съ VIII и IX вѣка, восточныя монеты встрѣчаются чаще прежняго и до X вѣка продолжаютъ быть единственнымъ памятникомъ торговли. Изъ этого видно, что вся торговля находилась тогда въ рукахъ восточныхъ народовъ. Первыя западныя монеты (изъ Германіи) принадлежатъ къ X вѣку, а первыя англо-саксонскія къ концу X и къ началу XI вѣка. Съ X вѣкомъ прекращаются восточныя монеты какъ въ кладахъ, такъ и въ курганахъ.

(1) Савельевъ, Мухам. Нумиз., стр. С. XXVIII и слѣд.

а) Монеты, найденныя въ Мерянской землѣ (Опись №№ 501—600).

Число.		Годъ.	Мѣсто нахожденія.	Гдѣ описанъ.
	IV вѣка до Р. Х.			
1	Филиппа Македонскаго. . . .	—	Ярославск. губ.	Журавл. стр. 19.
	I вѣка по Р. Х.			
2	Императора Домиціана (81—96 г.)	—	село Угодичи.	Журавлевъ. 19.
	VII вѣка по Р. Х.			
3	Уммеадская	699	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
	VIII вѣка.			
4	Уммеадскія.	713 747	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
5	Африко-арабскія изъ Аббассіи .	774 787	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
6	Аббассидскія	772 854	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
7	Сассанидскія		Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
8	Тиберистанскія			
9	Абассидская, чекан. въ Багдадѣ.	772	Городище.	Дневн. 1853.
10	Идрисидская, чекан. въ Африкѣ.	790	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
11	Абассидская, чекан. въ Африкѣ.	790	Городище.	Дневн. 1853.
	IX вѣка.			
12	Тагиридскія, чекан. въ Самаркандѣ	823	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
13	Абассидская, халифа Мутевеккиля	854	Городецъ на Сарѣ.	Дневн. 1854.
14	Абассидская	858	Александр. гора.	Дневн. 1853, 1854.
15	Саманидская, Измаила I . . .	899	Шокшово.	Дневн. 1852.
	X вѣка.			
16	Саманидскія	900	Гнѣздилово. Кубаево.	Дневн. 1851.
			Александр. гора. Кріушкино.	Дневн. 1853, 1854.
17	Саманидск. Измаила сына Ахмеда	900	Вѣсь.	Дневн. 1852.
18	Саманидская	900	Кріушкина. Веськово.	Дневн. 1853.
19	Волжскихъ Болгаръ: Мумина сына Ахмеда	—	Кабанское.	—
20	Саманидскія, Тагиридскія, Зіаридскія	902 973	Кабанское.	—
21	Саманидская	905	Б. Брембола.	—
22	Саманидскія, чекан. въ Бухарѣ, Самаркандѣ, Шашѣ, Бадахшанѣ, Индерабѣ и Балхѣ. . .	906 977	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.

23	Саманидск. Ахмеда, сына Измаила	908	Шокшово.	Дневн. 1852.
24	» » » »	909	Вѣсь.	» »
25	» чек. въ Самаркандѣ (?)	915	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
26	» Насра, сынъ Ахмеда чекан. въ Самаркандѣ . . .	—	Осипова Пуст.	Дневн. 1854.
27	Тоже	920	Шелебово. Шокшово. Вѣсь.	Дневн. 1852.
28	Тоже	923	Шокшово.	» »
29	Тоже	24	Шелебово.	» »
30	Гейнриха I, 919—936, чекан. въ Баваріи	—	Шурскало.	Дневн. 1854.
31	Саманидская: Абу-Мухаммедъ, чекан. въ Мосулѣ	930	Шелебово.	Дневн. 1852.
32	Саманидская	948	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
33	Волжскихъ Болгаръ: Мостекфи-биллах-талиб-бек Ахмедъ . .	949	Васильки.	Дневн. 1851.
34	Буидская: Рукнъ-Эддоуле . . .	950	Вѣсь. Шокшово.	Дневн. 1852.
35	Константинъ X-й Багрянородный 912—959 (Sabatier. pl. XLVII, 1)	—	Б. Брембола. Васильки.	Дневн. 1853. Дневн. 1852.
36	Саманидская: Нуха, сына Нафа.	951	Шелебово.	» »
37	» Абдула-Мелика, чекан. въ Бухарѣ	960	Шелебово.	» »
38	Бугейвидскія	960 980	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
39	Оттона I, 936—973 г.	— — — —	Кріушкино. Подъивье. Васильки. Шелебово.	Дневн. 1853. Дневн. 1851. Дневн. 1852.
40	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Самаркандѣ . . .	965	Шелебово.	» »
41	Тоже, чекан. въ Бухарѣ . . .	966	» »	» »
42	Тоже	—	Новоселки.	Мух. Нумизм. 19.
43	Тоже, чекан. въ Багдадѣ . . .	—	Осипова Пуст.	Дневн. 1854.
44	Алидская . . . . . около	966	Городище.	Дневн. 1853.
45	» . . . . . 968 или	970	Шелебово.	Дневн. 1852.
46	Гейнриха I 947 — 953 г., чекан. въ Регенсбургѣ	—	Вѣсь.	» »
47	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Самаркандѣ . . .	970	Шокшово. Вѣсь.	» »
48	Тоже, чекан. въ Шашѣ . . .	970	Шелебово.	» »
49	Саманидская	971	Б. Брембола.	Дневн. 1853.
50	Іоанна Цимискаго. 969—975 г. (Sabatier. pl. XLVII, 19) . .	—	Васильки.	Дневн. 1851.
51	Буидскія (нечеткія)	— —	Городище. Кріушкино.	Дневн. 1853. » »
52	» Рукнъ-Эддоуле . . .	971	Вѣсь.	Дневн. 1852.
53	Оттона II, 973—983 г. . . .	—	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.
54	Саманидская: Мансура сына Нуха, чекан. въ Бухарѣ	972	Вѣсь.	Дневн. 1852.
55	Зіаридскія	975 979	Владиміръ.	Мух. Нумизм. 18.

56	Саманидская: Нуха, сына Мансура, чекан. въ Бухарѣ	976	Вѣсь.	Дневн. 1852.
57	Тоже	978	»	» »
58	Тоже, чекан. въ Самаркандѣ. .	978	Шелебово.	» »
59	Буидская: Аддадъ-Эддоуле и Кабусъ чекан. въ Джорджанѣ. .	978	»	» »
60	Тоже	979	Вѣсь. / Шелебово.	» » / » »
61	Саманидскія: Нуха, сына Мансура чекан. въ Самаркандѣ и въ Шашѣ	981	Вѣсь.	» »
62	Буидская: Фахръ-Эддоуле . . .	981 (?)	Шелебово.	» »
63	» Бега-Эддоуле . . .	—	»	» »
64	Саманидская, Нуха II, сына Мансура, чекан. въ Шашѣ . . .	982 (?)	Новоселки.	Мух. Нумизм. 19.
65	Тоже чекан. въ Бухарѣ . . .	984	Шелебово.	Дневн. 1752.
66	Тоже	987	Вѣсь.	» »
67	Тоже	989	»	» »
68	Окайлидская: Хусамъ-Эддоуле .	990	Шелебово.	» »
69	Богемская, Болеслава (между 939—1003 г. Voigt. I, p. 87, № 1).	—	Вѣсь. / Шокшово.	» » / » »
70	Германская (нечеткая). . . .	—	Сельцо.	Дневн. 1851.
71	Вендская	—	Вѣсь.	Дневн. 1852.
72	Датская Эстритсена, сына Свенда	—	»	» »

XI вѣка.

73	Этельреда II, 978 — 1016. . .	—	Шелебово. / Шокшово. / Городище.	Дневн. 1852. / » » / Дневн. 1853.
74	Армянскія серебряныя	—	Шурскало.	Дневн. 1854.
75	Оттона III 983—1002	—	Шокшово. / Городище. / Владиміръ.	Дневн. 1852. / Дневн. 1853. / Мух. Нумизм. 18.
76	Гейнриха II, 1002—1024, чекан. въ Кельнѣ	—	Б. Брембола. / Владиміръ.	Дневн. 1853. / Мух. Нумизм. 18.
77	Кнута Великаго 1014—1036 . .	—	Городище. / Осипова Пуст.	Дневн. 1853. / Дневн. 1854.
78	Гейнриха III, 1039—1056, чекан. въ Фрисландіи.	—	За сел. Иванов.	Тр. В. С. К. II, VI.
79	Экберта I, 1057 — 1068, чекан. въ Фрисландіи.	—	Кустерь. / Городище.	Дневн. 1854. / Дневн. 1853.
80	Вильгельма Норманскаго съ 1054 по 1076 г. чекан. въ Утрехтѣ	—	Городище.	» »
81	Гейнриха IV, 1084—1106 г. .	—	» / Осипова Пуст.	» » / Дневн. 1854.
82	Бруно, епископъ Вюрцбургскій, 1033—1045 г.	—	Шокшово.	Дневн. 1852.

б) *Вѣсы и гири.*—Табл. XXXIII. Опись №№ 615—619, 620. Въ однихъ только мужскихъ могилахъ находимы были вѣсы и гири (прим. XXXI); онѣ лежали вмѣстѣ, или весьма часто одна гиря положена была въ могилу. Вотъ два несомнѣнные признака могилы купца или мѣнялы, или вообще человѣка занимающагося торговлею. Въ подтвержденіе того, что эти могилы мужскія, мы укажемъ еще и на другіе признаки, какъ-то: топоры, стрѣлы и пр. Обыкновенно вѣсы положены у лѣвой протянутой руки, а у правой лежитъ оружіе, топоръ или копье. По видимому, Меряне щеголяли большею или меньшею роскошью карманныхъ бронзовыхъ вѣсковъ и кожанаго кошелька, въ которомъ они носили ихъ вмѣстѣ съ гирьками. Чашечки вѣсковъ обводились внутри золочеными кружками, а въ кошелекъ продѣвались шитые золомъ ремешки, или же украшали его бронзовыми пуговками. Всѣ почти вѣсы сдѣланы складными и изъ бронзы; мы встрѣтили только одно исключеніе. Въ одномъ изъ кургановъ села Городища найдены были стальныя (?) вѣсы.

Гирки были почти всегда бронзовыя, но въ курганѣ у села Кабанскаго находилась желѣзная гирька. Вообще всѣ найденныя бронзовыя гирьки имѣютъ штемпель, какъ на рисункахъ проф. Крузе (Taf. 53; Taf. 54, Taf. 55) и представляютъ величины отъ половины до 4 единицъ: $^1/_2$, 1, 2, 3, 4; и слѣдовало бы опредѣлить, какая единица вѣса употреблялась у Мерянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и вѣсы и гири западнаго издѣлія, подобны найденнымъ въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря, а слѣдовательно и единица вѣса взята была также съ Запада. Профессоръ Крузе (1) занялся этимъ предметомъ, но не смотря на содѣйствіе многихъ другихъ ученыхъ, его попытка не достигла еще окончательнаго рѣшенія, вполнѣ объясняющаго намъ, какую единицу вѣса представляютъ гири и эти знаки на нихъ.

Кромѣ вѣсовъ и гирь найденъ былъ любопытный счетъ, отмѣченный на брускѣ или точильномъ камнѣ, на которомъ рѣзали вѣроятно серебряныя монеты, когда слѣдовало уплачивать ими менѣе единицы. Этотъ замѣчательный брусокъ найденъ или въ курганахъ (№№ 2229, 2281), или въ самомъ Городкѣ у села Городища, но по дневнику, съ точностію не видно, гдѣ былъ отрытъ этотъ брусокъ.

в) *Ложечки* (Табл. XXXIII. Опись №№ 17, 621, 622). Профессоръ Крузе, описывая вѣсы и гири, найденныя въ курганахъ у Ашерадена, замѣчаетъ, что съ ними вмѣстѣ были найдены тамъ же бронзовыя ложечки, служившія вѣроятно при взвѣшиваніи монетъ. Въ Мерянскихъ курганахъ попадались такія же ложечки, которыя служили для той же цѣли. У села Исакова (курганъ 443, прим. XXIV) въ богатой могилѣ, вѣроятно женщины, у праваго бока остова находился кожаный кошелекъ, въ которомъ были: небольшая серебряная ложка (№ 621) съ узорчатою ручкою, двѣ серебряныя привѣски, другая бронзовая ложечка (№ 17) и разные амулеты.

Ж.—**Вооруженіе.**—Ибнъ-Фодланъ въ нѣсколькихъ словахъ обрисовываетъ намъ полное вооруженіе Руссовъ: каждый изъ нихъ, говоритъ онъ, носилъ сѣкиру, ножикъ и мечь, безъ которыхъ ихъ никогда не встрѣчали.

1.—Мечь и сабля. Судя по этимъ словамъ Ибна-Фодлана, надо было въ каждой мужской могилѣ найти по мечу, или по крайней мѣрѣ мечи должны быть столь же обыкновенны въ мерянскихъ могилахъ, какъ ножики и топоры; но, не смотря на ясность словъ арабскаго писателя, мечи находятся въ могилахъ только какъ рѣдкія

(1) Necrolivonica, Beilage E. p. 1—32; Verbesserungen und Zusätze; Nachtrag. Leipzig, pag. 31—38.

исключенія; на все количество раскопанныхъ кургановъ нашли только три меча. Такая рѣдкость, можно даже сказать, такая исключительность въ находкѣ мечей, вопреки сказанному Ибнъ-Фодланомъ, наводитъ на мысль, что мечи, какъ орудіе рѣдкое, пріобрѣтаемое только съ большими затрудненіями, не полагались въ могилы съ прочими вещами покойнаго, а сохранялись и переходили изъ рода въ родъ къ его наслѣдникамъ. Инымъ способомъ нельзя объяснить, отъ чего на 7729 кургановъ нашли всего только три меча. Наше предположеніе подтверждается также и тѣмъ способомъ, какимъ носили мечи и сабли. Всѣ три найденные меча лежали въ могилахъ у лѣваго бока или у лѣваго бедра, слѣдовательно на той сторонѣ, на которой ихъ обыкновенно носили. Въ одномъ только курганѣ городищенскомъ было ясно замѣтно, какъ мечь привѣшенъ былъ къ кожаному поясу посредствомъ большой желѣзной пряжки. Между тѣмъ мы знаемъ, что Скандинавы носили мечь на перевязи, переходящей съ праваго плеча къ лѣвому боку; ее звали «lindi» (1), а такія перевязи мы часто находили въ мерянскихъ курганахъ (2); обыкновенно онѣ сдѣланы изъ плотнаго ремня, украшеннаго бронзовыми бляхами или серебряными пуговками. Хотя перевязи, lindi, сохранились на остовахъ, но клинковъ отъ мечей при нихъ не было. Мы даже разъ въ курганѣ 243 у села Шокшова нашли у лѣваго бока остова желѣзный эфесъ отъ меча или сабли, а самаго клинка въ могилѣ не было даже и слѣдовъ. Изъ этого можно заключить, что Меряне умѣли цѣнить достоинство меча, и передавали его изъ рода въ родъ, какъ это дѣлалось у Германцевъ, Скандинавовъ, Англосаксонцевъ и другихъ народовъ запада (2).

На Табл. XXX, 31 представлена (въ $^1/_3$ настоящей величины. Опись № 735), *сабля*. найденная въ курганѣ 3039 у села Городища. Подъ спиною остова лежалъ наконечникъ стрѣлы, можетъ быть остатокъ отъ цѣлаго колчана; у правой протянутой руки—ножикъ; у лѣваго бока—круглая бронзовая пряжка отъ пояса и другая большая желѣзная, на которой висѣла сабля, у лѣвой ноги—стремя. Сверху человѣческаго остова лежали лошадиныя кости (прим. XVI). Клинокъ имѣетъ 21 вершокъ длины и по изгибу своему принадлежитъ къ саблямъ.

На той же Таблицѣ XXX, 30 представленъ *мечъ*, (въ $^1/_3$ наст. величины), также найденный при раскопкахъ въ Владимірской и Ярославской губерніи, но къ сожалѣнію по дневникамъ нельзя отыскать въ какой-именно мѣстности, а между тѣмъ этотъ мечь по формѣ своей и по охранности очень замѣчателенъ. Клинокъ, совершенно прямой, имѣетъ $15^1/_2$ вершковъ длины. Наконецъ отъ третьяго меча или сабли осталась только часть клинка вершка въ три. Онъ находился въ могилѣ у села Краснаго (3); на глубинѣ $1^1/_2$ аршина лежалъ совершенно истлѣвшій остовъ; около бедра кусокъ перержавленнаго клинка. Рукоятка была изъ дерева и отчасти сохранилась подъ серебрянымъ кольцемъ, которымъ она была окована на самомъ концѣ.

Если судить теперь о формѣ и величинѣ мечей по найденнымъ двумъ образцамъ, то мы замѣтимъ, что одинъ имѣетъ изгибъ въ клинкѣ и принадлежитъ къ саблямъ, а другой—имѣетъ клинокъ совершенно прямой и короче перваго на пять съ половиною вершковъ. Этотъ, мечь совершенно схожъ съ скандинавскими желѣзными меча-

(1) Necrolivonica Beilage C. pag. 20.
(2) Прим. XXXII, курганъ 12,177.
(3) Weinhold. Altnordisches Leben p. 98.
(4) Дневникъ 1851, л. 46, курганъ 79.

ми, изображенными въ Сѣверныхъ Древностяхъ первой эпохи желѣзнаго вѣка (Ворсо №№ 321—324). Сабля, по своему изгибу также сходна съ такими же скандинавскими саблями, но только второй эпохи желѣзнаго вѣка (Ворсо №№ 493, 496), а именно той второй эпохи, къ которой принадлежатъ и всѣ остальные металлическіе предметы изъ мерянскихъ могилъ, привозимые изъ Запада. Такимъ образомъ мы имѣемъ вѣрное доказательство, что западныя фабрики, можетъ быть даже и скандинавскія, доставляли Мерянамъ клинки двоякаго рода: прямые или мечи, и загнутые, или сабли. О такихъ же двухъ различныхъ формахъ, о мечахъ и о саблях, мы имѣемъ любопытное свидѣтельство на первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи. Прежде 852 года разсказывается, что когда Хазары обложили Полянъ данью по мечу съ дыма, то старцы хозарскіе замѣтили князю: «Не добра дань, княжи! мы ся доискахомъ оружьемъ единою стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекши мечь; си имутъ имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Явное предпочтеніе, отдаваемое тутъ саблямъ, какъ бы указываетъ, что сабли были болѣе распространены между Хозарами чѣмъ мечи; при чемъ мечи, какъ оружіе чисто западное, какъ по формѣ, такъ и по издѣлію, могли легче дохо дить изъ запада къ Полянамъ, чѣмъ къ Хазарамъ, обитавшимъ далѣе на востокѣ. Крузе [1]) полагаетъ, что сабли принадлежали къ восточнымъ издѣліямъ, на томъ основаніи, что не только Хазары, но также и Печенѣги имѣли сабли. Въ лѣтописяхъ подъ 968 годомъ разсказывается, что, по освобожденіи Кіева отъ Печенѣговъ, князь ихъ далъ воеводѣ Прѣтичу «конь, саблю, стрѣлы; онъ же (Прѣтичь) дасть ему броню, щитъ, мечь». Въ боевомъ курганѣ на Липецкомъ полѣ также находилась сабля.

Не смотря на то, что лезвіе городищенской сабли (рис. 31) немного загнуто, оно все-таки довольно прямо, чтобы одинаково можно было и рубить и колоть. И тотъ и другой способъ употребленія сабли упоминается въ лѣтописяхъ. Подъ 1086 годомъ говорится, что Нерадецъ убиваетъ Ярополка, лежащаго на возу: «саблею съ коня прободенъ»; выраженіе доказывающее, что такими почти прямыми саблями можно было колоть, и даже такъ глубоко, что сабля оставалась въ тѣлѣ, и самъ Ярополкъ долженъ былъ: «выторгну изъ себе саблю».

а) *Ефесъ* или *рукоятка* дѣлались изъ дерева, какъ мы это видѣли въ Краснинскомъ курганѣ, и оковывался кольцами съ разными украшеніями. Если взглянуть на скандинавскія рукоятки въ Сѣверныхъ Древностяхъ и сравнить отдѣльныя части, найденныя въ курганахъ, легко замѣтить совершенное сходство между ними. Желѣзная поперечная полоса (рисунокъ 30) ограждала руку, такая же часть рукоятки (Табл. XXX. 32. Опись № 732) найдена въ городкѣ у села Городища.

б) *Ножны* дѣлались изъ дерева и на концахъ оковывались металлическими кольцами и наконечниками. Бронзовые наконечники отъ ноженъ съ прорѣзными узорами (Табл. XXX. 33, а и в. Опись №№ 733, 734) отрыты въ Городцѣ на Сарѣ. Любопытны узоры этихъ наконечниковъ: одинъ напоминаетъ лилію или орла, другой представляетъ крестъ съ перекрещенными оконечностями

2.—Сѣкира или топоръ (Табл. XXIX, 1—12. Опись №№ 729, 731, 760—806, 832—886). Сѣкиры и молотки принадлежатъ къ оружіямъ болѣе древнимъ, чѣмъ мечи и сабли, что подтверждается находками молотковъ изъ камня, вмѣстѣ съ предме-

(1) Necrolivonica p. 21.

тами желѣзными. Топоры не только служили на войнѣ, но употреблялись также и въ домашнемъ быту, по этому всѣ писатели замѣчаютъ, что сѣверные народы, Скандинавы и Руссы, постоянно носили при себѣ топоръ. При ничтожномъ количествѣ найденныхъ мечей, ясно, что у Мерянъ, какъ и у самихъ Скандинавовъ, топоръ замѣнялъ мечь. То же самое пишетъ Вейнгольдъ (1) объ Исландцахъ, которые до самаго XI вѣка рѣдко носили мечи и копье; щитъ и топоръ были ихъ обыкновеннымъ вооруженіемъ. Въ Калевалѣ мы находимъ другой примѣръ постояннаго употребленія топоровъ. Лемминкайненъ на охотѣ предлагаетъ богу Тапо бронзовый топоръ изъ своей кладовой, чтобы по лѣсу пугать дичь (2). Разсматривая величины всѣхъ найденныхъ топоровъ, мы увидимъ, что они раздѣляются на два главные разряда: одни, большаго размѣра, имѣютъ отъ $3^1/_2$ (№ 793) до $4^3/_4$ вершковъ (№№ 843—846), другіе меньшаго размѣра имѣютъ отъ $1^3/_4$ (№№ 801, 805) до $2^1/_4$ вершковъ (№ 770). Такое различіе въ величинѣ доказываетъ, что топоры имѣли два противоположныя назначенія.

а) Первые изъ нихъ, *большіе топоры* или *сѣкиры*, кромѣ домашняго употребленія, навѣрно служили еще на войнѣ для вооруженія пѣшихъ воиновъ, какъ упоминаютъ объ этомъ наши лѣтописи. Такія боевыя сѣкиры имѣли длинное древко, почти въ ростъ человѣческій (прим. XXXII), и были носимы на лѣвомъ плечѣ, какъ представлено на матильдиныхъ коврахъ. Лезвіе боевыхъ сѣкиръ оканчивалось особеннымъ удлиненіемъ на нижней части (Табл. XXIX. 11). Въ одной сагѣ разсказывается, что сѣкира Гунбогиса имѣла лезвіе шириною въ цѣлый локоть (3). Хотя такая ширина можетъ быть и преувеличина, но вообще форма лезвія и значительная ширина его составляютъ отличительный признакъ настоящихъ датскихъ сѣкиръ (4).

б) Когда концы боевыхъ сѣкиръ загибались назадъ, то онѣ получали названіе *snaghyrnd*. Кромѣ того, Скандинавы имѣли сѣкиры, по формѣ лезвія, напоминающія галлебарды или бердыши (Bartaxt skeggja sparta) (5). По видимому къ такому же роду сѣкиръ, слѣдуетъ отнести бердышъ или точнѣе сѣкиру вродѣ бердыша, найденную въ курганахъ (№ 49) у с. Шелебова. Въ могилѣ было три остова: у одного на правой рукѣ серебряный перстень, обломокъ бердыша; у бока два ножика. При остальныхъ двухъ ничего не найдено.

Наконецъ замѣтимъ, что вообще эти боевыя сѣкиры, извѣстныя подъ прозваніемъ датскихъ, не имѣютъ выдающагося тылья, между тѣмъ какъ между найденными мерянскими сѣкирами большая часть изъ нихъ имѣетъ удлиненное тылье, которое равняется почти длинѣ самаго лезвія (Табл. XXIX, 6, 7, 8, 9, 10). Такая форма, между скандинавскими древностями, встрѣчается только въ бронзовомъ вѣкѣ, и сдѣлана въ подражаніе топорамъ каменнаго вѣка (6). Слѣдовательно эти боевыя сѣкиры не привозились къ Мерянамъ изъ Скандинавіи, а вѣроятнѣе изъ Германіи.

в.—*Малые топоры* имѣютъ тѣ же самыя формы, какъ и большіе, но, по незначительности своихъ размѣровъ (не болѣе $2^1/_4$ вершковъ) и легкости были весьма

(1) Altnord. Leben p. 201.
(2) Castren p. 97.
(3) Weinhold l. c. p. 202.
(4) Worso №№ 337, 491.
(5) Weinhold l. c. p. 202, 204.
(6) Worso № 110—113, 103—109.

удобны для ношенія. Сами лѣтописи какъ бы указываютъ на различную величину топоровъ, называя одни топорами или сѣкирами, а другіе *топорцами*. По незначительной тяжести топорецъ предпочитался, какъ кажется, всякому другому оружію, начальниками и князьями. Длинное тылье употреблялось наравнѣ съ лезвіемъ для нанесенія удара. Такимъ образомъ Янъ, сынъ Вышаты (подъ 1071 годомъ), хотѣлъ идти противъ взбунтовавшихся Бѣлозерцевъ безъ всякаго оружія, но по совѣту своихъ отроковъ, взялъ топорецъ («идущю съ топорцемъ»), какъ легкое и удобное оружіе. Когда же одинъ изъ взбунтовавшихся задѣлъ или слегка ударилъ его топоромъ «единъ грѣшися Яна топоромъ», тогда «Янъ же оборотя топоръ удари и тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я». По видимому отроки были вооружены сѣкирами, потому что лѣтописецъ употребилъ для нихъ другой глаголъ «сѣчи», а не тотъ который относится къ Яну вооруженному топорцемъ. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи, подъ тѣмъ же годомъ, видно, какъ легко было скрывать эти топорцы. Про князя Глѣба сказано, что желая всенародно доказать, что волхвы не могутъ предугадывать будущность, скрылъ при себѣ топорецъ: «возма топоръ подъ скутомъ приде къ волхву»... а далѣе: «вынемъ топоръ, ростя и (волхва) и паде мертвъ».

Нѣкоторые топоры какъ большіе, такъ и малые, имѣютъ широкое тылье вродѣ молотка, напримѣръ № 730, такъ что въ домашнемъ быту ихъ вѣроятно употребляли какъ простые молотки. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что, почти всѣ найденные топорцы и сѣкиры имѣютъ круглое отверстіе на срединѣ лезвія (Табл. XXIX. 5, 7, 8, 9, 10). Исключенія изъ этого правила бываютъ очень рѣдки, а между тѣмъ трудно объяснить—къ чему служило такое отверстіе.

Одинъ только топоръ (Табл. XXIX. 12) выдѣляется совершенно изъ всѣхъ остальныхъ, какъ по своей формѣ, такъ и по массивности. Онъ почти квадратный, длиною въ $2^3/_4$ вершка, въ ширину же въ $2^1/_2$. Онъ найденъ у села Веськова подъ правою рукой у плеча остова, вмѣстѣ съ двумя бронзовыми кольцами отъ пояса и двумя ножами (1).

3.—Щиты часто упоминаются въ нашихъ лѣтописяхъ. Для примѣра достаточно припомнить, что подъ 907 годомъ Олегъ «повѣсиша щиты своя въ вратѣхъ (Царьграда) показующе побѣду»; подъ 968 годомъ: Прѣтичь, обмѣнявшись оружіемъ съ княземъ Печенѣжскимъ, даетъ ему броню, щитъ и мечь. Подъ 1152 годомъ, когда Андрей Юрьевичъ разставлялъ полки отца своего и, съѣхавшись съ непріятелемъ, разломалъ копье, тогда «бодоша конь подъ нимъ въ ноздри и конь же начатъ соватися подъ нимъ и шеломъ съ него слетѣ и щитъ отторже». Такія же положительныя свѣданія имѣемъ мы о щитахъ скандинавскихъ, напримѣръ: въ разсказѣ Константина Багрянороднаго (2). Но для насъ въ особенности важно знать, изъ чего они дѣлались и какія были ихъ составныя части. Скандинавскіе щиты, skid, сколачивались изъ дерева, обтягивались кожею, а на срединѣ прикрѣплялось металлическое навершье (см. Сѣверн. Древности Ворсо № 339, 492). Въ мерянскихъ курганахъ мы также иногда встрѣчали какъ бы слѣды деревянныхъ щитовъ, но только разъ нашли желѣзное остріе (Табл. XXIX. 21; опись № 709), можетъ быть оконечность навершья щита, сходная съ рисункомъ 339 у Ворсо.

---

(1) Дневникъ 1853, № 1101, прим. XXXII.
(2) Deceremoniis. I, 224, 225.

4.—Цѣпъ или Кистень. У с. Шелебова мы нашли два желѣзныя орудія (Табл. XXIX, 26, 27. №№ 698, 699), напоминающія *цѣпъ* или *кистень*. Одно было найдено подъ лѣвою рукой остова, у котораго была на шеѣ витая изъ бронзовой проволоки гривна; а другое лежало въ могилѣ, въ которой остовъ совершенно истлѣлъ (1). Намъ кажется, что оконечность цѣпа или кія прикрѣплялась—у одного (рис. 26) посредствомъ гвоздей, вколачиваемыхъ въ желѣзныя полоски къ цѣпнику, а у другаго (рис. 27) на цѣпникѣ надѣвался желѣзный цилиндрахъ, къ которому закрѣпленобыло кольцо со скобами. Если эти орудія дѣйствительно были кіи отъ цѣповъ, то можно указать на нѣкоторыя, хотя и темныя, свѣдѣнія о существованіи цѣповъ, какъ военнаго орудія. Въ словѣ о Полку Игоревѣ встрѣчается намекъ на желѣзные цѣпы. «На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепы харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла». Въ лѣтописяхъ говорится объ оскѣпѣ или проскѣпѣ, оружіи, повидимому похожемъ на сулицу (2). Въ другихъ странахъ цѣпы неоспоримо принадлежали къ военному оружію. Проф. Крузе приводитъ примѣръ особаго рода цѣповъ или кистеней, употребляемыхъ Латышами (Trummel, Eroxis, eiserner Flegel), а изъ ливляндской исторіи видно, что въ 1217 году фрисландскія войска имѣли на войнѣ желѣзные цѣпники съ висячими на концѣ желѣзными кіями (3).

5.—Ножы и кинжалы (см. стр. 746—Г). д. Въ курганахъ находимы были иногда куски широкихъ длинныхъ ножей, которые могли служить или кинжалами, или косами (прим. П).

6.—Стрѣлы (Табл. XXX, 1—3, 5—15, 20; опись №№ 701, 703—708, 710, 719, 721—727). Кромѣ найденныхъ нами стрѣлъ разныхъ величинъ и отрытыхъ въ курганѣ на Липецкомъ полѣ мы имѣемъ еще въ лѣтописяхъ подробное описаніе лука и колчана. Подъ 1095 годомъ разсказывается, какъ Ольбекъ, сынъ Ратибора, застрѣлилъ Итларя, князя Половецкаго: «и тако Ольбекъ Ратиборичь пріима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце». Въ словѣ о Полку Игоревѣ исчисляютъ «луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени». Въ финской миѳологіи громъ и молнія и самая падающая искра (fulmen, κεραυνός) были изображены острою стрѣлою, наостреннымъ камнемъ или топоромъ; въ финскихъ рунахъ ихъ называютъ огненными стрѣлами Укко, камнямя Укко или молотами бога Укко. Въ заклинаніяхъ противъ враговъ молили Укко взять лукъ, наложить на него мѣдную стрѣлу и убить врага (4). Съ такими вѣроятно понятіями были въ связи и белемниты, найденные въ могилахъ. Однимъ словомъ, Финны считаются наставниками сѣверныхъ Германцевъ въ употребленіи лука и стрѣлъ (5).

а) Кремневый наконечникъ стрѣлы (Табл. XXX, 20; опись № 702) найденъ въ курганѣ (N 24) у села Василькова вмѣстѣ съ жженными костями, двуми обломками отъ глинянаго круга, съ бронзовою, узорчатою пластинкою и двумя бусами (прим. XXIII)

б) Костяной наконечникъ отъ стрѣлы отрытъ былъ въ Александровой горѣ на глубинѣ двухъ аршинъ вмѣстѣ съ мѣдною застежкою отъ книги, темносиними стекляными

(1) Дневникъ. 1852, л. 79, курганъ 240, 115.
(2) Погодинъ, Изслѣдованія. VII, 248.
(3) Necrolivonica, p. 25.
(4) Castrén, p. 42.
(5) Weinhold, l. c, p. 206.

бусами и кусками слюды. Всѣ эти находки показываютъ, что костяной наконечникъ не принадлежитъ къ самымъ древнимъ временамъ.

в) Всѣ *на конечники отъ стрѣлъ* были желѣзные, и ни одного бронзоваго не было найдено въ курганахъ. Хотя всѣ они весьма разнообразны какъ по своей формѣ, такъ и по отдѣлкѣ (отъ 1—3, отъ 5—15), но имѣютъ почти одну и ту же величину—никогда болѣе $1^1/_2$ вершка, считая одно лезвіе.

г) *Желѣзныя перья отъ стрѣлъ* (Опись NN 711, 712. Табл. XXX, 24), найденныя въ курганахъ у села Веськова, весьма замѣчательны и доселѣ рѣдко были находимы. Одно перо найдено съ жженными костями и желѣзнымъ ножикомъ; другое также находилось въ могилѣ съ жженными костями и черепками, но оно не имѣетъ такой правильной, красиво отдѣланной формы, какъ первое перо; вмѣстѣ съ нимъ не было другихъ вещей (1).

7.— Метательные дротики или сулицы (Табл. XXX, 16—19. Опись №№ 715—718). Битва начиналась стрѣльбой изъ луковъ и употребленіемъ метательныхъ оружій, но судьба ея рѣшалась копьемъ, сѣкирою и мечемъ. Къ такимъ метательнымъ оружіямъ принадлежатъ, навѣрно, желѣзные наконечники, болѣе тонкіе и длинные, чѣмъ наконечники стрѣлъ. Особая четырехгранная форма и въ особенности длинная и оконечность доказываютъ, что они весьма плотно прикрѣплялись къ древку. Совершенно подобные дротики встрѣчаются въ могилахъ на Западѣ и принадлежатъ къ метательнымъ оружіямъ (2). Сверхъ того въ лѣтописяхъ (II, стр. 172—1231 годъ) упоминается объ особомъ оружіи, *сулицѣ*, которое, какъ кажется, было метательное: «Потомъ же видивъ брата (Василька Романовича) добрѣ борющася и *сулицы* его кровавѣ сущи и оскепищу изсѣчену отъ ударенія мечеваго». М. П. Погодинъ производитъ слово оскепище отъ оскепъ, какъ топорище отъ топора, слѣдовательно Василькова сулица была окровавлена, а древко отъ сулицы было изсѣчено мечами. Миклошичъ (3) принимаетъ сулицу за копье—λόγχη, hasta, и приводитъ два примѣра; въ одномъ сказано: «яки козелъ *копійну* сулицу имѣя въ утробѣ», въ другомъ—«мечи или суличами». Въ первомъ говорится собственно о наконечникѣ сулицы, а во второмъ сравниваются сулицы съ мечами. Существительное *суличникъ* переводитъ онъ словомъ iaculator, или метатель. Сулица и копье по длинному древку дѣйствительно были схожи между собою, разница состояла только въ способѣ употребленія ихъ въ битвѣ. Отъ того наконечники сулицъ должны были быть тонкими, не представляющими сопротивленія воздуху при метаніи, между тѣмъ какъ наконечники копій дѣлались большими и особенно прочными, почти неспособными къ метанію. Мы полагаемъ даже, что наконечники 11 и 25 на Табл. XXX и № 828 по Описи принадлежатъ скорѣе къ настоящимъ сулицамъ, чѣмъ къ копьямъ.

8.—Копье (Табл. XXX. 4, 22, 23; Опись №№ 720, 807—831). Копье до такой степени было общеупотребительное оружіе на войнѣ, что оно даже сдѣлалось синонимомъ воина: «и бысть же у поганыхъ 900 копій, а въ Руси 90 копій» (1172 г. II; стр. 104). Зато во всѣхъ почти могилахъ, гдѣ находились топоры, находились также и копья, но всегда по одиночкѣ (прим. XXV).

(1) Дневникъ 1853, курганы 851, 971.
(2) Lindenschmidt. l. c. Heft. XI, Tafel. 4.
(3) Lexicon palaeoslav.

Въ заключеніе намъ остается сообщить о Мерянахъ тѣ антропологическіе выводы, которые были получены при измѣреніи череповъ, отрытыхъ въ курганахъ Владимірской губерніи. Академикъ Бэръ, которому доставлены были два черепа, отрытые въ курганахъ при селѣ Добромъ (см. карту Мерянской земли, № 23), сообщилъ слѣдующее. Сравнивая эти черепа съ тѣми, которые находятся у насъ въ анатомическомъ музеумѣ, мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что они принадлежали татарскому племени. Болѣе всего они имѣютъ сходство съ находящимися въ этомъ музеумѣ черепами казанскихъ Татаръ, ибо видъ и размѣры ихъ почти совершенно одинаковы.

«Должно однако замѣтить, что образованіе череповъ нѣкоторыхъ татарскихъ племенъ весьма близко подходитъ къ черепамъ финскихъ племенъ, между тѣмъ какъ образованіе череповъ другихъ татарскихъ племенъ очень мало разнствуетъ отъ монгольскихъ, напримѣръ: Ногайцевъ, Киргизовъ и другихъ. На этомъ основаніи можно было бы предполагать, что присланные черепы принадлежали какому-нибудь финскому племени, и можетъ быть такому, котораго мы не имѣемъ образцовъ, такъ напримѣръ Пермяковъ. Несмотря на всѣ старанія, мнѣ не удалось достать череповъ этого послѣдняго племени, хотя оно и понынѣ еще существуетъ въ весьма значительномъ количествѣ».

«Такъ какъ въ упоминаемыхъ черепахъ не видно рѣшительно никакихъ признаковъ монгольскаго происхожденія, то если они и принадлежатъ татарскому племени, то такому, которое смѣшалось съ Финнами, а не къ такому, въ которомъ много монгольской крови», (Извѣстія Арх. Общ. II, 390—391)».

Во все время какъ моихъ изысканій, такъ и изысканій П. С. Савельева, мы брали по нѣсколько череповъ изъ каждой группы череповъ, такъ что ихъ накопилось нѣсколько сотенъ, и всѣ они были посланы по приказанію гр. Перовскаго въ Академію Наукъ для измѣренія. Но съ тѣхъ поръ я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ этихъ черепахъ и не знаю, гдѣ они теперь находятся. Отбирая черепа изъ череповъ, я оставилъ изъ нихъ пять для моего собранія, а теперь передалъ ихъ въ антропологическое собраніе Военной Медицинской Академіи, прося проф. Ѳ. П. Ландцерта сообщить мнѣ измѣреніе этихъ пяти череповъ. Ѳ. П. Ландцертъ съ полною готовностію исполнилъ мою просьбу и сообщилъ мнѣ измѣренія, сдѣланныя по схемѣ, выработанной Велькеромъ и общеупотребительной въ Германіи. Къ этому онъ добавилъ, что рисунки череповъ также готовы и сдѣланы посредствомъ аппарата геометрическаго рисованія Lucae. Вотъ его измѣренія:

Черепъ А—изъ могилъ, отрытыхъ вокругъ церкви Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ.

Черепъ—брахицефальный-ортогнатный; швы всѣ открыты. Зубы всѣ прорѣзались; два коренныхъ заднихъ лѣвой стороны въ нижней челюсти выпали и луночки ихъ совершенно сглажены. Поверхность жевательная зубныхъ вѣнчиковъ весьма сильно сточена (ошлифована), въ особенности на заднихъ коренныхъ зубахъ.

Лобные и темянные бугры рѣзко выражены, менѣе—затылочный; затылокъ отвѣсный плоскій—затылочнотемянной уголъ; на профили ясно замѣтенъ (темя быстро, круто переходитъ въ затылокъ, какъ вообще на великорусскихъ черепахъ). Мышечные гребни или бугры рѣзко выражены, такъ—полукружная височная и затылочныя линіи ясно обозначены. Черепъ крѣпкій; наружная пластинка костей черепа весьма плотна, гладка и блестяща; на ней замѣтны тонкія царапины какъ бы отъ инстру-

мента, которымъ очищали черепъ отъ земли; можетъ быть однакоже, что царапины эти произведены сыпучимъ пескомъ.

Index черепа 83.

Norma verticalis — — — — — широкоовальный.

Norma occipitalis — — — — — почти квадратный, съ маловыступающимъ верхнимъ угломъ; боковыя края незначительно книзу сближаются. Бо́льшая ширина лежитъ надъ височною областью.

Черепъ этотъ весьма близокъ къ типу великорусскаго, современнаго черепа.

Затылочное отверстіе въ длину . . . . = 35-mm.
въ поперечникѣ . . = 32-mm.

Отверстіе глазницъ почти квадратной формы, съ закругленными углами въ поперечникѣ = 38-mm.
въ верхне-нижнемъ размѣрѣ = 32-mm.

Носовое отверстіе умѣренное; длина . . = 29-mm.
поперечникъ . = 26-mm.

Носовая передняя ость острая, весьма развитая.

Черепъ B—изъ кургановъ у села Васильковъ (стр. 672). Могилы первой эпохи. Черепъ долихоцефальный-ортогнатный. Швы всѣ открыты. Послѣдніе коренные зубы уже прорѣзались. Мышечные гребни и бугорки менѣе рѣзко выдаются чѣмъ въ черепѣ A.

Лобные и теменные бугры мало замѣтны.

Затылокъ весьма выпуклый (какъ во всѣхъ явно долихоцефальныхъ черепахъ).

Цвѣтъ черепа гораздо темнѣе предъидущаго, напоминаетъ цвѣтъ ржавчины. Поверхность его также, хотя гораздо менѣе,—блестящая.

Затылочная дыра въ длину . . . . . = 34-mm.
въ поперечникѣ . . . . . = 30-mm.

Носовое отверстіе въ длину . . . . . = 37-mm.
въ поперечникѣ . . . . = 24-mm.

Отверстіе глазницъ продолговато=четырехугольное въ поперечникѣ . . . = 41-mm.
верхне-нижній размѣръ = 32-mm.

Носовая ость передняя развита.

Index—74.

Norma verticalis — — — — — продольно-узкоовальный.

Norma occipitalis. — — — — — пятиугольный, верхній уголъ выдается, боковые края длинные и книзу сближаются.

Черепъ C. изъ тѣхъ же кургановъ.

Черепъ долихоцефальный ортогнатный. Лобный шовъ открытъ (чѣмъ объясняется значительная ширина лба—см. на стр. 767 Табл. 180-mm.) и значительная дуга свода черепа 415-mm; кромѣ того разстояніе между лобными буграми, вслѣдствіе присутствія шва, достигаетъ 77-mm (ff). Остальные швы также существуютъ и весьма зубчаты.

Мышечные гребни и бугорки слабо выражены. Черепъ нѣсколько дефектный (не полный): правая скуловая дуга сломана и части ея недостаетъ, кости носовыя обломаны.

Глазница продолговатая=41-mm. въ поперечникѣ
размѣръ верхненижній=30-mm.
Затылочное отверстіе=40-mm.=длина.
35-mm. въ поперечникѣ.
Носовое отверстіе не могло быть измѣрено по случаю дефекта въ носовыхъ костяхъ.
Носовая передняя ость развита.
Jndex.—74.
Norma verticalis—овальный, менѣе узкій чѣмъ B.
Norma occipitalis—пятиугольный, съ менѣе рѣзко выдающимся верхнимъ угломъ.
Черепъ по всей вѣроятности женскій.

Черепъ D.—изъ тѣхъ же кургановъ. Черепъ долихоцефальный-ортогнатный. Кости черепа полуистлѣвшія, цвѣта ржавчины. Наружная пластинка костей черепа, вездѣ и въ особенности на сводѣ легко отдѣляется; кости рыхлы, рѣжутся ножомъ, къ языку прилипаютъ. Швы стрѣлообразный и ламдовидный почти заросли. Лицевая часть черепа весьма дефектна: такъ—лѣвая скуловая дуга обломана; части сошника, рѣшетчатой кости и носовыхъ раковинъ недостаетъ. Зубной отростокъ верхней челюсти также почти на всемъ протяженіи поврежденъ (лопатою?), небная кость почти совершенно разрушена.

Глазница въ поперечникѣ=40-mm.
Въ верхненижнемъ размѣрѣ=31-mm.
Затылочная дыра . . =33-mm.—длина.
27-mm.—поперечникъ.
Jndex-75.
Norma verticalis—Узкоовальный.
Norma occipitalis—Пятиугольный.

Черепъ E—изъ кургановъ у села Исады (см. стр. 685). Могилы второй эпохи. Весьма дефектный, такъ что измѣреніе не могло быть полное. Черепъ положительно женскій долихоцефальный-ортогнатный; всѣ швы еще открыты. Темя весьма плоское, углы лобно-темянный и темянно=затылочный (на профили) рѣзко выдаются. Кость рыхла, на языкъ липкая. Лицевая часть черепа относительно мала—скуловыя дуги тонки, Глазницы относительно велики, почти квадратны, въ поперечникѣ = 38-mm.
въ верхненижн. размѣрѣ . . . . . = 33-mm.
Большая затылочная дыра въ длину . . . = 36-mm.
въ поперечн . . . = 26-mm.
Jndex—76.
Norma verticalis—овальный.
Norma occipitalis—четвероугольный съ закругленными углами.

Только при черепѣ A имѣется нижняя челюсть; черепа B, C, Д, оставлены были безъ нижнихъ челюстей. У черепа E нижняя челюсть весьма неполная.

Черепъ A.—Курганный ли? мужской черепъ.

Черепъ E—положительно курганный, женскій.

Черепа B, C, D, весьма схожи между собою и съ черепомъ E по типу (долихоцефальны). C—вѣроятно женскій; B—и D положительно мужскіе черепа.

Черепъ A, какъ явствуетъ изъ сравненія съ числами современнаго типа великорусскаго черепа (изложен. мною въ статьѣ Beiträge zur Kenntniss des Gross russenschädels, Abhandlungen der Senckenbergischen Gesellschaft VI. B. 1867. Francfurt A. M.), вполнѣ тожественъ съ этимъ типомъ. Черепа B, C, D, E, принадлежатъ къ совершенно другому типу—суть долихоцефальны, что тѣмъ болѣе замѣчательно, что современное населеніе Кіевской губерніи (1), по изслѣдованіямъ Коперницкаго, представляется весьма брахицефальнымъ. Въ этихъ черепахъ, по Коперницкому (Извѣстія Кіевскаго Университета св. Владиміра 1861). D=177; Ш=143; B.=135».

(1) Сообщая эти черепа проф. Ѳ. П. Ландцерту, я съ намѣреніемъ не сказалъ ему, въ какихъ мѣстностяхъ они найдены, чтобы узнать—сойдутся ли его выводы съ моими изслѣдованіями.

Название черепа.	ЕМКОСТЬ.	Горизонтальный объемъ. Черепа	Лба.	-100	nb.	nc.	cl.	lb.	NCLB.	nb: ncld-100.	Поперечный объемъ. Основ. линія.	Дуга.	-100	(L) Д. Длина.	(Q) Ш. Шир.	(H) В. Высота.	D: Ш -100	D: В -100
A	1350	510	155	30	100	120	130	155	395	395	122	305	250	171	143	141	83	82
B.	1300	505	160	31	98	130	120	155	405	413	124	300	241	180	134	133	74	73
C.	1400	520	180	30	100	135	130	150	415	415	125	305	240	181	135	139	74	77
Д.	1420	520	150	29	107	135	120	60	412	415	120	300	249	183	139	141	75	77
E.	?	475	160	(33)?	90	130	135	135	400	444	109	305	250	165	127	137	76	83

Среднія числа современнаго

	1471	511	161	31	100	125	128	148	401	400	125	310	251	176	144	136	82	77

INDEX

ЧЕРЕПЪ.														ЛИЦЕ.											Наибольшая скуловая ширина	Высшина нижней сус. изв. челюс.	Ширина глазной перегородки.
bx	nx	ff	z	mm	pp	fp	fz	mp	mz	fm	pz	po	mo	zg	gg	gk	ma	aa	ak	mg	ga	az	nk	bk			
90	52	58	103	104	133	115	48	105	96	132	111	101	92	50	94	8	52	101	82	79	68	111	119	104	132	65	28
99	59	51	103	102	122	120	52	105	100	137	118	102	112	46	97	—	—	—	—	79	—	—	—	—	134	—	22
90	58	77	104	108	114	125	51	109	105	137	132	97	100	45	02	—	—	—	—	81	—	—	—	—	137?	—	26
94	52	61	104	98	129	120	48	110	99	133	120	98	110	51	100	—	—	—	—	81					132?	—	24
80	—	59	91	96	120	105	45	100	92	125	111	101	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

великорусскаго черепа.

93	54	60	104	106	129	117	50	106	97	132	117	99	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26

Число.	V. Опись мерянскимъ древностямъ, находящимся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.	Годъ Дневника.	Мѣсто нахожденія.	Нумера кургановъ.
1	Идолъ изъ обожженной глины	1852	Вёськи.	43
2	Подражаніе человѣческой руки, изъ глины. Таб. XXXIII	1851	Васильки.	213
3	— — — звѣриной лапы, изъ глины, 2 (рис. 3) .	—	—	227
4	— — — кольцу, изъ глины (рис. 4, 5). . . .	—	—	
5	Двѣ круглыя пластинки изъ глины (рис. 6, 7). . .	1852	Вѣсь.	7
6	Каменный шарикъ (рис. 29)	1853	Веськово.	938
	Два круглые камня (рис. 30, 31)	1851	Гнѣздилово.	
7	Глиняный сосудикъ изъ необожженной глины. Таб. XXVI. рис. 3.	—	Васильки	
8	Пять маленькихъ сосудиковъ изъ необожженной глины. Таб. XXVI. (рис. 4,5)	—	—	61
9	Тазъ, бронзовый, гладкій. Табл. XXXIII (рис. 34)..	1853	Городище.	21, 48, 80, 10, 7, 120 2636.
10	Подражанія звѣринымъ когтямъ изъ металла. Таб. XXXIII (рис. 13, 14)	—	Ворогово.	340.
11	Три зуба звѣриные и бусы изъ металла.	—	Городище.	2085.
12	Подражаніе звѣринымъ когтямъ какъ №10 (рис. 13, 14)	1851	Васильки.	
13	Двѣ раковины (сургаеа moneta) для привѣшиванія, одна на бронзовомъ колечкѣ (рис. 15).	1853	Исаково.	444.
14	Двѣ змѣи желѣзныя. Таб. XXXIII.	1851	Васильки.	134.
15	Головной уборъ или обручь изъ листоваго серебра съ узоромъ изъ точекъ. Таб. XXXI. 60.	1853	Городище.	2296.
16	Два звѣриные зуба на бронзовомъ кольцѣ, какъ № 11. Таб. XXXIII, 11.	—	Шугаря.	706.
17	Косточка животная и бронзовая ложечка на бронзовой проволокѣ (рис. 10).	—	Исаково.	443.
18	Монисто изъ серебряной проволоки съ навѣшенными: круглою привѣскою изъ листоваго серебра съ треугольными на ней узорами, саманидскою монетою 915 г. по Р. Х, двумя бусами изъ горнаго хрусталя и 17 бусами изъ синяго стекла. Таб. XXXII	—	Б. Брембола.	1533.
19	Монисто, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медаліоновъ, пяти англо-саксонскихъ монетъ (короля Этельреда, битыхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ) одной аббасидской монеты, халифа Гарунъ Альрашида и изъ 47 различныхъ бусъ (XXXIV, I.	—	—	
	Одного медаліона и одной монеты недостаетъ) . . .	—	Городище.	1995
20	Серьги, серебряное кольцо съ двумя гладкими серебряными шариками	—	Веськово.	
21	— — тоже съ 3 шариками. Одна серьга позолочена	—	—	
22	— — — съ 3 ложчатыми шариками.	—	—	
23	— — — съ однимъ ложчатымъ шарикомъ; одна серьга вызолочена.	—	—	
24	— — — съ двумя гладкими шариками. . . .	—	—	
25	— — — съ камфаренными	—	—	
26	— — — съ 3 серебряными шариками съ припаянными узорами: рядами, треугольниками.	—	—	
27	— — — съ 3 камфаренными шариками на шишковое дѣло 9 такихъ же съ 2 или однимъ шарикомъ	—	—	
28	— — — съ 3 камфаренными шариками изъ плетеной серебряной проволоки одна серьга дѣтская. . .	—	—	

29	Серьги дѣтскія съ 2 и 3 шариками, какъ № 28. .	1853	Веськово.	
30	— — — съ однимъ шарикомъ съ припаянными треугольниками полосами; и три—дѣтскія.	—	—	
31	— — — съ 3 узлами изъ серебряной проволоки . .	—	—	
32	— — — съ тремя маленькими кружками изъ серебряныхъ шариковъ.	—	—	
33	— — — съ тремя шариками, съ припаянными маленькими шариками.	—	—	
34	— — — тоже, шарики припаяны рядами. . . .	—	—	
35	— — — большія, шарики на шишковое дѣло и съ круглыми узорами.	—	—	
36	— — — съ 3 шариками на шишковое дѣло; и дѣтскія.	—	—	
37	— — — съ однимъ шарикомъ съ треугольными узорами;	—	—	
38	— — — какъ № 36;	—	—	
39	— — — дѣтскія съ 3 шариками на шишковое дѣло; —	—	—	
40	— — — золотая съ красною глиняною бусою.	—	—	927
41	— — — проволочныя, серебряныя съ красными бусами; три дѣтскія изъ серебряной и мѣдной проволоки; съ янтаремъ	—	—	176, 956
42	— — — какъ № 41 и съ золотою стеклянною бусою	—	Город ише.	2726, 2039, 3021, 2999
43	— — — золотое, гладкое колечко.	—	—	
44	— — — съ 2 камфаренными шариками. . .	—	Го рки.	
45	Серьги серебряныя, шарики какъ № 30. . . .	1851	Васильки.	
46	— — бронзовыя, какъ № 36.	—	—	
47	— — серебряныя какъ № 36.	—	—	
48	— — серебр., какъ № 22.	—	—	
49	— — серебр., какъ № 32.	—	—	
50	— — бронзовыя: одна съ ложчатымъ, другая съ шишковымъ шарикомъ.	—	—	
51	— — золотое кольцо съ бусою, какъ № 41. Таб. XXXV.	—	—	
52	— — тоже	—	—	
53	— — серебряныя кольца	—	—	
54	— — серебряныя, какъ № 23	1853		
55	— — серебряныя кольца съ бусами, какъ № 41. .			
56	— — тоже.	—		
57	— — въ видѣ плоскихъ бляхъ съ семью вырѣзками подъ полумѣсяцемъ; надъ нимъ маленькія такія же вырѣзки городками, грубыя насѣчки въ глубь. Таб. XXXIII. 32.	—		
58	— — такія же, но вырѣзки острыя съ шарикомъ на концѣ и безъ кружковъ на оконечностяхъ серьги.			
59	Таб. XXXIII. 33.	1852	Кубаево.	92
60	— — почти такія же, но выпуклыя.	1852		
61	Одежда. Позументы.	—		
62	— тоже.	—		
63	— верхняя часть у ворота изъ наволоки, отороченной позументомъ, подложенная берестою. Таб. XXXV, 60.	1851	Васильки.	206
64	Мелкіе кусочки листоваго золота	—	—	
	Позолоченая бляха въ видѣ сердечка	1852	Вѣсь.	65
		1853	Городище.	3040

65	Тонкій листочекъ золота.	1853	Веськово.	956
66	Три вызолоченныя бляшки. Таб. XXXII, 35, 36. .	—	—	832
67	Бубенчикъ, прикрѣпленный къ грубой ткани вродѣ полотна.	—		—
68	Два куска золотой канители.	—	Веськово.	853
69	Куски шерстяной ткани. Таб. XXXV, 69	1853 1854	Веськово. Б. Брембола. Карашъ.	
70	Позументъ широкій, пальмами	1854	Карашъ.	229. 233
71	— восемь кусковъ узкихъ, рис. 56, 57, 59, 61—66.	—	—	—
72	— четыреугольниками съ крестами. Таб. XXXV, 67	—	—	—
73	Позументъ съ поясными изображеніями святыхъ Таб. XXXV. 71.	—	Карашъ.	273
74	Привѣски: позолочен. съпripаянными украшеніями .	1853	Веськово.	1106
75	— — литая, съ выпуклыми перевитыми змѣями			829
76	— — прорѣзная съ четвероногимъ, обернувшимъ голову назадъ	—	Б. Брембола.	1098 1434
77	— — почти совершенно какъ № 76	—	—	982
78	— — изъ листоваго серебра съ тремя рядами точекъ	—		
79	— — двѣ вызолоченныя, какъ № 74	1851	Васильки.	
80	— — тоже какъ № 74	—	—	
81	— — литая, вызолочена, съ человѣческою фигурою въ усахъ впрямь, держащею каждою рукою птицу. Таб. XXVIII. II.	—	—	
82	— —			
83	— — литая, вызолочена; узоры какъ на № 74, 79, 80.	—	—	
84	— — вызолочена, розетка.	—	—	
85	— — литая, вызолочена; выпуклая, узоры насѣчками	—	—	
86	— — съ перевитыми змѣями.	—	—	
87	— — выпуклая съ припаянными треугольниками.	—	—	
88	— — 3 прорѣзныя съ узоромъ.	—	—	
89	— — большая, выпуклая съ колечкомъ и позади пряжкою.	—	—	
90	— — какъ № 74, но маленькая.	1852		
91	— — узоръ виткомъ.	—		
92	— — какъ № 74, густо вызолочена.	—		
93	— — — — узоры треугольниками.	—		
94	— — — — съ одноглавымъ орломъ. Таб. XXXII	—		
95	— — полумѣсяцемъ съ загнутыми концами. Таб. XXXI. 39.	—		
96	— — выпуклая, какъ № 87.	—		
97	— — лучами.	—		
98	— — два полумѣсяца.	—		
99	— — литая, съ травами.	—		
100	— — съ витками.	—		
101	— — цвѣткомъ.	—		
102	— — прорѣзная, какъ № 76.	—		
103	— — тоже, хорошо сохранившаяся, какъ № 76. .	—		
104	— — какъ № 78, пять лучей изъ точекъ. . .	—		
105	— — двѣ какъ № 78 и 104 разныхъ узоровъ .	—		
106	— — какъ № 78.	—		
107	— — изъ листоваго серебра, совершенно гладкая.	1854	Осипова пуст.	12
108	— — какъ № 78; большая, съ пятью возвышеніями. Таб. XXVIII, 30.	1852		

109	Привѣска какъ № 78.	1852		
110	— изъ листоваго серебра съ гравированными цвѣтами. Таб. XXVIII. 21.	—		
111	— въ видѣ полумѣсяца съ полосками. Таб. XXXI. 30	—		
112	— съ треугольными узорами вызолочена. . .	—		
113	— литая.	—		
114	— съ треугольниками.	1853	Веськово.	1075
115	— какъ № 112, вызолочена.	—	—	1224
116	— мѣдная съ цвѣточкомъ.	—	Б. Брембола.	1466
117	— какъ № 78 съ разными узорами.			
118	— литыя, одна гладкая, другая какъ № 83.	—	Кріушкина.	3347 3352
119	— литыя какъ № 83.	—	Городище.	1991
120	— какъ № 74.	—	—	—
121	— какъ № 74.	—	—	2620 2625
122	— какъ № 74.	—	—	—
123	— какъ № 74, лучами и витками	—	—	—
124	— какъ № 74, четыреугольниками.	—	—	—
125	— гладкая, съ сквознымъ рядомъ точекъ. . . .	—	—	3124
126	— въ видѣ полумѣсяца, прорѣзная.	—	—	2224
127	— — какъ № 115	—	—	2226
128	— — какъ № 126.	—	—	2937
129	— бронзовая, круглая на серединѣ съ человѣческою головою впрямь, кругомъ круглые узоры. Таб. XXVIII 4	—	—	2045
130	— какъ № 87.	—	—	2879
131	— какъ № 115	—	—	1988
132	— какъ № 114	—	—	—
133	— литая съ четырьмя узорами.	—	—	2669
134	— двѣ гладкія, какъ № 118	—	—	2671
135	— литая въ видѣ медаліона.		Городище.	2669-2671
136	— какъ № 114	—	—	—
137	— какъ № 113	—	—	—
138	— бронзовыя, какъ № 116.	—		
139	— бронзовыя, какъ № 115.	—		
140	— бронзовыя, узоръ какъ на № 112. . .	—	Красково.	47
141	— бронзовыя, какъ № 116.	—	—	—
142	— полумѣсяцемъ съ толстою полосою.	—	—	—
143	— — съ узорами.	—	—	—
144	— — съ точками.	1854		
145	— какъ № 143.	—		
146	— какъ № 116	—		
147	— сквозныя, какъ № 126.	—		
148	— или пряжка серебряная, выпуклая, круглая съ арабесками въ скандинавскомъ стилѣ. Таб. XXVIII. 34.	—	Шурскало.	603
149	— большая, выпуклая, какъ № 87. . . .	—		
150	— бронзовая, прорѣзная	—		
151	— какъ № 133	—		
152	— какъ № 83	—		
153	— прорѣзная, съ украшеніемъ въ видѣ креста. . .	—		
154	— литая, съ обѣихъ сторонъ съ узоромъ изъ круговъ	—		
155	— свинцовая.	—		
156	— бронзовая, на серединѣ кругъ и узоры лучами.	—		
157	— серебряная, литая, змѣиные узоры, какъ на № 98	—		
158	— какъ № 78.	—		

159	Привѣска серебряная, большая съ большимъ кольцомъ, какъ № 89	1854		
160	— и вмѣстѣ пряжка серебряная, литая съ большимъ кольцомъ	—		
161	—			
162	— янтарная безъ ушка. Таб. XXXIII, 16—20	1851	Васильки.	
163	— — четырехгранная	1853	Веськово.	1076
164	— — такая же	—	Кабанское.	755
165	— — четырехгранная безъ отверстія	—	Крюшкина.	3276
166	— — маленькая	1851	Васильки.	
167	Бусы каменныя, бѣлыя и красныя изъ глины, 12 штукъ	—	—	
168	— изъ глины изъ зеленаго и желтаго стекла, 5 шт.	—	—	
169	— стеклянныя пестрыя, 33 шт.	—	—	
170	— сердоликовыя, 19 шт.	—	—	
171	— стеклянныя синія и зеленыя, 17 шт.	—	—	
172	— — вызолоченныя 79 шт.	—	—	
173	— — желтыя, матовыя.	1852		
174	— — каменныя, пестрыя, янтарныя, 4 нитки.	—		
175	— — какъ № 169, 6 нит.	—		
176	— — горнаго хрусталя, и 2 стеклянныя, 2 нитки.	—		
177	— — сердоликовыя, какъ № 170, 2 нитки.	—		
178	— — стеклянныя, синія, какъ № 171, 9 нит.	—		
179	— — высеребренныя, въ 6 нит.	—		
180	— — золоченыя, какъ № 172, 7 нит.	—		
181	— — каменныя, разныя, 9 нит.	1854		
182	— — большія, 3 нит.	—		
183	— — плоскія изъ черно-лиловаго стекла, 6 штукъ.	—		
184	— — пестрыя, 3 голубаго стекла въ видѣ птицы, два зуба; 2 нит.	—		
185	— желтыя, какъ № 173, 3 нитки.	—		
186	— сердоликовыя, 2 нит.	—		
187	— горнаго хрусталя, два сапфира, 2 аметиста, 4 нитки.	—		
188	— стеклянныя зеленыя и голубоватаго цвѣта, 2 нитки.	—		
189	— — высеребренныя, какъ № 179, 8 нит.	—		
190	— — золоченыя, какъ № 172, и 180; 22 нит.	—		
191	— — синія, какъ № 171; 7 нит.	—		
192	— — желтыя, матоваго стекла, какъ № 173; 7 нит	—		
193	— — каменныя и стеклянныя, разныя; 2 нит.	—		
194	— — пестрыя, какъ № 169, и 175; 5 нит.	—		
195	— — сердоликовыя, одинъ аметистъ; 3 нитки.	—		
196	— — горнаго хрусталя; 2 сапфира; 3 нитки.	—		
197	— — свѣтлаго голубаго стекла. 1 нит.	—		
198	— — стеклянныя синія, какъ № 171., 4 нитки.	—		
199	— — мелкія, бисеръ серебряный, 4 нит.	—		
200	— каменныя и глиняныя, пронизки. 2 нитки.	—		
201	Привѣска наплечная, треугольная, бронзовая съ пятью бляхами.	1853	Б. Брембола.	1506
202	— — тоже	—	Городище.	3000
203	— — тоже другаго узора, двѣ.	—	—	1991
204	— — —	—	—	2592
205	— — съ пятью бубенчиками.	—	—	3175
206	— — съ пятью треугольными бляхами.	—	Кабанское.	
207	— — какъ № 201.	—	—	539
208	— — какъ № 201.	1852		
209	— — какъ № 206. Таб. XXV. 24.	—		

210	Привѣска	1852		
211	— переплетомъ. Таб. XXV. 26. . . .	—		
212	— квадратная съ 5 колокольчиками. Таб. XXV, 17.	—	Шелебово.	53
213	— четыреугольная, продолговатая. Таб. XXV 10.	—		
214	— палочкою съ 3 треугольными бляхами; назади двѣ петли, чтобы продѣть ремень	—		
215	— тоже, но съ 5 бляхами. Таб. XXV. 18.	—		
216	— какъ № 215, но другаго узора. Таб. XXV, 15.	—		
217	— какъ № 213, рѣшетчатая съ 5 бубенчиками.	1853	Кабанское.	555
218	— какъ № 213, съ 5 колокольчиками . . .	—	—	558
219	— въ видѣ перстня съ 4 бляхами. . . .	—	Б. Брембола.	1551
220	— какъ № 219. Таб. XXV, 6.	1852	Кубаево.	90
221	— въ видѣ конька, вправо съ 8 колокольчиками. Таб. XXV, 1.	1853	Веськово.	987
222	— тоже, влѣво съ 8 треугольными бляхами.	—	Городище.	1987
223	— какъ № 221.	—	—	1991
224	— какъ № 221, но маленькій съ 6 треугольными бляхами	—	Кабанское.	539
225	— какъ № 221, съ 8 бляхами.	—	—	
226	— какъ № 221.	—	—	
227	— конькомъ, какъ № 222, съ 7 бляхами. .	—	—	
228	— какъ № 222 съ 14 колокольчиками. . .	—	—	
229	— какъ № 222 съ 8 колокольчиками. . .	1852		
230	— какъ № 229, съ 9 колокольчиками. . .	—		
231	— какъ № 222.	—		
232	— какъ № 221.	—		
233	— какъ № 222, большой. Таб. XXV. 3. .	—		
234	— какъ № 229.	—		
235	— съ двумя головами. Таб. XXV. 2. . .	—		
236	— какъ № 235, но маленькій. Таб. XXV, 5.	—		
237	— какъ № 225.	1854		
238	— какъ № 225.	—		
239	Пряжка (fibula) въ видѣ овальной чашки. Таб. XXVIII. 47.	1851	Васильки.	140
240	— — изломанная	1853	Веськово.	830
241	— — —	—	—	955
242	— — —	—	Б. Брембола.	1488
243	— — съ цѣпью, какъ № 242.	—	—	1460
244	— —	—		
245	— —	1852		
246	— — видны слѣды позолоты. Таб. XXVIII. 49, 50.	—	Весь.	4
247	— — — — Таб. XXVIII. 48.	—		
248	— — въ видѣ браслета. Таб. XXXII . : . .	1853	Б. Брембола.	1460
249	Привѣска въ видѣ колокольчиковъ съ 2 треугольными бляхами.	1852		
250	— — круглая, плетеная съ 5 бубенчиками. . .	—		
251	— — — съ 2 кругами.	—		
252	Пряжка круглая, плоская съ арабесками. . . .	1853	Б. Брембола.	1460
253	— — — другаго узора. Таб. XXVIII. 35 . .	—		
254	— — —	1851	Васильки.	
255	— — —	1852		
256	Привѣска въ видѣ птицы. Таб. XXV. 20. . . .	1853	В. Брембола.	1460
257	— — утки съ 5 бубенчиками. Таб. XXV. 21. .	—	Красково.	34
258	— — два большіе бубенчика.	—	Веськово.	973
259	— — два бубенчика.	—	—	972
260	— — тоже, разчины	1851	Васильки.	

261	Привѣска какъ № 258.	1852		
262	— — два бубенчика, прикрѣпленные бронзовою спиралью къ шерстяной матеріи.	—		
263	— — тоже.	—		
264	— — въ видѣ кольца съ 3 бубенчиками. Таб.	—		
265	Поясъ: бронзовыя, середнеобразныя украшенія (слѣды кожи). см. Таб. XXXII.	1852	Шокшово.	116
266	— — изъ композиціи, длинный съ остатками позолоты.	—	Гнѣздилово.	
267	— —	1853		
268	— — какъ № 267.	—		
269	— — кружки съ углубленіемъ.	—		
270	— — сердцебразное съ углубленіемъ	—		
271	— — бронзовыя, четыреугольныя.	1851	Васильки.	137
272	— —	—	—	
273	— — съ остатками кожи.	—	—	223
274	— — какъ № 267.	1852	Шокшово.	
275	— —	—		
276	— — круги съ кольцами.	—		
277	— — конецъ пояса изъ бронзы.			
278	— — тоже изъ серебра, гладкій.			
279	— — тоже въ видѣ кабаньей головы. Таб. XXVIII			
280	44—46.	1854	Шугарь.	706
	— — съ сохранившимся ремнемъ	1853	Веськово.	831
281	Запястья, изъ толстой, гладкой серебряной проволоки.	1852		
282	— — съ закрученными концами.	—		
283	— — изъ плетеной проволоки съ закрученными концами.	—		
284	— три, какъ № 283, разной величины. . .	—		
285	— витое изъ четырехъ крученныхъ проволокъ.	—	Кубаево.	56
286	— плетеное трехгранное.	—		
287	— плоское изъ толстой серебряной полосы, узоръ вродѣ рыбъ.	—		
288	— изъ четырехгранной гладкой проволоки. .	—		
289	— какъ № 288.	—		
290	— изъ самой толстой гладкой проволоки .	—		
291	— какъ № 290, но съ закрученными концами.	—		
292	— какъ № 284	—		
293	— какъ №№ 290, 291	1851	Васильки.	
294	— три обломка, какъ № 284.	—		
295	— бронзовое, витое какъ № 285	1853	Б. Брембола.	1437,
296	— — — — витое Таб. XXXI. 64 . . .	—	—	1439
297	— — — — — витое	—	Веськово.	886, 983.1049
298	— — — — — — какъ № 297			
299	— — серебряное, изъ толстой проволоки плоскіе концы съ арабесками подъ чернью. Таб. XXXI. 72, 73	—	Городище.	1096, 1899
300	— — — — гладкой проволоки, какъ № 290	—		1900
301	— — — — витое изъ трехъ проволокъ, какъ № 285	—		
302	— — бронзовое выпуклое съ узоромъ плетенымъ	—	Кабанское.	704
303	— — — — съ вырѣзанными ямками . . .	—		548
304	— — плоское, узоръ треугольниками, концы въ видѣ звѣриныхъ головокъ, какъ № 311	—		540
305	— — — какъ № 286.	—		
306	— — — какъ № 297.	—		

307	Запястье плетеное съ 8 плетеными кольцами, какъ на Таб. XXVIII. 41	1853	Кабанское.	704
308	— плоское, узоръ полосами. Таб. XXXI 46.	—		
309	— серебряныя, два какъ № 289	1851	Васильки.	
310	— бронзовое, какъ № 297. Таб.	—	—	
311	— бронзовыя, гладкое, другое съ кольцами въ видѣ головъ Таб.	—	— Вѣсь.	
312	— какъ № 295.	—		
313	— какъ № 281.	1852		
314	— узоръ линіями въ длину. Таб. XXXI. 50.	—		
315	— серебряное, узоръ четырехгранный. Таб. XXXI. 54	—		
316	— бронзовое какъ № 302.	—	—	
317	— тоже какъ № 302	1853	Веськово.	985
318	— — узоръ неясный	—		
319	— — узоръ почти какъ на № 308, но точками. Таб. XXXI. 56	—		
320	— — бронзовое, узоръ треугольниками Таб. XXXI. 57	1853		
321	— — узоръ какъ № 319	—		
322	— — тоже какъ № 319	—		
323	— — тоже какъ на № 319	—		
324	— — тоже какъ на № 319	—		
325	— — узоръ городками. Таб. XXXI. 47	—		
326	— — узоръ линіями и кружками. Таб. XXXI.	—		
327	— — узоръ треугольниками. Таб. XXXI. 49, 52.	—		
328	— — узоръ квадратами съ кружками. Таб. XXXI. 48	—		
329	— — узоръ неясный	—		
330	— — какъ № 317	—		
331	— — узоръ какъ № 302	—		
332	— — узоръ прямой	—		
333	— — узоръ какъ № 327.	—		
334	— — перевитыми квадратами. Таб. XXXI. 53.	—		
335	— — узоръ похожъ на № 328. Таб. XXXI. 55.	—		
336	— — полоса изъ четыреугельниковъ.	—		
337	— — высеребренное, какъ № 327	—		
338	— — узоръ какъ № 314	—		
339	— — тоже какъ № 314	—		
340	— — какъ на № 327, но мелкій узоръ Таб. XXXI. 44	—		
341	— — узоръ черыреугольниками	—		
342	— — въ томъ же родѣ	—		
343	— — большимъ треугольниками	—		
344	— — гладкія	—		
345	— — полосою вогнутою, узоръ какъ № 30	—		
346	— — такой же формы. Таб. XXXI. 45	—		
347	— — такой же формы. Таб. XXXI. 51	—		
348	— — обломокъ, какъ № 347	—		
349	— — обломки, какъ № 347	—		
250	— — какъ № 314	—		
351	— — узоръ ямочками, какъ № 303	—		
352	— — бронзовое, какъ на Таб.	1853		
353	— — узкое съ узоромъ	—		
354	— — тоже, треугольниками. Таб. XXXI 58.	—		
355	— — — гладкое	—		

356	Запястья какъ № 354.	—		
357	— — — трехгранное, гладкое. . . .	—		
358	— — — дѣтскія, гладкія.	—		
359	— — — изъ проволоки.	—		
360	— — — крученое.	—		
361	— — — изъ тонкой проволоки. . . .	—		
362	— — — какъ № 297.	—		
363	— — — какъ № 297.	—		
364	— — — какъ № 297.	—		
365	— — — какъ № 297.	—		
366	— — — какъ № 305.	—		
367	— — —	—		
368	— — — какъ № 297.	—		
369	— — — какъ № 285.	—		
370	— — — почти какъ № 307. . . .	—		
371	— — серебряныя, дѣтскія изъ проволоки. . .	—		
372	— — плоскія, дѣтскія, узоръ треугольниками. .	—		
373	— — дѣтское, узоръ какъ № 372. . . .	—	Кабанское.	624
374	— — — гладкое.	—		
375	— — — крученое изъ проволоки, какъ № 306. Таб. XXXI. 62.	—		
376	— — — какъ № 314.	1851	Васильки	982
377	— — — изъ толстой проволоки. . .	1853	Веськово	
378	— — — плоское	1852		
379	— — — — съ неяснымъ узоромъ. .	—		
380	— — желѣзное.	1853	Веськово	1038
381	— — изъ желѣзной проволоки	—	—	895
382	— — тоже.	1852		
383	— — желѣзное, спиралью въ три оборота. Таб. XXVIII. 43.	—		
384	— — какъ № 383.	1852		
385	— — тоже въ четыре оборота.	1853	Городище	2759
386	— — тоже, трехгранное въ два оборота. . .	1853	Кабанское	625
387	— — бронзовыя, разныхъ рисунковъ. . . .	1854		
388	— — съ звѣриными головками, какъ № 304, 311.	—		
389	— — разныя, плоскія.	—		
390	— —	—		
391	— —	—		
392	— —	—		
393	— —	—		
394	— —	—		
395	— —	—		
396	— —	—		
397	— —	—		
398	— —	—		
399	— —	—		
400	— —	—		
401	— —	—		
402	— —	—		
403	— — высеребренное. Таб. XXXI. 61. . . .	—		
404	— —	—		
405	— —	—		
406	— — крученое, какъ № 306.	—		
407	— — крученое, какъ № 310.	—		
408	— — какъ № 305.	—		
409	— — желѣзное, какъ № 386.	—		
		1854	Шугаря	706
410	Шейные обручи или гривны изъ желѣзной проволоки	185 18	Веськово	826 891

411	Гривна	изъ серебряной проволоки съ круглыми концами.	1854	Вепрево	160
412	—	бронзовая, изъ крученой проволоки. Таб. XXXI. 67			
413	—	такая же			
414	—	такая же			
415	—		1851	Васильки	
416	—	бронзовая	1853	Веськово	
417	—	бронзовая	—	—	987
418	—	серебряная, плетеная. Таб. XXXI. 70	1852	Вѣсь	42
419	—	изъ толстой серебряной проволоки	1853	Кабанское	753
420	—	двѣ серебряныя изъ витой проволоки Таб. XXXI. 59.	1854	Кустерь	831
421	Височныя кольца, серебряныя		—		
422	—		—		
423	—		—		
424	—		—		
425	—		—		
426	—		—		
427	—		—		
428	—		—		
429	—		—		
430	—		—		
431	—		—		
432	—		—		
433	—		—		
434	—		—		
435	—		—		
436	—		1852		
437	—		—		
438	—		—		
439	—		—		
440	—		—		
441	—		—		
442	—		1851	Васильки	
443	—		—	—	
444	—		—	—	
445	—		—	—	
446	—		—	—	
447	—		1852		
448	—		—		
449	—		—		
450	—		—		
451	—	бронзовыя, съ остаткомъ ремня	1853		617
452	—		1854		
453	—		—		
454	—		—		
455	—		—		
456	Кольца отъ серегъ, серебряныя.		—		
457	—		—		
458	—		—		
459	Стеклянное запястье, темно-лиловое съ золотымъ узоромъ Таб. XXXV. 1, 2		1852	Шокшово	94
460	—	разноцвѣтные обломки, крученые	1851	Васильки	
461	—	кольца разныхъ цвѣтовъ Таб. XXX 3—8	1853		
462	—	темно-лиловаго цвѣта (см. № 888).	—	Городище	2637, 2741
463	Пряжки: бронзовая съ желѣзнымъ языкомъ		—	Исаково	443

464	Пряжки въ видѣ лиры, бронзовая.	1853	Кріушкина	3274
465	—	—	—	3978
466	—	—		
467	—	—	Б. Брембола	1588
468	—	—		
469	—	—		
470	— желѣзныя круглыя	—		
471	—	—		
472	—	—		
473	—	—		
474	—	—		
475	—	1852		
476	—	—		
477	—	—		
478	—	—		
479	— серебряная, большая	—		
480	—	—		
481	—	—		
482	—	—		
483	—	—		
484	— серебряная, съ выпуклыми точками	1853	Кабанское	668
485	—	—		
486	—	1851	Васильки	
487	—	—		
488	—	1853	Б. Брембола	
489	—	—	—	
490	— бронзовая, въ видѣ лиры.	—	—	1469
491	—	—		
492	—	1851	Васильки	
493	—	—		
494	—	—		
495	—	1853		
496	—	—		
497	—	—		
498	—	—		1050
499	—	—	Веськово	
500	Узорчатыя кольца отъ поясовъ.	—	—	
501	—593. Восточныя и западныя монеты.			
594	Каменные кружки или пронизки (такъ называемые peson de fuseau) изъ красной глины какъ № 200	1851	Кидекша	
595	— меньшаго размѣра, девять штукъ.	—	—	
596	— 17 самаго маленькаго размѣра.	—	—	
597	Шейный обручь или гривна изъ листовой бронзы, сломана	1854	Город. на Сарѣ	
598	— цѣльная.	—	—	
599	Поясное кольцо изъ бронзы съ бараньею головою	1852	Васильки	195, 233
600	— въ видѣ колеса	1852 1853 1854	Осипова Пус.	492 493 83
601	Подковы отъ сапоговъ, желѣзныя, разной величины.	1853	Кріушкина	3226
602	Гребень костяной и складной.	—	Веськово	982
603	— костяной, двойной, узоръ кругами	1853		
604	— обломокъ	1852	Вѣсь	76
605	— на желѣзномъ кольцѣ и цѣпи	1853		
606	— желѣзный желобокъ, посеребренный	—	Веськово	981
607	— серебряный, маленькій	1851	Васильки	
608	— бронзовый на цѣпи	1852	Романово	15

609	— — три желѣзные желобка	1853	Б. Брембола	1494,1495.
610	Цѣпь бронзовая изъ витой проволоки	1852	Вѣсь	15
611	— — тонкая, найдена у пояса	1853	Веськово	1109.
612	— — изъ желѣзной проволоки	—	Б. Брембола	1506
613	— — большая, съ двумя кольцами	—		
614	— — серебряная	1851	Васильки	
615	Вѣсы съ коромысломъ и чашками, остатки кожы между чашками	1853	Городище	2661
616	— съ остаткомъ кожы отъ мѣшка	—		
617	— маленькія	—		981
618	— такія же	—	Б. Брембола	1568
619	—	1851	Васильки	
620	Гири съ клеймами, найдены съ № 615, разныхъ величинъ	1853	Городище	2661, 2590
621	Ложечка серебряная съ узоромъ	—	Исаково	443
622	— — бронзовая	—		
623	Щипчики бронзовыя (Таб. XXVII, 35, 36, 37)	—	Городище	1991
624	Привѣска, желѣзное кольцо съ 4 ключиками (Таб. XXXIII. 25)	—		2408
625	— — или крючекъ въ видѣ лошадиной головы. (Таб. XXXIII. 26)	—	— Каблуково	492
626	— — тоже бронзовыя, клювомъ (Таб. XXXIII 27)	-	—	—
627	Топорикъ бронзовый съ узоромъ, миніатюрный,			
628	найденъ вмѣстѣ съ Саманидскимъ брактеатомъ (Таб. XXXIII. 24)	—	Городище	1985
629	Шило. бронзовое, головка клювомъ	—	Горки	460
630	— — съ кольцомъ	—	Веськово	919
631	— желѣзное съ кольцомъ	—	—	919
632	Иглы, желѣзныя, загнутыя	—	—	909, 919
633	— швейныя	—	—	1052
634	Игла костяная или шило	1853	Твердилкова	157
635	— или бронзовая ручка (?)	1852		
636	Шило бронзовое одной величины съ № 629	—	Шокшово	181
637	Крюкъ костяной отъ удочки	—		
638	Игла желѣзная изъ крученой проволоки	—		
639	Футляръ кожаный отъ шила	—	Вѣсь	42
640	Ручка желѣзная (?)	1853	Веськово	926
641	Шило костяное или игла	—	Твердилкова	157
642	Ключи три желѣзные загнутые (Таб. XXVII 14, 15, 16. 17.	1853	Васильки Веськово	1047
643	— — въ видѣ лопаточки съ открытымъ концемъ	—		909, 1041
		1852	Шокшово	142
644	— — на длинномъ стержнѣ (Таб. XXVII. 23)	1853	Карашъ	
645	— — четыреугольною лопаточкою	—		
646	— — маленькій, булатный, отъ замка	—		
647	— — большой (срав. Bahr. XI, 11)	1852		
648	— — маленькій, крючкомъ	1851	Васильки	
649	— — какъ № 642	—		
650	Замокъ желѣзный, висячій треугольникомъ	1853	Городище	2669
651	— — съ ресоромъ для прикрытія отверстія ключа	—		
652	Ключь отломанный съ круглою узорчатою ручкою	—		
653	Замокъ длинный, задвижной (Таб. XXVII.	1854		
654	— — сундучкомъ	—		
655	— — такой же, но побольше	—		
656	— — личина отъ замка	—	Шурскало	631
657	— — сундучкомъ	—		
658	— — личина отъ замка	—		
659	Ключь отъ задвижнаго замка, какъ № 653 (Таб. XXVII 18)	—		

660	— — какъ № 647.	—		
661	— — круглый	—		
662	— — какъ № 645.	—		
663	— — круглою лопаточкою (срав. Bahr. XI. 12.)	—	Карашъ	
664	Ножницы желѣзныя, три.	1853	Веськово	1045
665	— — —	1851	Васильки	
666	— — — съ кольцомъ для привѣшиванія.	—		
667	— — —	1852	Шокшово	174
668	— — — три.	1854		
669	Крючья желѣзные разные (одинъ съ винтовымъ стержнемъ) 3.	1852 1853 1854	Полазино Кабанское	50 674
670	Клещи	1851	Гнѣздилово	37
671	Проверткa или крюкъ для привѣшиванія.	1853		1245
672	Долото.	—		
673	— — или крюкъ.	—		
674	Серпъ большой.	1853	Б Брембола	1541
675	— — малый	—	Веськово	1049
676	— —	1851	Васильки	
677	— — четыре разныхъ величинъ.	1854		
678	Желѣзный кругъ съ тремя привѣсками. Таб. рис.	1851	Васильки	9
679	тоже, — — — съ двумя привѣсками.	—	—	9
680	Кремень.	—	—	
681	Огниво съ загнутыми концами (Таб. рис.) пять различныхъ величинъ.	—		
682	— семь булатныхъ съ широкою полоскою.	1852		
683	— три четыреугольныя.	—		
684	Три обруча и коромысло отъ ведра.	—	Шокшово	28
685	Черенокъ, серебро подъ чернью	1853	Кабанское	668
686	— — — остатокъ дерева перевитаго серебряною проволокою.	—	Городище	1991
687	— — —	—	Веськово	957
688	— — — костяной.	—	Исаково	443
689	Ножъ съ желѣзнымъ черенкомъ	—	Б. Брембола	1464, 1439
690	27 клинковъ булатныхъ разл. велич. (одинъ съ длиннымъ стержнемъ).	—	—	
691	Ножъ съ костянымъ черенкомъ	1852		
692		1851	Васильки	
693	Брусокъ миніатюрный съ просверленною дырою	1853	Веськово	914
694	— на желѣзномъ кольцѣ.	—	Б-Брембола	1443
695	— 15 разн. величинъ съ просверленными дырами.	—		
696	— —	1851	Васильки	
697	— шесть четырегранныхъ съ дырами и безъ дыръ	1852		
698	Цѣпь или кистень. Таб. XXIX. 26.	1852	Шелебово	240
699	— то же самое, но другаго рода. Таб. XXIX 27.	—		
700	Щипцы и лопаточка на одномъ кольцѣ	1852		
701	Наконечникъ стрѣлы изъ желтаго кремня (Таб. XXX. 20	1851	Васильки	24
702	Копье или багоръ Таб XXX 29.	—	—	
703	Наконечникъ стрѣлы. Таб. XXX. 1.	—		
704	— — — — Таб. XXX. 2	—		
705	— — — — Таб. XXX. 13	—		
706	Наконечникъ стрѣлы	1851		
707	— — Таб. XXX. 8	—		
708	— —	—		
709	Острie какого-то оружія или на вершье щита (Ворсо 339). Таб. XXX. 21.	—		
710	Наконечники стрѣлъ, шесть. Таб. XXX 5	1852		
711	Перо отъ стрѣлы, желѣзное Таб. XXX. 24	1853	Веськово	851

712	—	—	—	971
713	Копье или багоръ, какъ № 702	—	—	
714	— — —	—	—	
715	Тонкіе наконечники метательныхъ дротиковъ. Таб. XXX 19, 17.	—	—	846
716	— — Таб. XXX. 18.	—	—	
717	— — Таб. XXX. 16	1854	Осипова пустынь	1
718	Наконечникъ дротика толстый Таб. XXX. 25.	1854		
719	— — — стрѣлы, Таб. XXX. 11.	—		
720	— копья, большой, плоскій Таб. XXX. 4.	—		
721	— — стрѣлы, плоскій Таб. XXX. 12	—		
722	— стрѣлы Таб. XXX. 3	—		
723	— Таб. XXX. 7.	—		
724	— Таб. XXX. 9.	—		
725	— Таб. XXX. 6.	—		
726	— Таб. XXX. 10.	—		
727	— стрѣлы (?) крюкомъ. Таб. XXX. 28	—		
728	Топоръ вродѣ кирки.	1853	Городище	
729	Сѣкира или большой топоръ, длина 4 ½ вершка	—		
730	Молотокъ, дл. 3¾ верш	1853	Б. Брембола	1538
731	Молотокъ изъ зеленоватаго камня. Таб. XXIX, 1,2)	1853	Петряиха	18
732	Эфесъ отъ меча (Таб. XXX. 32.	—		
733	Наконечникъ отъ ножновъ отъ меча узоръ въ видѣ лилій. Таб. XXX 33.	1854	Городище на Саррѣ	816канава4
734	— — —	—	—	
735	Мечь въ родѣ сабли, длины 21 вершокъ въ клинкѣ. Таб. XXX. 31.	1853	Городище	30 39
736	— — съ желѣзною верхушкою отъ ручки. длин. 15½ верш. Таб. XXX. 30	—		
737	Удила желѣзныя съ кольцами	1851	Васильки	
738	Удила булатныя съ прямыми палочками	1852	Веськово	1081
739	— — съ кольцами	—	—	946
740	— — какъ № 738.	—	—	1045
741	— — съ кольцами самаго простаго устройства.	—		
742	— — какъ № 741, но съ большими кольцами	—		
743	— — булатныя витыя съ кольцами	—		
744	— — какъ № 741, и съ плоскими кольцами	1854		
745	— — какъ № 741, но лучшей отдѣлки. Срав. Kruse tab. 6. 2)	—		
746	— — какъ № 741.	1853	Веськово	
747	— — какъ № 737	—	—	
748	Стремя, съ острымъ верхомъ Таб. рис.	1851	Васильки	196
749	— — съ четыреугольнымъ верхомъ	1852	Шокшово	240
750	— — какъ № 749.	—		
751	— — какъ № 748.	1053	Городище	3039
752	— — какъ № 749	—		
753	— — кругловатое (срав. Kruse. tab. 5. 4.).	—		
754	— — хорошей отдѣлки.	—		
755	Ножъ большаго размѣра или кинжалъ.	1852	Шехобалово	67
756	Сошникъ?	—		
757	Долото или желѣзный клинъ	1853	Кабанское	643
758	Обломокъ длиннаго ножа или косы (срав. Worso № 360).	1853	Б. Брембола	1440
759	Сошникъ, какъ № 756, но побольше.	1853		
760	Сѣкиры или топоры длины 3½ вершка	1851	Васильки	1474
761	— — малаго размѣра, дл. 2 верш. по формѣ Таб.	—	—	—
762	— —	—	—	—
763	— — мал. разм. булатный	—	—	—

764	— — — —	—	—	
765	— — — — булатный	—	—	
766	— — —	—	—	
767	— — мал. разм.	—	—	
768	— —	—	—	
769	— — мал. разм.	—	—	
770	Сѣкира или топоръ мал. разм. дл. $2^1/_4$ верш.	1851	Васильки	
771	— — — — —	—	—	
772	— — — — — булатный.	—	—	
773	— — — — —	—	—	
774	— — — — — булатный.	—	—	
775	— — — — —	—	—	
776	— — — — —	—	—	
777	—	—	—	
778	—	1853	Б. Брембола	1547
779	—	—	—	1543
780	— двуконечный булатный; дл. $4^1/_2$ верш.	—	—	1490
781	— какъ № 763			
782	—			
783	—	1853	Б. Брембола	1482
784	—	—	—	1535
785	—	—	—	1439
786	—	—	Веськово	1085
787	—			
788	—			
789	—			
790	—	1853	Б. Брембола	1576
791	—	—	Веськово	941
792	—	—	Б. Брембола	1568
793	— къ № 780; дл. $3^1/_2$ верш.			
794	— булатный		Веськово	1022
795	—	—	—	1187
796	—	—	—	1081
797	—	—	—	893
798	— большой, массивный; дл. $2^3/_4$ верш. ширина лезвія $2^1/_2$ верш. Таб. XXIX. 12.	—	—	1101
799	—			
800	—			
801	— дл. $1^3/_4$ вершка.			
802	Сѣкира или топоръ.	1853	Кабанское	535
803	— длин. $2^1/_2$ верш. съ тыльемъ.	—	—	647
804	— та же длина.	—	—	556
805	— дл. $1^3/_5$ верш.	—	—	581
806	—	—	—	708
807	Копье.	—	—	667
808	—	—	—	549
809	— какъ № 808.	—	—	703
810	—	—	—	647
811	—	—	—	676
812	— длинное, четырегранное; длина 7 верш. Таб. XXX. 23.	—	—	677
813	— длинное, плосковатое Таб. XXX. 22	—	—	580
814	—	—	—	535
815	—	—	Кабанское	646
816	— какъ № 813.	—	—	704
817	— какъ № 813.	—	Веськово	1081
818	— какъ № 813.	—	Б. Брембола	1464
819	—	—	—	1439
820	— стрѣлою (срав. Ворс. № 350) или дротикъ.	1852		
821	— какъ № 810.			

822	—	—		
823	—	—		
824	—	1854		
825	—	—		
826	—	—		
827	— какъ № 812	—		
828	— или дротикъ маленькій, черырехгранный	—		
829	— какъ № 812	—		
830	— самый длинный; дл. $8^1/_2$ верш.	—		
831	— стрѣлою, (срав. Ворсо 350, но концы загнуты).	—		
832	Сѣкира или топоръ дл. $4^1/_4$ верш. съ длиннымъ тыльемъ Таб.	—	Кабанское	
833	— длин. $4^1/_4$ верш. съ длин. тыльемъ съ широкимъ лезвіемъ XXIX.7.	—	Городище	
834	Сѣкира или топоръ; съ дл. тыльемъ дл. $3^1/_2$ верш.	1854		
835	—	—		
836	—	—		
337	— дл. $3^1/_2$ верш. ширина лезвія $2^1/_4$ верш.	—		
838	—	—		
839	—	—		
840	—	—		
841	—	—		
842	—	—		
843	— дл. $4^3/_4$ верш. съ короткимъ обухомъ	—		
844	— дл. $4^3/_4$ верш. съ такимъ же.	—		
845	— дл. $4^1/_4$ верш.	1853	Кабанское	768
846	— дл. $4^3/_4$ верш.	1854		
847	—	—		
848	— дл. $3^3/_4$ верш. тылье короче чѣмъ у №№ 832, 833.	—		
849	— дл. $3^1/_2$ верш. съ короткимъ тыльемъ.	—		
850	— дл. таже	—		
851	—	—		
852	— дл. $3^3/_4$ верш.	—		
853	— дл. $3^1/_4$ верш	1853	Кабанское	676
854	— таже длина.	1854		
855	—	—		
856	—	—		
857	—	1853	Кабанское	589
858	—	—	Веськово	1083
859	— дл. 3 верш	1854		
860	— дл. $2^3/_4$ верш.	—		
861	—	—		
862	—	—		
863	— дл. $2^3/_4$ верш	—		
864	—	—		
865	—	—		
866	Сѣкира или топоръ.	1854		
867	—	—		
868	— дл. 2 верш.	—		
869	— дл. 4 верш.	—		
870	— дл. $2^1/_2$ верш.	—		
871	—	—		
872	— дл. $4^1/_2$ верш.	—		
873	— дл. $2^1/_2$ верш	—		
874	— дл. $4^1/_2$ верш	—		
875	— дл. 4 верш. ширина лезвія $3^3/_4$ верш.	—		
876	—	—		
877	—	—		

878	—	1854		
879	—	1853	Б.Брембола	1471
880	—	1854		
881	—	1853	Б.Брембола	1469
882	—	1854		
883	—	—		
884	— дл. $3^3/_4$ вершка.	—		
885	—	—		
886	—	—		
887	Перстень бронзовый, на гнѣздѣ вырѣзана въ глубь птица съ обращенною назадъ головою . . .	1851	Гнѣздилово	
888	Кольцо, изъ синяго стекла, срав. № 461 и 462. Таб. XXXV	—	—	2
889	— серебряныя, спереди витыя, сзади гладкія . .	—	—	
890	— бронзовое, такого же рисунка	—	—	
891	— серебряныя, плоскія и гладкія	—	—	
892	— серебряныя, плоскія, съ продольными полосками	—	—	
893	— плетеное изъ серебряной проволоки	—	—	
894	— плетеное изъ бронзовой проволоки	—	—	
895	— дѣтское, изъ загнутой серебряной проволоки	—	—	
896	— серебряное гладкое, съ какимъ-то знакомъ на гнѣздѣ	—	—	
897	Кольца: бронзовое, узоръ точками	1851	Васильки	
898	— — почти какъ № 890, но сзади открытыя .	—		
899	— — бронзовыя, гладкія	—	—	
900	— — дѣтское, плетеное изъ бронзовой проволоки		—	
901	Перстень бронзовый, на гнѣздѣ вырѣзанъ драконъ	—	—	
902	— — — изъ широко расплюснутой серебряной проволоки, совершенно гладкой, связанные сзади съуживающимися концами проволоки.	—	—	
903	— — — той же формы, но съ оттиснутыми знаками	—	—	
904	— — — узоръ треугольниками	—	—	
905	— — — почти того же узора	—	—	
906	— — — изъ бронзовой проволоки, почти какъ № 898	—	Гнѣздилово	
907	Перстень серебряный, какъ № 904.	—	—	
908	Кольцо, какъ № 898	—	—	
909	— — — изъ свинцовой проволоки.	—	—	
910	— — — изъ толстой, круглой серебряной проволоки.	1853	Городище	2218
911	— — — изъ тонкой проволоки	—	—	
912	Перстень серебряный съ припаянными узорами .	—	—	1898
913	— — — — — другаго узора	—	—	
914	— — — — — тоже	—	—	
915	— — — — — тоже	—	—	
916	— — — — — тоже	—	—	
917	Кольцо изъ серебряной проволоки съ загнутою на на немъ монетою Оттона I (?)	—	Городище	2041
918	Перстень, какъ № 904, спиралью.	—	Кабанское	753
919	Кольца изъ гладкой, серебряной проволоки. . .	—	Городище	
920	Перстень серебряный, какъ № № 914, 915 . .	—	—	3124
921	— — — какъ № 904 съ разными узорами . .	—		
922	— — — какъ № 902 гладкіе	—	Б. Брембола	1379
923	— — — какъ № 902, но съ вогнутою широкою стороною	—		
924	— — — такія же	—		
925	Кольцо серебряное, широкое, гладкое	—		
926	Кольца плоскія съ разными узорами	—		
927	— — какъ № 892	—		

928	— —	1852		
929	Перстень серебряный съ камнемъ.	—		
930	Кольца какъ № 891.	1853	Б. Брембола	1541,1441.
931	— — бронзовыя съ узорами	—		
932	— — какъ № 890	—		
933	— — какъ № 919	—		
934	— — серебряныя съ узорами	1852		
935	Перстень, гнѣздо выпуклое	—		
936	Кольцо изъ бронзовой проволоки, густо вызолоченное	1853	Веськово	1078
937	— — бронзовыя, какъ № 918	—		
938	— — съ плетенымъ узоромъ	1852		
939	— — желѣзное, спиралью	1852 1953	Городище	2759
940	Перстень бронзовый съ печатью Соломона. Таб. .	1852		
941	— — — серебро подъ чернью	—		
942	— — — серебряные безъ гнѣзда	1853		
943	— — — бронзовые, съ обронными полосами . .	—	Кабанское	556, 620
944	— — — съ однимъ привѣшеннымъ треугольникомъ	—		
945	— — — съ двумя привѣшенными треугольниками	1853	Весь	19
946	— — — съ тремя привѣшенными треугольниками	1852	Шокшово	92
947	— — — тоже, на цѣпочкахъ.	1853		
948	Кольца изъ серебряной проволоки	—		
949	— — дѣтскія изъ серебряной проволоки . . .	—		
950	Предметы христіанскіе: янтарный перстень Таб. XXXIII, 23, 23	1853	Городище	2760
951	Три круглые образка изъ композиціи съ поясными изображеніемъ благославляющаго Спасителя. . . .	—	Константинов	141
952	— — — съ поясными изображеніемъ двухъ святыхъ Таб. XXXIV. 9	—	—	—
953	— — — совершенно гладкій	—	—	—
954	четвертый образокъ изъ бронзы, на бронзовомъ кольцѣ съ изображеніемъ успенія Божіей Матери. Таб. XXXIV 8	—	—	—
955	Три прорѣзныя круглыя привѣски, изъ композиціи, въ видѣ креста изъ пяти кружковъ между двумя концентрическими кругами. Таб. XXXIV. 11. . . .	—	—	—
956	Четыреугольный бронзовый литой образокъ съ изображеніемъ Богородицы съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. Таб. XXXIV. 6	1853	Сверчково	170
957	Бронзовые кресты съ двумя колечками. Таб. XXXIV, 21, 22.		Городище Матвѣйщево	2515 219
958	Круглая привѣска въ видѣ креста, вписаннаго въ два концентрическіе круга. Таб. XXVIII. 24.	—	Матвѣйщево	222
959	Серебряный крестъ литой съ выпуклымъ узоромъ. Таб. XXXIV 30.	—	Кабанское	540
960	— — — на серебряномъ кольцѣ. Таб. XXXIV. 19	—	—	668
961	— — — съ врѣзаннымъ очертаніемъ креста. Таб. XXXIV 15.	—	Веськово	970
962	Цинковый (?) крестъ литой съ распятіемъ. Таб. XXXIV, 26, 27.	—	Городище	2224
963	Бронзовый круглый образокъ съ изображеніемъ святаго. Таб. XXXIV 2.	—	—	2225
964	Серебряный крестъ, какъ № 960.	—	Веськово	829
965	Янтарный крестъ съ узорами кружками. Таб. XXXIII, 21.	—	Городище	2583
966	— — — съ вырѣзанною звѣздою или монограммою Таб. XXXIII. 22	—	—	3072
967	Каменный гладкій крестикъ. Таб. XXXIV, 28. . .	—	—	2943
968	Серебряный крестъ по узору, какъ № 964, но больше	—	—	2296

969	Круглый кусокъ янтаря съ вырѣзаннымъ крестомъ. Таб. XXXIV, 7	—	—	3040
970	Два бронзовые креста. Таб. XXXIV, 25	—	—	300
971	— — — — — съ кружками Таб. XXXIV, 24.	—	—	2630
972	Литой образокъ, какъ № 952	1854	Старово	1265
973	Бронзовый крестикъ. Таб. XXXIV, 14	—	—	38
974	— — — — — съ распятіемъ (?)	—	—	59
975	— — — — — съ узоромъ, какъ № 964	—	—	59
976	Литой образокъ знаменія, другой сломанъ. Таб. XXXIV, 3.	—	Вепрева пус. / Карашъ	169/188 429
977	— — — успенія, какъ № 954	1852	Ненашевское	38
978	Привѣска, какъ № 955	—	Вѣсь	17
979	Три привѣски съ крестами. Таб. XXXIV, 5	—	Кубаево	18
980	Тоже другаго узора. Таб. XXXIV, 4	—	Вѣсь	4
981	Тоже — — — Таб. XXXIV, 10	—		4
982	Бронзовая привѣска съ слѣдами финифти	1853		
983	Бронзовый крестъ складной. Таб. XXXIV, 23, 23 а.	1852	у Мѣнчакова	
984	Серебряный крестъ, но поврежденъ	—	или у Романова	17
985	Такой же крестъ Таб. XXXIV, 17	1853	Вѣсь	
986	Бронзовый крестикъ на кольцѣ, какъ № 973 Таб. XXXIV, 12	1853	Городище	1893
987	Серебряный крестикъ съ полосками, на серединѣ звѣзда. Таб. XXXIV, 16	—		
988	— — — на серединѣ крестикъ. Таб. XXXIV, 18.	—		
989	Два бронзовые креста съ пятью круглыми углубленіями. Таб. XXXIV, 29	—		
990	Желѣзный топоръ съ мѣднымъ крестомъ. Таб. XXXIV, 13	—		
991	Два крестика, какъ № 973	—		
992	Тоже	—		
993	Бронзовый крестъ съ распятіемъ, какъ № 962	—	Городище	2226
994	Привѣска въ видѣ ангела или птицы. Таб. XXXIV, 20.	1852	Вески	60
995	Ушко отъ крестика	—		
996	Два куска дерева съ серебряными украшеніями	1854	Пужбола	711
997	Пуговицы бронзовыя, разной величины	—		
998	Тоже	1853 / 1854		

IV Выписки изъ дневниковъ 1851—1854 года.

Годъ.	Страница дневника.	Мѣстность.	Номеръ кургана.	Описаніе раскопки.
				I. Браслеты въ мужскихъ могилахъ.
1853	71	Веськово	817	Остовъ лицемъ къ востоку; у него надъ головою желѣзный наконечникъ стрѣлы или метательнаго дротика; въ правомъ ухѣ два бронзовыхъ проволочныхъ кольца—одно большое, другое поменьше; на шеѣ бусы (одна сердоликовая, продолговатая, 17 изъ синяго стекла) и одна косточка; на правой рукѣ, выше локтя плоскій бронзовый браслетъ; у лѣвой руки булатный ножикъ; въ ногахъ такая же стрѣла, какъ у головы.
—	55	Кабанское	549	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ у праваго виска проволочное колечко: на правой рукѣ витой браслетъ, у лѣваго бока ножикъ, у правой руки оконечность желѣзнаго копья.
—	89	Б. Брембола	1482	Два остова лицомъ на востокъ, съ протянутыми руками; у перваго—у правой руки топоръ, ножъ и обломки пирокаго, плоскаго и другаго плоскаго узорчатаго браслета; около шеи слитокъ стекла изъ бусъ; у втораго около головы двѣ большихъ и одна небольшая синія буса; на груди привѣска въ видѣ конька съ бляхами, перстень, два плоскихъ браслета, бубенчикъ, квадратная бляха, проволочное кольцо, ножикъ; между ними найдены угли, бусы и браслеты обгорѣлые.
—	55	Кабанское	556	См. ниже рубрику или прим. XI.
		—	1	См. рубрику или прим. XXVIII.
		—	535	прим. XIX.
		—	537	
		—	48	
		—	57	прим. XXV.
		—	62	
		—	92	
		—	76	прим. XVI. Могила воина. Бронзовый браслетъ выше локтя.
		—	246	прим. XXVIII. Мужская могила. Браслетъ.
		—	1439	прим. VI. Браслетъ на ногѣ въ мужской могилѣ.
		—	69	прим. XXXI. Серебряный браслетъ.
		—	93	прим. VI Браслетъ на лѣвой рукѣ.
			92	прим. XXXIV.
				II. Положеніе ножей въ могилахъ.
—	43	С. Матвѣйщево	211	Остовъ; на груди три позолоченныя стеклянныя бусы средней величины, на поясѣ бронзовая пряжка и у лѣваго бока небольшой желѣзный ножикъ.
	45	—	316	Остовъ; на шеѣ двѣ стеклянныя золоченыя бусы средней величины, у пояса кольцо, у лѣвой руки протянутой желѣзный ножикъ.
	46	—	348	То же самое.
—	72	Веськово	827	То же самое.

1853	74	Веськово	894	То же самое.
—	49	Каблуково	508	То же самое.
—	135	Крюшкино	3286	То же самое.
		Веськово	—	Изъ всѣхъ могилъ 1224-хъ у села Веськова только въ 38-ми курганахъ не было найдено ножей.
—	79	—	1103	
		—	1104	
		—	1105	
		—	1095	Ножъ лежалъ у лѣвой ноги.
		—	911	
		—	883	
		—	819	
		—	2739	
		—	2869 до 2876	Ножъ лежалъ у лѣвой ноги.
		—	2878	
—	89	Б. Брембола	1484	Сгнившій остовъ; на лѣвой рукѣ круглый браслетъ, на груди ножикъ; у праваго бока желѣзная пряжка; въ ногахъ два горшка.
—	44	Матвѣйцево	271	Признаки остова—небольшой ножикъ за поясомъ.
—	—	—	272	Витое бронзовое кольцо на среднемъ пальцѣ лѣвой руки, ножикъ за поясомъ.
—	110	Городище	2077	Остовъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; на шеѣ четыре позолоченыхъ и пять глиняныхъ бусъ; у праваго виска позолоченое колечко, у правой руки ножикъ.
		—	2381	
		—	2519	
		—	3319	
		—	1128	
		—	1129	Ножики лежали у правой руки.
		—	1130	
		—	1131	
		—	1132	
—	93	М. Брембола	1588	Поверхность кургана до двухъ съ четвертью аршинъ глубины засыпана была мелкими камнями; подъ ними найденъ остовъ лицомъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, у него съ правой стороны желѣзный ножикъ и огниво.
—	49	С. Теньки	504	Остовъ; при немъ у висковъ по одному серебряному и по два бронзовыхъ проволочныхъ кольца; на шеѣ ожерелье изъ 30 стеклянныхъ бусъ, посеребреныхъ и позолоченыхъ; у праваго бока, около пояса, два желѣзныхъ ножа.
—	73	Веськово	867	Сгнившій остовъ, у пояса желѣзное кольцо: у лѣваго бока точильный камень, ножикъ, огниво и кремень; у ногъ маленькій точильный камень и клинокъ отъ другаго ножика.
	75	—	916	То же самое.
	81	—	1186	То же самое.
		—	3267 до 3270	Ножикъ лежалъ въ ногахъ.
		—	3280	
		—	3343	
		—	831	прим. V. Деревянные ножны отъ ножика.
		—	919	прим. XIII. Два ножика.
		—	1052	— — Ефесъ отъ ножа.

1853		Веськово	67	прим. XXIII. Большой ножикъ или косарь.
		—	668	прим. XXVII. Черенокъ съ серебромъ подъ чернью.
		—	12	— — Два ножа.
		—	238	— — Два ножа.
		—	10	— — Черенокъ, обвитый серебряною проволокою.
		—	1541	— — то же самое.
		—	1440	прим. XXXII.
		—	1488	прим. IX.
1852	42	Шокшово	165	Остовъ; у пояса двѣ пряжки и желѣзное кольцо; у обѣихъ рукъ по ножику; у правой ноги топоръ, ножикъ и два куска желѣза; у лѣвой ноги брусокъ и огниво, у обѣихъ ногъ по чашечкѣ.
1853	88	Б. Грембола	1464	Жженыя кости и уголь, бронзовый плоскій браслетъ, точильный камень, наконечникъ копья, два ножика, сломанный черенокъ отъ гребня, бронзовая пряжка въ видѣ полукруга и желѣзная круглая оконечность широкаго круглаго ножа или косы.
—	136	Крѣшкина	3319	Остовъ; при немъ у правой руки ножикъ (длиною съ черенкомъ 7 верш.).
		—	558	прим. XII.

III. Дѣтскія могилы.

—	72	Веськово	828	Сгнившія кости ребенка; у правой руки клинокъ небольшаго желѣзнаго ножика.
1854	230	Карашъ	334	Вокругъ головы шесть мелкихъ проволочныхъ колечекъ; у лѣвой руки полукруглый небольшой браслетъ дѣтскій.
	234	—	484	Дѣтскій остовъ; на лѣвой рукѣ плоскій миніатюрный браслетъ.
—	242	Шугарь	702	На срединѣ кургана на $^1/_2$ аршина глубины угли, а на $^3/_4$ арш. дѣтскій остовъ; при немъ небольшой браслетъ проволочный, прядью, серебряное колечко отъ серьги.
—	250	Кустеръ	856	На глубинѣ $1^1/_4$ аршина дѣтскій остовъ; при немъ ничего не найдено, но тутъ же на той же глубинѣ другая могила, въ ней 8 бусъ, серебряныя серьги съ дутымъ шарикомъ и серебряное кольцо.
1851	82	Васильки	154	На глубинѣ $2^1/_4$ ар. остовъ съ двумя младенцами посреди кургана.
—	71	—	10	Подъ слоемъ жженыхъ костей, на глубинѣ $2^1/_4$ арш., лежалъ остовъ младенца.
		—	1376	прим. IV.
1854	239	—	633	прим. XXXI.
		—	74	прим. XXVIII. Дѣтскій браслетъ.
1853	86	Б. Бремболa	1232	Остовъ ребенка; у него на правой рукѣ небольшой, плоскій, бронзовый браслетъ.
—	119	Городище	2618	Остовъ младенца; у него на шеѣ бусы, двѣ синихъ и одна продолговатая глиняная, бронзовая пуговка и на правой рукѣ небольшой серебряный перстень.

IV. Височныя кольца, головные уборы, русые волосы.

—	54	Кабанское	540	Остовъ; у него на вискахъ, въ волосахъ найдено 8 серебряныхъ проволочныхъ колецъ разной величины; на шеѣ ожерелье изъ бусъ 65 позолоченыхъ (въ томъ числѣ 10 мелкихъ) 4 круглыхъ сердоликовыхъ, двѣ такихъ же изъ горнаго хрусталя и шесть цилиндрической формы красныхъ; всего 77 числомъ. Ниже на груди серебряный

1853				крестъ съ колечкомъ; на правой рукѣ 3 плоскихъ браслета; на правой же рукѣ три бронзовыхъ кольца съ узоромъ; на лѣвой рукѣ два такихъ же и одно серебряное витое кольцо; у лѣвой ноги мѣдное кольцо, похожее на браслетъ.—Женская могила.
		—	548	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ у висковъ два серебряныхъ обручика меньшей величины и три серебряныхъ колечка; на шеѣ 15 бусъ изъ синяго стекла; у плечъ бронзовые треугольники съ висячими бляхами —съ правой стороны два, а съ лѣвой—одинъ; на груди: три подвѣски съ бубенчиками и одна въ видѣ большаго перстня съ навѣщенными бляхами, бронзовая привѣска въ видѣ конька съ такими же бляшками, четыре привѣски въ видѣ круглыхъ, серебряныхъ медалионовъ; на правомъ бедрѣ: два ножика; у лѣваго бока: такой же ножикъ меньшей величины; на рукахъ: на правой одинъ плоскій и одинъ выпуклый, съ вырѣзанными на немъ ямками, браслетъ; на лѣвой—тонкій, витой браслетъ.—Женская могила.
	—	—	617	Два проволочныхъ колечка, остатокъ кожи отъ головнаго наряда съ продѣтыми въ нее колечками, и восемь стеклянныхъ бусъ (5 синихъ. 2 желтыхъ и 1 позолоченая).— Женская могила.
	136	Кріушина	3309	Сгнившій остовъ; у него на вискахъ 6 тонкихъ серебряныхъ колечекъ: на шеѣ бусы (1 большая янтарная, 6 продолговатыхъ подъ мраморъ, 4 синихъ и 2 золоченыхъ.
			3318	Сгнившій остовъ; у него на вискахъ мѣдныя колечки съ остаткомъ темнорусыхъ волосъ и въ ушахъ серебряныя серьги съ шариками.
—	87	Б. Брембола	1439	Сгнившій остовъ: на головѣ: остатки ремня, обтянутаго тонкимъ листомъ мѣди, приколоченной къ нему гвоздиками; круглый, бронзовый браслетъ на рукѣ, такой же плоскій—на ногѣ на поясѣ бронзовая пряжка въ видѣ подковы, точильный камень и желѣзный ножикъ; въ ногахъ желѣзный топоръ, наконечникъ копья и два раздавленныхъ глиняныхъ горшка. — Могила мужчины.
—	111	Городище	2144	Остовъ лицемъ на полдень съ протянутыми руками; мѣдныя колечки съ темнорусыми волосами.
			2296	Остовъ лицемъ на востокъ; вокругъ головы обручь изъ тонкаго, листоваго серебра, на груди серебряный крестъ, серебряное кольцо отъ серьги и небольшая круглая пряжка, на язычкѣ которой вдѣта серебряная бусина отъ серьги; на правой рукѣ серебряный перстень; на поясѣ ремень, обложенный мѣдными листками, ножикъ.
—	46	Исаково	430	Остовъ; у лѣваго бока большое проволочное серебряное кольцо, съ остаткомъ кожи отъ головнаго убора.
			436	Остовъ; у него на головѣ часть желѣзнаго обруча, у висковъ по два серебряныхъ обручика средней величины съ остатками кожи отъ головнаго убора; на шеѣ бронзовое кольцо съ вдѣтою въ него бусиной.
—	49	Теньки	510	Вокругъ головы остова дутый обручь изъ листоваго серебра, въ который продѣтъ былъ толстый шнурокъ и пр.
—	43	Матвѣйщево	208	Остовъ, почти весь истлѣвшій; на головѣ два обломка отъ плоскаго мѣднаго обруча, и пр.
—		—	222	На головѣ окислившаяся половина желѣзнаго обруча.
—		—	238	Прим. XVI.—большія височныя кольца.

1853	79	Веськово	1097	Остовъ; у праваго виска найдено пять серебряныхъ, у лѣваго—дѣвять мѣдныхъ проволочныхъ колечекъ.
	—	—	888	Остовъ; у него въ ухѣ серебряная серьга съ сохранившимся локономъ темнорусыхъ волосъ.
1854	244	Пужбола	711	прим. XXVIII. Вокругъ черепа небольшіе куски дерева, обложенные тонкимъ листовымъ серебромъ въ родѣ вѣнца.
—	—	—	2077	прим. II. Височное кольцо вызолоченое.
	—	—	337	прим. III. Височныя кольца у дѣтей.
1853	77	Веськово	987	Черепки отъ большаго горшка, жженыя кости и между ними въ слоѣ угля сломанный и изогнутый бронзовый обручь, другой такой же обручь изъ витой проволоки, плоскій браслетъ съ припаявшимися къ нему бусами, изогнутый широкій браслетъ, три проволочныхъ большихъ кольца, три слившіяся бусы, ножикъ съ припаявшейся къ ней привѣской въ видѣ конька, бронзовый витой перстень, кусокъ отъ костянаго гребня, три бронзовые спаявшіеся слитка и бронзовая четыреугольная привѣска съ ушками, съ выпуклымъ изображеніемъ дракона.
—	86	Б. Брембола	1376	Два остова,—одинъ взрослаго, другой ребенка; у большаго на вискахъ, въ темнорусыхъ волосахъ, смятыя проволочныя серебряныя серьги и бронзовыя колечки.
	90	—	1531	Остовъ, лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; у праваго виска бронзовое проволочное колечко.
	—	—	1534	прим. XXVIII.
—	108	Городище	1906	Остовъ; у висковъ по четыре бронзовыхъ и одно серебряное колечко и четыре серебряныхъ серьги съ шариками; на шеѣ остатокъ позумента.
	110	—	2046	Остовъ; у висковъ въ кожѣ четыре большихъ и четыре малыхъ серебряныхъ кольца и двѣ серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ 12 позолоченыхъ бусъ; на правой рукѣ сломанный бронзовый плоскій браслетъ и плоское, гладкое, серебряное кольцо; у праваго бока желѣзный гвоздь въ видѣ клина.
	—	—	2144	Остовы съ височными кольцами и съ остатками кожи отъ головныхъ уборовъ и темнорусыхъ волосъ.
	—	—	2145	
	—	—	2146	
—	43	Матвѣйщево	210	Остовъ; около ушей пять тонкихъ колечекъ изъ бронзовой проволоки съ частью кожи отъ головнаго убора; на груди пять стеклянныхъ позолоченыхъ бусъ, средней величины.
	—	—	215	Остовъ; на головѣ окислившаяся половина желѣзнаго обруча, у висковъ по три обручика изъ серебряной проволоки; на шеѣ два ряда ожерельевъ: первый изъ 14 позолоченыхъ стеклянныхъ бусъ; второй изъ восьми продолговатыхъ сердоликовыхъ; на груди вырѣзанныя изъ дерева украшенія, служившія вмѣсто запонки.
	—	—	216	Истлѣвшій остовъ, при немъ окислившіеся и распавшіеся обручики изъ бронзовой проволоки и желѣзный головной обручъ; у ногъ желѣзный ножикъ.
	—	—	220	прим. XI.
	—	—	273	Тоже остатки кожанаго головнаго убора.
	45	—	315	Остовъ; у него на вискахъ по шести спиральныхъ бронзовыхъ колечекъ, вдѣтыхъ одно въ другое, и въ правомъ ухѣ сломанная серьга съ дутымъ шарикомъ изъ тонкаго листоваго серебра.

1852	14	Плоская	46	Остовъ; у него около черепа найдено 21 проволочное кольцо.
1854	235	Карашъ	534	У висковъ шесть проволочныхъ колецъ, средней величины, съ остаткомъ кожи и свѣтлорусыхъ волосъ.
—	—	Шугарь	76	прим. XVI.
—	—	Карашъ	706	
—	229	Вепръ	309	прим. V.
—	225	Ворогово	169	прим. XXVII.
—	46	—	345	прим. V.
—	—	—	223	прим. XVIII. Головной уборъ.
—	—	—	4	прим. XXVII. То же самое.
—	—	—	2041	прим. XXVIII. Височныя кольца.
—	224	Вепръ	155	Остовъ, лицомъ не полденъ, у висковъ по два большихъ кольца изъ серебряной проволоки съ остаткомъ русыхъ волосъ; на пальцахъ обѣихъ рукъ (правая протянута, а лѣвая пригнута къ груди) по два кольца жгутикомъ; ниже шеи паволока и позументъ, на груди бусы—10 круглыхъ изъ синяго стекла, двѣ прозрачныхъ, одна стеклянная позолоченая и двѣ глиняныхъ.
—	—	—	342	прим. XXVII.

V. Разныя ткани, позументы.

1854	227	Карашъ	229	У висковъ по три кольца изъ серебряной проволоки; на шеѣ широкій позументъ (воротъ); на груди четыре литыя пуговки, двѣ изъ нихъ позолочены.
	—	—	233	Около шеи широкій позументъ на берестѣ.
	228	—	236	Около шеи узкій позументъ.
	—	—	273	На лѣвой сторонѣ головы и около уха небольшія серебряныя серьги съ дутымъ шарикомъ; на челѣ парчевый вѣнчикъ или очелье съ вытканными ликами святыхъ и крестами; около шеи узкій позументъ; на груди четыре позолоченыя пуговки съ остаткомъ желтаго шелку; на пальцахъ правой руки два кольца жгутомъ.
	229	—	264	На груди позументъ.
	—	—	310	Тоже узкій.
	—	—	308	Тоже на берестѣ, тоже №№ 335, 348.
	—	—	309	Около головы десять проволочныхъ колечекъ и остатки паволоки (отъ шапки).
	230	—	341	Около головы у висковъ по четыре проволочныхъ колечка; на груди остатки паволоки; на лѣвой рукѣ—кольцо полосками.
	234	—	479	Около шеи позументъ съ пришитою на концѣ пуговкою.
1853	72	Веськово	831	Совершенно сгнившія кости; въ ногахъ большой топоръ, на поясѣ мѣдное плоское кольцо, точильный камень просверленный и остатки мѣшка, изъ тисненой кожи съ мѣдными бляхами, въ мѣшкѣ отломанная четверть Саманидской монеты X вѣка, подъ мѣшкомъ остатокъ шерстяной ткани отъ одежды, на поясѣ ремень съ мѣдными бляхами и ножикъ въ деревянныхъ ножнахъ съ остаткомъ же деревянной рѣзной рукоятки.
	—	—	989	Могила мужчины съ сохранившимся кускомъ шерстяной ткани отъ одежды.
	—	—	925	Обгорѣлые куски шерстяной одежды, прим. XIV, XXIII.
			988	
—	86	Б. Брембола	1377	Остовъ, на шеѣ позументъ и двѣ пуговицы.
			1225	
	—	—	1379	Остовъ; на правомъ вискѣ бронзовая серьга, на груди позументъ, одинъ изъ ножикъ подложенъ берестою, три бронзовыя пуговки и кольцо.

1853	134	Кріушкина	3264	На груди кусокъ шерстяной ткани отъ одежды.
—	28	Красково	37	Остатки золотистой ткани отъ головнаго убора.
		—	48	На груди часть полуистлѣвшаго позумента.
—	31	Фантырева	117	Часть позумента отъ головнаго убора.
—	32	Сверчково	170	см. прим.
		—	171	Тоже часть позумента.
		—	209	прим. XI.
—	47	Исаково	440	Шерстяная ткань.
—	49	Горки	462	Позументъ на груди.
1852	2	Михайлова сторона	40	Куски золотистой паволоки, подложенной берестою.
—	9	Быково	31	На шеѣ часть шелковой паволоки, наложенной на бересте; при ней къ низу двѣ бронзовыя пуговицы, а на правой рукѣ бронзовое кольцо жгутомъ.
—	11	Торчино	6	прим. XXIII.
—	19	Романово	42	Часть шелковой одежды.
—	24	Вѣсь	69	Листочки золота отъ одежды, въ одной могилѣ съ монетами Генриха II Баварскаго (947-953).
		—	83	
—	46	Лычева	4	На груди кусокъ одежды (?).
1851	85	Васильки	206	Нагрудникъ изъ бересты.
1853	46	Ворогово	345	Остовъ; у висковъ по 4 бронзовыхъ колечка, вдѣтыхъ одно въ другое съ остатками позумента отъ головнаго убра.
—	117	Городище	2513	Остовъ; на шеѣ и у кисти остатки позументовъ, у висковъ двѣ серебряныя серьги съ шариками.
1852	22	Вѣсь	65	Остовъ; у лѣваго уха двѣ серьги, на шеѣ 4 бусы изъ красной глины, на мѣдномъ колечкѣ стеклянная буса, немного ниже серебряная привѣска, а на груди частичка золота отъ одежды и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ.
		—	69	прим. XXVII.
		—	83	прим. XXVIII. Парчевая одежда.
—	29	Давыдовское	10	Остовъ; у него на черепѣ остатокъ галуна и три бронзовыхъ колечка.
—	2	Ненашевское	44	Остовъ; вокругъ черепа сохранившіеся куски паволоки отъ шапки, въ ушахъ двѣ проволочныя серьги.
	7	—	183	Четыре остова: у одного изъ нихъ на черепѣ остатокъ золотаго позумента.
1851	53	Гнѣздилово	4	Остовъ; подъ головою кольцо изъ проволоки; съ праваго плеча на лѣвое позументъ, напитый на одеждѣ, подложенной берестой.
		—	36	Остовъ; на шеѣ позументъ, подложенный берестой, на позументѣ двѣ пуговицы.
		—	1906	прим. IV.
		—	832	прим. XXVII. Берестовый нагрудникъ, позументъ.
		—	4	— — Береста.
		—	198	прим. XXVIII. Шнурокъ.
		—	155	прим. IV.
1852	25	Вѣсь	73	Два остова, у нихъ на шеѣ найдены бусы, у одного стеклянныя и глиняныя, у другаго 31 золоченыхъ бусъ, а на груди золотой листочикъ отъ одежды.
1851	85	Васильки	207	Остовъ въ дубовомъ гробѣ (?), лицомъ къ востоку, правая рука протянута, лѣвая на груди; одѣтъ былъ въ какой-то бархатной одеждѣ, тутъ же нашлась бронзовая пряжка.
		—	42	прим. XIII.

VI. Треугольныя украшенія на плечахъ.

1853	91	Б. Брембола	1540	Два остова рядомъ (вѣроятно мужъ и жена); у одного на шеѣ бусы (1 сердоликовая и 8 синихъ); у пра-

				ваго плеча: привѣска въ видѣ прорѣзнаго треугольника съ бляхами; на правой рукѣ широкій бронзовый перстень; на груди круглая серебряная бляха въ видѣ монеты; у другаго остова у праваго бока желѣзный ножикъ и кремень. Срав. 1506, 1507, 1551.
1853	54	Кабанское	548	прим. IV.
—	—	—	539	Остовъ; у праваго уха большое серебряное кольцо отъ серьги, и у виска небольшое плоское колечко, на шеѣ: бусы (1 позолоченая съ гранью и 7 изъ синяго стекла); на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ треугольника съ привѣшенными къ нему бляшками; на обѣихъ рукахъ, у кисти по бронзовому плоскому браслету— одинъ шире, другой толще и уже; на правой рукѣ перстень; у лѣвой ноги, выше колѣна, бронзовая привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными къ ней на колечкахъ треугольниками.
			556	прим. XI.
	—	—	541	Тоже на правомъ плечѣ.
			548	прим. IV.
	56	—	641	Треугольникъ съ бубенчиками.
—	118	Городище	2592	Тоже на правомъ плечѣ, см. курганъ 2599 прим.
—	132	Кріушкина	3175	Треугольникъ съ бубенчиками.
		—	1991	прим. VIII.
		—	668	прим. XXVII.
		—	626	
		—	15	
		—	20	
		—	101	Прим. XXVIII. Треугольникъ на правомъ плечѣ.
		—	1907	
		—	2592	
		—	224	
1852	37	Шокшово	85	Остовъ; въ ушахъ серебряныя кольцы. на шеѣ разныя бусы. на плечахъ бронзовыя треугольныя привѣски; на лѣвой рукѣ, ниже локтя, браслетъ изъ серебряной проволоки, а на пальцѣ бронзовый узорчатый перстень.
	—	—	91	Остовъ; на шеѣ разныя крупныя бусы. на лѣвомъ плечѣ привѣска; у пояса бляхи. пряжка и часть колечка. у ноги ножикъ и огниво.
	—	—	93	Остовъ; на шеѣ разныя бусы, на правомъ и лѣвомъ плечѣ по бронзовой привѣскѣ. поясъ съ бляхами. у лѣваго бока желѣзный желобокъ (отъ гребня) и обломки желѣзнаго. обвитаго проволокою, прута; на лѣвой рукѣ браслетъ. подъ рукою топоръ. у ноги ножикъ.
			2	прим. XV.

VII. Бубенчики, пуговки.

1853	54	Кабанское	548	прим. IV.
—	87	Б. Брембола	1441	На груди остова привѣска съ бубенчиками.
—	74	Веськово	893	Отдѣльно найденные бубенчики.
		—	972	
		—	973	
—	119	Городище	2599	прим. XV. Бубенчики вмѣсто пуговицы.
		—	1482	прим. I.
		—	65	прим. V.
		—	209	прим. XI.

1852	20	Весь	56	Женеыя кости и слой углей, въ немъ найденъ маленькій глиняный сосудъ, близь сосуда показался остовъ, у него въ ушахъ по четыре колечка, на шеѣ 17 разныхъ бусъ, на груди пуговка въ видѣ бубенчика, на лѣвомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бубенчиками, у лѣваго бока пряжка, обломокъ ножа и гребня въ бронзовомъ черенкѣ.
	—	—	57	Такая же пуговка.
—	34	Шокшово	42	Остовъ: въ лѣвомъ ухѣ бронзовое кольцо, на лѣвой рукѣ, у локтя, браслетъ, на груди бубенчикъ, у лѣвой ноги ножикъ, а не подалеку отъ остова, въ слоѣ жженыхъ костей, бронзовое колечко и маленькій горшечикъ.
1853	47	Исаково	434	Остовъ, на шеѣ ожерелье изъ 19 посеребреныхъ стеклянныхъ бусъ, на груди большой бронзовый бубенчикъ съ вдѣтыми въ него двумя тонкими проволочными колечками; на правой рукѣ у кисти бронзовый гладкій браслетъ, а у лѣвой протянутой руки желѣзный ножикъ.
—	132	Городище	3182	Женеыя кости и уголь, синяя продолговатая буса, небольшой бронзовый плоскій браслетъ и большой бубенчикъ.
	137	—	3352	Женеыя кости, въ нихъ перегорѣлыя бляхи въ видѣ медаліоновъ и бубенчики.
		—	100	прим. XXVIII.

VIII. Коньки.

—	54	Кабанское	539	Рубрика или прим. VI Могила женщины.
		—	548	прим. IV Могила женщины.
		—	583	Находился между женеыми костями и углями.—Могила женщины.
—	132	Кріушкина	3274	Женская гробница?
—	88	Б. Брембола	1482	Два остова лицомъ на востокъ съ протянутыми руками; у перваго: у правой руки топоръ, ножъ и обломки широкаго, плоскаго и другаго толстаго узорчатаго браслета; около шеи слитокъ стекла (вѣроятно отъ бусъ). У втораго: около головы двѣ большихъ и одна небольшая синяя буса, на груди привѣска въ видѣ конька съ бляхами, перстень, два плоскихъ браслета, бубенчикъ, квадратная пряжка, проволочное кольцо и ножикъ. Между ними найдены угли, бусы и браслеты обгорѣлые.—Остовы мужчины и женщины.
		—	1486	Могила женщины.
—	109	Городище	1987	Остовъ сгнившій (женскій); при немъ: серьги съ шариками, 15 позолоченыхъ бусъ; на груди двѣ серебряныя монеты: одна куфическая, чеканенная въ Багдадѣ въ 772 году по Р. Х., а другая, окислившаяся германская императора Оттона I; на груди же мѣдная привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными бляхами; на лѣвой рукѣ серебряный гладкій перстень; на правой—плоскій, бронзовый браслетъ; на большомъ пальцѣ правой ноги широкій бронзовый перстень.
	—	—	1991	Могила женщины. Двѣ привѣски въ видѣ конька и одна треугольникомъ.
	—	—	2978	Остовъ съ сложенными руками; у лѣваго бока мѣдная привѣска въ видѣ небольшаго конька.—Можетъ быть могила мужчины.
1854	253	Городецъ на рѣкѣ Сарѣ	—	№ предмета 821. Мѣдная привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными треугольными бляхами.

			987	прим. IV.
1852	23	Вѣсь	10	Остовъ; на груди серебряная привѣска; на правой рукѣ два широкихъ браслета, а на пальцѣ перстень; на лѣвой рукѣ три браслета и на пальцѣ перстень; у груди узорчатая бронзовая пряжка въ видѣ скобки; на груди привѣска въ видѣ конька, двѣ цѣночки и 7 небольшихъ пуговицъ вродѣ воронокъ.
	25	—	76	Жженыя кости, между ними часть бронзоваго браслета, сплавившіяся бусы и перегорѣлая бронзовая привѣска; по срытіи въ глубь на $^1/_4$ арш. показался остовъ; въ лѣвомъ ухѣ тонкая сережка, на шеѣ 20 разныхъ крупныхъ и мелкихъ бусъ и между ними 5 серебряныхъ привѣсокъ, а 6-я изъ листоваго серебра съ выпуклостью на серединѣ, у пояса съ лѣвой стороны привѣска въ видѣ конька и тутъ же часть костянаго узорчатаго черенка и пуговица съ бубенчикомъ; на лѣвой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на пальцѣ кольцо.
—	31	Шокшово	3	Остовъ, на шеѣ бусы, на правомъ плечѣ желѣзный прутъ, перевитый серебряною крученою проволокою, и бронзовая привѣска въ видѣ конька; на обѣихъ рукахъ выше локтя браслетъ, на ногахъ пониже колѣна бронзовая привѣска въ видѣ конька, а у ногъ цѣльный горшокъ.
	42	—	166	Жженыя кости и въ разныхъ мѣстахъ кургана найдены: топоръ, два огнива, маленькое копье, кольцо, ножикъ, скобка, 5 кусковъ желѣза, серебряная пряжка, два браслета, бляха въ видѣ конька, 17 разныхъ бляшекъ и желобокъ отъ гребня.
	69	—	22	Остовъ; на шеѣ разныя бусы, въ ушахъ и на головѣ, 6 дутыхъ серегъ, на груди бляха въ видѣ конька, на рукахъ по одному витому браслету и по одному кольцу, а въ ногахъ двѣ сломанныя монеты (куфическія).
—	81	Осановецъ	2	Остовъ, на шеѣ разныя бусы и серебряная привѣска; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска въ видѣ конька, на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ и перстень.
		—	586	прим. XXVIII.
		—	6	
—	34	Шокшово	39	
—	68	Шелебово	20	
		—	1538	
		—	198	
		—	707	
		—	142	
		—	116	прим. XXXII.
—	61	Кубаево	92	Остовъ, въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга съ украшеніемъ; на лѣвомъ плечѣ большая бронзовая привѣска въ видѣ конька, на груди остатки гарусная шнура, у пояса два большія бронзовыя кольца и остатки витой, изъ бронзовой проволоки, цѣночки съ кольцами, на которыхъ висѣлъ ножикъ, колечко съ черенка отъ ножика и ножикъ; на лѣвой протянутой рукѣ, у кисти, бронзовый узорчатый браслетъ, у лѣвой ноги ножикъ.
1854	245	Кустера	751	Жженыя кости, обломокъ шейной гривны, четыре большихъ височныхъ кольца изъ серебряной проволоки, прорѣзная привѣска въ видѣ треугольника съ привѣшенными бляхами, небольшой глиняный горшокъ вышиной $^3/_4$ верш., топорикъ, огниво, болѣе 40 глиня-

				ныхъ и стеклянныхъ обгорѣлыхъ бусъ, два узорчатыхъ серебряныхъ перстня разной формы, полоска съ узорами, обгорѣлыя бронзовыя украшенія: привѣски въ видѣ коньковъ и колокольчиковъ, бляхи, браслеты и кольцы.
				IX. Скандинавскія пряжки.
1853	72	Веськово	830	См. прим. XXIII Между жженными костями и углями, по одной въ каждой могилѣ.
		—	1491	пр. XIV. При жженыхъ костяхъ двѣ пряжки.
1851	79	Васильки	116	Между жженными костями поврежденная пряжка.
			140	На глубинѣ 2 1/8 аршина между жженными костями двѣ пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, подъ одною изъ нихъ сохранился кусокъ кожи; бронзовая пряжка плетеная, обломокъ бронзовой привѣски, два проволочныя кольца, ножикъ, черепки отъ горшка.
		—	220	Одна пряжка, долотцо съ ушкомъ, желобокъ вѣроятно отъ гребня. Не могила ли мужчины?
1852	16	—	4	пр. XXVII.
—	58	Кубаево	19	Слой жженыхъ костей и углей, а пониже остовъ; у него при обоихъ бокахъ найдены бронзовыя овальныя пряжки въ видѣ чашекъ съ позолотою и остатокъ одежды, у лѣвой ноги ножикъ.
1853	76	Веськово	955	Жженыя кости и черепки, измятая и сломанная узорчатая бронзовая пряжка въ видѣ овальной чашки и ножикъ.
—	88	Б. Брембола	1460	На глубинѣ 1 1/2 ар. найденъ развалившійся горшокъ съ жженными костями, подлѣ него 2 овальныя пряжки въ видѣ чашекъ, распаявшаяся массивная пряжка въ видѣ скобки, круглая пряжка съ рѣзнымъ узоромъ, круглая привѣска въ видѣ медаліона, три бѣлыя продолговатыя бусы и слитки стекла. На глубинѣ 2-хъ ар. такія же двѣ овальныя пряжки съ цѣпью, такая же массивная пряжка въ видѣ скобки и такая же круглая пряжка съ рѣзнымъ узоромъ, распаявшаяся, толстая бронзовая пряжка въ видѣ скобки и браслетъ изъ бронзовой проволоки, привѣска съ изображеніемъ птицы, бусина, ножикъ и горшокъ съ жженными костями.
	89	—	1488	Жженыя кости и уголь, одна бронзовая овальная пряжка въ видѣ чашки, огниво, ножъ и обломокъ желѣзный въ видѣ оконечности косы.
		—	1491	прим. XIV.
				X. Ключи.
1853		Веськово	909	Жженыя кости, между ними два небольшіе куска точильнаго камня, ключь въ видѣ лопаточки, и желѣзная игла въ видѣ шила.
				Тоже самое № 1041, 980, 1045.
		—	912	Ключь впѣлъ у лѣваго бока.
		—	1047	Желѣзная скоба, накладка и личина отъ замка, ключь на кольцѣ и пробоина.
—	49	Каблуково	492	Остовъ; при немъ на шеѣ двѣ глиняныя зеленыя бусы и одна стеклянная серебряная; на правой рукѣ окисливщееся мѣдное кольцо; у пояса: двѣ бронзовыхъ пряжки, бронзовый же замочекъ, мѣдное кольцо и крюкъ съ украшеніемъ въ видѣ лошадиной головы (Табл. XXXIII. 26).

1853	116	Городище	2049	Женныя кости и угли, въ нихъ бронзовая круглая пряжечка, кривая игла съ ушкомъ, сломанный желѣзный ключь и ножикъ.
	—	—	2625	прим. XIX.—Въ ногахъ остова ключь.
	—	—	2636	прим. XIX.—Замокъ и ключь въ видѣ лопаточки.
	—	—	3174	Женныя кости, вѣски, обломокъ желѣзнаго ключа.
—	77	Веськово	980	Ключь между женными костями.
	—	—	1041	Ключь лопаточкою при остовѣ.
	—	—	1045	Вѣроятно, могила мужчины: тонкія удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и ключь.
		—	1052	прим. XIII.
—	121	Городище	2669	Не было признаковъ остова; найдено ожерелье изъ бусъ: 5 сердоликовыхъ, 2 подъ мраморъ, 5 синихъ тройныхъ, 2 желтыхъ, синихъ и мелкаго бисера; четыре серебряныя привѣски въ видѣ медаліоновъ; такія же серьги; ключь, кольцо съ крючкомъ, замокъ отъ ящика, ножикъ.
1852	44	Шокшово	193	Между углями найдено 16 разныхъ бусъ, браслетъ изъ серебряной проволоки, два кольца, ключь въ видѣ лопаточки и серебряное ушко.
—	58	Кубаево	22	Остовъ: у лѣвой руки, выше локтя топоръ, у пояса ключь въ видѣ лопаточки, у лѣвой ноги огниво и ножикъ.
	—		100	прим. XXVII.
	—		142	прим. XXVIII. Ключь лопаточкою.
	—		1541	— —
1851	71	Васильки	9	Женныя кости, въ нихъ двузубчатый ключъ съ кольцомъ, далѣе, на глубинѣ одного съ четвертью арш., желѣзная пластинка, ножницы, ножикъ, кольцо съ пробоемъ и 2 желѣзныя бляхи съ гвоздиками.

XI Кольца и перстни.

1853	43	Матвѣйщево	209	Остовъ: на головѣ около ушей по три обруча изъ серебряной проволоки, на шеѣ ожерелье изъ 28 стеклянныхъ бусъ съ позолотою, на указательномъ пальцѣ правой руки бронзовое витое кольцо: на указательномъ и среднемъ пальцахъ лѣвой руки перстни изъ серебряной проволоки съ серебянымъ овальнымъ листомъ по срединѣ; на поясѣ бронзовая круглая пряжка, на правомъ боку отъ пояса внизъ рядъ мѣдныхъ бубенчиковъ, привѣшенныхъ по два, по три и по четыре, на кольцѣ, къ шерстяному шнурку, обвитому проволокой. У пояса сохранились куски шерстяной одежды.
	—	—	220	Остовъ: при немъ около висковъ 4 обручика изъ серебряной проволоки, съ сохранившимся кускомъ кожи отъ головнаго убора и два колечка: на лѣвой рукѣ браслетъ изъ тонкой бронзовой проволоки прядью, на пальцахъ 4 металлическихъ гладкихъ кольца.
—	45	Ворогово	339	Остовъ: у него на указательномъ пальцѣ правой руки 4 бронзовыхъ витыхъ кольца и такой же перстень, съ гнѣздомъ, въ которое вставленъ былъ камень.
—	75	Веськово	915	Разломленный на части горшокъ, въ немъ между женными костями и углемъ найдены: серебряное колечко отъ серьги и бронзовое плоское кольцо.
	77	—	987	Рубрика или прим. IV.
—	55	Кабанское	556	Совершенно сгнившій остовъ; у лѣваго виска большое проволочное серебряное кольцо, въ которое вдѣто серебряное же колечко, на правой рукѣ бронзовый пер-

				стень спиральный, на лѣвой такой же прорѣзной съ привѣшенными къ нему спереди двумя бляхами треугольными, на рукахъ по одному плоскому браслету; у ногъ съ правой стороны желѣзный топоръ, съ лѣвой ножикъ.
	56	—	582	Два плоскіе браслета, два бронзовыхъ спиральныхъ перстня, бронзовая пряжка и черенокъ отъ ножика, обвитый проволокой.
			753	прим. XXIX.
		—	819	
		—	1076	Женскія могилы—перстни на правой рукѣ.
		—	1092	
		—	1098	
		—	1106	
			1541	прим. XXVIII.
1853	87	Б. Брембола	1434	Остовъ лицомъ на востокъ; на шеѣ нѣсколько стеклянныхъ, позолоченыхъ и крашеныхъ глиняныхъ бусъ вмѣстѣ съ привѣской (Табл. XXVIII, 2), у праваго виска одно серебряное и одно бронзовое колечко, на лѣвой рукѣ сломанный перстень изъ тонкаго листоваго серебра.
		—	1540	прим. VI.
		—	1550	прим. XXXII.
		—	1986	прим. XXVIII.
		—	540	прим. IV.
—	80	Веськово	1123	Остовъ: при немъ у правой протянутой руки два красныхъ глиняныхъ жерновка или пряслицы и сломанное костяное кольцо.
—	124	Городище	2760	Остовъ: у него на головѣ на вискахъ два бронзовыхъ и два серебряныхъ колечка; на шеѣ золоченыя бусы и двѣ половинки продолговатой серебряной бусы; на правой рукѣ янтарный перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ (Табл. XXXIII, 23, 23 а).
		—	2041	прим. XXVIII.
		—	1482	прим. I.
		—	316	прим. II.
		—	272	
		—	2296	прим. IV.
		—	1376	
		—	263	прим. V.
		—	341	
		—	1987	прим. VIII. Женская могила,—на правой ногѣ широкій бронзовый перстень.
		—	460	прим. XIII.
		—	38	прим. XVI.
		—	706	
		—	2625	прим. XIX.
		—	787	
		—	443	прим. XXIV.
		—	3317	прим. XXV.
1852	23	Вѣсь	8	Остовъ; два бронзовые браслета, два перстня и стеклянное кольцо; у лѣваго бока небольшая пряжка, бронзовый гребень, 2 бусы и желѣзное кольцо, обвитое проволокою.
		-	4	прим. XXVII.
		—	69	— — стеклянное кольцо.

		—	541	Спиральный перстень Спиральный перстень Спиральный перстень перстень спиральный перстень перстень съ привѣсками прим. XXVIII.
		—	553	
		—	9	
		—	13	
		—	1	
		—	224	
1851	54	Гнѣздилово	2	Два остова; подлѣ одного найдены: огниво, ножикъ, бронзовая пряжка и горшокъ. У втораго, отъ котораго сохранились только слѣды, найдены: височныя кольца изъ проволоки, ножикъ, два бубенчика, на рукѣ стеклянное синее кольцо, 16 крупныхъ бусъ и колечко съ бусою и нѣсколько десятковъ мелкихъ бусъ. Всѣ онѣ составляли ожерелье у шеи.
1852	24	Вѣсь	19	Остовъ, у него на лѣвой рукѣ перстень съ привѣсками, въ ногахъ ножичекъ, брусокъ и огниво.
				XII. Подковы отъ сапоговъ.
		—	3226	Рубрика или прим. XXVIII.
1854	248	Кустера	788	Жженыя кости и угли, двѣ пряжки: одна бронзовая въ видѣ лиры, а другая большая, желѣзная четыреугольная; небольшой топорикъ, ножикъ, подкова отъ сапога.
1853	55	Кабанское	558	Сгнившій остовъ; на груди узорчатая привѣска съ плоскими треугольными бляхами, на лѣвой рукѣ плоскій браслетъ, у лѣвой ноги желѣзная подкова, у ногъ по одному ножику.
				XIII. Иглы.
—	48	Горки	460	Остовъ; при немъ у ушей пара серебряныхъ серегъ съ тремя вдѣтыми въ нихъ шариками филигранной работы, на шеѣ ожерелье изъ 80 мелкихъ стеклянныхъ бусъ съ позолотою, на груди серебряная привѣска въ видѣ полумѣсяца, на правой рукѣ серебрянный перстень съ выпуклымъ изображеніемъ въ видѣ вѣника, на поясѣ бронзовая игла съ крючкомъ.
		—	461	прим. XXVII. Игла съ крючкомъ, какъ въ предыдущемъ курганѣ.
—	72	Веськово	826	прим. XXIX.
			830	прим. IX, XXIII.
	74	—	909	Жженыя кости, между ними два небольшихъ куска точильнаго камня, ключь въ видѣ лопаточки и желѣзная игла въ видѣ шила.
	75	—	919	Разломанные два горшка и въ нихъ между жженными костями и углемъ разные мѣдные слитки, два булатныхъ ножика, два различной формы наконечника отъ стрѣлъ, желѣзная игла съ кольцомъ въ видѣ пробоя, другая желѣзная игла въ видѣ шила.
	77	—	985	Сломанный, плоскій, бронзовый браслетъ, сломанное большое кольцо съ прямою ручкою, два наконечника метательныхъ дротиковъ, желѣзная небольшая скоба и желѣзная игла.
	78	—	1052	Переломленный надвое точильный брусокъ, двѣ бусы изъ бѣлаго камня, наконечникъ стрѣлы, небольшой ключь, клинокъ отъ ножа съ небольшимъ ефесомъ, три гвоздя и швейная иголка.
—	116	Городище	2409	Жженыя кости и уголь, въ нихъ бронзовая круглая пряжка, кривая игла съ ушкомъ, сломанный желѣзный ключь и ножикъ.
	123	—	2756	Остовъ; у него на вискахъ бронзовыя колечки, на шеѣ

				5 посеребреныхъ бусъ, на правой рукѣ бронзовое кольцо, у той же руки ножикъ и иголка.
1853	132	Кріушкина	3172	прим. XXVIII.
	—		2697	— — миніатюрныя щипчики.
1852	19	Вѣсь	42	Остовъ; у головы часть маленькаго муравленаго горшечка съ ручкой; на вискахъ 14 серебряныхъ колецъ съ украшеніями, въ лѣвомъ ухѣ такая же серебряная серьга, на шеѣ двѣ серебряныя гривны—одна глатая, другая витая, жгутомъ; на груди три серебряныя вызолоченыя бусы, маленькая привѣска и кусокъ шелковой одежды; на лѣвой рукѣ у локтя серебряный плетеный браслетъ, а на правой рукѣ гладкій бронзовый; на пальцахъ лѣвой руки кольцо и перстень: у лѣваго бока въ кожаныхъ ножнахъ бронзовое миніатюрное шило съ колечками.
—	43	Шокшово	181	Угли, въ нихъ найдены 3 браслета, ножичекъ, огниво, желобокъ съ ушкомъ (отъ гребня) и 2 шила.
	44	—	186	Жженыя кости, между ними въ угляхъ огниво, пробой съ кольцомъ и пуговка.

XIV. Положеніе горшковъ пустыхъ и съ пепломъ; жженыя кости.

1853	64	Веськово	851	Жженыя кости въ горшкѣ, раздавленномъ тяжестью земли; желѣзное перо отъ стрѣлы и желѣзный же ножикъ.
		—	853	Черепки горшковъ, и въ нихъ между жженными костями и углями по одному булатному ножику.
		—	861	
		—	852	Глиняный горшокъ съ жженными костями и углями.
		—	865	Слой жженыхъ костей, горшокъ съ жжеными костями. Срав. № 820—824, 839—845, 868—882, 928—937, 990—1019, 1053—1073, 1086—1090.
		—	914	Два раздавленныхъ горшка, вставленные одинъ въ другой; въ нихъ между углями и жжеными костями найдены: желѣзный горшокъ, совершенно окислившійся, мѣдная пряжка и миніатюрный точильный камень просверленый.
		—	959	Во обоихъ этихъ курганахъ находимы были лишь жженыя кости, угли и разбитые горшки, вставленные большею частью одинъ въ другой.
		—	969	
		—	1023	Черепки, жженыя кости и между ними въ углях найдены: желѣзное проволочное кольцо и маленькое мѣдное; небольшой точильный камень съ просверленой дырой, булатный ножикъ и пустой глиняный горшокъ. Срав. № 852.
—	116	Городище	2470	Разбитый горшокъ съ жженными костями, по срединѣ кургана; около него нѣсколько грудъ углей.
—	64	Веськово	862	Глиняный горшокъ, подлѣ него булатный небольшой ножикъ, такой же наконечникъ отъ стрѣлы или дротика, и желѣзный черенокъ отъ гребня.
—	82	Б. Брембола	1460	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина найденъ развалившійся горшокъ съ жженными костями; подлѣ него бронзовыя пряжки изъ двухъ овальныхъ чашекъ съ рѣзными украшеніями, распаявшаяся массивная ручка въ видѣ браслета; рѣзная, круглая пряжка; круглая привѣска въ видѣ медаліона, три бѣлыя продолговатыя бусы и слитки стекла. На глубинѣ 2 аршинъ такая же пряжка въ видѣ чашки съ цѣпью, съ массивной ручкой и рѣзная

				круглая пряжка, какъ выше; распаявшійся толстый бронзовый браслетъ или пряжка и браслетъ изъ бронзовой проволоки; привѣска съ изображеніемъ птицы, бусина, ножикъ и горшокъ съ жженными костями.
1851	68	Васильки	61	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина въ углѣхъ и жженыхъ костяхъ найдены: разбитый горшокъ, два обломка костянаго черенка отъ гребня, гвоздь, рыболовный крючекъ, маленькій глиняный сосудецъ съ желѣзною ручкою (Таб. XXVI, 3) и разные обгорѣлые обломки бронзы.
		—	80	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина нашли угли, жженыя кости, черепки разбитаго горшка; между ними—глиняный горшечекъ, шесть стеклянныхъ слитковъ, желѣзная скобка и ноготь отъ маленькаго звѣрка. Срав. №№ 21, 48, 80, 107, 120.
1853	64	Веськово	833	Жженыя кости, въ грудѣ, двѣ спаявшіяся круглыя металлическія привѣски въ видѣ медаліоновъ съ выпуклыми точками, спавшіяся же бусы и ножикъ.
		—	917	Разломанный горшокъ и въ немъ между жженными костями и углемъ сплавившіяся стеклянныя бусы и ножикъ.
		—	918	Жженыя кости и угли, въ нихъ слитокъ желѣза, желѣзный ножикъ, желѣзная, круглая, плоская пряжка и гирька съ клеймомъ.
		—	925	Черепки, жженыя кости, угли, небольшой топоръ, два обломка ржавыхъ ножей и остатки сожженной одежды. Срав. №№ 893, 948, 988, 989.
—	82	Б. Брембола	1491	Жженыя кости и угли; въ нихъ одинъ браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки и двѣ бронзовыя пряжки въ видѣ овальныхъ чашекъ, изъ которыхъ одна распаялась на куски и слилась съ костями и бусами.
1853	—	—	1484	прим. II. Два горшка въ ногахъ.
	—	—	1439	прим. IV. Два горшка.
	—	—	919	прим. XIII. Два горшка съ углями.
			1	прим. XVI. Остатки костра.
1852	74	Шелебово	97	Остовъ, на шеѣ разныя бусы, на правомъ плечѣ колечки съ привѣсками; на груди 2 пуговки въ видѣ бубенчиковъ, чашечка съ ушкомъ (?), на лѣвой рукѣ браслетъ, въ ногахъ топоръ, ножикъ, огниво и глиняный горшокъ, въ коемъ найдена часть серебряной цѣпочки.
	—	—	111	На $^3/_4$ арш. глубины ничего не найдено кромѣ одного глинянаго горшка, самый же остовъ совершенно истлѣлъ.
1853	77	Веськово	1021	Жженыя кости и между ними въ углѣхъ небольшой горшечикъ.
	73	—	847	Въ жженыхъ костяхъ, между черепками, найденъ глиняный горшечикъ вышиною въ одинъ вершокъ и $1^1/_4$ верш. въ діаметрѣ.
—	63	Аламова	791	Жженыя кости и уголь, между ними плоскій браслетъ, серебряная серьга съ дутыми шариками, 20 позолоченыхъ бусъ и горшокъ съ жженными костями.
	—	—	783	Жженыя кости и уголь, между ними 12 посеребреныхъ бусъ, бубенчикъ, браслетъ изъ толстой проволоки, горшокъ съ жженными костями.
			70	прим. XXVIII.
1852	21	Весь	59	Жженыя кости, угли и цѣльный горшокъ съ пепломъ.
—	35	Шокшово	68	Жженыя кости, между ними въ слоѣ угля миніатюрный горшечикъ.
	43	—	174	Жженыя кости, между ними серебряная привѣска, коль-

1852			174	цо, двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ, кольцо съ привѣскою, пряжка и приборъ отъ пояса, желѣзныя ножницы и небольшой глиняный горшокъ, обращенный къ верху дномъ.
	44	—	194	Женеыя кости и въ угляхъ найдены въ разныхъ мѣстахъ: разогнутый бронзовый браслетъ, 2 бусы, 3 перстня, 9 колецъ, изъ нихъ два съ подвѣсками; 3 пряжки разнаго вида, бляхи и наборъ отъ конской сбруи; 6 бляхъ съ привѣсками, желѣзный крючекъ съ кольцомъ и съ привѣсками, колокольчикъ, чашечка, 6 ножей, ножницы, желѣзныя удила, 2 желѣзныя пряжки, кольцо, огниво, копье, куски перегорѣвшей бронзы и желѣзо. Тутъ же найдено: 4 глиняныхъ горшка, обращенныхъ къ верху дномъ.
1854	250	Кустеря	860	Женеыя кости и уголь, въ нихъ три горшка и спаявшіяся бронзовыя вещи, браслетъ и бляхи.
1851	72	Васильки	13	Женеыя кости, въ нихъ ножичекъ, бѣлая буса и горшечикъ изъ необожженной глины.
	79	—	116	Поврежденный металлическій сосудъ, на которомъ замѣтенъ былъ узоръ, два опрокинутые горшечка.
	55	Гнѣздилово	11	Горшокъ изъ необожженной глины съ пепломъ.
	—	—	12	Такой же горшокъ.

XV. Гребни.

1853	76	Веськово	982 987	Обломки костяныхъ черенковъ отъ гребня. прим. IV.
			981	Женеыя кости. бронзовыя бляхи отъ кушака, двѣ чашечки отъ вѣсовъ, и посеребреный черенокъ на кольцѣ отъ гребня.
			862	Глиняный горшокъ; подлѣ него булатный небольшой ножикъ, такой же наконечникъ отъ стрѣлы или дротика, и желѣзный черенокъ отъ гребня. Срав. № 834, 668.
—	89	Б. Брембола	1495	1464. Желѣзные черенки отъ гребня.
—	119	Городище	2599	Сгнившій остовъ: въ правомъ ухѣ серебряное кольцо; на правомъ плечѣ мѣдная привѣска съ двумя бляхами; у лѣваго бока кусокъ костянаго черенка отъ складнаго гребня; на груди большая мѣдная пуговица въ видѣ бубенчика; у правой протянутой руки небольшой топоръ и ножикъ.—Могила мужчины.
	—		2411	(прим. XXIII). 2711. Желѣзные желобки отъ гребней.
		—	61	прим. XIV.
		—	1489	прим. XVI.
		—	443	прим. XXIV.
		—	668	прим. XXVII.
		—	711	прим. XXVIII. Костяной узорчатый гребешокъ.
1852	23	Вѣсь	2	Остовъ; у него въ ушахъ по сергѣ, на шеѣ двѣ золоченыя стеклянныя бусы, на лѣвомъ плечѣ трехугольная привѣска; на протянутыхъ рукахъ близъ локтей по серебряному тонкому браслету; у лѣваго бока ножикъ съ перевитымъ серебряною проволокою черенкомъ, изломанная складная гребенка и брусокъ.
1854	240	Шурскало	662	Могила на костокъ; въ ней слѣды дубоваго гроба и остова; у лѣвой руки обломки костянаго узорчатаго гребня и ножикъ.

XVI. Кости лошадиныя и другихъ животныхъ.

1853	82	Б. Брембола	1474	Два ножика, желѣзная лопата и кости животнаго.
		—	1489	Жженыя кости; ножикъ и желѣзный черенокъ отъ гребня; кости животнаго.
		—	1512	Жженыя кости, угли и кости животнаго; между ними ножикъ.
1851	68	Васильки	7	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина показались жженыя кости животнаго посреди кургана. Въ угляхъ найдены: шарикъ, черепки красной глины и пуговица.
1852	78	Шелебово	239	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина лошадиныя кости въ безпорядкѣ и между ними удила, а немного ниже на $^1/_4$ аршина человѣческій остовъ; у него въ лѣвомъ ухѣ серебряное колечко, а у висковъ четыре большія мѣдныя кольца.—Могила мужчины.
		18 арш. глуб. $^3/_4$ арш. окруж. 19 ар. глуб. $1^1/_4$ ар.	154 232	Могилы безъ слѣдовъ человѣческихъ костей; въ одной бронзовый наборъ отъ конской сбруи; въ другой — вещи отъ сбруи и лошадиныя кости.
1852	33	Шокшово	38	На глубинѣ 3 аршинъ лошадиный остовъ; и при немъ стремя и пряжка; потомъ начался слой жженыхъ костей и углей въ которомъ найдены: топоръ, ножикъ и огниво; въ томъ же слоѣ, но возлѣ углей: мѣдная пряжка, серебряный браслетъ и перстень.
		—	76	На глубинѣ 3 аршинъ лошадиный остовъ, при немъ узорчатый наборъ съ узды, удила, наконечникъ стрѣлы съ кольцемъ и стремя. Еще глубже на $^1/_2$ арш. лежалъ человѣческій остовъ; у него вокругъ главы изломанный обручь изъ тонкаго листоваго серебра; на шеѣ: бусы и три серебряныя привѣски (монеты); на плечахъ мѣдныя привѣски; на груди: пуговка бубенчикомъ; у лѣваго бока ножикъ съ обвитымъ серебряною проволокою черенкомъ; часть кошелька; янтарный кусокъ вродѣ мундштука; проволочная цѣпочка мѣдная; мѣдное украшеніе въ видѣ шандальчика и узорчатая маленькая чашечка; на лѣвой рукѣ—выше локтя мѣдный браслетъ; на пальцѣ—мѣдный перстень и серебряное витое кольцо. —Могила воина.
		—	129	На глубинѣ 1 аршина три остова и лошадиныя кости; при одномъ остовѣ найдено пять височныхъ колецъ, на шеѣ двѣ бусы; у другаго остова два височныя кольца; при лошадиныхъ костяхъ два куска желѣза.
	—	—	140 170	Въ одной могилѣ съ остовомъ найдена конская сбруя, лошадиныя кости.
		—	240	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина остовъ; у него подъ лѣвой рукой топоръ, у плеча наконечникъ копья; у лѣваго бока небольшой желѣзный ящичекъ; у ноги, повыше колѣна, ножикъ. Не подалеку отъ человѣческаго остова на лѣвой сторонѣ—лошадиныя кости и сломанное стремя.
		—	26	29 ар. окружности. 2 ар. глубины. Курганы съ одними лошадин. костями.
		—	35	20 ар. — — $1^1/_2$ ар.
		—	161	Между жжеными костями нашли также удила.
1851	73	Сельцо	2 8	Лошадиныя кости въ одной могилѣ съ воиномъ, судя по оружію.
—	54	Гнѣздилово	1	Подъ вторымъ слоемъ земли найденъ топорикъ; на глубинѣ одного аршина —остатки костра съ жженными лошадиными костями и обломки разнаго желѣза.

1852	23	Вѣсь	3	Курганъ съ одними лошадиными костями, безъ вещей.
1853	90	Б. Брембола	1538	стран. 12. Лошадиныя кости найдены на глубинѣ $1^3/_4$ аршина ниже слоя жженыхъ человѣческихъ костей, и на $^1/_4$ аршина выше погребеныхъ тѣлъ.
		—	1561	Два остова; у одного: у лѣваго виска серебряное проволочное кольцо; на шеѣ три двойныя синія бусы; у другаго остова: у праваго бока два, у лѣваго—одно плоское кольцо отъ пояса; а у лѣвой ноги топоръ и ножикъ. Близь втораго остова (мужчины) остатки животныхъ костей.
1853	127	Городище	2937	Истлѣвшій остовъ: у него на шеѣ металлическая прорѣзная привѣска въ видѣ полумѣсяца; у пояса желѣзное кольцо и ножикъ; съ лѣвой стороны лошадиный остовъ.
		—	3039	Остовъ; у него подъ спиною наконечникъ стрѣлы; у правой протянутой руки ржавый ножикъ, у лѣваго бока круглая мѣдная и большая желѣзная пряжка, мечь; у ногъ стремя. Сверху остова лежалъ лошадиный остовъ.
1851	78	Васильки	111	На глубинѣ $1^1/_4$ аршина на самой серединѣ кургана глиняный горшокъ, на сторонѣ лошадиная челюсть.
			129	прим. XXIII. Конская сбруя.
			1538	прим. XXVIII. Лошадиныя кости.
1854	243	Шугаря	706	На глубинѣ $^1/_2$ аршина жженыя птичьи кости. На глубинѣ 1 аршина слой углей, въ нихъ наконечникъ бронзовый отъ пояса (Таб. XXVII, 44, 45, 46). На глубинѣ $1^1/_2$ аршина въ юго восточной сторонѣ кургана остовъ; при немъ: на обѣихъ рукахъ подъ серебряныхъ проволочныхъ кольца на пальцѣ (одно изъ нихъ витое); у шеи ожерелье изъ бусъ (4 янтарныхъ, прозрачнаго кварца и 2 синихъ стеклянныхъ) и двухъ зубовъ звѣриныхъ; четыре дутыя пуговки; желѣзный обручъ витой (гривна шейная? сломана); около черепа, у каждаго уха по кольцу отъ серьги, и остатки кожи отъ головнаго убора. Еще глубже на $2^1/_2$ аршина жженыя кости, между ними желѣзная скоба, согнутая.
—	240	Богослово	687	—693.—Всѣ эти курганы имѣли площадку на вершинѣ; въ нихъ находимы были жженыя кости человѣческія и отъ животныхъ или птицъ. Жженыя кости лежали не на грунтѣ кургана, а на насыпи.
—	239	Шурскало	632	Жженыя кости и уголь по всему кургану, въ нихъ 2 желѣзныхъ пластинки въ видѣ четырехконечныхъ крестовъ, которыя прикрѣплены были къ чему-то гвоздями, черепки горшковъ и птичьи кости.
1852	87	Вески	36	прим. XXXI.
—	23	Вѣсь	3	Лошадиныя кости, но съ ними ничего не найдено.
—	42	Шокшово	170	Наглубинѣ 2-хъ арш. жженыя кости 2 пряжки и желѣзный пробой съ ушкомъ; въ верхнемъ слоѣ кургана подъ ними лежалъ остовъ; подъ черепомъ 29 разныхъ бусъ, круглая пуговка и кольцо, въ сторонѣ желѣзный ножичекъ и лошадиныя кости.
	73	Шелебово	81	Кости повидимому домашняго скота, между ними желѣзный колокольчикъ.
	76	—	167	Лошадиныя кости и кромѣ нихъ ничего не найдено.
1851	71	Васильки	7	прим. XXIII.
	54	Гнѣздилово	1	Подъ вторымъ слоемъ земли найденъ топорикъ, на глубинѣ аршина слѣды дубоваго костра и жженыя лошадиныя кости и разное желѣзо.

				XVII. Окружность и отвѣсная вышина кургановъ.	
				Окружность.	Отвѣсн. вышина.
1853	72	Васьково	1043	Наименьшій 12 ар.	1 арш.
			932	Наибольшій. 68.	$6^1/_4$
—	86	Большая и Малая Брембола	1227	м. 10.	3
			1232	— 10.	2
			1512	б. 70.	3
			1582	— 78.	$2^1/_2$
—	170	Городище	3030	м. 10.	1
			3192	— 10.	$1^1/_2$
			1908	б. 63.	3
—	133	Кріушкина	3225	м. 13.	$1^1/_2$
			3368	б. 32.	$2^3/_4$
			3309	— 32.	$3^3/_4$
1854	236	Шурскало	609	м. $16^1/_2$	$1^1/_2$
			661	б. 120.	$1^1/_2$
—	240	Богослово	688	м. 36.	1
			691	б. 48.	$1^1/_2$
—	242	Шугаря	696	м. 20.	$1^1/_2$
			703	б. 132.	$2^1/_2$
—	244	Пужбола	715	м. 18.	1
			711	б. 162.	3
—	245	Кустера	727	м. 18.	$2^1/_2$
			748	— 18.	$1^1/_2$
			785	б. 57.	$3^1/_4$
—	252	Городецъ на Сарѣ	11	м. 18.	1
			10	б. $34^1/_2$.	$1^1/_4$
—	191	Осипова Пустынь	7	м. $7^1/_2$.	1
			33	б. 57.	3
1183	55	Кабанское	590	м. 12.	$^1/_2$
			595	— 12.	2
			640	б. 45.	3
			735	— 45.	$2^1/_2$
—	63	Аламово	788	м. 16.	$1^1/_2$
			791	б. 20.	$1^1/_2$
—	42	Радованье	220	м. 15.	$1^1/_2$
			203	б. 19.	2
—	26	Миславль	5	м. 9.	$1^3/_4$
			17	б. 52.	5
			12	— 38.	3
1853	26	Петряиха	30	м. 16.	2
			18	б. 52.	3
1852	86	Вески	80	м. 12.	$1^1/_2$
			60	б. 53.	$2^1/_2$
—	67	Шелебово	5	м. 12.	$^1/_2$
			52	б. 57.	$1^1/_2$
—	57	Кубаево	11	м. $7^3/_4$.	1
			51	б. 28.	2
			100	— 28.	$1^3/_4$
—	11	Плоская	10	м. 16.	2
			21	— 16.	$1^3/_4$
			2	б. 120.	3
—	31	Шокшово	171	м. 8.	$^1/_2$

			76	б. 71.	3
—	15	Вѣсь	104	м. 9	1
			106	— $8^{3}/_{4}$	$^{3}/_{4}$
			23	б. 52.	1ар.11вер.
—	7	Старое-Быково	6	м. 12.	2
			2	б. 27.	3
—	8	Телепниха	5	м. 9	$2^{1}/_{2}$
			12	— 9	2
			3	б. 19.	$2^{1}/_{4}$
1851	73	Сельцо	8	м. 37.	2
			2	б. 51.	$1^{1}/_{2}$
—	60	Черныжъ	2	м. 19.	1—5 вер.
			1	б. 30.	2
—	53	Гнѣздилово	1	— —	1—2 вер.
			3	— —	1—7 вер.
—	68	Васильки	7	м. 10.	$1^{1}/_{2}$
			13	б. $37^{1}/_{2}$. (распаханный)	— 9 вер.
			79	— 40.	$1^{1}/_{4}$
				Курганы второй эпохи.	
1854	220	Любпльцево	2	м. 21.	1
			17	б. 30.	$1^{1}/_{2}$
—	221	Старово	48	м. 18.	$2^{3}/_{4}$
			123	б. 45.	$3^{1}/_{4}$
—	223	Буково	142	м. 18.	2
			141	б. 45.	4
—	224	Вепрь	190	м. 12.	2
			155	б. 30.	3
—	227	Бикань.	218	м. 9.	1
			217	б. 60.	6
—	227	Карашъ	228	м. 9.	1
			469	б. 51.	3
—	236	Григорово	555	м. 15.	1
			564	б. 27.	2
—	—	Романцово	565	м. 15.	1
			584	б. 30.	2
1853	27	Красково	86	м. 11.	1
			39	б. 30.	3
—	31	Фантырево	130	м. 17.	$1^{1}/_{2}$
			129	б. 28.	3
—	31	Константиново	153	м. $10^{1}/_{2}$.	$^{1}/_{2}$
			140	б. 21.	2
—	32	Твердилкова	648	м. 15.	$1^{1}/_{2}$
			156	б. 30.	2
—	—	Никитинская	164	м. 19.	$1^{3}/_{4}$
			163	б. 18.	$2^{1}/_{2}$
—	—	Игрище	168	м. 19.	$1^{1}/_{2}$
			166	б. 38.	3
—	—	Сверчково	180	м. 14.	1
			175	б. 42.	3
—	33	Васплево	184	м. 16.	3
			188	— 16.	1
			182	б. 50.	3
—	—	Никольское	193	м. 15.	1
			190	б. 20.	2
42	—	Матвѣйщево	323	м. 11.	1
			266	б. 20.	$1^{1}/_{2}$
—	45	Ворогово.	336	м. 15.	$1^{1}/_{2}$

			341	— 15.	1
			331	б. 25.	3
—	46	Шаково	403	м. 16.	1½
			439	— 16.	2
			443	б. 31.	4
—	48	Горки-Богдановскія	460	м. 25.	2½
			491	б. 30.	3
—	—	Каблуково	493	м. 19.	1½
			503	б. 25.	2
—	—	Теньки	504	м. 18.	2
			510	б. 25.	2½
—	54	Романово	512	м. 11.	1
			511	б. 29.	1½
—	—	Борисово	524	м. 16.	1½
			532	б. 22.	2
852	1	Михайлова сторона	7	м. 5.	1
			26	б. 25.	
—	6	Исады	5	м. 19½.	1½
			1	б. 23½.	1—6 вер.
		Сизина	4	м. 12.	½
—	—		6	— 12.	2
			1	б. 92.	2
—	10	Запрудье	8	м. 9.	1
			6	б. 25½.	1¼
—	—	Торчино	1	м. 14.	2¼
			10	б. 22.	2¼
—	11	Борщевка	4	м. 11½.	1
			6	б. 17.	1¾
—	13	Романово	14	м. 14.	1—3 вер.
			23	б. 52.	1—11вер.
—	—	Менчаково	12	м. 12.	1½
			22	б. 26.	2
—	27	Торки и Ратницкое	25	м. 16.	1
			3	б. 41.	1—8 вер.
—	29	Давыдовское	29	м. 11.	1—4 вер.
			27	б. 25.	2—8 вер.
—	46	Лычева	15	м. 14.	1
			21	б. 39.	1½
—	49	Новое	55	м. 12.	1
			64	б. 72.	4
—	51	Скомово	7	м. 15.	2
			4	б. 47.	3½
			14	— 47.	2¾
—	53	Киркѣево	11	м. 8.	1½
			12	б. 32.	1¼
—	54	Медвѣдева	6	м. 13.	1½
			4	б. 31.	2½
—	55	Крапивье	1	м. 21.	2¼
			4	б. 23.	2¾
—	64	Кумино	8	м. 11¾.	1
			11	б. 59.	1½
—	—	Варварино	11	м. 9½.	1
			1	б. 38.	3
—	66	Егорьевское	16	м. 12.	1¼
			7	б. 33.	2½
			13	— 33.	3

—	80	Осановецъ	13	м. $10^1/_2$	1
			1	б. 30	$2^1/_2$
—	1	Ненашевское	47	м. 12	$1^1/_4$
			71	б. 31	$1^1/_2$
—	2	Касинское	46	м. 12	$1^1/_4$
			52	б. 56	$14^3/_4$
			51	— 112	18
—	8	Фроловское	4	м. 15	1
			9	б. 28	2
—	—	Красное	1	31	2
			2	27	1
—	—	Смердово	10	м. 18	1
			13	б. 58	$2^1/_2$
—	9	Новоселки	3	м. 37	$4^1/_2$
			7	б. 84	3
—	10	Кучки	3	м. 30	5
			5	б. 74	2
—	—	Зекрова	30	м. 11	$2^1/_4$
			11	б. 60	4
—	11	Палазина	24	м. 14	$1^3/_4$
			7	б. 36	$2^1/_2$
—	14	Клины	7	м. $14^3/_4$	$1^1/_2$
			10	б. 31	3
—	15	Покровъ	9	м. 18	$^3/_4$
			2	б. 42	$2^3/_4$
—	—	Осиповцы	42	м. 12	2
			40	б. 47	5
1851	38	Новоселки	3		1 ар. 5 вер.
			5		2—2 вер.
	43	Красное Село	44		1—2 вер.
			36		2—7 вер.

XVIII. Серьги.

1853	43	Матвейщево.	212	Остовъ; у праваго уха серьга изъ тонкой серебряной проволоки съ вдѣтыми въ нее мѣдными колечками; на поясѣ желѣзное кольцо.
	—	—	223	На обоихъ вискахъ черепа вдѣтыя въ кожу головнаго убора большія серьги изъ серебра низкой пробы съ дутыми шариками, на которыя привѣшены по 8 вдѣтымъ одно въ другое бронзовыхъ колечекъ спиральной формы.
1854	223	Буково	141	Остовъ лицомъ на полдень; 4 большихъ кольца изъ серебряной проволоки съ остаткомъ темнорусыхъ волосъ, мелкая проволока, свитая спиралью и плетеный шерстяной шнурокъ, серебряная серьга съ проволочнымъ узломъ, 2 серебряныя серьги, состоящія изъ проволоки, на которую вдѣта крашеная глиняная буса, 6 сердоликовыхъ бусъ, 4 бубенчика вдѣтыхъ ушками на одно кольцо, браслетъ изъ толстой проволоки, тонкій перстень серебряный съ камнемъ, 7 колецъ жгутомъ гладкихъ и плетеныхъ, круглый желтаго цвѣта камешекъ отъ перстня или запонки.
1853	—	—	1538	Прим. XXVIII.
	92	Б. Брембола	1563	Два остова; у одного на шеѣ 9 посеребренныхъ бусъ; у висковъ одна серебряная и 1 бронзовая серьга съ серебряными шариками; на лѣвой рукѣ плоское бронзовое кольцо, у лѣваго бока ножикъ.

1853	—	—	1367	Остовъ; у висковъ одна серебряная и одна бронзовая серьга съ серебряными дутыми шариками; у лѣвой руки браслетъ изъ серебряной проволоки; на шеѣ 5 позолоченныхъ бусъ и серебряная бляха въ видѣ монеты.
		—	1533	Прим. XXVIII. Мужскія могилы съ серьгами; смотри прим. XXXII.
		—	3040	Прим. XIX. Серьга спиралью.
		—	702	Прим. III.
		—	460	Прим. XIII (дѣтскія серьги).
		—	888	Прим. IV.
		—	1076	Прим. XXIV.
	79	Весково	1098	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряная серьга съ однимъ прорѣзнымъ шарикомъ, на шеѣ бусы, 17 позолоченныхъ и посеребренныхъ мелкихъ и одна продолговатая зеленаго цвѣта; на груди круглая серебряная привѣска съ ушкомъ, съ выпуклымъ изображеніемъ животныхъ, на правой рукѣ серебряное плоское кольцо.
		—	1100	Остовъ; въ правомъ ухѣ кольцо изъ серебряной проволоки, на шеѣ 18 глиняныхъ бусъ.
	80	—	1125	Остовъ, въ правомъ ухѣ серебряное, а въ лѣвомъ бронзовое проволочное кольцо, на правой рукѣ кольцо съ узоромъ.
1851	55	Гнѣздилово	18	На глубинѣ 12 вершк. подъ слоемъ угля показался истлѣвшій черепъ, около котораго найдена серебряная привѣска, возлѣ уха серьга изъ золотой проволоки, у руки витой серебряный браслетъ, къ которому пристала часть шелковой матеріи, другой браслетъ изъ серебряной гладкой проволоки; на груди серебряная филигранная привѣска, къ которой также пристала часть шелковой матеріи, 2 серебряныхъ перстня, 2 кольца, нѣсколько бусъ, 2 серебряныя пряжки, прикрѣпленныя къ дереву, 2 привѣски съ изображеніемъ птицы, одна прорѣзная привѣска, серебряный крестъ и два кольца отъ ефеса, обвитаго серебряною проволокою.
	75	Веськово	27	Жженыя кости, угли и черепки; между ними тонкое золотое колечко съ продѣтою въ него глиняной бусою краснаго цвѣта, 2 серебряныя серьги съ узорчатыми дутыми шариками и два такихъ же шарика отдѣльно.
	126	Городище	2999	Остовъ, у него въ правомъ ухѣ золотое колечко.

XIX. Горшки въ головахъ, въ ногахъ; ведра, сосуды.

1853	—	Б. Брембола	1440	
			1446	Въ ногахъ остововъ—одинъ горшокъ.
			1448	
			1535	
			1439	Въ ногахъ остововъ—два горшка.
			1484	
	54	Кабанское	537	Остовъ; у головы горшокъ, на рукахъ у кисти по одному бронзовому браслету (на лѣвой рукѣ плоскій, на правой изъ витой проволоки); у лѣвой протянутой руки оконечность копья, двѣ стрѣлы разной величины и ножикъ.
		—	558	Въ ногахъ остова одинъ горшокъ.
—	109	Городище	1991	Въ ногахъ остова одинъ горшокъ залитой.

1853			2638 2754 2866	— — — — одинъ горшокъ.
			2625	Сгнившій остовъ; при немъ у головы найдено съ правой стороны: серебряное кольцо отъ серьги, нашеѣ бусы (4 сердоликовыя, 10 стеклянныхъ разной величины и 3 бусы на серебряной проволоки), пониже серебряная литая пуговица и двѣ серебряныя узорчатыя привѣски, изъ которыхъ одна позолочена; на правой рукѣ серебряный граненый перстень; въ ногахъ ключь и большое ведро съ желѣзными обручами, ушками и коромысломъ.
			2636	Сгнившій остовъ; при немъ у праваго плеча сломанныя вѣски; у пояса: два бронзовыхъ кольца, желѣзный замокъ, ключь въ видѣ лопаточки, бронзовая пряжка широкая въ видѣ лиры, сломанное огниво, кремень и ножикъ; въ ногахъ бронзовый тазъ.
			3040	Остовъ; у него въ ушахъ серебряныя кольца спиральной формы; на шеѣ бусы (3 сердоликовыя круглыя плоскія, изъ горнаго хрусталя, и 2 янтарныхъ); на груди: небольшой янтарь съ вырѣзаннымъ крестикомъ отъ запонки, отъ которой сохранилась позолоченная бляха въ видѣ сердечка; у правой протянутой руки куски сосуда изъ тонкаго металла; у лѣвой ноги—ножичекъ.
—	44	Матвѣйщево	225 235	въ ногахъ горшокъ.
		—	267	Въ ногахъ большой глиняный горшокъ; по сторонамъ четыре большіе гвоздя, которыми вѣроятно заколоченъ былъ гробъ (?).
—	63	Аламова	787	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ плоскій браслетъ, кольцо съ выпуклымъ изображеніемъ крестика, перстень, небольшой ножикъ и горшокъ съ жженными костями.
		—	788	Въ ногахъ остова горшокъ съ жженными костями, топоръ и ножикъ.
1854	244	Пужбола	712	Истлѣвшій остовъ; при немъ три небольшихъ глиняныхъ горшка (одинъ изъ нихъ цѣльный съ рѣзнымъ узоромъ); огниво, два наконечника стрѣлъ, желѣзко, пуговка.
—	248	Кустерь	812	Въ головахъ стояло ведро съ тремя желѣзными обручами; подлѣ лежалъ сохранившійся черепъ; у бедра—два ножа.
1851	84	Васильки	198	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина остовъ, обращенный лицомъ къ востоку; въ ногахъ горшокъ изъ необожженной глины; на шеѣ 10 бусъ, изломанная привѣска; подлѣ лѣваго бока ножикъ, бронзовая гайка и такія же двѣ запонки.
1853	64	Веськово	829	Въ могилѣ съ жженными костями деревянное ведро съ желѣзнымъ обручемъ и коромысломъ; прим. XXVII.
		—	1046	То же самое.
		—	1188	Въ ногахъ остова желѣзный обручь отъ ведра.
—	93	Б. Брембола	1576	То же самое.
		—	1551	Два остова; на одномъ у висковъ по мѣдному проволочному кольцу, у плеча мѣдная привѣска въ видѣ большаго перстня съ привѣшенными къ нему тремя бляхами; на обѣихъ рукахъ по одному браслету; на шеѣ глиняныя бусы, въ ногахъ горшокъ. У другаго остова, въ головахъ глиняный горшокъ; на правой рукѣ плоскій браслетъ; въ ногахъ горшокъ и ножикъ.

1852	12	Исады	—	У нѣкоторыхъ остововъ въ исадскихъ курганахъ въ ногахъ находились разбитые горшки.
—	20	Романово	50	У ногъ остова сгнившее деревянное ведро съ желѣзными обручами.
—	27	Вѣсь	101	То же самое.
—	33	Шокшово	28	Остовъ; въ ногахъ у него горшокъ и деревянное ведро съ желѣзными обручами и рукояткою.
		—	159	прим. XXVIII.
1852	20	Вѣсь	50	Остовъ; у него въ ногахъ сгнившее деревянное ведро съ желѣзными обручами.
	27	—	101	У ногъ остова сгнившее ведро съ желѣзными обручами.
—	87	Вески	41	Кости разбросанныя, при нихъ ручка и изломанные обручи отъ ведра, серебряная позолоченая привѣска, серебряныя два кольца, пряжка, перстень и бронзовое колью.
	88	—	51	Остовъ; въ ногахъ его ручка и изломанные обручи отъ ведра; у правой ноги топоръ и ножичекъ.
		—	70	Прим. XXVIII. Горшечикъ.
		—	124	— — Стеклянная склянка и два горшка.
		—	20	— — Одинъ горшокъ.
		—	225	— — Горшокъ въ ногахъ.
		—	1	— — глиняный горшокъ.
852	27	Торки	8	Остовъ; на правой рукѣ гладкій браслетъ и маленькое колечко, въ ногахъ глиняный сосудикъ на ножкѣ.
—	39	Шокшово	121	Черепъ; возлѣ него найденъ маленькій глиняный горшечикъ, самый же остовъ сгнилъ.

XX. Браслеты.

Браслеты находимы были въ курганахъ въ такомъ колчествѣ, что тутъ обращено вниманіе на такіе, которые отличаются или по формѣ, или по мѣсту, на которомъ были найдены.

		—	540	прим. XXVII. Браслетъ съ змѣиными головками.
		—	707	прим. XXVIII. Бронзовый массивный узоръ клѣтками.
		—	8	— — — Носился выше локтя.
		—	41	— — — То же самое.
		—	142	— — — Браслетъ съ колечками (Таб. XXVIII, 41).
		—	9	— — — Такой же.
		—	1986	— — — на правой ногѣ; женская могила.
		—	42	прим. VII } Браслетъ носился выше локтя.—Женскія
		—	3	прим. VIII } могилы.
		—	540	прим. IV. Браслетъ на ногѣ; женская могила. Ср. кур. 1986.
		—	3288	прим. XXIII. Браслетъ спиралью.
853	58	Кабанское	625	Одинъ браслетъ трехгранный, спиральной формы; глиняный горшокъ.
—	124	Городище	2759	Сгнившій остовъ; при немъ 2 колечка, серебряное и бронзовое, и большое желѣзное кольцо спиралью въ видѣ маленкаго браслета (дѣтскій?).
1852	12	Паганое	1	Въ разныхъ мѣстахъ кургана до 15 остововъ; при одномъ изъ нихъ лопнувшій стеклянный браслетъ съ правой руки.
—	37	Шокшово	94	Остовъ; на шеѣ ожерелье изъ сердоликовыхъ бусъ, большой четыреугольной привѣски, зуба и серебряной привѣски; въ ушахъ два большія кольца изъ серебряной проволоки; у пояса двѣ серебряныя (?) привѣски въ видѣ шандальчиковъ (бубенчики?), большая пряж-

				ка въ видѣ подковы и брусокъ; на лѣвой рукѣ стеклянный бралетъ (Таб. XXXV, 1. 2; у лѣвой ноги-ножикъ.
	225	Вепрь	168	Остовъ; у висковъ 6 проволочныхъ колецъ, одно изъ нихъ обвито плетеною тонкою проволокою; у обѣихъ рукъ по небольшому плоскому браслету, не болѣе вершка въ діаметрѣ (они были вѣроятно привѣшены, потому что по малости своей не могли быть надѣты на руку); на пальцахъ правой руки, прямо протянутой, два кольца жгутиками.
				XXI. Устройство кургановъ, могилъ и положеніе остововъ.
				. Курганы первой эпохи.
1853	72	Веськово	838	Восточная сторона кургана обложена была грудою камней, подъ ними уголь и жженыя кости.
—	79	—	817	1110—1114. Ясные слѣды остововъ лицомъ на востокъ.
—	80	—	1133	—1184. По отлогости горы Гремячь остовы лицемъ на востокъ съ сложенными на груди руками.
—	81	—	1185	—1223. По отлогости горы курганы имѣли совершенно другой характеръ, нежели на самой горѣ: тамъ по большей части находимы были жженыя кости, и только между большими курганами попадались небольшія съ остовами, тогда какъ подъ горою не было ни одного кургана съ жженными костями. Здѣсь всѣ остовы были совершенно сгнившіе и едва можно было отличить, что они лежатъ къ востоку съ сложенными на груди руками; нѣкоторые, какъ видно, были въ гробахъ, потому что въ могилахъ находимы были гвозди.
—	81	—	1224	Курганъ передъ селомъ Веськовымъ, у моста черезъ рѣку Веску у такъ называемой Нѣмецкой горы. Окружность 72 арш. вышина 5 арш. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ показался первый рядъ могилъ, заключавшій въ себѣ 3 остова, изъ которыхъ у одного найденъ у лѣвой руки желѣзный ножикъ. Подъ нимъ шла насыпь на $^1/_2$ аршина глубины, на которой оказалось еще 8 могилъ, расположенныхъ клинообразно ; въ каждой было по одному остову. Изъ нихъ у одного найденъ у лѣвой руки ножикъ, у другаго на поясѣ—два бронзовыхъ кольца, у третьяго на шеѣ—двѣ бусы изъ зеленоватаго стекла, на груди вызолоченная привѣска въ видѣ полумѣсяца; нѣсколько ниже, на груди же, двѣ серебряныя узорчатыя бусы или пуговки и тонкая серебряная витая нитка. При остальныхъ пяти остовахъ не было никакихъ вещей. Далѣе была насыпь еще на два аршина. На самомъ грунтѣ, во всю площадь кургана, оказался слой угля и жженыхъ костей и между ними слитки бронзовыхъ вещей, блях и стеклянныхъ бусъ:
—	86	Б. Брембола	1225	Остовъ, лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; у него на вискахъ колечки изъ бронзовой проволоки, а на шеѣ позументъ.
	—	—	1311	—1433.—Остовы лицемъ на востокъ съ сложенными на груди руками. Курганы близь оврага у села Большая Брембола.

1853	87	—	1434	—1457. — Большая часть остововъ лежала лицемъ на востокъ и имѣла лѣвую руку протянутую, а правую сложенную на груди; у другихъ были обѣ руки протянуты (прим. XI).
—	90	—	1531 1549 1559	Остовъ лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками (прим. IV).
—			1534 1535	прим. XXVIII. Съ протянутыми руками. — —
—	93	М. Брембола.	1578	Остовъ лицомъ къ востоку.
—	—	—	1583	Курганъ обложенъ большими камнями, подъ которыми шла насыпь изъ мелкихъ камней; на глубинѣ могилы сгнившій остовъ и при немъ ножикъ.
—	—	—	1588	Какъ въ предыдущемъ курганѣ.
—	—	—	1593	—1598. Остовы лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками; при нихъ ничего не найдено. Всѣ курганы въ Малой Брембольѣ покрыты были довольно крупнымъ дубнякомъ, осинами или кустарникомъ и, сверхъ того, до самаго грунта обложены мелкими каменьями.
—	107	Городище	1893	—1981. Курганы, въ которыхъ найдены были только колечки и позументы, находились въ сѣверной части всей группы, центромъ которой были курганы болѣе обильные вещами. Ясно, что бѣдныя могилы принадлежатъ къ позднѣйшему времени.
—	108	—	1982	—2076. Истлѣвшіе остовы.
—	110	—	2077	Лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	111	—	2131	—2152. Лицемъ на полдень, съ протянутыми руками.
			2153 2213	—Лицемъ на юго-востокъ или на югъ, съ протянутыми или сложенными руками; вещей при нихъ не оказалось.
—	112	—	2214	—2276. То же самое.
—	113	—	2296	Лицемъ на востокъ прим. IV.
—	116	—	2441	Лицемъ на востокъ съ сложенными руками.
—	117	—	2527	—2545. Сгнившія кости, большая часть могилъ на востокъ, а восемь на полдень; три обложены были мелкимъ камнемъ.
—	124	—	2788	—2802. Въ этихъ 15 курганахъ не было признаковъ остововъ, ни вещей, хотя форма могилы явственно обозначалась насыпнымъ слоемъ земли. Окружность меньшая была въ 11 аршинъ,—большая въ 24 арш.; вышина меньшая—въ 1 аршинъ большая—въ 2. арш.
—	127	—	2942	—2946.—То же самое; въ окружности 14 и 25 аршинъ; вышина $1^1/_2$ и 2 аршина.
			2977 2978	съ сложенными руками: прим. VIII.
			3039	Протянутая правая рука.
—	133	Кр.ушкина	3215	Всѣ курганы у деревни Кріушкиной покрыты были кустарниками и небольшимъ лѣсомъ.
—	135	—	3286	Лицемъ къ востоку со сложенными на груди руками; на вискахъ бронзовыя серьги съ шариками и колечко; на шеѣ 6 посеребренныхъ бусъ; у лѣвой руки ножикъ.
1854	236	Шурскало.	585	—686.—Курганы заключали въ себѣ по одной могилѣ на востокъ; остовы едва замѣтны. Курганы съ жженными костями и углями находились на южной сторонѣ мѣстности; на сѣверной—находимы были могилы на востокъ и юго-востокъ съ истлѣвшими костями. Нѣкоторые курганы были распаханы.

1854	239	—	639	—648. Остовы лицомъ на востокъ, съ скрещенными руками.
—	240	—	—	Остовы были погребены: а) одни на небольшой насыпи, б) другіе на самомъ материкѣ, в) третьи въ вырытой могилѣ; у нѣкоторыхъ остововъ угли сверху и подъ ними.
—	240	Богослово	687	—692. Всѣ курганы имѣли площадки на вершинѣ; въ нихъ находимы были жженыя кости людей и животныхъ или птицъ. Жженыя кости лежали и на грунтѣ кургана, и на насыпи.
—	241	—	693	Сгнившій остовъ.
—	242	Шугарь	696	—709. Остовы лежали лицемъ на востокъ, съ скрещенными руками на самомъ материкѣ (?), а не въ могилахъ.
—	244	Пужбола	711	—726. Истлѣвшіе остовы; въ могилахъ кости были разметаны. По сказанію крестьянъ, вся нынѣ уже вспаханная земля покрыта была курганами.
—	245	Кустера	727	—940. Въ могилахъ съ погребенными тѣлами остовы всѣ истлѣли.
—	252	Городецъ на Сарѣ	—	Въ курганахъ остовы были въ безпорядкѣ.
—	191	Осипова Пустынь	1	—301. Всѣ курганы поросли густымъ лѣсомъ; остововъ въ большей части кургановъ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда; только по направленію вещей видно, что нѣкоторые лежали лицемъ на востокъ. съ протянутою лѣвою рукою. Покойниковъ клали, по видимому, на самой поверхности земли, не вырывая могилы (какъ у Шурскала и Шугаря).
1853	55	Кабанское	548	—786. Попадалось очень мало могилъ съ погребенными тѣлами, и всѣ остовы истлѣли.
—	63	Аламовъ	787	—804.—То же самое.
—	42	Радованье	194	—207. Не было остововъ.
—	26	Мисловль	3	16. Истлѣвшіе остовы.
			17	Въ этомъ курганѣ найдено въ разныхъ направленіяхъ 18 сильно поврежденныхъ череповъ и три груды жженыхъ костей. Черепа и кости лежали особыми слоями такимъ образомъ: въ верхнемъ слоѣ на глубинѣ $^3/_4$ аршина отъ вершины кургана—4 черепа; $^1/_2$ арш., глубже—слой жженыхъ костей; подъ ними 7 череповъ, подъ которыми также слой жженыхъ костей; подъ ними еще 7 череповъ и ниже на самомъ грунтѣ послѣдній слой жженыхъ костей. Окружность кургана 52 аршина, вышина 5 аршинъ.
—	26	Петряиха	18	—30. Всѣ курганы состояли изъ сыпучаго песку и въ нихъ не сохранилось даже признаковъ остововъ; грунтъ состоялъ изъ жидкой глины, и тотчасъ по разрытіи кургана выступала вода.
—	27	Малютина	—	Остовы лицемъ къ востоку съ сложенными на груди руками. Могилы были на самой срединѣ селища, называемаго Красно.
1852	86	Вески	1	—121. Остовы лицемъ къ востоку, подъ ними слой уголья.
—	67	Шелебово	1	—271. Всѣ курганы шли по направленію отъ востока къ западу, и самыя богатыя могилы были въ восточной части этой группы. Всѣ остовы лежали лицемъ къ востоку съ протянутыми руками.
—	57	Кубаево	1	—113. Часть кургановъ была распахана. Остовы лежали лицемъ на востокъ съ протянутою лѣвою рукою, и съ правою, сложенною на груди.

—	11	Плоская	1	—81. Остовы въ гробахъ (?), съ сложенными на груди руками; нѣкоторые курганы покрыты мелкимъ щебнемъ.
—	31	Шокшово	1	—244. Остовы ли цемъ на востокъ, съ протянутыми руками.
—	15	Вѣсь	1	—117. Въ большей части кургановъ, въ верхнихъ слояхъ, находимы были черепки глиняныхъ горшковъ, угли и жженыя кости, а ниже лежали остовы лицемъ къ востоку съ протянутыми руками. Курганы отчасти всѣ были распаханы, но, по словамъ крестьянъ, прежде были высоки и покрыты орѣховымъ кустарникомъ.
—	7	Старое Быково	1	—35. Всѣ курганы обложены большими дикими камнями. Остовы лицемъ на востокъ съ сложенными на груди руками.
—	8	—	1	—42. Красныя могилы обросли кустарникомъ, обложены рядомъ крупныхъ камней; остовы лицемъ на востокъ съ сложенными на груди руками.
	8	Телепниха	1	—15. Остовы лицемъ на востокъ съ сложенными на груди руками. Въ верхнихъ слояхъ кургановъ угли, черепки и разбросанные въ безпорядкѣ камни.
1851	73	Сельцо	1	—9. Всѣ курганы находятся на пашнѣ села Сельца, всѣ распаханы.
—	60	Чернижъ	1-10	У остововъ руки сложены на груди, лицемъ къ востоку.
—	53	Гнѣздилово	1	—99. Курганы всѣ распаханы, но сохранились еще довольно значительныя насыпи. Остовы лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	68	Васильки	1 93 163	—291. Остовы лицемъ на востокъ; лѣвая рука протянута, правая сложена на груди; другіе имѣли обѣ руки протянутыя; третьи съ скрещенными на груди руками.—

II. Курганы второй эпохи.

1854	220	Любильцева	1	—17. Остовы лицемъ къ востоку; у нѣкоторыхъ руки были сложены крестообразно.
—	221	Старово	18	—137. Остовы лежали лицемъ на полдень съ протянутыми руками по сторонамъ; могилы глубокія, не менѣе двухъ аршинъ отъ поверхности земли. У другихъ остововъ руки сложены накрестъ.
—	223	Букова	138	—153. Остовы лежали лицемъ на полдень.
—	224	Вепрева Пустынь	154	—205. Остовы лицемъ на полдень; въ семи курганахъ (176—182); остовы лицемъ на востокъ съ скрещенными руками; во всѣхъ другихъ правая рука протянута, а левая прижата къ груди.
—	227	Бикань	206	—227. Остовы лицемъ на востокъ съ скрещенными на груди руками. Слѣды гробовъ, гвозди. Вещей никакихъ не найдено.
—	227	Карашъ	228	—554. Остовы лицемъ на востокъ. съ скрещенными руками. Много разныхъ вещей. Другіе остовы съ протянутыми руками; у иныхъ правая рука протянута, лѣвая прижата къ груди. Въ курганахъ, въ которыхъ оказались вещи, остовы были или съ скрещенными руками, или съ правою протянутою, а лѣвою—прижатою къ груди; въ пустыхъ могилахъ остовы имѣли обѣ руки протянутыя.
—	236	Григорово	555	—564. Сгнившіе остовы безъ вещей.
—	—	Романцово	565	—584. Нѣтъ слѣдовъ ни остововъ, ни вещей. Остальные 40 кургановъ не изслѣдованы.

1853	27	Красково	32	Остовъ лицемъ на востокъ; лѣвая рука протянута, правая лежала на груди.
			32	—89. Во всѣхъ курганахъ остовы имѣли то же положеніе, лежали лицемъ на востокъ, безъ гробовъ. Въ верхнихъ слояхъ курганной насыпи почти вездѣ оказались мелкіе угли. Вещи при остовахъ находимы были только въ курганахъ, находящихся съ лѣвой стороны всей группы, къ востоку.
			90	—116. Курганы въ окрестностяхъ деревни Красковой; то же самое положеніе остововъ.
—	31	Фантырева	117	—131. Остовы съ сложенными на груди руками, одинъ въ сгнившемъ гробѣ. Всѣ курганы обложены были большими камнями.
—	31	Константинова	132	—154. Остовы лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками.
—	32	Твердилкова	155	—158. Не видно положенія остововъ.
—	32	Никитинская	159	—165. Остовы лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; только при одномъ найдены височныя кольца и бусы.
—	—	Игрище	166	169 То же самое положеніе; вещей не было.
—	—	Сверчкова	170	—181. То же самое положеніе.
—	33	Василева	182	—189. То же самое положеніе, но безъ вещей.
—	—	Никольское	190	—193. То же самое положеніе и также безъ вещей.
—	42	Матвѣйщево	208	—330. Истлѣвшіе остовы.
—	45	Ворогово	331	—339. Одни истлѣвшіе остовы. Въ курганѣ 347 видно было, что лѣвая рука была протянута.
—	46	Исаково	340	—459. Остовы лицемъ къ востоку съ сложенными на груди руками.
			403	—427. По три остова въ каждомъ курганѣ, лежавшіе одинъ ниже другаго, курганы засыпаны были сверху мелкими камнями и обросли кустарникомъ.
			445	—459. То же самое.
—	48	Горки Богдановскія	460	—491. Не видно положенія остововъ.
—	49	Каблуково	492	—503. Не видно положенія остововъ.
—	—	Теньки	503	—510. Не видно положенія остововъ.
—	54	Романово	511	—522. Не видно положенія остововъ.
—	—	Борисово	523	—532. Остовы лицемъ къ востоку съ сложенными на груди руками. Вещей никакихъ не было.
1852	1	Михайлова сторона у Суздали	1	—97. Лежатъ на правомъ берегу рѣки Мжары отъ востока къ западу. Всѣ остовы были лицемъ къ востоку съ сложенными на груди руками.
—	6	Исады	1	—6. То же положеніе, но въ сосновыхъ гробахъ.
—	—	Сизина	1	—20. Всѣ курганы обложены вокругъ большими дикими камнями, а въ одномъ (3) вся поверхность кургана тоже была обложена камнями. То же самое положеніе остововъ.
—	10	Запрудье	1	—12. Такое же положеніе остововъ.
—	—	Лопатницы	1	— 2. Такое же положеніе остововъ.
—	—	Торчино	1	—16. Такое же положеніе остововъ.
—	11	Борщевка	1	— 6. Сгнившіе остовы; курганы обложены круглыми камнями.
—	13	Романово	1	—72. Лѣвая рука протянута, правая—сложена на груди; обѣ руки протянуты; съ сложенными руками въ гробахъ.
—	—	Мѣнчаково	1	—28. Всѣ курганы покрыты мелкимъ кустарникомъ; остовы лицемъ на востокъ съ сложенными руками.
—	27	Торки и Ратницкое	1	—34. Не видно положенія остововъ.
—	29	Давыдовское	1	—37.—Не видно положенія остововъ.

1852	46	Лычево	1	—21. Остовы лицомъ къ востоку съ сложенными на груди руками, по два и по три въ одномъ курганѣ.
—	49	Новое	1	—68. Всѣ курганы обложены большими камнями; остовы лицемъ къ востоку съ сложенными руками.
—	51	Загорье	1	—.3. Боевые курганы.
—	—	Скомово	1	—16. Остовы въ гробахъ лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками, XI вѣка по монетамъ (прим. XXVIII).
—	53	Киркѣево	1	—55. Въ гробахъ, лицемъ къ востоку, съ сложенными на груди руками.
—	54	Медвѣдева	1	—23. То же положеніе; курганы обложены вокругъ большими камнями.
—	55	Кранивы	1	— 4. Истлѣвшіе остовы.
—	56	Закомелье		Слѣды остововъ.
—	—	Шипова		То же самое.
—	64	Кумино	1	—20. Остовы лицемъ на востокъ, съ сложенными руками.
—	—	Варварино	1	—33. То же самое положеніе.
—	66	Егорьевское	1	—19. То же самое положеніе.
—	80	Осановецъ	1	—33. Остовъ лицемъ на востокъ, обѣ руки протянуты.
—	1	Ненашевское	1	—189.То же самое положеніе остововъ.
—	2	Ильинское	1	Истлѣвшій остовъ.
—	—	Косинское	1	—53. То же положеніе.
—	—	Послово	1	—2. Истлѣвшіе остовы.
—	7	Елохъ	1	— 2 Истлѣвшій остовъ.
—	8	Фроловское	1	—11. Лицемъ на востокъ.
—	—	Красное	1	— 2. Лицемъ на востокъ.
—	—	Смердово	1	—26. Истлѣвшіе остовы, лошадиныя кости, но вещей не найдено.
—	9	Новоселки	1	—12. Слѣды остововъ.
—	10	Кучки	1	— 7. Слѣды остововъ.
—	—	Зекрово	1	—41. Слѣды остововъ.
—	11	Палазино	1	—36. Слѣды остововъ.
—	14	Клины	1	—23. Лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	15	Покровъ	1	— 9. Слѣды остововъ.
—	—	Осиповцы	1	—77. Лицемъ на востокъ, съ сложенными руками.
1851	38	Новоселки	1	—9. Остовы лицемъ на востокъ.
—	43	Красное	1	—159. Остовы лицемъ на востокъ, съ скрещенными на груди руками. Обложены внутри кургана, кругомъ могилы, большими камнями. Такіе курганы лежали отдѣльною группою въ лѣсу; остовы лежали лицемъ къ востоку, съ протянутыми руками; два остова были въ дубовыхъ гробахъ.
—	48	Погостъ	1	—34. Обложены вокругъ могилъ камнями; остовы истлѣли, нѣкоторые остовы были съ скрещенными руками.
—	—	Исады	1	—116.Остовы лицемъ на востокъ, съ сложенными на груди руками.
—	58	Семеновское	1	—3. Остовы лицемъ на югъ.
—	65	Губачево	1	—6. Курганы поросли орѣшникомъ; остовы лицемъ на востокъ;лѣвая рука протянута,правая—сложена на груди.

XXII. Бруски или точильные камни.

1853	—	—	1439	прим. IV.
			831	прим. V.
			909	прим. XIII.
			1052	прим. XIII.
			914	прим. XIV. Миніатюрный брусокъ, навѣрно висѣлъ на ожерельѣ.
			1023	прим. XIV. Миніатюрный брусокъ, навѣрно висѣлъ на ожерельѣ.

		—	2411	прим. XXIII.
		—	791	
		—	94	прим. XXVIII.
		—	166	
1853	87	Б. Брембола	1443	Два черепа, одинъ ниже другаго, точильный камень съ прожилками съ вдѣтымъ въ него желѣзнымъ кольцомъ.
—	58	Кабанское	622	Три плоскихъ браслета и тонкій плоскій кусокъ точильнаго камня съ просверленною въ немъ дырой.
	57	—	588	Металлическій конекъ съ навѣшенными на немъ бляхами, бронзовая пряжка и плоскій браслетъ.
—	112	Городище	2229	Остовъ; ножикъ, огниво, плоское узорчатое кольцо отъ пояса, точильный камень просверленный.

XXIII. Глиняныя подражанія и камни.

1853	64	Веськово	830	На глубинѣ $^3/_4$ арш. отъ поверхности груда жженыхъ костей, между ними сломанная бронзовая пряжка въ видѣ чашки, желѣзная кривая игла и ножикъ; подъ нимъ на глубинѣ $1^1/_2$ аршина отъ вершины, черепки разбитыхъ горшковъ и признаки остова, у котораго въ головахъ развалившееся глиняное изображеніе руки или лапы.
		—	885	Жженыя кости, черепки отъ горшка и въ слоѣ угля на берестѣ грубое глиняное изображеніе руки или лапы животнаго и сломанный глиняный же большой обручь. То же самое въ курганахъ № 886, 920, 1044.
		—	949	Обломки глинянаго круга и булатный ножикъ. То же самое въ курганахъ № 986, 1037, 1042.
		—	988	Черепки отъ горшка и жженыя кости, обломокъ глиняный руки, гирька, желѣзный ножикъ, горѣлые куски одежды и спавшіеся куски мѣди и костей.
		—	938	Жженыя кости, угли и черепки; между ними слитки бусъ и обломки браслетовъ, булатный ножикъ и глиняный шарикъ.
		—	1074	Жженыя кости и между ними въ угляхъ двѣ мѣдныя узорчатыя бляхи отъ кушака и шарикъ изъ красной глины.
—	82	Б. Брембола	1459	При жженыхъ костяхъ изображенія глиняныя руки и
		—	1493	круга или обруча. Тожъ № 1538 вмѣстѣ съ монетою короля Оттона.
		—	1546	Угли, подъ ними сгнившій остовъ; при немъ ножикъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга.
—	107	Городище	2411	Жженыя кости, два плоскихъ бронзовыхъ браслета, куски глинянаго изображенія руки и рога; наконечникъ стрѣлы, два ножика, желѣзный желобокъ отъ гребня, точильный камень, вѣски, бубенчики и разные обгорѣлые и спавшіеся обломки вещей.
	117	—	2476	Жженыя кости и угли во всю площадь кургана, въ нихъ обломки глинянаго изображенія руки и рога, гирька и разныя ломаныя и обгорѣлыя вещи.
	118	—	2566	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, у лѣвой руки вѣски и гирька, у пояса два желѣзныя кольца, у правой руки топоръ. На головѣ остова лежалъ камень.
—	132	Кріушкина	3288	Сгнившій остовъ; у лѣваго виска изломанная мѣдная серьга, на шеѣ мелкія глиняныя бусы; на рукѣ бронзовый браслетъ спиралью; въ ногахъ глиняное крашеное яйцо.

1854	236	С. Шурскало	630	Три слоя жженыхъ костей и углей; въ верхнемъ никакихъ вещей не было. На глубинѣ $1^1/_2$ аршина отломокъ большой желѣзной круглой пряжки въ видѣ подковы; четыреугольныя мѣдныя пластинки, склепанныя гвоздиками; бляхи къ видѣ сердечка;—три мѣдныя и одна серебряная. На глубинѣ двухъ аршинъ, слой крупныхъ углей и птичьи кости, въ нихъ глиняное изображеніе круга, черепки отъ горшковъ, двѣ желѣзныя скобы, желѣзное кольцо и гирька. Правѣе куски желѣзныхъ вещей.
	—	—	661	Жженыя кости и угли, глиняное изображеніе руки; узорчатыя бляхи отъ кушака (обгорѣлыя).
—	241	Богослово	689	Глиняное изображеніе руки, литая пуговка, слитки мѣдныхъ вещей, бляхи отъ пояса и гирька.
—	244	Кустера	753	Жженыя кости и угли; шейный жгутъ, стрѣла, ножъ, глиняный кругъ.
		—	791	Жженыя кости и угли; буса синяго стекла, ножикъ, брусокъ, белемнитъ въ просторѣчіи «громовой камень» или «чертовъ палецъ».
1852	86	Вёски	43	Окружности 19 аршинъ, глубины $1^1/_4$ аршина. Въ первомъ слоѣ найденъ маленькій глиняный идолъ, а далѣе на показанной глубинѣ до грунта были угли; ни остова, ни вещей никакихъ не найдено.
—	46	Шокшово	239	Во всѣхъ курганахъ села Шокшова, кромѣ жженыхъ костей, были и могилы, въ которыхъ всѣ остовы лежали лицемъ на востокъ съ протянутыми руками. Въ одномъ курганѣ, между жженными костями, найденъ обломокъ глинянаго круга.
—	16	Вѣсь	6	Жженыя кости и между ними въ угляхъ найдено разбитое глиняное кольцо.
	—	—	7	Жженыя кости и между ними въ угляхъ двѣ глиняныя круглыя пластинки въ величину серебрянаго рубля и желѣзная скобка. Сравни N 46.
1851	67	Васильки	20	На глубинѣ одного аршина и 8 вершковъ найдены ножикъ и между жженными костями вылѣпленная изъ глины рука.
	—	—	23	На глубинѣ 1 $^1/_2$ аршина въ угляхъ между жженными костями найдены: глиняная рука, обломки отъ серебрянаго и мѣднаго колецъ, мелкія мѣдныя вещи, обгорѣлая серебряная (западная) монета и ручка отъ глинянаго развалившагося сосуда.
	—	—	24	На глубинѣ $1^1/_4$ аршина между жженными костями найдены: два обломка ручки отъ глинянаго сосуда (?), мѣдная пластинка съ узоромъ, переломленная надвое, двѣ бусы и кремневый наконечникъ стрѣлы разбитый.
	75	—	51	На глубинѣ $^1/_2$ аршина найдены два ножика, а еще ниже на $^1/_2$ аршина: браслетъ, буса, тройная привѣска, часть куфической монеты, служившей привѣскою (опредѣлить невозможно), глиняная рука, обломокъ глиняной ручки отъ сосуда и кусокъ мѣла.
	80	—	129	На глубинѣ 1 арш. и 4 верш. между угольями и жженными костями найдены: глиняная рука и нѣсколько глиняныхъ обломковъ, два желѣзныя кольца съ пластинками, вѣроятно, отъ конской сбруи.
	86	—	213	На глубинѣ $1^3/_4$ аршина въ угляхъ найдены: глиняный стаканчикъ, глиняная рука (съ двумя отбитыми пальцами) и привѣска.

1851	—	—	227	На глубинѣ $^3/_4$ аршина найдены: изъ глины вылѣпленная звѣриная лапа, ножикъ и огниво; подъ ними на одинъ вершокъ жженыя кости.
	67	—	28	Глиняные обломки.
—	81	—	134	Въ окружности 27 аршинъ. На глубинѣ 1 $^1/_2$ аршина жженыя кости, подъ ними на вершокъ ниже: пять змѣй, сдѣланныхъ изъ плоскаго желѣза, два ножа, еще глубже на 2 аршина 10 вершковъ—ножикъ между жженными костями.
	75	—	60	Въ окружности 11 саж. и 1 аршинъ. На глубинѣ 2 аршиновъ между жженными костями и въ угляхъ найдены: копье, ножикъ и круглый камень.
—	71	Васильки	7	На срединѣ кургана жженыя кости отъ животнаго. Въ угляхъ найдены глиняный шарикъ, черепки отъ горшка краснаго цвѣта и пуговицы.
	—		60	На глубинѣ 2 аршинъ, между жженными костями и угольями: копье, ножикъ и круглый камень.
1852	11	Торчино	6	На глубинѣ 2 аршинъ остовъ въ гробу; у него на шеѣ часть золотой наволоки. Весь остовъ покрытъ тонкимъ слоемъ золотистаго песку, а у ногъ лежалъ небольшой круглый камень.
—	49	Шехобалово	67	Не сохранилось слѣдовъ остова; найдены: каменный круглый шарикъ, ножикъ и косарь.
1853	46	Исаково	400	Остовъ; у него въ ногахъ найдено небольшое каменное ядро.
—	135	Кріушкина	3288	Сгнившій остовъ; у лѣваго виска изломанная бронзовая серьга, на шеѣ мелкія глиняныя бусы, на рукѣ бронзовый браслетъ спиралью, въ ногахъ глиняное крашеное яйцо.
1852	44	Шокшово	187	Остовъ въ гробу (?), при немъ на правой сторонѣ гирька, а въ ногахъ камень вродѣ какой-то окаменѣлости.
	46	—	239	Жженыя кости, между ними обломокъ отъ глинянаго круга.
—	49	Шехобалово	68	Въ этомъ курганѣ на глубинѣ 1$^1/_4$ арш. отрыто сгнившее бревно и тутъ же найдены: желѣзная скобка, ручка отъ какого-то сосуда (?) и ножикъ.
	—		1538	прим. XXVIII.
	—		2566	прим. XXXI.
—	19	Вѣсь	46	Кости и угли, въ нихъ найдены черепки и часть глинянаго кольца.
1851	73	Васильки	18	На глубинѣ $^1/_2$ арш. черепки и между ними ножикъ, еще глубже на 1$^1/_2$ ар. въ угляхъ между жженными костями найдены: бронзовый перстень, разныя бронзовыя и желѣзныя вещи и каменная плитка.
	81	—	144	Въ жженыхъ костяхъ 2 маленькіе шарика.

XXIV. Амулеты.

1853	48	Исаково	443	Остовъ; на правомъ вискѣ два небольшихъ проволочныхъ серебряныхъ обручика, а на лѣвомъ 6 бронзовыхъ колечекъ; на шеѣ два ожерелья—одно изъ 80 небольшихъ стеклянныхъ бусъ съ позолотою; другое изъ мелкихъ глиняныхъ бусъ чернаго цвѣта и самаго мелкаго бисера; у пояса—бронзовая пряжка съ желѣзнымъ язычкомъ; у праваго бока—сгнившій кожаный кошелекъ, въ которомъ сохранилась небольшая серебряная ложечка съ узоромъ на ручкѣ; двѣ серебряныя же привѣски въ видѣ животнаго съ продѣты-

				ми въ нихъ колечками; ложечка съ отломанною ручкой, изображеніе человѣка и косточка, продѣтыя на проволоку; косточка животнаго, у того же бока— серебряная проволочная цѣпочка, костяная складная гребенка и костяной черенокъ отъ ножичка; на правой рукѣ—два серебряныхъ перстня, одинъ гладкій и одинъ съ вырѣзаннымъ узоромъ.
	—		444	Остовъ, у котораго на груди находились три мѣдныхъ колечка съ вдѣтыми въ нихъ птичьими когтями и косточкой животнаго и раковиной.
1853	44	Матвѣйщево	229	Остовъ; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ одной глиняной желтоватаго цвѣта бусы, съ четырмя черными крапинками, и изъ трехъ птичьихъ когтей.
—	111	Городище	2085	Жженыя кости и угли; разбитый горшокъ: въ немъ ножикъ и когти птицы и животнаго (вѣроятно медвѣдя).
	—		817	прим. I косточка на ожерельѣ.
	—		80	прим. XIV ноготь отъ маленкаго звѣрка.
	—		76	прим. XVI кусокъ янтаря какъ привѣска.
	—		706	прим. XVI два звѣриныхъ зуба на ожерельѣ.
—	127	Городище	2941	Остовъ; у него на вискахъ два мѣдныхъ кольца и у шеи глиняная буса и раковинка.
1854	239	Шурскало	630	прим. XXIII } Могилы съ жженными костями, углями и птичьими костями.
	—		632	
1853	45	Ворогово	340	Остовъ; на шеѣ ожерелье изъ бусъ и два металлическія изображенія звѣриныхъ когтей (съ остатками шнура, на который они были продѣты); на груди круглая серебряная привѣска въ видѣ медали.
—	49	Каблуково	493	Остовъ; на груди привѣшенная на мѣдномъ колечкѣ косточка животнаго.
1854	244	Кустера	791	прим. XXIII. Белемнитъ.
	—		811	прим. XXVIII. Янтарный кусокъ.
	—		94	— — Зубъ на ожерельѣ.
	—		1985	— — миніатюрный топорикъ съ древкомъ.
—	253	Городецъ на Сарѣ	842	Въ седьмой канавѣ, между прочими вещами, найденъ белемнитъ, носившійся вмѣсто амулетки.
1852	17	Романово	22	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряная вызолоченая большая серьга съ 3 такими же позолоченными шариками, на шеѣ бусы, одна каменная красная, одна стеклянная бѣлая, прозрачная, и одна серебряная дутая; на лѣвомъ плечѣ отломокъ бронзовой змѣйки и двухъ бронзовыхъ привѣсокъ.
1851	81	Васильки	134	На глубинѣ $1^1/_2$ арш. жженыя кости, подъ ними на вершокъ 5 желѣзныхъ змѣй и 2 ножа, а третій ножъ на глубинѣ 2 ар. 10 вер. тоже между жженными костями.
1853	78	Веськово	1076	Остовъ; у лѣваго виска тонкое серебряное проволочное колечко, а у праваго серебряная серьга съ тремя дутыми шариками, на шеѣ 13 стеклянныхъ позолоченыхъ бусъ, янтарная привѣска въ формѣ параллелограма и круглая серебряная привѣска съ ушкомъ, въ видѣ медаліона съ выпуклыми арабесками, на правой рукѣ серебряное плоское кольцо съ выпуклымъ узоромъ.
	79	—	1096	Остовъ; у праваго виска три проволочныхъ серебряныхъ кольца, бронзовая серьга съ проволочными узловатыми шариками; на шеѣ 4 позолоченыя бусы, на груди кусокъ рога, какъ амулетъ, и на правой рукѣ у кисти браслетъ изъ бронзовой проволоки.

XXV. Копья.

1853	54	Кабанское	535	Остовъ; при немъ выше головы съ правой стороны оконечность желѣзнаго копья, на рукахъ у кисти по бронзовому плоскому браслету, на ногахъ ножикъ и топоръ.
	—	—	537	Остовъ; у головы горшокъ, на рукахъ у кисти по одному бронзовому браслету, на лѣвой плоскій, а на правой изъ витой проволоки; у лѣвой протянутой руки оконечность копья, двѣ стрѣлы разной величины и ножикъ.
—	55	—	549	прим. I.
	60	—	677	Четырехгранное большое копье (Табл. XXX, 23) и ножикъ.
—	73	Веськово	846	Жженыя кости, черепки и между ними въ угляхъ небольшой булатный ножикъ и такой же величины оконечность метательнаго дротика.
—	136	Кріушкина	3317	Остовъ; у висковъ мѣдныя колечки, на рукѣ бронзовый плетеный перстень, подъ правою рукой наконечникъ копья, у пояса ножикъ.
1852	26	Вѣсь	92	Остовъ; на шеѣ 52 разныя бусы и изломанная серебряная привѣска, на груди 10 пуговицъ съ бубенчиками и обломокъ цѣпочки; подъ лѣвой рукой, выше локтя, копье, булатный ножикъ и желѣзный небольшой прутъ съ шарикомъ; на лѣвой рукѣ ниже локтя два бронзовыхъ браслета, у лѣвой ноги два ножика.
—	34	Шокшово	43	Жженыя кости, между ними въ угляхъ копье и три бляхи съ пояса.
—	70	Шелебово	48	Два остова, у одного на правой рукѣ бронзовый гладкій браслетъ, у праваго бока копье; у другаго остова близъ пояса пряжка, у лѣвой руки ножичекъ, а у правой ноги небольшой топорикъ.
	71	—	57	Остовъ; около черепа 7 колецъ, на шеѣ разныя бусы, на груди бронзовая бляха въ видѣ конька съ привѣсками, на лѣвой рукѣ бронзовый гладкій браслетъ, у лѣваго бедра ножиченъ, у праваго копье и топоръ, а въ ногахъ глиняный горшокъ.
	—	—	62	Остовъ; на черепѣ одно серебряное и два бронзовыхъ кольца; подъ черепомъ бронзовый браслетъ, на шеѣ разныя бусы, а у праваго бедра копье.
	—	—	64	Три остова; у одного изъ нихъ на вискахъ два серебряныхъ колечка, на шеѣ разныя бусы и нечеткая серебряная монета западная; у другаго—съ лѣвой стороны два ножичка, а у третьяго—обрѣзки куфической монеты, у лѣваго бока копье, а въ ногахъ топоръ.
				прим. XXVIII.
		—	1439	прим. IV.
		—	240	прим. XVI.
		—	60	прим. XXIII.
1851	75	Васильки	56	На глубинѣ $1^1/_4$ ар. найдено желѣзное согнутое копье.

XXVI. Монеты съ просверленными дырочками.

			642	прим. XXVIII. Брактеатъ въ подражаніе Саманидскимъ монетамъ съ девятью дырочками.
			707	Саманидская монета съ просверленными дырочками.
			84	Куфическая (Саманидская) монета съ девятью дырочками.

XXVII. Христианскіе предметы.

1853	107	Городище	2557	Женыя кости, между ними бронзовая пряжка въ видѣ подковы и сломанный серебряный крестъ.
	—	—	2225	Едва замѣтные слѣды остова; могила на востокъ. Мѣдный образокъ (Таб. XXXIV, 2) съ ушкомъ; двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ полумѣсяца; двѣ монеты императора Оттона I (936—973), одна хрустальная буса и 12 позолоченныхъ; двѣ тонкія серебряныя серьги съ небольшими шариками; серебряное гнѣздо отъ перстня, небольшой ножикъ.
	—	—	1893	Остовъ; на груди позументъ, на которомъ найденъ четырехконечный бронзовый крестикъ, на вискахъ бронзовое колечко, у праваго уха серебряная серьга съ тремя колечками, въ головахъ и ногахъ гвозди.
	—	—	1894	Остовъ; у висковъ проволочныя бронзовыя колечки, у ушей серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ 19 бусъ изъ крашенаго стекла съ полосками; на груди бронзовое ушко отъ привѣски, въ которую вставленъ былъ плоскій круглый кусокъ янтаря съ вырѣзаннымъ сзади изображеніемъ креста; на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на лѣвой такой—же изъ толстой проволоки.
	109	—	1994	Остовъ; у висковъ по серебряному кольцу; въ одно изъ нихъ вдѣта синяя буса, на шеѣ 15 позолоченныхъ и 5 глиняныхъ бусъ, на груди серебряная прорѣзная привѣска въ видѣ крестика, вписаннаго въ два концентрическіе круга; на рукахъ по узкому бронзовому браслету спиралью, у лѣваго бока желѣзный ножикъ.
	112	—	2224	Остовъ лицомъ на востокъ, съ сложенными на груди руками; на груди 10 позолоченныхъ бусъ и цинковый (?) четырехконечный крестъ.
	—	—	2226	Истлѣвшій остовъ на востокъ, 3 позолоченныя бусы, цинковый небольшой тѣльной крестъ и 2 такія же привѣски въ видѣ полумѣсяца,—одна изъ нихъ прорѣзная.
	117	—	2515	Остовъ; на груди бронзовый четырехконечный крестъ, на правой рукѣ бронзовый витой браслетъ.
	120	—	2635	Остовъ; въ ушахъ тонкія серебряныя серьги съ шариками, на шеѣ 12 позолоченныхъ и 2 глиняныхъ бусы и четырехконечный крестъ; на правой рукѣ серебряный узорчатый перстень.
	118	—	2583	Остовъ; на правомъ вискѣ серебряныя серьги съ шариками, на шеѣ янтарный крестъ, на правой рукѣ серебряный перстень.
	130	—	3072	Остовъ; при немъ янтарный тѣльной крестъ, гвозди.
		—	2760	прим. XI.
	127	—	2948	Остовъ, на груди у него каменный крестъ, у ногъ желѣзное небольшое плоское кольцо.
	128	—	3000	Остовъ; при немъ у головы бронзовое колечко, на шеѣ бусы, 15 позолоченныхъ и 4 глиняныхъ и 2 четырехконечныхъ бронзовыхъ креста; на груди треугольная бронзовая бляха, на рукѣ небольшой бронзовый плоскій браслетъ.
		—	3040	прим. XIX.
		—	2296	прим. IV.
851	75	Васильки	59	Въ окружности 10 саженъ. На глубинѣ $1^1/_2$ аршина остовъ, лежащій лицемъ къ востоку, а на груди его крестъ бронзовый; другихъ вещей не найдено.

1851	—	—	164	На глубинѣ $1^1/_2$ аршина обломки крестика изъ камня, вродѣ мастики (?), кольцо и гвоздь. Ниже на $1^{10}/_{16}$ аршина остовъ и слѣды дубоваго гроба; около ушей двѣ серьги, на шеѣ 32 бусы.
		—	1995	прим. XXVIII.
	—	—	199	
1853	72	Веськово	832	Едва замѣтные слѣды остова; топоръ, ржавый ключь; на груди берестовый нагрудникъ, въ которомъ съ одной стороны каменный крестъ съ вырѣзаннымъ Распятіемъ и Воскресеніемъ изъ двухъ шиферныхъ дощечекъ, скрѣпленныхъ мѣдными гвоздиками; а съ другой—родъ привѣски съ золотыми бляхами съ изображеніемъ на одной—птицы, на другой человѣческаго лица вприямь; на шеѣ или на головѣ позументъ изъ толстой канители съ узломъ въ видѣ крестика (?); шесть ржавыхъ гвоздей.
	—	—	970	Сгнившій остовъ; у него на шеѣ 18 синихъ и 12 желтыхъ двойныхъ бусъ и сломанный въ верхнемъ концѣ крестъ съ ушкомъ.
—	54	Кабанское	540	Остовъ; на вискахъ въ волосахъ найдены восемь серебряныхъ проволочныхъ колецъ, разной величины, на шеѣ ожерелье изъ бусъ (65 позолоченныхъ, въ томъ числѣ 10 мелкихъ, 4 круглыхъ сердоликовыхъ, 2 круглыхъ изъ горнаго хрусталя и 6 цилиндрической формы красныхъ); ниже на груди серебряный крестъ съ колечкомъ; на правой рукѣ три плоскихъ браслета: 1 расширяющійся у концовъ, другой съ узкими и тупыми концами въ видѣ змѣиной головки; на правой же рукѣ 3 бронзовыхъ кольца съ узорами; на лѣвой два такихъ же и одно серебряное витое; у лѣвой ноги бронзовое кольцо, похожее на браслетъ.
		—	668	Два проволочныхъ колечка отъ серьги, витое бронзовое кольцо, треугольникъ съ навѣшенными плоскими бляхами, круглая бляха изъ тонкаго серебрянаго листа въ видѣ медаліона; серебряный крестъ на серебряномъ же кольцѣ (нижній конецъ креста отломленъ). Круглая плоская серебряная пряжка съ выпуклыми точками, остатокъ ручки отъ ножика, обложенный серебрянымъ листомъ съ арабесками чернью, желѣзный желобъ, въ который вкладывался гребень, небольшой ножикъ.
		—	754	Большая серебряная серьга съ тремя измятыми дутыми шариками, 23 позолоченныхъ бусъ и широкій перстень съ вырѣзаннымъ на немъ точками крестикомъ.
—		Дер. Аламова	787	Совершенно сгнившій остовъ; при немъ плоскій браслетъ, кольцо съ выпуклымъ изображеніемъ крестика, перстень, небольшой ножикъ и горшокъ съ жженными костями.
1852	26	Вѣсь	87	Остовъ; на шеѣ 11 стеклянныхъ посеребреныхъ бусъ, и крестъ.
—	40	Шокшово	139	Остовъ; на обѣихъ рукахъ по витому бронзовому браслету, на шеѣ крестъ и разныя бусы, у праваго бедра замокъ съ цѣпочкою; немного глубже открыты жженыя кости, а между ними серебряная привѣска; два браслета; 2 перстня и топоръ.

1852	88	Вески	60	Остовъ; на груди двѣ привѣски, одна вызолоченная, другая съ изображеніемъ птицы или ангела (Таб. XXXIV, 20), а по обѣимъ сторонамъ черепа по серебряной серьгѣ съ бусою; на шеѣ двѣ бусы каменныя; у праваго бока—замокъ, ключь и какое-то желѣзо.
—	16	Вѣсь	4	Два остова; при одномъ—у лѣвой ноги обломокъ ножичка, при другомъ вокругъ головы тонкая серебряная полоса, нашитая на матерію; у праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна гладкая, другая съ дутымъ шарикомъ; въ лѣвомъ ухѣ золотая серьга: на шеѣ бусы и пять серебряныхъ привѣсокъ, а немного ниже, тоже на груди, серебряный крестъ и двѣ серебряныя привѣски; у лѣвой руки, пониже локтя, ножичекъ съ черенкомъ, обвитымъ серебряною проволокою; на всѣхъ пяти пальцахъ лѣвой руки по серебряному перстню; на правой рукѣ мѣдное кольцо, у лѣваго бедра бронзовая съ позолотою пряжка въ видѣ чашки, а подъ ней слѣды бересты.
	17	—	17	Остовъ; у лѣваго уха—серебряная серьга съ тремя бусами, дутыми изъ серебра; на груди—на срединѣ серебряный крестъ, а по бокамъ двѣ серебряныя привѣски, вызолоченныя, въ видѣ полумѣсяца (одна повреждена); немного ниже креста, тутъ же на груди, серебряная позолоченная привѣска съ узоромъ вродѣ креста (Табл. XXXIV, 11); на обѣихъ рукахъ по серебряному браслету, изъ коихъ на правой—гладкій, а на лѣвой—витой жгутомъ; на двухъ пальцахъ лѣвой руки по серебряному кольцу.
	22 об.	—	66	Остовъ; у лѣваго уха двѣ серьги, у праваго одна большая; на шеѣ 21 буса изъ стекла разныхъ цвѣтовъ и серебряная привѣска; на груди крестикъ, по сторонамъ его двѣ серебряныя дутыя бусы, а пониже серебряный завитокъ и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчика и привѣска вродѣ чашечки; у лѣвой руки между пальцами четырехугольная тяжеловѣсная пластинка.
	24 об.	—	69	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряная серьга, на шеѣ 11 разныхъ бусъ, семь серебряныхъ привѣсокъ, серебряная петелька (?) и изломанный крестъ; маленькіе листочки золота отъ паволоки (одежда); на лѣвой рукѣ стеклянное кольцо.
—	59	Кубаево	52	Остовъ; у ушей большія серебряныя кольца; на шеѣ десять стеклянныхъ съ позолотою бусъ, серебряная привѣска и мѣдный съ узоромъ крестъ; у лѣвой руки ножикъ съ черенкомъ, перевитымъ серебряною проволокою.
	58	—	18	Остовъ; у лѣваго уха серебряная серьга съ гладкимъ шарикомъ серебрянымъ, на шеѣ: 13 разныхъ бусъ, глиняная желтая буса на серебряномъ кольцѣ (Табл. XXXV), куфическая монета съ ушкомъ, четырехконечный серебряный крестъ и другая еще серебряная круглая привѣска съ узоромъ вродѣ креста (Табл. XXXIV, 5); на лѣвой рукѣ серебряный, гладкій, плоскій перстень, у лѣвой ноги ножикъ.
	62	—	100	Остовъ; у лѣваго уха серебряная серьга съ украшеніемъ, на шеѣ 12 разныхъ стеклянныхъ бусъ и одна такая же на серебряномъ колечкѣ, на груди крестъ (поврежденъ) и двѣ пуговицы въ видѣ бубенчиковъ: у пояса желѣзный ключь вродѣ лопаточки на брон-

				зовой кольчатой цѣпочкѣ и бронзовомъ кольцѣ; на лѣвой протянутой рукѣ бронзовый браслетъ и серебряный перстень, у ноги ножикъ.
				Курганы новѣйшей эпохи.
1853	43	Матвѣйщево	219	Остовъ; на шеѣ ожерелье изъ 14 продолговатыхъ бусъ изъ горнаго хрусталя, 23 стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ и 11 посеребряныхъ; на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, гладкій; на правой — такой же изъ витой проволоки; на груди бронзовый крестъ (Табл. XXXIV, 21) съ двумя колечками и часть позумента.
		—	222	Круглая привѣска (Табл. XXXIV, 24).
1852	29об.	Мал. Давыдовское	4	Остовъ; у шеи 10 височныхъ колецъ и небольшой крестикъ.
—	2	Ненашевское	38	Два остова; у одного на шеѣ найденъ бронзовый образокъ Успенія (Таб. XXXIV, 8), одна довольно большая буса и двѣ маленькихъ; а у другаго остова кромѣ одной пуговки ничего не найдено.
	5	—	97	Остовъ; при немъ двѣ янтарныя бусы, обломокъ креста, а въ сторонѣ три гвоздя.
1853	49	Горки	461	Остовъ; при немъ пара серебряныхъ серегъ съ тремя шариками филигранной работы; около пояса мѣдная игла съ крючкомъ; на правой рукѣ два кольца изъ толстой серебряной проволоки; на груди два небольшіе серебряные полушарика съ выпуклымъ изображеніемъ крестика съ точками по угламъ.
1854	221	Старово	38	Остовъ, лицемъ на полдень съ протянутыми руками, серебряная серьга съ 3 узлами изъ тонкой проволоки, половинка привѣски въ видѣ полумѣсяца изъ голубаго стекла, литой четырехконечный крестъ (Табл. XXXIV, 14), браслетъ изъ толстой проволоки и два перстня желобкомъ съ узоромъ.
	223	—	105	Шесть проволочныхъ колечекъ, привѣска въ видѣ узорчатаго четырехконечнаго крестика въ кружкѣ.
—	—	—	126	Литой образокъ съ изображеніемъ двухъ святыхъ, дѣтскій браслетъ плоскій съ узоромъ.
		—	160	прим. XXIX.
—	225	Вепрь	169	Остовъ; у висковъ 7 колецъ изъ серебряной проволоки. въ томъ числѣ 5 большихъ, 1 среднее и одно маленькое, бусъ продолговатыхъ сердоликовыхъ три и 2 большихъ глиняныхъ въ видѣ кувшинчика, литой образокъ Знаменія Божіей Матери, находился вмѣстѣ съ бусами; на лѣвой рукѣ, пригнутой къ груди, два кольца жгутикомъ.
	226	—	188	Остовъ; около головы 4 проволочныя колечка и кольцо жгутомъ: на шеѣ круглый литой образокъ Знаменія; на лѣвой рукѣ, прижатой къ груди, браслетъ витой изъ проволоки.
	230	Карашъ	340	Остовъ: около шеи 12 круглыхъ стеклянныхъ бусъ, между ними серебряная привѣска, въ видѣ креста, вписаннаго въ кругъ..

1854	—	—	342	У виска въ 6 проволочныхъ колечекъ съ остаткомъ кожи отъ головнаго убора; на шеѣ литая серебряная пуговка, на груди круглая привѣска какъ въ курганѣ 3340.
	233	—	429	Вокругъ головы 5 колечекъ изъ серебряной проволоки, на груди литой образокъ знаменія, на пальцѣ правой руки кольцо жгутикомъ.

XXVIII. Курганы съ монетами.

1853	132	Кріушкина	3226	Угли; обломокъ мѣдной пряжки въ формѣ лиры; серебряная монета династіи Буидовъ, три ножика, подкова отъ сапога.
—	54	Кабанское	586	Бусы (двѣ продолговатыя сердоликовыя, двѣнадцать стеклянныхъ синяго цвѣта, три желтыхъ и одна красная съ бѣлыми крапинками); двѣ пряжки, изъ которыхъ одна серебряная, три Саманидскія монеты (чеканенныя отъ 902 до 973 года по Р. Х.); два браслета: одинъ плоскій, а другой витой; серебряный перстень; ножикъ и мѣдный конекъ съ навѣшенными на немъ треугольными бляхами.
—	55	Кабанское	541	Остовъ сгнившій; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бляхами; на груди двѣ серебряныя монеты: одна Саманидская, другая Германская Оттона III (983—1002), чеканенная въ Кельнѣ; на обѣихъ рукахъ по плоскому бронзовому браслету, на правой рукѣ бронзовый перстень, связанный сзади съуживающеюся проволокою; у лѣваго бока ножикъ, въ ногахъ топоръ.
—	—	—	553	Сгнившій остовъ; на груди круглая серебряная бляха въ видѣ медаліона и нечеткая Саманидская монета, въ которой проткнуто десять дырочекъ; на рукахъ по одному плоскому бронзовому браслету и серебряному (композиціи) спиральному перстню.
		Городище	1507	Вильгельма 1054—1076, чеканена въ Утрехтѣ. Кене, р. 94, № 222..... Экберта I, 1057—1068, чекан. въ Фрисландіи. Кене, р. 81, № 106.
			626	Одно серебряное колечко; восемь бусъ (одна хрустальная продолговатая, шесть синихъ стеклянныхъ и двѣ позолоченныхъ); треугольникъ бронзовый съ привѣшенными бляхами; три куфическія монеты, въ томъ числѣ одна чеканенная Волжскими Булгарами въ началѣ X вѣка съ именемъ царя ихъ Мумина, сына Ахмедова.
		—	642	Три серебряныхъ колечка отъ серегъ; одинъ серебряный перстень, и одно серебряное же кольцо; бусы (3 сердоликовыя, 3 синія съ бѣлыми крапинками и 3 разноцвѣтныя подъ мраморъ); два плоскихъ браслета, ножикъ, обручикъ изъ серебряной проволоки; одна Саманидская монета (отъ 902 до 973 года) и одинъ бракteатъ изъ тонкаго листоваго серебра, выбитый въ подражаніе Саманидскимъ монетамъ, на немъ просверлено девять дырочекъ; глиняный горшокъ.
			707	Бусы (2 сердоликовыя, продолговатыя, 3 желтыя, 3 посеребренныя); металлическій кусочекъ вродѣ печати; четыре серебряныя саманидскія монеты съ просверленными въ нихъ дырочками, кусокъ кожи отъ ремня; двѣ привѣски въ видѣ коньковъ съ бубенчиками; одинъ бронзовый массивный браслетъ съ клѣтчатымъ узоромъ и другой проволочный, прядью.

1853		—	749	Жженыя кости; между ними три проволочныхъ колечка отъ серегъ; восемь бусъ (1 сердоликовая продолговатая, 1 синяя цилиндрическая, 5 такихъ же круглыхъ и 1 стеклянная подъ мраморъ; двѣ серебряныя монеты съ придѣланными къ нимъ ушками: одна Саманидская (отъ 902 до 973 года по Р. Х.) и одна императора Оттона (962—973), чеканенная въ Кельнѣ; серебряный, плоскій перстень. Вообще въ курганахъ у села Кабанскаго найдено: 14 Саманидскихъ, Тагиридскихъ и Зіяридскихъ, чеканенныхъ отъ 902 до 973 года по Р. Х. (въ томъ числѣ нѣсколько неизданныхъ); грубое подражаніе, брактеатъ Саманидской монеты, и монета Мумина; всего только двѣ Кельнскія монеты Оттона III.
1854	245	Кустера	757	Жженыя кости и угли; серебряная монета Экберта Баварскаго, стеклянная буса позолоченная, серебряная серьга съ тремя филигранными шариками, такое же кольцо спиралью; ножикъ.
		—	811	Жженыя кости и угли; круглая привѣска съ изображеніемъ дракона; плоскій продолговатый кусокъ янтаря съ дыркою; половинка Саманидской монеты, три бусы, серебряное, большое проволочное кольцо, со вдѣтой бусой синяго стекла; ножикъ.
—	254	Городецъ на Сарѣ	12	Жженыя кости, въ нихъ серебряная монета (аббасидская халифа Мутевскиля 240 года или 854 послѣ Р. Х., сердоликовая граненая буса; два ножа; наконечникъ стрѣлы или метательнаго копья.
	252	—	6	Канава въ сѣверовосточномъ валу. Жженыя кости и угли, въ нихъ серебряныя монеты: 7 цѣльныхъ и 50 рубленыхъ на половинки и четвертинки (Сассанидскія, Тиберистанскія и Халифскія); бронзовая привѣска въ видѣ конька съ привѣшенными треугольными бляхами; бронзовый массивный браслетъ съ чеканеннымъ узоромъ, большія бронзовыя проволочныя кольца (восемь цѣльныхъ и нѣсколько сломанныхъ), бусы, бронзовыя привѣски поясныя.
	—	—	8	Канава въ серединѣ центральной возвышенности. Два ножа, наконечникъ стрѣлы, большое проволочное кольцо и около этого мѣста Туркестанская монета XI вѣка, битая въ Бухарѣ.
1851	74	Васильки	51	Прим. XXIII. Жженыя кости, отломокъ отъ куфической монеты.
		—	114	На глубинѣ $1^1/_4$ аршина остовъ, обращенный на югъ; около рукъ серебряный витой браслетъ, три проволочныя кольца, на шеѣ бусы; серьги съ бусами на серебряномъ колечкѣ; отломокъ куфической монеты; ножикъ.
		—	175	Слѣдовъ остова уже не было видно; пять бусъ, серебряныя серьги и половина куфической монеты; ножикъ.
		—	199	Тоже; топорикъ, ножъ, изломанный листовой крестикъ и отломокъ отъ куфической монеты.
		—	285	Жженыя кости: отломокъ отъ куфической монеты.
		—	62	Жженыя кости на глубинѣ 2 аршинъ, куфическая монета съ ушкомъ въ видѣ привѣски (Болгарская монета Мастекфи Биллахъ Талиб-бенъ Ахмеда, около 949 по Р. Х. весьма рѣдкая).
		—	84	На глубинѣ $^1/_2$ аршина, куфическая монета съ проколотыми девятью дырами; на глубинѣ одного аршина между углями и жжеными костями: три желѣзныя пряжки, мѣдная пластинка, три сплавившіяся бусы и ос-

				товъ маленькаго четвероногаго. Насыпь до грунта продолжалась еще на два аршина.
1851		—	194	Слѣдовъ остова невидно, двѣ куфическія монеты съ ушками.
		—	238	Женскія кости, западная монета съ ушкомъ, шесть бусъ позолоченныхъ, колечко и серьга.
		—	256	Тоже; западная монета съ ушкомъ, два топора, два ножика, четыре кольца и двѣ пряжки.
		—	222	То же самое.
		—	23	Обгорѣлая монета, прим. XXIII.
		—	22	Женскія кости. Три монеты, часть мѣднаго перстня, двѣ пуговицы, зеленая стеклянная буса.
		—	226	Женскія кости. Привѣска въ видѣ полумѣсяца; пять западныхъ монетъ съ ушками, три бусы, изъ коихъ одна сердоликовая, двойная буса, два колечка, гладкій браслетъ, перстень, бубенчикъ.
			1	Константина X Багрянороднаго.
			2	Іоанна Цимискія.
			3	Этельреда II, 978—1016.
			4	Оттона I 936—973.
1852	16	Вѣсь.	15	Остовъ; на шеѣ шесть бусъ и серебряная монета Этельреда II (978—1016); у лѣваго бока на мѣдной цѣпочкѣ гребенка въ узорчатомъ черенкѣ. Непзданная монета, вѣроятно чеканена въ Кадбюри (Cadbury) см. Кене, p. 173.
	22		60	На глубинѣ 2 аршинъ женскія кости и угли и тутъ же цѣльный горшокъ. По снятіи еще одного слоя земли показался остовъ; у него въ ушахъ двѣ золотыя серьги; на шеѣ сердоликовая граненая буса; на груди серебряная привѣска въ видѣ чашечки; на протянутой лѣвой рукѣ на пальцѣ серебряный круглый перстень съ бѣлымъ прозрачнымъ камнемъ въ гнѣздѣ; а на другомъ пальцѣ—помятый серебряный плоскій перстень; у обоихъ боковъ мѣдныя пряжки съ позолотою въ видѣ овальныхъ чашекъ, и въ одной изъ нихъ (у праваго бока) язычекъ изъ китова уса. У ногъ цѣльный горшокъ, подъ которымъ находились 21 восточная монета въ холстяномъ мѣшечкѣ: двѣ Саманидскія Измаила, сына Ахмеда, около 900 г., двѣ Буидскія Рукнъ-Эддоуле 950 года; двѣ Саманидскія Мансура, сына Нуха 970 года; двѣ—Нуха сына Мансура, чеканенныя въ Бухарѣ 976 и 978 годовъ, Буидская Адада-Эддоуле 979 года; семь Саманидскихъ Нуха, сына Мансура, одна чеканена въ Самаркандѣ 981, другая въ Шашѣ 981, третья въ Бухарѣ 987, а остальныя принадлежатъ 989 году; Саманидская неопредѣленная, но любопытная; кусокъ отрѣзанный отъ Саманидской монеты; Богемская монета Болеслава между 936 и 1003 годомъ (Voigt. I p. 87, № 1) и монета, чеканенная Славянами Вендскими.
	24	Вѣсь.	20	Остовъ; двѣ привѣски изъ монетъ; одна чеканена въ Аусбургѣ; крестъ на срединѣ, въ промежуткахъ средокрестья: кругъ, въ двухъ мѣстахъ по три точки, въ четвертомъ треугольникѣ.
52	26	—	83	Остовъ; на шеѣ 8 сердоликовыхъ, двѣ янтарныя, три стеклянныя и три серебряныя бусы; между ними двѣ монеты привѣсками—одна Германская, другая Генриха Баварскаго (947—953), чеканена въ Регенсбургѣ

				(у Кене l. c. почти подобная, № 316 pag. 140), а на груди на слѣдахъ истлѣвшей одежды листочекъ золота.
1852	28	Торки.	12	Остовъ; у него на шеѣ серебряная монета, восточная, разныя бусы, изъ нихъ большая каменная (пряслица?); въ ушахъ серьга, на рукѣ бронзовый браслетъ, а у праваго бедра желѣзный ножичекъ.
	31	Шокшово.	8	Остовъ; въ ушахъ большія серебряныя серьги, на шеѣ сердоликовая буса и Германская монета, на правомъ плечѣ бронзовая привѣска, а на правой рукѣ выше локтя браслетъ.
	32	—	39	Остовъ; на шеѣ разныя бусы и куфическая монета привѣскою, на лѣвомъ плечѣ бронзовая привѣска конькомъ; на лѣвой рукѣ браслетъ изъ бронзовой проволоки, у лѣвой ноги ножикъ.
	34	—	41	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ серебряное кольцо, на шеѣ разныя бусы и двѣ монеты серебряными привѣсками, третья монета вызолочена (Богемская Болеслава, обрѣзанная куфическая и вызолоченная Бруно, епископа Вюрцбургскаго); на лѣвой рукѣ у локтя серебряный браслетъ, а на пальцѣ серебряное кольцо, у ногъ ножикъ.
	35	—	65	Два остова; у одного—у пояса бронзовая пряжка, а у лѣвой ноги ножикъ; у другаго—въ ушахъ большія серебряныя кольца, на шеѣ стеклянныя бусы и куфическая монета привѣскою, на лѣвой рукѣ браслетъ бронзовый съ узоромъ; на пальцѣ той же руки серебряный плоскій перстень, а у лѣвой ноги ножикъ. Этотъ послѣдній остовъ найденъ ниже перваго остова на $^1/_2$ аршина.
	—	—	70	Жженыя кости и въ слоѣ углей куфическая монета привѣскою, серебряное изъ проволоки кольцо и маленькій горшокъ.
	36	—	76	прим. XVI. Три куфическія монеты привѣсками.
	—	—	77	Жженыя кости, между ними перегорѣвшія бусы, бронзовыя привѣски, браслеты, куфическая монета привѣскою, бубенчикъ и обломки витыхъ и гладкихъ обручей изъ бронзы.
	37	—	94	Остовъ, на шеѣ сердоликовыя бусы, большая четыреугольная привѣска, зубъ, куфическая монета привѣскою, въ ушахъ два большія кольца изъ серебряной проволоки, два серебряныя украшенія, вродѣ шандальчика, у пояса, большая пряжка въ видѣ подковы и брусокъ; на лѣвой рукѣ стеклянный браслетъ (Таб. XXXV, 1, 2), у лѣвой ноги ножикъ.
	39	—	119	Два остова; у одного на груди три куфическія монеты привѣсками, на правой рукѣ кольцо, на шеѣ сорокъ разныхъ бусъ, въ ногахъ топоръ и ножикъ; на другомъ ничего не оказалось.
	—	—	124	Остовъ, на шеѣ 19 разныхъ бусъ, куфическая монета, въ ушахъ 2 кольца и у лѣваго бедра желѣзный ножичекъ, въ ногахъ два глиняныхъ горшка и разбитая небольшая склянка.
	—	—	126	Остовъ; на шеѣ монета Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Лондонѣ (Кене. l. c. Туре. c. p. 177, № 434) привѣскою и 2 бусы; на обѣихъ рукахъ по браслету, три проволочныхъ кольца,—одно желѣзное; у лѣвой ноги ножичекъ.

1852	40	—	142	Остовъ; подъ черепомъ найдена куфическая монета, въ ушахъ серьга, на шеѣ разныя бусы и по два кольца на каждомъ пальцѣ; подъ правымъ плечемъ желѣзная лопаточка (ключь) и ножикъ; на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ съ колечками, на лѣвой—тоже витой браслетъ, въ ногахъ бляха въ видѣ конька и другая бляха съ привѣсками и кольцо съ привѣсками.
—	41	—	154	Остовъ; у него на шеѣ разныя бусы, серебряная куфическая монета привѣскою; на правой рукѣ браслетъ и тутъ же ножикъ.
—	41	—	159	Остовъ; въ ушахъ серьги изъ серебряной проволоки, на шеѣ десять разныхъ бусъ и двѣ монеты куфическія привѣсками; на правой рукѣ серебряный перстень; у ногъ обломокъ желѣзнаго обруча и ручки отъ ведра.
—	42	—	168	Два остова: у одного въ правомъ ухѣ серебряное кольцо; на шеѣ 19 разныхъ бусъ, двѣ куфическія монеты привѣсками и на пальцѣ правой руки серебряный перстень; у другаго остова въ ногахъ желѣзный топоръ и ножикъ. Восточныя монеты, найденныя у села Торки и Шокшово: Саманидская Насра, сына Ахмеда 920; Буидская Рукнъ-Эддоуле 950, Саманидская Нуха, сына Мансура 970; Измаила I 899 г. Ахмеда, сына Измаила 908; Насра, сына Ахмеда 923; Мансура, сына Нуха 970 года.
—	57	Кубаево	16	Остовъ; на шеѣ 2 глиняныя бусы желтыя и куфическая монета привѣскою.
—	58	—	17	Остовъ; 4 синія бусы и куфическая монета привѣскою.
—	—	—	18	прим. XXVII.
—	59	—	52	
—	66	Кумино	11	Два остова; у одного изъ нихъ на шеѣ 15 бусъ и Германская монета привѣскою; на пальцѣ правой руки перстень съ узоромъ; у лѣваго бока черенокъ отъ ножичка, и каменная пряслица; у другаго—ножикъ у лѣвой руки.
—	67	Шелебово	1	Четыре остова; у одного подъ черепомъ три кольца, въ ушахъ двѣ дутыя серьги, на шеѣ 8 бусъ, на груди привѣскою монета Этельреда II (978—1016), чеканенная въ Рочестрѣ, Кене pag. 178.—На правой рукѣ серебряный витой браслетъ, на обѣихъ рукахъ по гладкому перстню, у лѣвой руки черенокъ отъ ножика и тутъ монета серебряная Саксонская Оттона I (962—973), Кене p. 61. У втораго остова двѣ серьги, на шеѣ 34 разныхъ бусъ, на груди привѣскою западная монета, пряжка и ножичекъ; у третьяго остова четыре кольца, пряжка и ножикъ; при четвертомъ остовѣ ничего не найдено.
—	67	—	9	На глубинѣ $^1/_2$ аршина 8 монетъ привѣсками, изъ нихъ пять куфическихъ и три западныя: Этельреда II, какъ въ курганѣ 1, (Кене. l. c. p. 178) его же, походитъ на монеты, чеканенныя въ Дублинѣ (Кене. l. c. p. 199), и Германская Оттона: 2 дутыя серьги, 2 серебряные перстня, одно серебяное кольцо и два поменьше, бронзовыя; витой браслетъ съ небольшими колечками, маленькая бляха и широкое кольцо съ привѣскою, одна бронзовая, одна серебряная пряжка, 2 кольца, разныя бусы, нѣсколько кусочковъ листоваго серебра и ножикъ. Самый же остовъ истлѣлъ.
—	68	—	10	Остовъ; около черепа три проволочныя серебряныя кольца цѣльныя, одно сломанное; на шеѣ бусы; на

1852	Шелебово		груди бронзовая бляха съ привѣсками и такая другая же, но поменьше; на обѣихъ рукахъ по витому изъ проволоки браслету, на пальцѣ правой руки серебряный перстень, на груди три Германскія монеты; сверхъ того еще одна сломанная монета; съ правой стороны сломанный ножикъ съ черенкомъ, обвитымъ серебряною проволокою, небольшое колечко, бляшки съ бубенчиками, два браслета и два ножичка.
—	—	12	Остовъ, на шеѣ разныя бусы, и двѣ монеты привѣсками,—одна куфическая, другая германская (?).
—	—	15	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ двѣ серьги, на шеѣ разныя бусы, небольшая бляха съ привѣсками, 4 куфическія монеты цѣлыя и нѣсколько обрѣзковъ такой же монеты; на лѣвой рукѣ серебряный круглый браслетъ, у бедра бронзовая привѣска въ видѣ треугольника и два маленькихъ колечка, пряжка и двѣ гири; въ ногахъ топоръ, четыре ножичка и гвоздь съ ушкомъ.
68	—	20	Остовъ; на шеѣ разныя бусы, около черепа три проволочныя кольца, изъ коихъ одно большое серебряное, три серебряныя куфическія монеты съ привѣсками и бляха въ видѣ конька; у лѣваго плеча привѣска треугольникомъ, на рукѣ гладкій браслетъ, у пояса двѣ пряжки, у правой руки два ножичка, ключь лопаточкою и огниво; у лѣвой ноги топоръ, а въ ногахъ глиняный горшокъ.
69	—	30	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряная серьга, на шеѣ разныя бусы, куфическая монета привѣскою; около руки каменная пронизка или пряслице.
70	—	52	Два остова; у одного на шеѣ разныя бусы и одна каменная пронизка или пряслице, куфическая монета, на поясѣ бронзовая пряжка и два кусочка ремня отъ пояса; у лѣваго бедра ножичекъ; при другомъ остовѣ ничего не найдено.
71	—	64	Три остова; у одного въ вискахъ два серебряныя кольца, на шеѣ разныя бусы и куфическая монета; у другаго остова съ лѣвой стороны два ножичка; у третьяго обрѣзки куфической монеты; у лѣваго бока копье, въ ногахъ топоръ.
72	—	74	Два остова; у одного на шеѣ разныя бусы и куфическая монета, на правой рукѣ бронзовый браслетъ и на поясницѣ пряжка; у втораго остова одинъ небольшой браслетъ (дѣтскій).
73	—	85	Остовъ; на черепѣ на вискахъ два серебряныя колечка, на груди куфическая монета и кольцо; у праваго бока остатки отъ кожанаго мѣшка, огниво, желѣзное кольцо и желобокъ (отъ гребня); въ ногахъ два топора.
—	—	87	Два остова: у одного на груди пять куфическихъ монетъ, на рукахъ три браслета; у другаго остова въ ногахъ топоръ и ножичекъ.
—	—	91	Остовъ; у него на лѣвой сторонѣ черепа серебряное колечко, на груди обрѣзки куфической монеты, на правой рукѣ браслетъ, у праваго бедра три топора, два большихъ и одинъ маленькій, ножичекъ и огниво.
74	—	101	Остовъ; у него на лѣвой рукѣ браслетъ, на груди кожаный мѣшечекъ съ мелкою серебряною монетою (западная), гиря; у лѣваго бедра два ножичка, огниво; вокругъ пояса одно кольцо и двѣ пряжки; у праваго бедра топоръ, въ ногахъ колокольчикъ, и по обѣимъ

1852		Шелебово		сторонамъ два горшка. Нѣсколько ниже другой остовъ; у него на правомъ плечѣ треугольники съ привѣсками, на рукахъ по бронзовому браслету, у лѣваго бедра ножичекъ.
	76	—	166	Остовъ лежалъ въ гробу; у него въ ушахъ разныя дутыя серьги, на шеѣ бусы, серебряныя привѣски и куфическая монета; на правой и на лѣвой рукѣ по браслету, на правой рукѣ серебряный и бронзовый перстни, на лѣвой рукѣ бронзовый перстень и кольцо, у лѣваго бедра ножичекъ и брусокъ.
	77	—	169	Остовъ; на шеѣ бусы и куфическая монета; на лѣвой рука бронзовый браслетъ, на правой рукѣ кольцо, у правой ноги топорикъ.
	79	—	246	Остовъ; въ ушахъ серебряныя дутыя серьги, на шеѣ разныя бусы, куфическая монета и бронзовая витая гривна; на правой рукѣ у локтя серебряный проволочный браслетъ, а у кисти руки витой бронзовый; на лѣвой рукѣ два бронзовыя узорчатыя кольца, у пояса бронзовая пряжка, у лѣвой руки топорикъ и наконечникъ стрѣлы.
				Восточныя монеты, найденныя у села Шелебова:
				Хамданидская Абу-Мухамеда,-чеканена въ Мосулѣ 930; Буидская Ададъ-Эддоуле и Кабусъ въ Джорджанѣ 978—079; Фахръ-Эддоуле 981; Бего Эддоуле 38?; Ададъ-Эддоуле нечеткая; Саманидскія: Насра, сына Ахмеда 920, 924; Нуха, сына Насра въ Бухарѣ 951; Абдула Мелика въ Бухарѣ 960; Монсура, сына Нухи, въ Самаркандѣ 965;—въ Бухарѣ 966; въ Шашѣ 970; и нечеткія: Нуха сына Мансура 970, въ Самаркандѣ 898; въ Бухарѣ 984; Окайлидская Хусамъ-Эддоуле 990; династіи Алидовъ Рустемъ 968 или 970; подражанія монетамъ Насра, сына Ахмеда, и семь монетъ неразобранныхъ.
—	52	Скомово.	12	Остовъ; на груди три монеты привѣсками: Императора Генриха II отъ 1014 до 1024, чеканенная въ Вормсѣ, Кене № 28 р. 55; Императора Конрада II съ 1024 1039, чеканенная въ Нидерландахъ въ городѣ Гюи (Hojum) Koehne № 239 или 240 р. 103; Бруно III отъ 1038 до 1057 съ надписью Генриха III, чеканенная въ Фрисландіи, Koehne р. 64; у праваго бедра ножичекъ и три кольца, а по сторонамъ три гвоздя.
	—	—	13	Остовъ; въ ушахъ 4 серебряныхъ кольца, на шеѣ привѣскою монета Бруно, епископа Вюрцбургскаго отъ 1033 до 1045 (Koehne № 37 р. 58); на правой рукѣ серебряный перстень съ четырехграннымъ гнѣздомъ.
1852	86	Вески.	7	Въ первомъ слоѣ кургана найдена серебряная западная монета (Германская), и ничего другаго не найдено.
1853	43	Матвѣйщево.	224	Остовъ, на вискахъ бронзовыя проволочныя колечки, на груди монета императора Оттона XI вѣка, со вдѣтымъ въ ней колечкомъ.
	44	—	225	Остовъ; на груди привѣска изъ окислившейся Германской монеты, въ ногахъ глиняный горшокъ.
—	—	—	226	Остовъ; два мѣдныхъ бубенчика, на груди окислившаяся Германская монета.
	72	Веськово.	831	Прим. V.

1853	90	Б. Брембола	1533	Совершенно сгнившія кости; съ правой стороны черепа серебряная серьга съ тремя дутыми шариками; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ серебряной проволоки, на которую продѣты: одна серебряная саманидская монета 915 года, одна серебряная бляха въ видѣ монеты и 12 бусъ изъ синяго стекла и 2 хрустальныя; у лѣваго бока булатный ножикъ.
	—	—	1534	Остовъ съ протянутыми руками, у висковъ по одному проволочному колечку, на шеѣ бусы: 2 сердоликовыя, 1 синяго стекла и 1 съ бѣлыми крапинками; на груди 2 саманидскія монеты 948 года и ножикъ.
	—	—	1538	На глубинѣ $1^1/_4$ арш. жженыя кости и уголь, въ нихъ найдена серебряная монета короля Оттона, служившая вмѣсто привѣски, бронзовая серьга съ тремя дутыми серебряными шариками, бусы, 9 позолоченныхъ, 2 синихъ и болѣе 30 мелкихъ глиняныхъ, желѣзный молотокъ и обломки глинянаго изображенія руки и круга. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. оказались разбросанныя кости лошади. На глубинѣ 2 арш. найдены три черепа (костей не сохранилось и слѣда); подлѣ одного черепа было: бусъ 9 позолоченныхъ и 2 синихъ и привѣска въ видѣ небольшаго конька; около другаго черепа бронзовое плоское кольцо и 11 позолоченныхъ бусъ.
	91	—	1541	На глубинѣ $1^1/_2$ арш. жженые угли и въ нихъ небольшая бронзовая пряжка въ видѣ подковы; далѣе на глубинѣ 2 арш. остовъ, у него во рту серебряная монета императора Константина Багрянороднаго (912—959) и разломанная позолоченная буса; у праваго виска серебряная серьга съ однимъ большимъ дутымъ шарикомъ, у лѣваго такая же серьга съ тремя шариками; на шеѣ ожерелье изъ саманидской монеты 970-го года и бусъ: двѣ хрустальныя, 1 сердоликовая и 2 двойныя синія; на поясѣ серебряная пряжка въ видѣ подковы, на правой рукѣ плоское, широкое, серебряное кольцо; у праваго бока ножикъ съ черенкомъ, обтянутымъ серебряной проволокой, у лѣваго бока ключь, у ногъ съ правой стороны серпъ.
	92	—	1556	Остовъ; у лѣвой руки серебряная буидская монета 960 года и двѣ ржавыя гирки; у обоихъ боковъ по желѣзному кольцу, въ ногахъ ножикъ.
	—	—	1568	Едва замѣтные признаки бывшаго въ могилѣ остова, остатки небольшихъ вѣсовъ, двѣ гирки, обрѣзанная, нечеткая буидская монета, куски дерева, обложеннаго мѣднымъ листомъ, ножикъ, котораго черенокъ обвитъ серебряной проволокой, и топоръ.
	87	—	1437	Сгнившій остовъ; вмѣсто ожерелья саманидская монета 905 года со вдѣтымъ въ нее мѣднымъ колечкомъ, серебряная дутая буса и одна буса стеклянная зеленаго цвѣта съ бѣлыми крапинками; у лѣваго виска бронзовое проволочное кольцо, на рукѣ бронзовый браслетъ изъ витой толстой проволоки.
	88	—	1481	Остовъ лицомъ къ востоку, на шеѣ 8 бусъ изъ синяго стекла, на груди 3 серебряныя монеты въ видѣ привѣсокъ, 2 саманидскія, 915-го года, и одно подражаніе саманидскому типу.
	89	—	1507	Жженыя кости, треугольная привѣска съ бляхами, плоскій браслетъ, колечко отъ серьги, двѣ бусины: одна синяя и одна красная, серебряная привѣска изъ подражанія саманидскому типу.

1853	108	Городище	1900	Остовъ; на вискахъ по 6 бронзовыхъ колечекъ, у ушейпо серебряной серьгѣ съ шариками, на груди позолоченная серебряная монета Экберта I (1057—1068); на правой рукѣ серебряный массивный браслетъ прядью и такой же перстень съ выпуклымъ гнѣздомъ.
	—	—	1907	Остовъ; на вискахъ проволочныя колечки и серебряная серьга съ красною бусою; на шеѣ 10 позолоченныхъ бусъ, на груди 2 куфическія монеты; на правомъ плечѣ бронзовая привѣска съ бляхами, на лѣвой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ, у правой руки ножикъ съ остаткомъ деревяннаго черенка.
	—	—	1985	Два остова; у одного—у праваго бедра миніатюрный бронзовый топорикъ съ узоромъ и съ сохранившимся древкомъ; на груди выбитое изъ листоваго серебра подраженіе типу саманидскихъ монетъ, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ. У другаго остова на вискахъ проволочныя колечки, на шеѣ 10 позолоченныхъ бусъ, у лѣваго бедра ножикъ.
	109	—	1986	Два остова; у одного не было никакихъ вещей, у другаго у висковъ по двѣ серьги съ шариками; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ, на груди серебряная монета короля Оттона (936—961) и привѣска въ видѣ полумѣсяца; на правой рукѣ витой, серебряный браслетъ, серебряное плоское кольцо и перстень съ выпуклымъ гнѣздомъ; на правой ногѣ браслетъ изъ толстой бронзовой проволоки.
	—	—	1987	Остовъ; при немъ серьги съ шариками (слитые), 15 позолоченныхъ бусъ, на груди 2 серебряныя монеты, 1 куфическая, другая окислившаяся, германская, короля Оттона; на груди бронзовая привѣска въ видѣ конька съ бляхами, на лѣвой рукѣ серебряный гладкій перстень, на правой—плоскій бронзовый браслетъ, на большомъ пальцѣ правой ноги широкій бронзовый перстень.
	—	—	1995	Два истлѣвшіе остова; у одного не было никакихъ вещей; у другаго четыре серебряныя серьги съ шариками; на шеѣ ожерелье, состоящее изъ трехъ серебряныхъ узорчатыхъ медаліоновъ, пяти англосаксонскихъ монетъ Этельреда, чеканенныхъ въ Лондонѣ, Честерѣ, Винчестерѣ и Сванфортѣ и одна халифская, битая въ Багдадѣ при Гарунъ-аль-рашидѣ 772 года, и изъ бусъ: 10 хрустальныхъ, 10 сердоликовыхъ, 1 зеленая съ крестикомъ, 1 двойная синяя и 25 позолоченныхъ. Ожерелье нанизано въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ найдены составляющія его монеты и бусы (Таб. XXXIV, 1. Извѣстія Имп. Арх. Общества I, стр. 163); у лѣваго бедра желѣзный ножикъ.
1852	—	—	22	прим. VIII.
—	2	Ненашевское	46	Два мѣдныхъ браслета—одинъ витой, а другой гладкій, 2 серебряныхъ проволочныхъ кольца, остатки цѣпочки, разныя бусы и кусокъ саманидской монеты и ножичекъ. Самый остовъ совершенно истлѣлъ.
	5	—	113	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряная сережка, на шеѣ 2 бусы, на груди сломанная западная монета (германская), а въ сторонѣ гвоздь.
	—	—	2033	Остовъ: на груди англосаксонская монета, подложенная кожею, ножикъ.
	—	—	2040	Едва замѣтные слѣды остова; окислившаяся германская серебряная монета, перержавѣвшій ножикъ.

1852	—	—	2041	Истлѣвшій остовъ; у висковъ 6 большихъ и малыхъ серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ, одна измятая серебряная серьга съ двумя шариками, и кольцо, на которое загнута серебряная германская монета Оттона I; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ; у лѣваго бедра—ножикъ.
	—	—	2047	Остовъ; у висковъ три колечка и одна серьга съ шариками; на шеѣ 20 позолоченныхъ бусъ; на груди германская монета Оттона I; у пояса бронзовая привѣска; на правой рукѣ серебряное плоское кольцо.
	—	—	2080	Остовъ; на груди саманидская монета, на шеѣ глиняныя бусы; у праваго виска кольцо изъ серебряной проволоки.
	—	—	2225	См. пр. XXVII.
	—	—	2227	Остовъ истлѣвшій — на полдень, пять посеребренныхъ бусъ, 2 серебр. серьги съ шариками (на одной найдена еще позолоченная бусинка), германская монета Оттона I.
	—	—	2277	Остовъ истлѣвшій; при немъ 16 позолоченныхъ бусъ, 2 бронзовыя серьги съ дутыми шариками и германская монета Оттона I.
	—	—	2554	Сгнившій остовъ; у него на шеѣ совершенно стертая саманидская монета, у ногъ ножикъ.
	—	—	2592	Остовъ; у него по правомъ вискѣ серебряное колечко, на шеѣ нить бусъ (10 синихъ и 10 желтыхъ) и между ними 2 серебряныя саманидскія монеты; на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ трехугольника съ бляхами.
	—	—	2672	Остовъ; у него на шеѣ 24 синихъ бусы, на груди серебряный брактеатъ короля Оттона I и бронзовая пуговица; у пояса серебряная пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ 2 перстня серебряные.
	—	—	2686	Остовъ; у него на вискахъ 6 большихъ серебряныхъ проволочныхъ колецъ; на шеѣ бусы (одна горнаго хрусталя, двѣ желтыхъ и 18 синихъ) и серебряная саманидская монета; у пояса большая бронзовая пряжка въ видѣ подковы; на правой рукѣ два бронзовыхъ плоскихъ браслета и еще такой же браслетъ.
	—	—	2697	Остовъ; у него на шеѣ двѣ желтыхъ и двѣ синихъ бусы и монета династіи Буидовъ; миніатюрныя щипчики и желѣзныя петли; у лѣвой ноги ножикъ.
	—	—	2815	Остовъ; на вискахъ бронзовыя мелкія колечки; въ правомъ ухѣ серебряная сломанная серьга, на шеѣ 4 сердоликовыя и двѣ позолоченныя бусы и серебряная англосаксонская монета; на груди серебряная пуговка; у пояса серебряная же небольшая круглая пряжка; на правой рукѣ серебряный перстень, съ гранью, и у лѣвой ноги желѣзный ножикъ.
	—	—	2826	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, на груди Германская монета императора Оттона.
	—	—	2878	Сгнившій остовъ; на вискахъ 6 мѣдныхъ колечекъ; на шеѣ двѣ синихъ бусы и серебряная монета Волжскихъ Булгаръ; въ ногахъ горшокъ.
	—	—	2979	Остовъ; на шеѣ серебряная сломанная монета Оттона I.
	—	—	2997	Сгнившій остовъ; на вискахъ серебряныя серьги съ тройными шариками; на шеѣ бусы (6 изъ горнаго хрусталя и 10 позолоченныхъ и посеребренныхъ съ гранью) и три англосаксонскія монеты; на правой рукѣ серебряный перстень, у лѣвой ноги ножикъ.
	133	Кріушкина	3172	Женеыя кости, два булатныхъ ножа, два обгорѣлыхъ браслета, желѣзная круглая пряжка, спавшіяся брон-

				зовыя вещи и и бусы, желѣзная шпилька, край отъ серебряной саманидской монеты.
1952	—	—	3263	Сгнившій остовъ; на шеѣ сорокъ мелкихъ золоченыхъ бусъ, въ ушахъ по толстому серебряному кольцу, на груди Германская монета Оттона.
	—	—	3271	Сгнившій остовъ; у него въ ухѣ серебряное кольцо; на шеѣ семь посеребренныхъ бусъ и серебряная Германская монета.
	—	—	3273	Такой же остовъ; на шеѣ 14 круглыхъ сердоликовыхъ бусъ и англосаксонская монета, на рукѣ витой бронзовый браслетъ и серебряное кольцо.
	—	—	3302	Сгнившій остовъ; въ ушахъ два серебряныхъ кольца, на шеѣ 10 мелкихъ позолоченныхъ бусъ, одна синяя и двѣ монеты—одна короля Оттона, другая—подражаніе саманидскому типу.
	—	—	3334	Сгнившій остовъ; у него на шеѣ 8 синихъ бусъ и англосаксонская монета.
	—	—	3346	Такой же остовъ; при немъ обрѣзокъ серебряной восточной монеты и сломанный ножикъ съ черенкомъ обвитымъ серебряною проволокою.
	—	—	3363	Такой-же остовъ; на правомъ вискѣ три серебряныя кольца; на шеѣ 30 позолоченныхъ бусъ и саманидская монета; на правой рукѣ серебряное толстое кольцо.
	—	—	3373	Такой-же остовъ; въ правомъ ухѣ сломанная серебряная серьга; на шеѣ 30 мелкихъ позолоченныхъ бусъ, одна горнаго хрусталя, одна крашеная и обломокъ германской монеты; на рукѣ серебряное кольцо.
854	237	Шурскало	603	Большая круглая серебряная выпуклая привѣска съ накладкой филигранной работы съ кольцомъ; двѣ армянскія серебряныя монеты XI вѣка съ ушками; серебряное кольцо (серьга) со вдѣтою янтарною бусою, плоское серебряное кольцо ложчатое и бусы (2 сердоликовыя граненыя, и 28 стеклянныхъ).
	—	—	605	Истлѣвшій остовъ; на груди баварская монета Генриха I (919—936), круглая серебряная привѣска съ чеканенымъ узоромъ и кольцомъ; у праваго виска серебряная серьга съ тремя дутыми шариками (отъ другой серьги сохранилось два такихъ же шарика); четыре бусы (граненая сердоликовая, горнаго хрусталя и двѣ стеклянныя позолоченныя).
—	244	Пужбола	711	Остовъ сгнившій—на востокъ; ожерелье изъ тонкой серебряной проволоки, на которую вдѣты 2 бусы подъ мраморъ, 4 коралловыхъ (?) и 3 зеленоватыхъ стеклянныхъ, серебряное кольцо и монета баварская Оттона I (936—962), два серебряныя кольца отъ серегъ: вокругъ черепа небольшіе куски дерева, обложенные тонкимъ листовымъ серебромъ вродѣ вѣнца; у правой руки ножикъ и костяной узорчатый гребешокъ; желѣзко въ ногахъ.
—	245	Кустера	729	Жженыя кости и угли, половина плоскаго бронзоваго браслета, половина куфической монеты; перстень изъ листоваго серебра, съуживающійся позади; ножикъ.
1854	191	Осипова пустынь	1	Совершенно истлѣвшій остовъ лицомъ на востокъ, на груди Германская монета Генриха IV (1084—1106), на правой рукѣ браслетъ изъ толстой проволоки желтой мѣди; у пальцевъ перстень спиральной формы съ остатками шерстянаго шнурка, служившаго вмѣсто привѣски; у лѣваго бока ножикъ, наконечникъ метательнаго копья или стрѣлы, топоръ, на правой ногѣ

				у колѣна два бронзовыхъ браслета: одинъ плоскій и одинъ желобкомъ, вдѣтые одинъ въ другой; въ ногахъ глиняный горшокъ.
1854	193	—	10	Совершенно истлѣвшій остовъ; серебряный брактеатъ съ ушкомъ изъ подражанія саманидской монетѣ; восемь височныхъ колечекъ, въ томъ числѣ 4 серебряныхъ, бронзовое кольцо съ узоромъ, браслетъ плоскій съ узоромъ, ножикъ, глиняный горшокъ.
	197	—	79	Подражанія саманидской монетѣ, съ остаткомъ кожанаго плетенаго кошелька; цѣпочка на кольцѣ; обломокъ украшенія въ видѣ пряжки, ножъ и горшокъ. Остовъ совершенно сгнилъ.
	—	—	80	Остовъ совершенно сгнилъ; бусы (35 разныхъ стеклянныхъ); браслетъ узкій, выпуклый изъ желтой бронзы, серебряная монета Мансура сына Нуха.
	—	—	83	Тоже—серебряное кольцо отъ серьги; монета Германская императора Генриха IV (1084—1106), бляха съ ремнемъ отъ пояса, съ привѣшеннымъ къ нему кольцомъ въ видѣ колеса.
	—	—	198	Женныя кости, шейный обручъ изъ витой проволоки; бусы (10 посеребренныхъ, 8 позолоченныхъ и 2 синихъ); саманидская монета (изъ смѣси мѣди и серебра); браслетъ бронзовый плоскій, такое же кольцо, привѣска въ видѣ конька, три бубенчика съ остатками шнурка, наконечникъ копья, ножъ.
	—	—	224	Слѣды остова; серебряная серьга съ дутыми шариками; шесть височныхъ колецъ, въ томъ числѣ два серебряныя; бусы (14 позолоченныхъ, 12 посеребренныхъ, 12 синихъ и 4 желтыхъ), два браслета, монета германская императора Генриха IV; привѣска въ видѣ треугольника съ бляхами, тоже въ видѣ широкаго перстня съ привѣшенными къ нему тремя трехугольными бляшками; колокольчикъ, небольшой топоръ, наконечникъ стрѣлы, ножъ.

XXIX. Шейныя гривны, ожерелья.

1851	80	Васильки	121	Глиняные черепки, между ними заостренная бронзовая полоска съ гвоздикомъ, узорчатая шейная гривна, плетеная изъ серебряной проволоки и нѣсколько скипѣвшихся бусъ.
1852	38	Шокшово	107	Женныя кости, а между ними изломанный желѣзный обручъ съ застежкой и маленькая желѣзная пластинка съ насѣчкой и петлей.
—	48	Шехобалово	30	Остовъ; въ ушахъ бронзовыя кольца, на шеѣ одна буса и серебряное колечко, немного пониже сломанная шейная гривна изъ серебряной проволоки, у лѣвой ноги ножикъ.
—	78	Шелебово	237	Остовъ; въ правомъ ухѣ сломанное колечко изъ серебряной проволоки, на шеѣ гривна изъ бронзовой проволоки, у пояса желѣзная пряжка и ножикъ, въ ногахъ топоръ.
—	3	Касинское	47 48 49	Остовы; у нихъ, подъ головою найдены большія кольца изъ бронзовой и серебряной тонкой проволоки.
1853	62	Кабанское	753	Два толстыхъ серебряныхъ кольца спиральной формы и два тонкихъ проволочныхъ колечка, 7 большихъ позолоченныхъ бусъ и шейный обручъ изъ серебряной проволоки.

1853	72	Веськово	826	Женыя кости; желѣзный шейный обручь, такія же двѣ скобы, пряжка особенной формы, ножикъ, игла и какое-то орудіе въ видѣ раздвоенной треугольной бляхи съ крюкомъ.
	74	—	891	Женыя кости, между ними большой бронзовый обручь съ шеи.
	76	—	940	То же самое.
	77	—	987	Прим. IV.
—	132	Городище	3173	То же самое.
1854	222	Старово	84	Остовъ серебряный шейный обручь, жгутомъ, съ остатками русыхъ волосъ, кольцо отъ серьги, два широкихъ перстня съ узорами, 12 глиняныхъ, боченкообразныхъ, крашеныхъ бусъ, браслетъ изъ витой проволоки.
	221	—	45	Прим. XXIII.
—	224	Вепрь	160	Остовъ лицемъ на востокъ; около ушей двѣ серебряныя проволоки, на шеѣ обручь изъ серебряной проволоки, ниже шеи бусы: двѣ большія сердоликовыя, двѣ посеребренныя, и тонкая проволока, витая спиралью, вѣроятно для привѣски, найденной на груди; она была въ видѣ четырехконечнаго крестика, вписаннаго въ кругѣ.
—	249	Кустерь	831	Шейный обручь витой (Таб. XXXI, 59).
—	253	Городецъ на Сарѣ		Половинка витаго бронзоваго шейнаго обруча съ четвероугольною пуговкою на концѣ.
		—	706	Прим. XVI.
		—	246	Прим. XXVIII. Шейная гривна.

Ожерелья изъ бусъ и привѣсокъ.

		—	215	Прим. IV. (по два ожерелья.
		—	443	Прим. XXIV.)
		—	1533	Прим. XXVIII. Ожерелье 915 года.
		—	1534	. . . . Ожерелье 948 года.
		—	1541	. . . . Ожерелье 970 года.
		—	1437	. . . . Ожерелье 905 года.
		—	1995	. . . . Ожерелье безъ монетъ.
1854	221	Старово	47	Четыре толстыя серебряныя проволоки, согнутыя въ видѣ скобокъ, бусы: 6 сердоликовыхъ и 1 янтарная; мелкая витая проволока, служившая вмѣсто мониста.

XXX. Каменные кружки или пряслицы.

1852	61	Кубаево	89	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ два поврежденныхъ, серебряныхъ кольца, а въ правомъ одно бронзовое, на груди бронзовая пуговка въ видѣ бубенчика; у пояса желѣзное колечко и маленькая бронзовая пряжка, у лѣвой руки глиняный кружокъ или пряслицо, часть костяной рукоятки и ножикъ, а у лѣвой ноги такой же ножикъ.
—	36	Шокшово	75	Небольшой остовъ: въ лѣвомъ ухѣ серьга изъ серебряной проволоки, на лѣвой рукѣ браслетъ, на пальцѣ серебряный плоскій перстень, у лѣваго бока каменный кружокъ или пряслицо.
—	45		211	Женыя кости; въ нихъ бусы, слитки серебра и мѣди, каменный кружокъ или пряслицо, кольцо и ножикъ.
—	53	Киркеево	13	Уголь, въ которомъ найдено два желѣзныхъ ножичка, три желѣзныя петли, склепанныя вмѣстѣ въ видѣ цѣпи и точеный каменный кружокъ или пряслицо.

			1123	Прим. XI.
			61	Прим. XIV.
			11	Прим. XXVIII.
			30	— —
			52	— — на шеѣ ожерелье.
1852	20	Романово	51	Два остова, при одномъ изъ нихъ найдено на шеѣ каменное пряслицо, въ ушахъ 2 колечка, на груди пуговка.
—	31	Шокшово	7	На глубинѣ $1^1/_4$ ар. каменное пряслицо въ слоѣ угля и жженыхъ костей.
1851	86	Васильки	219	На глубинѣ $^1/_2$ ар. въ угляхъ нашли: топорикъ, ножикъ, каменное пряслицо, бѣлую бусу боченкомъ и кусокъ желѣза.
				XXXI. Вѣсы, гири, мѣшки.
1852	35	Шокшово	71	Жженыя кости, между ними въ угляхъ: бронзовая чашка отъ вѣсовъ, часть коромысла и гирька обгорѣвшая; серебряная привѣска, три бубенчика и часть бронзоваго перстня.
	46	—	242	Остовъ: въ лѣвомъ ухѣ бронзовое кольцо, у лѣваго бока бронзовая пряжка и оселокъ, у лѣвой протянутой руки бронзовыя вѣски, у ноги ножикъ.
	87	Вески	36	Кости человѣческія и лошадиныя въ безпорядкѣ, при нихъ изломанная чашечка отъ вѣсовъ, копье, кинжалъ или большой ножикъ, два бронзовыхъ кольца и оселокъ.
	34	Шокшово	44	Жженыя кости, между ними перегорѣвшій браслетъ и гиря къ вѣсамъ.
			177	Прим. XXXII.
1851	76	Васильки	85	На глубинѣ полутора аршина уголь и между жженными костями глиняный горшечикъ, въ немъ бронзовая пуговица, гиря отъ вѣсовъ и три бронзовыхъ обломка.
—	87	—	225	Остовъ; въ ногахъ у него цѣльный горшокъ, у праваго бока двѣ гири, у лѣваго ножикъ.
—	—	—	246	Жженыя кости, между ними топоръ, двѣ гири, два бронзовыхъ кольца и пряжки.
1853	74	Веськово	892	Жженыя кости, между ними обломки мѣдныхъ вѣсковъ и гирка.
	77	—	981	Жженыя кости, бронзовыя бляхи отъ кушака, двѣ чашечки отъ вѣсковъ и посеребреный черенокъ на концѣ отъ гребня.
			816	
			893	
		—	918	Прим. XIV.
			926	Во всѣхъ этихъ курганахъ были жженыя кости и вмѣстѣ съ другими предметами по одной гиркѣ въ каждомъ.
			929	
			945	
			988	Прим. XXIII.
		Брембола	1458	Какъ въ предъидущихъ.
			1556	Прим. XXVIII. вѣсы и гири.
		—	1568	
	117	Городище	1473	Жженыя кости, черепки отъ горшка, въ которомъ оказались остатки пережженыхъ бляхъ и другихъ металлическихъ вещей, огниво, желѣзное кольцо отъ пояса и гирька.
	116	—	2408	На глубинѣ двухъ съ половиною аршинъ глиняный горшокъ съ жженными костями, подъ ними угли, въ которыхъ найдено желѣзное кольцо съ привѣсками въ видѣ ключиковъ (Таб. XXXIII), каменное долотцо, большая квадратная бляха съ узоромъ (Таб. XXV, 10),

				вѣски и нѣсколько спаявшихся кусковъ бронзовыхъ вещей и бусъ.
1853	117	—	2566	Остовъ; въ правомъ ухѣ серебряное проволочное кольцо, у лѣвой руки сломанныя вѣски и гирька, у пояса два желѣзныя кольца, у правой руки топоръ, на головѣ остова лежалъ камень.
	—	—	2590	Остовъ: у праваго плеча складныя вѣски и четыре гирьки, обвернутыя въ кожаный мѣшечикъ; у правой руки топоръ, у лѣвой ноги ножикъ.
	121	—	2661	Сгнившій остовъ; при немъ у лѣвой руки стальныя вѣски съ гирьками, у пояса серебряная узорчатая пряжка въ видѣ подковы, другая поменьше въ видѣ лиры и два кольца, у руки серебряное проволочное кольцо, у ногъ топоръ и ножикъ.
	—		2636	прим. XIX.
—	137	Кріушкино	3265	Остовъ; при немъ въ кожаномъ кошелѣ окислившіяся чашечки отъ вѣсковъ, двѣ гирьки и ножикъ.
	—		3276	Остовъ; серебряное кольцо, бубенчикъ, куски отъ кожанаго мѣшка и ножикъ.
—	58	Кабанское	618	Желѣзная гирька и два плоскіе въ концахъ неспаянные браслета.
	—		644	Копье, ножикъ и небольшая гиря.
	—		666	Одна посеребренная буса, ножикъ и небольшая гиря.
1854	239	Шурскало	630	прим. XXIII.
—	—	—	633	На глубинѣ одного аршина уголь; на глубинѣ двухъ аршинъ могила на востокъ, въ ней остовъ дитяти; у него на шеѣ мелкія бусы, шесть желтыхъ, шесть синихъ и четыре посеребреныхъ. Могила продолжалась глубиною на три аршина; на самомъ материкѣ найдены: бронзовыя вѣски, кожаный мѣшечикъ отъ вѣсковъ и желѣзныя вещи—одна въ видѣ ножа, другая—часть удилъ.
—	241	Богослово	689	прим. XXIII.
1852		Вѣсь	60	прим. XXVIII. Холстяной мѣшокъ.
—	37	Шокшово	78	Остовъ: на шеѣ мелкія бусы, на груди три разломанныя пуговки, у боковъ по бронзовому кольцу, у лѣвой руки наконечникъ стрѣлы и часть костянаго узорчатаго черенка отъ ножа (?), двѣ гребенки въ мѣдной оправѣ и маленькая гирька.
	—	—	89	Между жженными костями четыре продолговатыя и одна круглая бляха отъ пояса, часть кожанаго мѣшка съ коромысломъ отъ вѣсковъ, кольцо и двѣ привѣски въ видѣ шандальчиковъ.
—	73	Шелебово	85	прим. XXVIII. Мѣшечки.
	—		101	
	72	—	69	Остовъ: на черепѣ сломанное серебряное колечко, на правой рукѣ серебряный браслетъ (сломанъ), у лѣваго бедра ножичекъ, у пояса бронзовое кольцо, а у правой ноги топоръ и гирька.
		—	831	прим. V.
		—	2411	
		—	2476	прим. XXIII.
		—	187	
		—	443	прим. XXIV.
		-	76	прим. XVI.
1852	39	Шокшово	130	Жженыя кости, въ нихъ найдено: двѣ желѣзныя пряжки, топоръ, ножичекъ, два маленькихъ копья, желѣзный кубикъ, два куска желѣза, кусокъ кожи обложен-

				ной серебромъ (отъ мѣшка), чашечка отъ вѣсовъ и кремень.
			79	прим. XXVIII.
			15	— — двѣ гири.
1854	251	Кустера	892	Жженыя кости: топорикъ, ножъ, 2 гирьки, скипѣвшіяся бронзовыя и желѣзныя вещи (бусы, бляхи и подвѣски), кремень.

XXXII. Топоры.

8151	56	Гнѣздилово	25	Остовъ, у пояса ножикъ, у ногъ топоръ, рукоятка котораго доходила до праваго плеча, что замѣтно по оставшейся полосѣ отъ истлѣвшаго дерева.
1852	13	Романова	1	Остовъ; у ногъ желѣзный топорикъ, нѣсколько кусочковъ желѣза и 10 гвоздей.
—	26	Вѣсь	89	Остовъ; на шеѣ три бусы, у лѣваго бока кольцо и подъ лѣвой рукой близь локтя топорикъ.
—	31	Шокшово	4	Остовъ; въ лѣвомъ ухѣ кольцо, на шеѣ двѣ бусы, подъ правой рукой выше локтя топоръ, отъ котораго замѣтно было длинное сгнившее древко, доходившее до самыхъ ногъ остова; у ногъ цѣльный горшокъ.
	—	—	12	Остовъ, въ лѣвомъ ухѣ серебряное кольцо, на шеѣ бусы, на правомъ плечѣ мѣдная привѣска, черезъ правое плечо ремень съ бляхами и при немъ ножикъ, на лѣвой протянутой рукѣ перстень; у правой руки выше локтя топоръ съ длиннымъ сгнившимъ древкомъ; у пояса костяной гребень въ длинномъ узорчатомъ черенкѣ, у лѣвой ноги ножичекъ, а внизу у ногъ цѣльный горшокъ.
	35	—	63	Остовъ, у пояса двѣ пряжки, у лѣвой руки бо́льшое желѣзное кольцо, а подъ рукою у плеча топоръ, древко котораго, какъ замѣтно было, шло до самой руки, гдѣ было желѣзное кольцо и большой ножикъ; у колѣна лѣвой ноги небольшой топорикъ, а у самой ступни маленькое желѣзное кольцо и ножикъ.
	40	—	137	Остовъ; у головы маленькое серебряное колечко, у пояса пряжка, въ ногахъ топоръ и гиря.
	43	—	177	Остовъ; у лѣваго плеча топоръ, а у лѣвой руки ножикъ, въ правой рукѣ тоже ножикъ съ рукояткою, обвитою серебромъ; черезъ плечо куски ремневой перевязи, убранной пуговками, серебряная пряжка и около нея сердоликовая буса, въ ногахъ четыре гирьки и три куска перегорѣвшей мѣди.
—	69	Шелебово	25	Остовъ; у пояса двѣ пряжки и бляха отъ ремня, а въ ногахъ топоръ и глиняный горшокъ.
—	—	—	237	прим. XXIX.
1853	56	Кабанское	581	Угли, жженыя кости и небольшой желѣзный топоръ.
	59	—	667	Жженыя кости, узорчатыя бронзовыя бляхи отъ пояса, съ остатками отъ ремня, два плоскихъ браслета и одинъ изъ плоской проволоки, копье и небольшой топоръ.
	—	—	676	Жженыя кости, копье и небольшой топоръ.
	60	—	705	Жженыя кости, серебряная куфическая монета, два толстыхъ браслета, толстое проволочное кольцо или дѣтскій браслетъ, ножикъ и топоръ.
	—	—	708	Жженыя кости, два топора, большой и малый и два ножика.
	63	Аламово	788	Остовъ, въ ногахъ его горшокъ съ жженными костями, топоръ и ножикъ.

—	76	Веськово	941	Женыя кости, угли и черпки, между ними топоръ.
	79	—	1084	Слой жженыхъ костей, подъ ними въ грудѣ четыреугольная желѣзная пряжка, стремена, удила, ножъ, топоръ и копье.
	—	—	1085	Тоже, на самомъ грунтѣ, въ грудѣ топоръ и ножикъ, плоскій точильный камень и кусокъ огнива.
	—	—	1101	Остовъ; у пояса два мѣдныя кольца, подъ правой рукой у плеча массивный топоръ, у лѣвой протянутой руки ржавый ножикъ, у лѣвой ноги такой-же, но меньше.
—	87	Большая Брембола	1439	Сгнившій остовъ; на головѣ остатки ремня, обтянутаго тонкимъ листомъ мѣди, приколоченной къ нему гвоздиками, на рукѣ круглый бронзовый браслетъ, такой-же плоскій на ногѣ, на поясѣ бронзовая пряжка въ видѣ подковы, точильный камень и желѣзный ножикъ; въ ногахъ желѣзный топоръ, наконечникъ копья и два раздавленныхъ, глиняныхъ горшка.
—	—	—	1440	Совершенно сгнившій остовъ, при немъ два плоскихъ, бронзовыхъ браслета, желѣзный ножикъ и остатокъ широкаго ножа; въ ногахъ двуконечный топоръ и горшокъ.
—	89	—	1490	Двуконечный топоръ изъ закаленаго желѣза, ножикъ, горшокъ съ жженными костями и углями.
—	91	—	1550	Остовъ; около плеча треугольная привѣска съ бляхами, на правой рукѣ бронзовый перстень, у той-же руки топоръ, на груди небольшая пряжка въ видѣ подковы.
—	—	—	1568	прим: XXXI.
—	112	Городище	2230	Сгнившій остовъ; топоръ, ножикъ, квадратная желѣзная пряжка и горшокъ.
		—	2566	
		—	2590	прим. XXXI.
		—	1482	прим. I.
		—	1439	прим. VI.
		—	831	прим. V.
		—	556	прим. XI.
		—	6599	прим. XV.
		—	38	
		—	1	прим. XVI.
		—	1561	
		—	788	прим. XIX.
		—	535	прим. XXV.
		—	64	
		—	541	
		—	119	
		—	168	
		—	15	
		—	20	
		—	64	
		—	85	прим. XXVIII.
		—	87	
		—	101	
		—	169	
		—	246	
		—	1	
		—	224	
		—	238	
		—	832	прим. XXVII.
		—	1538	прим. XXVIII. Молотокъ.
1852	38	Шокшово	116	Остовъ; на правомъ плечѣ привѣска въ видѣ конька, у пояса части ремня, обложеннаго мѣдью, у ноги об-

				ломокъ ножа и топоръ.
1853	42	—	171	Жженыя кости, въ нихъ найдено: 2 бусы, перстень, пряжка, желѣзная скоба, топоръ и ручка отъ котелка.
	73	—	91	прим: XXVIII.
—	60	Кубаево	82	Остовъ; у него на шеѣ разныя бусы, у лѣвой руки наконечникъ стрѣлы, у ноги ножикъ и топорикъ.
—	35	Шокшово	66	Остовъ; на шеѣ бусы, у пояса бронзовая пряжка и наконечникъ стрѣлы, подъ лѣвой рукою выше локтя топоръ, у лѣвой ноги ножикъ, а внизу у ногъ горшокъ.

XXXIII. Стрѣлы, метательные дротики.

		—	817	прим. I. Двѣ стрѣлы.
		—	919	прим. XIII. Одна стрѣла.
		—	985	— — два дротика.
		—	1056	— — одна стрѣла.
		—	862	прим. XIV одна стрѣла.
		—	3039	прим. XVI. одна стрѣла.
		—	537	прим. XIX. двѣ стрѣлы.
		—	712	
		—	2411	
		—	24	прим. XXIII. одна стрѣла.
		—	12	— — кремневый наконечникъ.
		—	1	прим. XXVIII. Дротикъ.
		—	224	— — — тоже.
1852	20	Вѣсь	55	— — — стрѣла. Остовъ, близъ правой протянутой руки маленькій наконечникъ дротика.
—	33	Шокшово	34	Жженыя кости, между черепками, въ угляхъ 2 желѣзныя пряжки, наконечникъ стрѣлы, часть огнива и ножикъ.
—	40	—	136	Въ жженыхъ костяхъ найдено 2 кольца, бляшка, 6 бляхъ отъ пояса, пуговка, 3 копья, 4 маленькія стрѣлки, 2 ножа и 4 куска желѣза.
—	—	—	138	Въ жженыхъ костяхъ: 2 браслета, 2 бронзовыя бляхи съ привѣсками, такое же кольцо съ привѣсками, 2 бусы, топоръ, 2 желобка съ ушками, дротикъ, 4 ножичка и 2 желѣзныя витыя ручки отъ ведра.
1851	75	Васильки	50	На глубинѣ $2^1/_2$ ар. показались черепки и между ними найдено: копье, ножикъ, топоръ и наконечникъ стрѣлы съ 2-мя рожками

XXXIV. Пояса.

		—	2296	прим. IV.
		—	831	прим. V.
		—	981	прим. XV.
		—	1561	
		—	706	
		—	1074	прим. XVI.
		—	661	
		—	689	прим. XXIII.
		—	707	прим. XXVIII. Ремень.
		—	52	— — то же самое.
		—	83	— — то же самое, пряжка колесомъ.
		—	174	прим. XVI.
1852	37	Шокшово	88	Жженыя кости и между ними въ угляхъ сплавившіяся бусы и куски перегорѣвшей бронзы и серебра, серебряная узорчатая бляха отъ пояса.
—	—	—	92	Остовъ; на шеѣ разныя бусы, на лѣвой рукѣ браслетъ изъ серебряной проволоки, у пояса кольцо съ тремя привѣсками, у колѣна топоръ, у лѣвой ноги ножикъ.
1851	81	Васильки	137	На глубинѣ $1^3/_4$ арш. хорошо сохранившійся кожаный поясъ, украшенный бронзовыми бляхами, всего 69, и

				бронзовою пряжкою, топорикъ, пуговица, ножикъ и черепки; 2 вершка ниже находились жженыя кости.
1851	86	—	223	На глубинѣ 1 арш: въ угляхъ 62 бронзовыя бляхи съ изображеніемъ головы животнаго отъ пояса.
1853	76	Веськово	950	Частью сломанныя и обгорѣлыя бронзовыя узорчатыя бляхи отъ пояса, и красный камешекъ въ видѣ миндалинки (?).
	78	—	1051	Черепки, жженыя кости и между ними въ угляхъ 4 узорчатыя бронзовыя бляхи съ пояса.

XXXV. Стремена, шпоры.

—	—	—	240	прим. XVI.
		—	3039	
1851	84	Васильки	196	Остовъ; подъ него стремя, удила, пряжка отъ конской сбруи, ножикъ и разные обломки желѣза; ниже на $^1/_4$ ар. лошадиныя кости; на глубинѣ 1 ар. 15 вершк. куфическая монета съ дыркою.
1853		—	1081	Прим. XXXII.
—	129	Городище	3039	Остовъ; у него подъ спиною наконечникъ стрѣлы, у правой протянутой руки ножикъ, у лѣваго бока круглая, бронзовая и большая желѣзная пряжки и мечь, у ноги стремя, сверхъ остова лежалъ остовъ лошади.
1852	72	Шелебово	78	Остовъ; въ правомъ ухѣ 2 серьги, на шеѣ разныя бусы и серебряная привѣска съ ушкомъ, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, на пальцѣ лѣвой руки гладкое бронзовое кольцо, у правой ноги ножичекъ и часть шпоры.
—	14	Мѣнчаково	28	Остовъ; у лѣваго бока желѣзное кольцо, у лѣвой ноги повыше ступни ножичекъ, а ниже—обломокъ желѣза на подобіе шпоры.
1854	239	Шурскало	642	Остовъ; лицемъ на востокъ съ скрещенными руками, ножикъ и желѣзная скоба въ видѣ шпоры.
—	245	Кустера	728	Жженыя кости и угли: въ нихъ небольшая желѣзная скоба и желѣзный крюкъ въ видѣ шпоры.

XXXVI. Удила. сбруя.

		—	1045	
		—	239	прим. X.
		—	161	прим. XVI.
		—	194	прим. XIV.
		—	1081	прим. XXXII.
1852	70	Шелебово	31	Остовъ; около черепа два кольца, въ ушахъ дутыя серьги, на шеѣ разныя бусы, на груди привѣска, на правой рукѣ витой бронзовый браслетъ, а на пальцѣ перстень съ рѣзьбой, у лѣвой руки ножичекъ, а въ сторонѣ сломанныя удила.
—	75	—	128	Остовъ; у лѣваго бедра 2 ножичка и между жженными костями еще 1 ножичекъ: въ верхнемъ слоѣ кургана найдены удила.
—	62	Кубаево	108	Жженыя кости и тутъ-же въ слоѣ угля найдены удила, копье и другое копье съ кольцомъ.
1851		—	9	прим. X.
1854	237	Шурскало	592	Остовъ, 6 бронзовыхъ колецъ отъ кушака или отъ лошадиной сбруи, пряжка въ видѣ лиры, 2 точильныхъ камня, желѣзная круглая пряжка, удила съ мундштукомъ, 2 ножика.
1853	87	Б. Брембола	1380	Остовъ, въ ногахъ удила.
—	89	—	1492	Жженыя кости, большая желѣзная круглая пряжка и удила.
—	76	Веськово	946	Въ угляхъ, между жженными костями удила.
—	78	—	1045	Тонкія удила изъ хорошаго желѣза, ножницы и ключъ.
—	62	Кабанское	775	Топоръ и удила.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
64.	24.	Этельрода	Этельреда
7.	пр. 9.	'incinération	l'incinération
20.	46.	битая	битый
20.	55.	Насрѣ II... Нухѣ II	Насру II... Нуху II
21.	33.	Нафа II	Насра II
28.	15.	монета Мансура I, сына Нуха I (961—976)	монета Мансура I, сына Нуха I
28.	16.	Нуха II; мон. Ибнъ-Мансура (982—985 по Р. Х) битая	Нуха II, сына Мансура (976—977) битая.
28.	30.	сынъ Тюкле берекетъ	Сынъ Тюкле или берекетъ
28.	39.	Аллахъ лиллаки (во славу Бога)	Аллахъ лильяхи (Богу слава)
33.	пр. 1.	Халифскія,	Халифскія:
33.	пр. 2.	Тиберистанскія	Таберистанскія
39.	9.	Кабусъ	Кабуса
39.	12.	Рустемъ	Рустема
79.	39.	συεμπατική	ἐμπαστική,
81.	пр. 3.	Worsae	Worsaae
84.	пр. 2.	Worsae	Worsaae
84.	пр. 3.	Die Däne undn	Die Dänen und
84.	пр. 4.	Aournal	Journal
84.	»	der	des
85.	пр. 1.	Sgoberj	Sjoeberg